

Российская ассоциация политической науки
Санкт-Петербургский государственный университет
Алтайский государственный университет

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Монография

Санкт-Петербург
2019

УДК 327
ББК 66.06
Р68

Авторы:

доктор политических наук, профессор *О. В. Попова* (СПбГУ),
доктор политических наук, профессор *Я. Ю. Шашкова* (АлтГУ),
кандидат исторических наук, доцент *С. Ю. Асеев* (АлтГУ),
кандидат политических наук, доцент *Т. А. Асеева* (АлтГУ),
кандидат политических наук, доцент *О. В. Лагутин* (СПбГУ),
кандидат политических наук, доцент *Е. О. Негров* (СПбГУ),
Д. А. Казанцев (АлтГУ)

Рецензенты:

доктор политических наук, профессор *С. А. Панкратов*
(Волгоградский государственный университет),
доктор политических наук, профессор *А. В. Соколов*
(Ярославский государственный университет)

Р68 **Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи:** моногр. / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. — СПб.: Скифия-принт, 2019. — 245 с.

ISBN 978-5-98620-499-4

В монографии представлен анализ институционально-правового статуса, состояния и основных направлений деятельности молодежных общественно-политических организаций на федеральном и региональном уровнях (на примере Санкт-Петербурга, Алтайского края, Ленинградской и Новосибирской областей), показана их роль в процессах политической социализации молодежи. Особое внимание уделено месту молодежных политических объединений в ценностно-когнитивном пространстве молодежи исследуемых регионов. Используются материалы массового опроса молодежи в 2018 и 2019 гг.

Книга рассчитана на преподавателей, сотрудников органов государственной власти и управления, руководителей и аппарат молодежных общественных организаций и политических партий, студентов и всех, кто интересуется политическим процессом в современной России.

Публикация подготовлена в рамках реализации поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-01184 «Потенциал молодежного политического лидерства в ходе политической социализации и циркуляции элит в российских регионах в 2010-е годы (на примере Юго-Западной Сибири и Северо-Запада РФ)» (2018–2020)

© Коллектив авторов, 2019
© Российская ассоциация
политической науки, 2019

ISBN 978-5-98620-499-4

Содержание

Введение	5
Глава 1. Политическая социализация молодежи	10
1.1. Классическая теория политической социализации	10
1.2. Актуальные дискуссии о политической социализации	15
1.3. Каналы и механизмы политической социализации молодежи	22
1.4. Политическая социализация молодежи в сетевом обществе	33
Глава 2. Молодежные объединения как агенты политической социализации в современной России	37
2.1. Правовой статус и институциональные основы молодежных политических организаций в Российской Федерации	37
2.2. Виды молодежных политических организаций в современной России	42
2.3. Соотношение социальной активности молодежных политических организаций офлайн и онлайн (на примере Санкт-Петербурга и Ленинградской области)	62
Глава 3. Особенности функционирования молодежных политических организаций в российских регионах	78
3.1. Деятельность молодежных политических организаций в регионах	78
3.2. Молодежные организации политических партий Юго-Западной Сибири	87
3.3. Внепартийные молодежные общественно-политические организации в Алтайском крае и Новосибирской области	103
3.4. Молодежные политические организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области	110
Глава 4. Российская молодежь в социально-политической системе координат	126
4.1. Социальное благополучие молодежи в российских регионах и перспективы будущего глазами молодежи	126
4.2. Смыслжизненные и идеологические ценности молодежи российских регионов	137
4.3. Политическое доверие и политическая самоидентификация молодежи	148

Глава 5. Включенность молодежи в политический процесс	156
5.1. Интерес к политике и приоритетные источники получения политической информации	156
5.2. Репертуар политических практик молодежи: допустимый спектр и реальные действия	164
Глава 6. Молодежные политические объединения глазами молодежи	189
6.1. Представления о молодежных объединениях в регионах: функции и политическое влияние	189
6.2. Возможности включения в работу молодежных объединений	205
Библиографический список	218
ПРИЛОЖЕНИЯ	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	228
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	230

Введение

Социально-демографическая группа молодежи, к которой относят население в возрасте от 14 до 30 лет, на протяжении десятилетий остается объектом многочисленных исследований целого ряда наук — психологии, юриспруденции, социологии, политологии и т. д. Проблемы развития молодежных объединений традиционно становятся более популярной темой исследовательских изысканий в периоды роста гражданского активизма молодежи, повышения внимания органов власти к качеству реализации государственной молодежной политики, усиления внимания политических акторов и СМИ к моделям политической ресоциализации новых поколений¹.

Анализ функционирования молодежных организаций и движений в субъектах РФ позволяет наиболее точно охарактеризовать состояние молодежных объединений в стране в целом, поскольку происходящие в институционализированных формах гражданского общества процессы «на местах» максимально полно характеризуют ситуацию в целом, позволяя увидеть формирующиеся тенденции, перспективы и обнаружить «узкие места» в развитии этих структур гражданского общества².

Целью данной монографии является характеристика состояния и развития молодежных региональных объединений и движений в Российской Федерации на примере Алтайского края, Ленинградской и Новосибирской областей, а также города федерального значения Санкт-Петербург. Данные регионы РФ были выбраны не случайно. Санкт-Петербург уникален; это — город федерального подчинения, самостоятельный субъект федерации, мегаполис европейского типа с населением свыше 5 млн человек, в котором в огромном количестве вузов учатся представители практически всех регионов страны. Ленинградская область — находящийся в зоне рискованного земледелия в настоящее время преимущественно промышленный регион, по отношению к которому Санкт-Петербург играет роль своего рода «пыле-

---

¹ Смирнов В. А. Молодежные общественные объединения как субъект региональной молодежной политики // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитарные науки. Социология. — 2008. — № 2 (58). — С. 510–517; Черных Н. В. Молодежные организации как акторы взаимодействия власти и формирующегося гражданского общества России: дис. ... канд. полит. наук. — Ростов н/Д., 2008. — 163 с.

² Гусев Е. В. Институциональная характеристика молодежных общественных организаций Санкт-Петербурга в условиях транзитивного общества // Современные проблемы науки и образования. — 2013. № 1. — URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=7755> (дата обращения: 28.11.2018).

соса», предоставляя молодежи (в том числе и из этого соседнего региона) перспективные места для обучения и работы. Представляется интересной исследовательской задачей выяснить, как в подобной «связке» могут развиваться молодежные организации регионального уровня. Новосибирская область и Алтайский край, в свою очередь, представляют собой крупные западносибирские регионы со своей спецификой экономического и политического развития, причем г. Новосибирск, в силу величины своего населения и экономического, социального и культурного потенциала, играет по отношению к соседним регионам примерно ту же роль, что и Санкт-Петербург.

Согласно официальным данным Росстата (см. табл. 1), численность молодежи в постсоветской России постоянно уменьшается и в абсолютных числах, и в относительном исчислении к общему числу граждан Российской Федерации. Если в 2002 г. в стране насчитывалось 34 млн 880 тыс. представителей группы молодежи, что составляло 24,5 % населения страны, то на начало 2018 г. люди в возрасте от 14 до 30 лет составляли уже только 25 млн 272 тыс. человек, то есть только 17,6 % населения Российской Федерации.

Таблица 1. Численность молодежи в России (2002–2018 гг., в тыс. человек)

Возраст	2002	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
15–19	12 801	12 544	12 212	11 852	11 244	10 485	9 650	8 389
20–24	11 466	11 870	12 081	12 098	12 298	12 457	12 389	12 169
25–29	10 613	10 797	10 879	11 054	11 130	11 358	11 667	11 982
Всего	34 880	35 211	35 172	35 004	34 672	34 300	33 706	32 540
Возраст	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
15–19	8 237	7 631	7 152	6 956	6 829	6 731	6 690	6 816
20–24	12 122	11 599	10 849	9 971	9 293	8 445	7 828	7 336
25–29	12 012	12 328	12 556	12 522	12 620	12 412	11 879	11 120
Всего	32 371	31 558	30 557	29 449	28 742	27 588	26 397	25 272

* Источник — данные официальной статистики с сайта Росстат. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Вместе с тем, численность молодежных региональных объединений в РФ постоянно увеличивается. Если в 2006 г. в стране насчитывалось около 20 тыс. юношеских объединений, то к настоящему времени их число суммарно превышает уже сотню тысяч. Тем не менее, не более 4,5–6 % молодежи вовлечены в молодежные объединения и явля-

ются их постоянными членами, хотя для участия в их мероприятиях и проектах суммарно привлекается до 10–15 % молодежи. Большая часть молодежных объединений функционирует в мегаполисах, крупных промышленных городах, административных центрах субъектов Российской Федерации (Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Екатеринбург, Волгоград, Саратов и т. д.).

Теориями молодежных объединений ученые активно занимаются с 1960-х годов. Первоначальный толчок к их развитию дали методология функционализма, теория систем, концепции новых социальных движений и современная версия теории гражданского общества. К концу XX столетия при всем многообразии подходов четко обозначились три основных. Согласно первому подходу, которого придерживаются последователи Т. Парсонса, молодежные объединения следует рассматривать, прежде всего как форму выражения молодежной субкультуры. Согласно второму подходу, которого придерживаются последователи Ф. Малера, молодежные объединения — это, прежде всего, проявление интериоризованной социализации; эти формы организации молодежи следует рассматривать как фактор прогрессивных изменений. Согласно третьему подходу, среди представителей которого можно назвать М. Карвата и В. Миляновского, молодежные объединения следует рассматривать с позиций неонституционализма как способ артикуляции политических запросов молодежи.

В современной российской научной литературе молодежные объединения определяются как способ самостоятельного участия молодежи в процессе смены и преемственности поколений, освоения и реализации своей социальной субъектности в соответствии с реальным или желаемым социальным статусом (В. А. Луков). Понятно, что не следует брать в расчет попытки отождествлять молодежные объединения с одним только их видом — общественно-политическими объединениями, так как запросы и интересы молодежи могут быть как намного шире этого направления деятельности, так и намного уже.

В современном российском законодательстве еще в 1995 г. в Федеральном законе «Об общественных объединениях» было дано следующее определение этого института. Общественное объединение — «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» (Федеральный закон РФ «Об общественных объединениях», 19.05.1995, ст. 5). В такой формулировке эти организации представляются институтами именно гражданского общества,

самоуправляемыми, не преследующими коммерческие цели и выражающими интересы только своих членов.

Организации, созданные по инициативе государства либо общественных структур и управляемые ими, в настоящее время среди молодежных объединений численно доминируют. Следует признать, что в этом случае они утрачивают некоторые признаки институтов гражданского общества. Молодежные общественные объединения выполняют целый ряд социально и политически значимых функций. В группу функций, относящихся к молодежи как к отдельному социально-демографическому слою, следует включить следующие: социализация молодежи, самореализация молодежи, артикуляция социальных/политических интересов молодежи как социально-демографической группы, формирование навыков коллективных конструктивных действий.

Ряд функций молодежных общественных и политических организаций носит, безусловно, политический характер, а именно: реализация передаваемых государством гражданскому обществу части своих обязанностей, формирование институтов гражданского общества, политическая мобилизация молодежи различными политическими акторами³. Кроме того, развитие общественных организаций, в том числе, молодежных, косвенно можно рассматривать и как индикатор демократизации режима (с определенными оговорками), если социально-ориентированным общественным организациям государственными структурами передается часть их задач.

Однако для исследователей представляет немалый интерес не только институциональный анализ, но и пресловутое общественное мнение, и состояние политического сознания молодежи, ее политического поведения, реальной включенности в работу молодежных общественно-политических объединений. Именно поэтому в монографии наряду с данными о состоянии и реальной деятельности молодежных общественных объединений представлены результаты двух массовых опросов представителей возрастной когорты от 14 до 30 лет в четырех российских регионах (Алтайском крае, Ленинградской и Новосибирской областях, Санкт-Петербурге).

Два массовых опроса молодежи были проведены осенью 2018 года и весной 2019 года. Объем выборки в первом случае составил 1014 человек, во втором — 1000 респондентов. Метод опроса — личное полустандартизованное интервью. Выборка контролировалась

---

³ Котова К. А. Деятельность в региональных молодежных политических организациях: сравнительный анализ форм активности // Знание. Понимание. Умение. — 2012. — № 4. — С. 307–309.

по полу, возрасту, образованию, районам проживания и пропорции городского и сельского населения (последнее за исключением, конечно, Санкт-Петербурга).

В обоих опросах исследователи сосредоточились на изучении представлений молодежи о функционировании общественно-политических молодежных объединений, ее отношении к различным политическим институтам, источникам получения политической информации, характеру политической коммуникации, самооценке политических взглядов, потенциальной и реальной политической активности этой социально-демографической группы. Однако были и существенные отличия; если в опросе 2018 года дополнительный акцент делался на анализе лидерских качеств молодежи, то в 2019 году значительное внимание было отдано оценке системы идеологических ценностей и политических установок молодого поколения.

Полученные в ходе этих двух исследований материалы дают честные ответы на значимые не только для научной общественности, но и для властных структур и институтов гражданского общества вопросы о функционировании молодежных политических объединений, их роли в формировании политического сознания современной российской молодежи, эффективности усилий различных политических акторов по вовлечению молодежи в зону своего влияния. Надеемся, что любознательного читателя не напугают результаты сложных видов статистического анализа.

Глава 1. Политическая социализация молодежи

1.1. Классическая теория политической социализации

Общество и политическая система заинтересованы в воспроизводстве системообразующих элементов, составляющих политическую культуру. Воспроизводство политической культуры происходит посредством политической социализации как процесса становления политического «Я», формирования политического мировоззрения человека, установок и ценностей, определяющих его политическое поведение. Поэтому для того, чтобы осмыслить данный процесс и выявить возможности влияния на его результаты, необходимо детально разобраться в механизмах политической социализации.

Термин «социализация» появился гораздо раньше, нежели термин «политическая социализация». Уже в 50–60-ые годы XX в. внимание политологов привлек процесс социализации. Это было связано с развитием демократии и, как следствие, расширением участия рядовых граждан в политике. Рассматривая процесс политической социализации, исследователи приходят к заключению, что вхождение человека в политику происходит таким же путем, что и вхождение человека в социум. На формирование политического мышления, так же как и на социализацию, влияют устоявшиеся нормы и ценности, особенности национального характера и т. д.

Впоследствии ряд научных школ занялись разработкой данной проблематики. Так, например, антропологи Ф. Боас и Б. Малиновский в своих работах рассматривали процесс социализации как передачу культурного наследия от поколения к поколению. Социализация для данного направления – это автоматический процесс, в котором ребенок как *tabula rasa* воспринимает культуру в ходе индивидуального развития, будучи ее пассивным потребителем. Б. Малиновский утверждал, что «каждая культура обязана своей целостностью и самостоятельностью тому факту, что она служит удовлетворению всего спектра базовых, инструментальных и интегративных потребностей»⁴. Культура трактовалась исследователем как «спроецированная крупным планом на экран психология индивида, имеющая гигантское измерение и длительно существующая»⁵. Таким экраном является в первую очередь национальный характер.

---

⁴ Малиновский Б. Научная теория культуры / пер. с англ. И. В. Утехина. — 2-е изд. — М., 2005. — С. 44.

⁵ Цит. по: Шестопал Е. Б. Личность и политика. — М., 1988. — С. 30.

Другая модель социализации — модель психоанализа — определяет данный процесс как развитие личного контроля. Согласно этому подходу, проблема социализации состоит в осуществлении контроля над разрушительными инстинктами, которые присутствуют у всех людей от рождения. Психоаналитики уделяли большое внимание вопросу необходимости контроля со стороны общества над природными инстинктами человека. Для данного научного направления характерно понимание того, что в обществе личность под давлением этого контроля теряет свободу самовыражения и творчества. Но все же инстинкты остаются движущей силой. В качестве основных инстинктов психоаналитики выделяют сексуальный, инстинкт повелевать и страх. По мнению авторов данной модели, когда личность способна осуществлять контроль над политической ситуацией, у нее уменьшаются страх и тревожность в отношении политической сферы.

Понимание социализации как результативного общения получило свое развитие в учении школы социальных психологов. Ярким представителем данной школы выступает Дж. Мид. Как считали сторонники данного направления, личность — это часть целого, а процесс социализации охватывает взаимодействие личности со всеми социальными явлениями, и это взаимодействие происходит по законам, закрепленным в системе социальных ролей. Установки личности в отношении объекта, на «других» и особенно собственные установки на «любимый объект своей мысли — на себя» — порождаются и поддерживаются социальными факторами. Дж. Мид утверждает следующее: то, что нравится человеку, и то, что ему не нравится, его приязнь и неприязнь по отношению к себе возникают из собственного опыта общения с другими, особенно из личностной способности видеть себя так, как видят его другие, и как это определено социальными символами⁶. Социализация с точки зрения данного подхода — это оснащение индивида определенными установками и процесс достижения максимальной комфортности индивида с данной социальной системой.

Перенесение изучения социализации в политическую науку привело к формированию теории политической социализации. Она анализировалась с функциональной, институциональной и культурной точек зрения. Большинство исследований политической социализации рассматривают данное явление как стабилизирующий процесс в устойчивой политической ситуации.

---

⁶ Мид Дж. От жеста к символу // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренькова. — М., 1994. — С. 109.

Так, американские исследователи Д. Истон, Дж. Деннис, Р. Хесс, Ф. Гринстайн высказали идею о том, что посредством воздействия на процесс политической социализации можно увеличить процент людей, поддерживающих существующую политическую систему, тем самым обеспечить ее стабильность⁷. Д. Истон и его коллеги понимают поддержку с психологической точки зрения: как комплекс положительных установок личности в отношении политической системы. Этот комплекс постепенно дополняется новыми положительными установками под влиянием специальных агентов социализации и по мере гражданского созревания личности.

Особое внимание этой концепции сконцентрировано на политической социализации детей. Связано это с психологической особенностью данного процесса — в первые годы жизни человек получает колоссальный поток информации о мире, которая в дальнейшем структурируется и во многом определяет поведение человека. Модель поведения, нормы, ценностные установки, ощущение собственного «Я», в том числе политического, закладываются и формируются именно в раннем детстве. Картина политического мира, сформировавшаяся в детстве, редко претерпевает серьезные изменения, а если это все же происходит, то, как правило, очень болезненно и только в случае кардинального изменения условий жизни человека (переезд в другую страну; радикальные изменения в стране). Таким образом, политические установки взрослых являются конечным продуктом предыдущего научения.

Большое влияние на данную теорию оказала функциональная модель политической системы Д. Истона. Суть ее сводится к тому, что политическая система имеет аспекты входа (*input*) и выхода (*output*). На входе концентрируются определенные требования и чаяния людей по отношению к системе, они группируются и, проходя через политическую систему, на выходе представлены в виде политических решений. По мнению Д. Истона, для равновесия политической системы очень важно обеспечить «вход», то есть запросы общества должны соответствовать действиям и возможностям системы. Запросы, в свою очередь, определяются политическими установками и целями граждан, которые формируются в процессе политической социализации⁸. Важно отметить что, влияя посредством агентов политической социализации на формирование политического сознания и культуры граждан, можно обеспечить бесперебойное функционирование политической системы

---

⁷ См.: Шестопап Е. Б. Личность и политика. — М., 1988. — 203 с.

⁸ Цит. по: Чиклод Рональд Х. Теории сравнительной политологии. В поисках парадигмы / пер.с англ. — М., 2001. — С. 184.

при смене поколений. Исходя из модели политической системы Д. Истона, теоретики выводят следующий постулат: стабильная политическая система, которую поддерживают почти все граждане, является нормой. «Протест, политическое отчуждение, недоверие к власти они квалифицируют не иначе как проявление аномии... Отчуждение и протест — это удел изгоев, аутсайдеров, маргиналов, то есть тех, кто не занимает в обществе сколько-нибудь достойного места»⁹. Таким образом, посредством политической социализации граждане адаптируются к сложившимся политическим ценностям, нормам.

С распространением всеобщего избирательного права политическая система стала нуждаться не только в поддержке граждан, но и в участии последних в политическом процессе. Не подлежит сомнению тот факт, что все члены общества не могут быть политически активными и играть сложные политические роли. Но даже знание простых политических ролей (избиратель), которые человек обязан выполнять в силу принадлежности к конкретному государству, требует определенных навыков и тренировки.

Понимания социализации как процесса ролевого тренинга придерживались Т. Парсонс и Р. Линтон. Они рассматривали политический процесс как игру, в которую играют «серьезные люди». Социологию Т. Парсонса можно резюмировать следующим образом: важнейшим условием стабильности социальных систем является интеграция ценностных ориентаций всех ее участников. Связь между всеобщей, общезначимой системой ценностей и поведением отдельного индивида осуществляется через социальную роль. Социальная роль, как подчеркивает Т. Парсонс, является основной единицей анализа социальных систем. Социальные роли означают ожидаемое, то есть «правильное» поведение. Важнейший аспект социальной структуры содержится в системе нормативных ожиданий. Помочь максимально застраховать политическую систему от потрясений способна политическая социализация. Теоретики данного направления понимают данный процесс как механизм тренировки в исполнении политических ролей. Политическая роль складывается из определенных установок, ориентиров, идеалов, которые формируются в процессе политической социализации. Выполнение каких-то ролей зависит не от личностных особенностей, а от ожиданий окружающих. «Ребенок развивает потребности в соответствующих установках взрослых по отношению к нему. Именно на ос-

---

⁹ Шестопап Е. Б. Личность и политика. — С. 61.

нове таких новых потребностей человек достигает уровней организации, недоступных животным»¹⁰.

Обучение образцам поведения, принадлежащим культуре взрослых, предполагает новые типы обобщения, включающие символы, абстрагированные от конкретных ситуаций и соотносящиеся с классами объектов при помощи языка. Для того чтобы научиться обобщать, необходимо отвлечься от некоторых частных привязанностей, весьма важных на ранних стадиях развития. Это замещение осуществляется при помощи следующего механизма: ребенок формирует социальную привязанность, которая превосходит удовлетворение любой частной органической потребности с помощью объекта. Такая привязанность позволяет ребенку «отказываться от удовлетворения более ранних типов и приобретать новые привязанности, которые, несмотря на то, что затрудняют получение прежних удовлетворений, обеспечивают положительными реакциями со стороны значимого социального объекта. Усвоение обобщения приемлемо для ребенка лишь тогда, когда он чувствует, что взрослые хотят от него совершения определенных действий и что его любят... другими словами, ребенок начинает хотеть для себя того, что хочет для него взрослый»¹¹. Таким образом, процесс политической социализации сводится к адаптации человека к уже готовым образцам поведения, и эти образцы передаются без особых изменений от поколения к поколению.

Роль задает определенную модель поведения, следовательно, имея представление о параметрах какой-либо роли, можно в большей степени предсказать дальнейшие действия ее исполнителя. Следовательно, если речь идет о политической роли граждан и о политической системе, в стабильности которой заинтересовано государство, то можно определенно заявить о том, что политической элите целесообразно оказывать влияние на процесс научения определенным политическим ролям своих граждан. Кроме того, государство в этом плане обладает огромными возможностями и ресурсами. Так, Т. Парсонс справедливо заметил, что «некоторые акторы обладают богатыми возможностями, принимая содержание институциональных ролевых ожиданий, но одновременно модифицируя их и добавляя к ним нечто новое, добиваясь собственных целей и осуществления собственных стандартов»¹². Через влияние на определенные институты политической социализа-

---

¹⁰ Парсонс Т. О структуре социального действия / пер. с англ. И. Бакштейн, Г. Беляевой и др. — М., 2002. — С. 438.

¹¹ Там же. — С. 439.

¹² Там же. — С. 443.

ции государство способно воздействовать на процесс идентификации личности с определенной политической ролью.

Сторонники взглядов на процесс политической социализации как механизм «политической поддержки» и ролевой тренинг являются теоретиками системного анализа и рассматривают политическую систему как взаимосвязанную ролевую структуру. Выполнение политических ролей гарантирует стабильность политической системы. Политическая система также будет стабильной, если она станет пользоваться политической поддержкой ее членов, то есть между ними будет достигнут консенсус по базовым целям и ценностям. Данные подходы принимают во внимание исключительно индивидуальный уровень. Отсюда вытекает пристальный интерес к детскому возрасту, так как сознание в этот период наиболее восприимчиво к воздействию.

Так или иначе, исследователи процессов политической социализации сходятся в одной мысли — каждое общество не может продолжать существовать само по себе; оно сохраняется только в том случае, если установленный свод правил усваивается каждым индивидом, если ему или ей предписывается какой-то минимум поведенческих норм.

Приведенные теории особо подчеркивают значимость политической социализации в процессе передачи политической культуры и обеспечения стабильности политической системы. Исследователи утверждают, что в процессе политической социализации индивид, являясь существом биологическим и социальным, превращается в существо политическое и носителя политической культуры той общности, к которой он принадлежит. Если в процессе социализации происходит становление личности, то в процессе политической социализации личность становится гражданином. В ходе политической социализации человек овладевает навыками выполнения политических ролей, усваивает политические ценности и нормы, воспроизводит сформировавшуюся в обществе политическую культуру, проходит процесс аккумуляции.

Человек не рождается членом общества и гражданином. Он им становится в процессе политической социализации, посредством обучения, общения и взаимодействия с окружающей средой.

1.2. Актуальные дискуссии о политической социализации

Анализ научной литературы последних десяти лет, посвященной теории политической социализации, создает устойчивое представление о некоей почти застывшей концепции, которая в последние 60 с лишним лет с момента введения в научный оборот Г. Хайменом (Хэй-

меном) в конце 1950-х годов ключевой категории этой концепции менялась не очень существенно, преимущественно за счет развития отдельных узких проблем¹³. Косвенно это подтверждают и эмпирические исследования политической социализации, в большинстве своем основанные на методологии бихевиоризма и бихевиорализма, дублирующие научные стратегии 1960–1970-х годов, связанные с изучением политической культуры и ориентирующиеся на традиционную схему анализа политической социализации индивида с фиксацией этапов формирования (обычно говорят о латентном этапе и этапе прямой социализации или выделяют этапы первичной (в рамках которой последовательно описывают процессы политизации, персонализации, идеализации и институционализации в формировании представлений ребенка о мире политики), вторичной социализации и ресоциализации) и их смыслового содержания, выделения наиболее значимых агентов, каналов, форм, схем и механизмов процесса получения информации и усвоения идеологических и политических норм и ценностей «своих» общества и социальных групп сначала на основе подражания, а затем и интериоризации, «присвоения»¹⁴.

Теории различаются определенными механизмами социализации; исследователи говорят о непосредственном копировании опыта (бихевиористские модели), социальном научении (социогенный, деятельностный подход), идентификации (психоаналитические концепции), социального сравнения (интеракционистский подход), социальной категоризации (когнитивистские теории). Но в литературе можно найти ссылки и на использование в теории социализации биогенетического, социогенетического, социально-экологического, структурно-динамического, экономического и адаптационного подходов в различных общественных науках.

Казалось бы, сформировавшаяся в 1960-х годах в рамках бихевиоралистской методологии теория политической социализации относится к разряду вполне устоявшихся, проверенных временем и почти неизменяющимся концептуальным конструкциям, однако в политологии и политической социологии наблюдается периодический всплеск интереса к этой теме, что связано с ростом интереса к смежным научно-исследовательским проблемам, касающимся политического созна-

---

¹³ Шестопад Е. Б. О состоянии современной теории политической социализации // Вестн. Москов. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. — 2013. — № 1. — С. 105.

¹⁴ Weekin G. D., Whistler D. E. A Causal Analysis of the Political Socialization of High School Seniors in Arkansas // *Midsouth Political Science Review*. — 2007–2008. — Vol. 9. — P. 119–144.

ния и политического поведения, изменениями каналов политической информации, роли традиционных социальных институтов в современном обществе, а также в связи с практическими запросами из области реальной политики.

В 1980-х годах значительные усилия применялись для оценки роли различных агентов в ходе политической социализации как процессе усвоения индивидом совокупности знаний и представлений о мире политики, своем месте в нем, норм политического поведения. Ф. Васбурн в начале 1990-х годов сформулировал гипотезу об изменчивости значимости агентов политической социализации в зависимости от этапа жизненного цикла индивида¹⁵. Это позволило, в частности, расширить перечень агентов политической социализации, включив в него высшие учебные заведения, хотя роль собственно программ общественных дисциплин этого уровня обучения, влияние университетских преподавателей, а также формальных и неформальных практик политической коммуникации в университетах для политической ресоциализации молодежи (за исключением общения со сверстниками) остается недостаточно подтвержденной эмпирическими исследованиями¹⁶.

Проводимые исследования этого феномена, акцентирующие изучение условий и эффектов политической ресоциализации, ситуацию с состоянием теории практически не меняют. В последнее десятилетие и в отечественных, и в зарубежных научных публикациях, посвященных политической социализации, все чаще звучит тема формирования заданной модели, удобной для наиболее влиятельных политических акторов (вертикальная модель политической социализации)¹⁷. Следует обратить внимание на то, что в англоязычной научной литературе постепенно расширяется практика замены категории «политическая социализация» термином «вовлечение в гражданское общество» (*civic engagement*), и это при том, что еще 30 лет назад Р. Мерелманом была предложена теория горизонтальной (*lateral*) политической социализации, согласно которой индивид выбирает свое определенное видение мира и своего места в нем, политические ценности и нормы поведения из предлагаемого социумом и политическими акторами широкого набора возможных моделей. Объяснение межпоколенческого различия

---

¹⁵ Преснякова Л. А. Теория политической социализации // Полит. наука. — 2002. — № 2. — С. 29.

¹⁶ Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понделков А. В. Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 7. — С. 49–59.

¹⁷ Zadina I. N., Smilkstein R., Daiek D. College Reading: The Science and Strategies of Expert Readers. Ch.10. — Wadsworth Publishing, 2013. — 658 p.

моделей политической социализации традиционно объясняется либо невозможностью использования новыми поколениями старых схем для своего успешного существования в очень быстро и радикально меняющихся политических условиях (идея, которая была четко сформулирована в работах К. Манхейма (Мангейма, Маннгейма) в первой половине XX в.; тогда же Маргарет Мид поставила вопрос о приближении эпохи, когда опыт старших поколений оказывается мало применимым для новых поколений), либо принципиальным сдвигом набора ценностей в массовом сознании от материальной к постматериальной версии у жителей экономически развитых демократических государств (теория Р. Инглхарта, выдвинутая им в конце 1970-х годов).

К 1980-м годам, как казалось, исследовательская тема в научном плане была исчерпана, границы применимости теории четко обозначены и направление исследования политической социализации стало терять свою популярность у ученых-обществоведов, как у политических социологов, так и у политических психологов и политологов. Ситуация определенной стагнации развития теории политической социализации при высоком уровне интереса к этой теме ученых и политиков-практиков достаточно неоднозначная, особенно если учесть, что значительные политические потрясения и научно-техническое развитие средств коммуникации значительно изменили набор и эффективность агентов политической социализации. Если в 1960-х годах речь шла о семье, сверстниках и школе, а в 1970-х годах этот набор пополнился СМИ, политическими и общественными организациями и признанием приоритетной роли государства, то в последнее десятилетие встал вопрос об учете роли социальных сетей и неограниченного потока информации самого разного характера в онлайн-пространстве, что, конечно, с оговоркой из-за распространившейся практики использования политическими акторами ботов и ростом возможности доставки по конкретным IP-адресам на основании технологии использования Big Data строго определенного, заданного типа данных все же дает определенную возможность формирования политического сознания и поведения без заранее заданных параметров.

В современном мире политическая реальность постоянно предлагает новые ситуации, требующие объяснения. Наука сталкивается с новыми вызовами, требующими ответа. Открытым остается, например, вопрос о механизмах политической ресоциализации с эффектом внезапного обращения в радикальный ислам воспитанных в соответствии со светскими нормами жителей европейских стран. В целом очевидно, что в качестве наиболее эффективных средств политической социализации все чаще выступают электронные масс-медиа и политическая

сетевая онлайн-коммуникация, процесс политической ресоциализации не обязательно приходится на границу 20-летия индивидов, а растягивается на всю жизнь человека настолько, что все сложнее говорить о завершенном этапе политической социализации. Очевидно, что в современном обществе у старших поколений все меньше шансов задавать и предлагать эффективные образцы политических ценностей и установок следующим за ними поколениям. Кроме того, существенными элементами паттернов политического поведения, особенно для молодежи, все чаще выступают образцы гражданского активизма, построенные по принципу сопротивления и отторжения (то есть деструктивные элементы публичного поведения и негативные политические образы все чаще рассматриваются обществом в целом в качестве приемлемой и допустимой, пусть и не слишком желанной нормы). Явно актуальным является запрос к общественным наукам объяснить механизмы политической социализации в ситуации перманентных кризисов, военных конфликтов или роста политической напряженности, которая рискует вот-вот трансформироваться в открытые столкновения между политическими акторами. В ситуации гибридных войн объяснения, которые создавались для локальных открытых конфликтов, уже не подходят и не могут с высокой эффективностью применяться агентами политической социализации.

Перспективным представляется использование для развития теории политической социализации результатов исследований роли влияния на систему политических ценностей и установок людей эмоциональных каналов воздействия, например, так называемой «музыки протеста».

Среди новых трендов развития теории политической социализации можно выделить следующие направления (большой частью не обладающие необходимым научным потенциалом).

Во-первых, речь идет о попытках универсализации теории идентичности и стремлении представить процесс самоидентификации как основы механизма политической социализации. Во-вторых, речь может идти о «модели восьмиугольника», объясняющей процесс социализации через оценку роли посвященного целям и ценностям дискурса среды, в которой находится индивид. Описывается коммуникационная среда на микроуровне (семья, школа, сверстники), мезоуровне (лидеры общественного мнения, политические акторы) и макроуровне (общественные, религиозные и политические институты, которые легитимизируют существующую систему социальной стратификации конкретного общества, предъявляют символическое описание политических событий и ретранслируют его на локальный уровень). Предлагаемая схема

анализа может применяться как для стабильной политической ситуации, так и для трансформирующегося общества. По большому счету, в данном случае речь должна идти не о некоей новой модификации теории, а об определенной логике эмпирического анализа, основанного на системном подходе. В-третьих, наибольший скептицизм вызывает так называемое генетическое развитие теории социализации в рамках концепции биополитики (Дж. Алфорд, К. Фанк, Дж. Хиббинг)¹⁸, сторонники которого высказали предположение, что дети быстро и прочно усваивают некоторые, не подверженные воздействию внешним манипуляциям, установки от своих родителей на генетическом уровне (так называемая бихевиоральная генетика, или поведенческая генетика). С точки зрения представителей этой концепции, «гены фиксируются в момент зачатия, остаются неизменными и в силу этого могут рассматриваться как чистые измерители биологической наследственности, практически не подверженные влиянию среды»¹⁹. Предполагается, что формируемые у индивида политические установки связаны с основными, наследственно запрограммированными чертами личности. Фантастическое предположение о генетической предрасположенности к большей или меньшей восприимчивости к определенным типам политических проблем легко разбивается о логику многочисленных доказательств воздействия на личность со стороны малой социальной группы, формирующей наиболее активную и влиятельную коммуникативную среду.

Декларация необходимости создания междисциплинарной обобщающей теории социализации²⁰, универсальной для педагогики, психологии, социологии и политологии, не вызывает возражений, однако анализ реальных исследований политической социализации последних лет показывает, что представляющие различные специальности ученые давно используют наработки своих коллег из смежных областей науки и знания. Терминологические штудии в области теории политической социализации с попытками дать какие-то авторские определения базов-

---

¹⁸ Тарасова Е. Г. Генетическое направление в исследовании политической социализации // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота. — 2015. — № 10. — С. 179.

¹⁹ Там же. — С. 180.

²⁰ Трубина Г. Ф. Понятийно-категориальный аппарат социализации как междисциплинарный научный феномен // Пед. образование в России. — 2017. — № 9. — С. 12–17.

вым категориям²¹ этой концепции или ввести какие-то новые понятия (например, «гражданская социализация»²², «цифровая социализация»²³) достаточно часто представляют собой «игру в бисер», не обеспечивающую реального прироста научного знания. Перспективными представляются, скорее, усилия ученых в последние два десятилетия по развитию теории политической социализации в двух плоскостях: на макроуровне исследователи пытаются найти ответ на вопрос об универсальных механизмах создания определенного институционального дизайна допустимых / желательных ценностей, отношений, убеждений, мнений и норм публичного политического поведения и их передачи / навязывания различными агентами людям; на микроуровне изучения политической социализации предпринимаются попытки углубления теории механизма выбора индивидами набора политических знаний, норм и практик в определенном политическом контексте, а также границ и факторов свободы этого выбора.

Задачи исследователей заключаются в создании единой теории политической социализации и трансформации ее из теории среднего уровня в универсальную концепцию появления «человека политического».

На наш взгляд, наиболее перспективными являются следующие направления развития теории политической социализации:

а) выявление механизмов и эффектов динамической связи макро- и микроуровня социализации;

б) изучение не просто межпоколенческих различий результатов политической социализации, но объяснение причин этого явления, создания стройной, эмпирически подтвержденной концепции иерархической системы факторов влияния;

в) выявление степени универсальности моделей политической социализации на основе проведения сравнительного межстранового анализа;

г) выявление степени значимости различных агентов и каналов политической социализации в новых технологических условиях информационного общества, изменения характера коммуникации, усиление

---

²¹ Щеглов И. А. Проблема политического в теории политической социализации // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 19–22.

²² Сафонов О. А. Механизмы гражданской социализации в условиях информационного общества // Коммуникология. — 2017. — Т. 5. — № 1. С. 147–155.

²³ Мельникова Т. С. Роль цифровой социализации в процессе модернизации политической культуры современной России: постановка исследовательских задач // Власть. — 2017. — № 7. — С. 80–85.

ния глобализации и современных форм и объемов миграционных процессов в мире;

д) выявление схем и эффектов политической ресоциализации мигрантов в принимающем сообществе;

е) изучение особенностей связи процесса политической социализации и различных моделей политической идентичности;

ж) дополнительных усилий требует изучение механизмов политической социализации и ресоциализации в современных условиях за пределами очевидных политизированных зон («политика в других местах», например на спортивных мероприятиях, публичных культурных мероприятиях, в театрах и т. д.).

1.3. Каналы и механизмы политической социализации молодежи

Одной из функций политической социализации выступает усвоение человеком законов, правил и обучение тому, как этими правилами пользоваться. Таким образом, с помощью политической социализации человек должен не только понимать, какие нормы, правила и законы действуют в его стране, но и определиться, что они значат для него, каким санкциям его могут подвергнуть в случае их нарушения. Также гражданин в процессе политической социализации узнает, что и у него существуют права, за нарушение которых он может привлечь кого-либо к ответственности.

Главная цель политической социализации — введение человека в мир политики. Это вхождение в политику происходит путем восприятия культурных норм и ценностей, образцов политического поведения, то есть политической культуры. Политическая социализация обеспечивает воспроизведение существующей политической культуры, помогает избежать противоречий между гражданином и государством, что вполне может гарантировать некоторую стабильность режима правления.

С помощью политической социализации происходит усвоение социально-политического опыта, накопленного обществом и выраженного в культурных традициях, ценностях, нормах политического поведения.

Самой важной функцией политической социализации исследователи считают получение навыков ориентации в политическом пространстве и выполнения специализированных функций по управлению делами общества и государства.

Для политической социализации важно не только усвоение норм и ценностей, но и то, как эти идеи реализуются в поведении человека. Не достаточно только того, чтобы гражданин имел представление обо всех правилах и образцах поведения. Важна его способность и желание реализовать полученные знания в ходе политической практики.

В целом процесс политической социализации включает в себе две главные цели:

Первая — переход определенных норм, ценностей и требований политической системы в структуру личности;

Вторая — избирательное усвоение этих норм, традиций и закрепление их в формах политического поведения.

Вместе с тем для транзитных обществ, к которым относится Россия, весьма важным представляется рассмотрение трансформации политической культуры и изменений требований к человеку как гражданину. В политической социализации есть механизмы, которые способны обеспечить данные изменения и позволить воздействовать на формирование новых качеств гражданина.

Россия является частью трансформирующегося мира и сама продолжает находиться в состоянии трансформации. В такие моменты радикальных социальных и политических преобразований возникает возможность включения новых образцов в систему политической культуры. Но этот процесс идет очень сложно и противоречиво. Отечественный культуролог Ю. М. Лотман характеризовал его термином «взрыв», понимая под ним «момент столкновения чуждых друг другу языков: усваивающегося и усвояемого. В результате возникает взрывное пространство — пучок непредсказуемых возможностей»²⁴.

Если политическая ситуация приводит к необходимости изменений политической культуры граждан старшего возраста, то этот процесс называется ресоциализацией и осложняется ввиду психологических особенностей сформировавшейся личности. У молодого поколения возможна коррекция некоторых элементов политической культуры, которая протекает менее болезненно, и этот процесс легче впишется в общую картину социализации, с меньшей вероятностью вызовет негативные последствия и внутренние противоречия личности.

Не остались без внимания у исследователей и вопросы, касающиеся периодизации политической социализации. Специалистами был структурирован ряд подходов к делению политической социализации на этапы.

---

²⁴ Лотман Ю. М. Культура и взрыв // Семиосфера. — СПб., 2001. — С. 118.

Однозначно определяется, что процесс политической социализации начинается в раннем детстве и продолжается всю жизнь, не прерываясь в определенном возрасте. Это происходит потому, что приобретенные навыки, ценности и ориентиры не могут оставаться неизменными, так как динамика жизни человеческого сообщества также непрерывна. Развитие политической системы и ее модернизация способны на смену старым нормам и идеалам предлагать новые, порой противоречащие прежним. В связи с этим представления человека о политике корректируются, это может происходить даже в весьма преклонном возрасте.

Западные специалисты, занимаясь разработкой данной проблемы и проводя различные исследования, пришли к выводу, что процесс политической социализации делится на две качественно различные фазы. Это первичная и вторичная политическая социализация (по аналогии с социализацией). Разница между этими периодами определяется тремя факторами – возрастом, наличием опыта и способности к самостоятельному мышлению и поведению в области политики. К первичной социализации относятся детство, подростковый возраст, юность, когда человек приобретает первые представления о политике. Вторичная политическая социализация происходит уже в старшем возрасте, в котором человеку предоставляется возможность самому участвовать в политической жизни.

Также есть мнение, что процесс политической социализации целесообразно делить на 3 этапа.

К первому этапу политической социализации относится период детства (от 3–5 до 12–13 лет). Это время характеризуется тем, что только семья обладает монополией на воспитание ребенка. В это время никто не имеет такой власти над ребенком, как его родители, так как большую часть своего времени он находится в кругу семьи. В это время ребенок впитывает информацию о политике из отношения родителей к ней, их оценки, реакции на те или иные политические события. Информация, получаемая ребенком, неразрывно связана с бытовым опытом, примером действий родителей. Ребенок первоначально идентифицирует себя с родителями, которые являются для него объектом подражания, но сталкивается и с тем фактом, что кроме родителей в мире есть и другие носители власти. Они могут заставить его родителей делать что-либо. Ребенок начинает осознавать, что существуют права и обязанности, законы и наказания за их преступление, которые зафиксированы в каких-либо документах, обязательных для всех. Таким образом, можно уверенно говорить о том, что данный период связан в основном с получением житейских представлений о политике,

которые ребенок не в состоянии самостоятельно анализировать и давать им оценку.

Второй период политической социализации, временные рамки которого включают возраст с 13 до 18 лет, считают периодом формирования политического «Я». Ребенок ходит в школу, общается в кругу сверстников, учится взаимодействовать с окружающими его людьми, приобретает опыт общения. Характерные черты этого периода: семья теряет тотальную власть над ребенком, он попадает под влияние школы, сверстников, неформальных организаций и т. д. Американский психолог, специалист по детской психологии Э. Эриксон подчеркивал, что «подростковый ум — есть по существу ум моратория — психологической стадии между детством и взрослостью, между моралью, уже усвоенной ребенком, и этикой, которую предстоит развить взрослому»²⁵. В результате этого многие представления о политике рушатся, потому что не находят подтверждения в практической жизни. Своя позиция ранее сформировавшиеся представления и реальную ситуацию, ребенок делает соответствующие выводы. На основе этого у него начинают формироваться собственные убеждения. Э. Эриксон называет этот период «временем политического самоопределения», это уже не пассивное впитывание политической информации, а самостоятельный выбор позиции.

Данный этап весьма благоприятен для формирования именно тех качеств, которые необходимы для комфортного существования личности в социальной и политической среде. В этот момент возрастает роль образовательных учреждений, в рамках которых информация структурируется и преподносится человеку в адекватной его психологической форме.

В процессе обучения в школе ребенок может сопоставить приобретенные к данному периоду знания о политике с реальностью в моделируемых ситуациях. Это позволит ему закрепить усвоенные политические ценности, приобрести навыки и сформировать четкую политическую позицию.

Первые два этапа политической социализации можно отнести к первичной социализации, так как человек накапливает знания о политике, но сам еще в ней не задействован и лишь исполняет роль наблюдателя.

Третий этап политической социализации начинается с 18 лет и продолжается всю жизнь. Период, ознаменованный получением гражданских прав, можно отнести к вторичной политической социализации.

---

²⁵ Эриксон Эрик Г. Детство и общество. — СПб., 2002. — С. 251.

ции, так как человек получает все права участвовать в политических процессах. На протяжении всего третьего периода гражданин обогащается личным опытом политического участия. Сложившаяся в сознании человека политическая картина корректируется, меняется, но основная ось, заложенная в ранние периоды, остается.

Таким образом, политическая социализация в разные возрастные периоды имеет принципиальные отличия. Для наибольшей наглядности можно сравнить процесс политической социализации детей и взрослых.

1. Политическая социализация взрослых связана с коррекцией их внешнего поведения, а политическая социализация детей формирует базовые ценностные ориентации.

2. Взрослые могут оценивать нормы и в соответствии с собственными выводами принимать их или нет, в то время как дети способны только усваивать их.

3. Взрослые вправе отстаивать свое мнение и не соглашаться с другим мнением. Социализация же детей основана на полном повиновении взрослым, детям не дано обсуждать действия взрослых.

4. Политическая социализация взрослых помогает им приспособиться к новым ролям, а социализация детей формирует мотивацию их поведения²⁶.

Кроме того, возможна периодизация политической социализации по основному содержанию деятельности. Так, В. И. Жуков и Б. И. Краснов приводят деление политической социализации на 4 стадии: 1) ранняя (от рождения до поступления в школу); 2) обучение (с момента поступления в школу до окончания общего и профессионального обучения); 3) социальная зрелость; 4) завершение жизненного цикла (прекращение постоянной трудовой деятельности в рамках официальной организации)²⁷.

Идея деления политической социализации на 3 этапа представляется более обоснованной и логичной. Показательным является тот факт, что политическая социализация, как считает большинство исследователей, длится всю жизнь, не ограничиваясь детским и юношеским возрастом.

Необходимо отметить, что все варианты деления политической социализации на этапы весьма условны. И их рамки легко переместимы, так как нет одинаково развивающихся людей, у каждого человека этот процесс протекает по-разному. Многие факторы влияют на дина-

---

²⁶ Смелзер Н. Социология. — М., 1994. — С. 108.

²⁷ Общая и прикладная политология / под. ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 717.

мику данного процесса. К числу факторов, влияющих на этот процесс, можно отнести интеллектуальное развитие. Дети интеллектуально развитые этот процесс проходят быстрее, они раньше начинают понимать все аспекты политики, чем их обычные сверстники. На скорость политической социализации влияют также нация и религия, политический режим государства, в котором растет ребенок. Чем более идеологизировано государство, тем интенсивнее оно политизирует детей, прививает им государственную идеологическую картину, для того чтобы сформировать себе не оппозицию, а опору в будущем.

В каждом обществе существуют свои специфические механизмы политической социализации, обеспечивающие включение человека в политический процесс. Но в их основе лежат универсальные психологические механизмы имитации и идентификации, с помощью которых достигается наибольшая эффективность в процессе усвоения политических ценностей и норм политического поведения.

Имитацией называется осознанное стремление ребенка подражать какому-либо взрослому или копировать определенную модель поведения. Это связано прежде всего с тем, что взрослый человек для ребенка выступает авторитетным лицом и последней инстанцией в получении достоверной информации. Дети, как правило, пытаются копировать поведение своих родителей, но с началом обучения образцами для подражания могут стать и учитель, и воспитатель, особенно если с ними у ребенка сложились теплые, эмоциональные отношения. Но также объектом для подражания могут стать сверстники и другие члены общества.

Идентификация – это способ усвоения детьми ценностей и установок взрослых людей как своих собственных.

Тот и другой способы получения политической информации связаны с авторитетом взрослых и доверием к ним детей, а также эмоциональным фоном передаваемой информации. Гораздо хуже усваивается материал, преподнесенный «в сухом виде» (статистика и т. д.). Информация должна быть эмоционально окрашена, чтобы вызывать у социализируемых интерес. Универсальны и агенты политической социализации, без которых политическое развитие личности просто немислимо. В качестве общепризнанных агентов социализации принято рассматривать семью, школу, группы общения, средства массовой информации, государственные, общественные и политические организации, церковь, политический режим, отдельные политические события и т. д.

Самым первым и одним из важнейших агентов политической социализации является семья. Тот факт, что семья во многом предопределяет политические взгляды ребенка, очевиден. Ведь детские и юно-

шеские годы считаются очень важными в политической социализации. Политический мир ребенка начинает формироваться задолго до того, как он пойдет в школу.

Считается, что вся информация, полученная под влиянием семьи, в детстве, глубоко воздействует на последующее развитие человека. Немногие человеческие отношения могут сравняться с силой и глубиной отношений между родителями и ребенком. В силу психологических особенностей данных взаимоотношений никакие другие отношения не могут конкурировать с ними в период раннего детства.

Зарубежные исследователи, анализируя роль семьи в процессе политической социализации, приходят к выводу, что семья передает политические ценности путем примера, обучения. Ведь в детстве особенно развито чувство идентификации и подражания родителям.

Важным агентом, предвещающим действие школы на личность человека, являются дошкольные учреждения. В детском саду происходит знакомство ребенка с официальными политическими ценностями, транслируемыми через детскую литературу, песни, праздники и т. д. В процессе игры в непринужденной форме детям закладываются основы поведения, вместе с тем, излишне не обременяя сознание ребенка, так как игра — это естественное состояние детей. Педагогическая литература объясняет причину, по которой детские игры называются состоянием, а не занятием. Это связано с тем, что доступ к взрослой жизни детей пока еще ограничен, и они играют в нее, моделируя ситуации, учась в них ориентироваться.

В связи с этим в тоталитарных государствах политическая элита интенсивно использовала дошкольные организации для формирования твердых идеологических установок. Государство стремилось ослабить роль семьи как возможно соперничающего агента. М. Доган и Д. Пеласси приводят слова песенки, исполняемой малышами в китайском детском саду времен правления Мао Цзэдуна:

Детский сад — это мой дом,
а воспитательница — моя мать.
Она мне рассказывает так много
полезного, что я счастлив учиться
Здесь, и другого мне не надо²⁸.

В данных словах заключен идеал любого тоталитарного государства, когда дошкольное учреждение является для ребенка единственным источником истинного знания о политике.

---

²⁸ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология. — М., 1994. — С. 114.

Далее в процесс политической социализации включается школа — это наиболее значимый социализатор после семьи. Л. Я. Гозман и Е. Б. Шестопал отмечают, что «в любой политической системе (авторитарной или демократической) школа является одним из важнейших институтов политического воздействия на будущих граждан. Через учителей и учебники, детские и юношеские политические организации, через неформальные объединения и другие факторы ребенок приобщается как к официальным, так и оппозиционным политическим идеям»²⁹. Школьная программа ориентирована на привитие ребенку чувства принадлежности к государству, уважение к истории и традициям отечества. Школа — это тот агент социализации, через который государство имеет возможность осуществлять пропаганду своих идей путем подбора учителей, транслирующих официальные политические ценности. И здесь степень контроля государства зависит от политического режима.

Прямая политическая социализация в школе осуществляется через специальные уроки, призванные ознакомить детей с принципами политического устройства страны, объяснить права и обязанности граждан и т. д. Посещая школу, ребенок на собственном опыте начинает постигать правила взаимодействия с другими людьми. Также он учится взаимодействовать с органами власти и их представителями, с которыми он сталкивается на этом этапе. Он учится действовать в рамках существующих социальных норм и возможностей.

Также большое значение для политической социализации имеет участие школьников в различных общественных организациях, мероприятиях факультативного характера. Это помогает вырабатывать у ребенка ответственность, активность, энтузиазм, толерантность к существующим ценностям.

Исследования, проведенные в российских школах, показывают зависимость оценки ребенком правительственной деятельности от степени его участия в общественной жизни:

- чем выше образовательный уровень родителей, тем чаще ученик участвует во внеурочной деятельности;
- чем больше ученик участвует в деятельности такого рода, тем сильнее его сознание интегрировано в школьную систему;
- чем больше ученик чувствует свое вхождение в систему школы, тем выше его социальная вера — ответственность;

---

²⁹ Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. — Ростов-н/Д., 1996. — С. 167.

— чем выше его социальная ответственность, тем более положительно его отношение к политике³⁰.

Действительно, школа имеет такое же большое влияние в процессе становления политического мировоззрения, как и семья.

Но процесс политической социализации не ограничивается действием только двух агентов: семьи и школы. Существуют и другие социализаторы, например группы общения. Как правило, такие группы складываются на улице, во дворе. Влияние таких групп тем сильнее, чем больше разрыв между ребенком и семьей. Сила их социализирующего воздействия следует из двух факторов. Во-первых, это широкий доступ группы к ее членам. Во-вторых, высокий эмоциональный уровень отношений между членами группы. Информация о политической ситуации попадает в группу извне, преломляется через призму общественного мнения и только тогда усваивается сознанием отдельного члена этой группы. Однако группы сверстников не всегда влияют на политические взгляды своих членов, а только в том случае, если политика будет являться объектом интереса группы.

Влияние группы будет гораздо интенсивнее, если политические взгляды и пристрастия ее членов будут совпадать. Одним из условий эффективного влияния группы на индивида выступает его тесная связь с ней. Если же группа в сознании человека не весома, не значима и просто неинтересна, то она вряд ли повлияет на его политические взгляды. Но в целом группы сверстников на политическую социализацию личности оказывают довольно существенное влияние.

Исследователи констатируют влияние конфессионального фактора в процессе политической социализации. Являясь носителем религиозных ценностей, церковь транслирует их в массовое сознание. Религия оказывает влияние на становление мировоззренческой картины человека. В ее рамках формируются представления об идеале социального устройства, отношении к власти и согражданам.

Государство в своей деятельности может опираться на церковь. При тесном взаимодействии государства и церкви последняя выступает фактором легитимации существующей власти и принимаемых политических решений. Примеры такой ситуации существовали и в нашей стране в досоветский период. Тоталитарные государства, осознавая огромную роль религии в формировании сознания граждан и не желая делить с ней монополию на этот процесс, вступали с церковью в конфронтацию, что еще раз подчеркивает значимость рели-

---

³⁰ Общая и прикладная политология / под ред. В. И. Жукова, Б. И. Краснова. — М., 1997. — С. 719.

гии в процессе социализации вообще и политической социализации в частности.

В истории человечества присутствует достаточно примеров, подтверждающих влияние религиозных организаций на политическое сознание и поведение людей. Кроме того, что религия чаще всего выступает носителем традиционных и консервативных ценностей, существовали и существуют конфессии, выступающие с позиции реформизма. «В наши дни христианская окраска помогла ХДС в ФРГ, ХДП в Италии и аналогичным партиям в других странах привлечь на свою сторону многих верующих трудящихся»³¹.

В масштабах государства существует масса религиозных организаций, и степень их влияния в процессе стихийной политической социализации не равнозначна и зависит от ряда факторов. Каждая, безусловно, оказывает влияние в масштабах некой субкультуры.

В ходе исследований вопросов политической социализации Л. Я. Гозман и Е. Б. Шестопал высказали мнение о том, что государство, по сути дела, контролирует политическую социализацию. Ведь от того, в каком духе оно воспитывает подрастающее поколение, зависит его будущая судьба. Чем больше степень контроля государства над обществом, тем быстрее и раньше ребенок политизируется. Так, советские или китайские дети начинали понимать и формальные законы, и реальные принципы, по которым функционируют их страны, значительно раньше, чем американские или французские³².

Государство и его институты выступают важными агентами политической социализации. Они транслируют ценности общегосударственного уровня, стараются таким образом достичь легитимности — согласия граждан с ценностями, признанными государственными. «Уровень общественной поддержки политической системы позволяет установить границы, внутри которых режим может осуществлять государственную политику. Изменения в политической социализации ведут к изменению этих границ и, следовательно, степени доверия к политической элите. Для этого нужно привить человеку политические взгляды, убеждения и качества, которые позволили бы легитимизиро-

---

³¹ Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полит. исслед. — 1991. — № 6. — С. 81.

³² Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Политическая психология. — Ростов-н/Д., 1996. — С. 80.

вать общественную систему «как по вертикали — между поколениями, так и по горизонтали — между социальными группами»³³.

Рассуждая на тему влияния государства на процесс политической социализации, можно положиться на мнение Л. Я. Гозмана и Е. Б. Шестопал, считающих, что даже в самых демократических государствах люди чувствуют отчуждение и от государства, и от правящей элиты. Власть никогда не бывает полностью властью людей и для людей. Она способна лишь частично выполнить данную установку, в связи с чем носители власти стремятся к тому, чтобы граждане одобряли и поддерживали каждый их шаг. Однако, замечают исследователи, для стабильности власти более значимым является согласие с гражданами относительно базовых целей³⁴.

Государство создает целую систему политической социализации. На институциональном уровне оно обеспечивает работу по политическому воспитанию и индоктринации массового сознания путем контроля за системой образования, СМИ, общественными организациями и партиями. Здесь также необходимо отметить, что степень контроля государства над данными социализаторами соотносится с уровнем демократизации политического режима.

Особую роль в политической социализации граждан государство начинает играть с переходом от традиционного общества к современному. Динамизм социальных процессов делает недостаточным для адаптации простое усвоение опыта предыдущих поколений, воспроизводство существующей политической культуры. Институты традиционного общества — родоплеменная и семейно-клановая организации, церковь — не могут успешно справиться с процессом социализации. В модернизирующемся обществе изменение традиционной политической культуры становится целью политических лидеров. Большинство современных государств понимают всю важность процессов социализации и стремятся на них повлиять с тем, чтобы сформировать определенный тип гражданина. Ни одно из современных правительств не может удовлетвориться пассивностью людей и направляет свою деятельность на формирование активного гражданского участия в управлении делами страны.

Средства массовой информации тоже оказывают немаловажное влияние на формирование политических взглядов человека. В медиапространстве перманентно присутствует информация о политической

---

³³ Притчина Е. В., Трунова Т. А. Государство как агент политической социализации в современной России // Вопросы политологии. — 2001. — Вып. 2. — С. 91–92.

³⁴ Гозман Л. Я., Шестопал Е. Б. Указ. соч. — С. 84.

жизни страны. Ситуация особенно обостряется в период выборов, когда политические партии и кандидаты борются за голоса избирателей.

К. С. Гаджиев отмечал, что «оперативность и динамичность, широкое использование документальных и художественных форм дают СМИ возможность эффективно воздействовать на духовную жизнь общества, на сознание широчайших народных масс. Они могут способствовать возбуждению общественного мнения в поддержку определенных целей, кампаний, того или иного политического курса. В то же время они могут выполнять интеграционные функции, поощряя людей благосклонно воспринимать и усваивать господствующие ценности, идеалы, идейно-политические установки и т. д. СМИ, которые характеризуются универсальностью, способствуют стандартизации и гомогенизации культуры, унификации мнений, ориентаций, установок, поведенческих ориентиров»³⁵. СМИ являются незаменимым агентом политической социализации. Они несут информацию гражданам, способны формировать имидж политической жизни и ее субъектов.

Политические партии и общественные движения влияют на политическую социализацию личности путем трансляции в массовое сознание политических ценностей и установок, информации о своей деятельности. От того, какую позицию в политической системе занимает партия, зависит и отношение ее членов к власти и процессу ее функционирования.

1.4. Политическая социализация молодежи в сетевом обществе

Тойн ван Дейк в работе «Сетевое общество» определяет сетевое общество как такое сообщество, которое все чаще организует социальные отношения с помощью медиасетей, постепенно замещая или, как минимум, дополняя ими социальные коммуникации лицом к лицу³⁶. В современных условиях категория «сетевое общество» характеризует социальные, политические, экономические и культурные изменения, связанные с развитием цифровых информационно-коммуникационных технологий. В его формате в качестве наиболее эффективных средств политической социализации молодежи выступают электронные масс-

---

³⁵ Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полит. исслед. — 1991. — № 6. — С. 79.

³⁶ Цит. по: Курочкин А. В., Антонов, Г. К. Концепция сетевого общества в системе социального знания // Общество: социология, психология, педагогика. — 2016. — № 2. — С. 14–17.

медиа и политическая сетевая онлайн-коммуникация; процесс политической ресоциализации не обязательно приходится на границу 20-летия человека, а растягивается на всю жизнь индивида настолько, что все сложнее говорить о завершенном этапе политической социализации. В современном обществе у старших поколений все меньше шансов задавать и предлагать эффективные образцы политических ценностей и установок следующим за ними поколениям. Расширение форм политической коммуникации заставляет политических акторов учитывать роль социальных сетей, значимость различных агентов и каналов политической социализации в новых технологических условиях, изменения характера самой коммуникации.

С середины первого десятилетия XXI века за рубежом активно изучается влияние Интернета и цифровых технологий на молодежь и ее поведение, выходят исследования по актуальной проблематике³⁷. Следует отметить работу Д. Тэпскотта «Вырасти в цифровую эпоху: как сетевое поколение изменяет твой мир», в которой автор выделяет особенности нового поколения, для которого информационно-цифровая среда знакома с рождения³⁸. По мнению Д. Тэпскотта, поколение сети (N-Geners) обладает новым набором социальных навыков, их активность в политической сфере реализуется не в участии в массовых общественно-политических мероприятиях, а в использовании мобильных устройств для документальной фиксации событий с целью их размещения и обсуждения в сети. Компьютер для современной молодежи становится не только более безопасным инструментом сплочения, но и более эффективным с точки зрения охвата потенциальных целевых аудиторий и силы воздействия на них в процессе формирования того или иного общественного мнения.

Самым активным субъектом прикладного изучения особенностей мышления и поведения современной молодежи выступает бизнес, для которого основой успеха являются интернет-технологии в торговле и рекламе. Активные пользователи сети и молодежь, прежде всего, закрепляются в качестве объекта постоянного наблюдения и последующего беспрецедентного технологического влияния.

Так, компания Google в рамках своего проекта “Think with Google” среди глобальных обзоров, подробной статистики и данных,

---

³⁷ Montgomery K. C. Generation Digital: Politics, Commerce, and Childhood in the Age of the Internet. — The MIT Press, 2007. — 368 p.; Shean P. Generation Y: Surviving (and Thriving) with Generation Y at Work. — Hardie Grant Books, 2005. — 274 p.

³⁸ Tapscott D. Grown Up Digital: How the Net Generation is Changing Your World. — McGraw-Hill, 2008. — 384 p.

описывающих существующие тенденции и перспективы развития цифровых технологий, активно анализирует поведение и приоритеты современной «цифровой молодежи»³⁹. В качестве последней рассматриваются пользователи от 13 до 24 лет, жизнь и взросление которых происходит в непосредственной связи с цифровыми технологиями, в условиях моментального доступа к информации и возможности постоянно быть на связи и онлайн. Их поведение уже значительно отличается от онлайн-поведения пользователей 25–34 лет (миллениалов) — современная российская молодежь проводит в сети гораздо больше времени; до 98 % используют Интернет каждый день, в приоритете у нее социальные сети, видео и игровые платформы.

27 % цифровой молодежи от 13 до 24 лет в социальных сетях проводит до 5 часов. Четверть этих пользователей обновляет новостную ленту своего профиля каждые полчаса. Пользователи от 18 лет в среднем проводят больше времени в социальных сетях, но их активность несколько ниже. Больше всех находятся в состоянии постоянной социальной активности и коммуникации подростки, 61 % из которых предпочитает использовать и особый язык выражения эмоций — гиф-анимации, стикеры, короткие видео и смайлы.

Статистика показывает, что активность «цифровой молодежи» в Интернете гораздо выше, чем других пользователей. Не ограничиваясь информационно-новостным блоком, современная молодежь активно реагирует также и на призывы к действию, вступает во взаимодействие, активно комментирует, ставит лайки, делает репосты публикаций, активно следует за лидерами мнений. Около трети представителей «цифрового поколения» следуют советам и рекомендациям видеоблогеров, в связи с чем последние находятся в постоянном диалоге со своей аудиторией. Все они активно отвечают на комментарии, снимают тематические видео по запросу аудитории, проводят совместные акции.

Размещенные в публичном доступе компанией Google в рамках своего проекта “Think with Google” материалы дают весьма наглядное представление об описываемых нами процессах⁴⁰.

«Цифровое поколение» предпочитает визуальный контент другим типам, в том числе статической графике. Видео перестает быть для них только развлечением и переходит в приоритетный источник теоретических и практических знаний.

---

³⁹ <https://www.thinkwithgoogle.com/> (дата обращения: 15.06.2018).

⁴⁰ thinkwithgoogle.com (дата обращения: 15.06.2018).

Все это неотвратимо приходит и в сферу политики, где для выстраивания эффективной коммуникации с молодежью и ее социализации основным акторам придется учитывать нарастание отмеченных тенденций и адаптировать информационные потоки под мобильный формат, создавая регулярно обновляемые профили в социальных сетях, сайты под мобильные экраны, мобильные приложения и т. д. Сложнее всего для политической элиты проходит реализация открытого формата взаимодействия с цифровыми пользователями, где важно вести с ними диалог и гибко реагировать на любые изменения их поведения, своевременно реагировать на комментарии, замечания и действия.

Глава 2. Молодежные объединения как агенты политической социализации в современной России

2.1. Правовой статус и институциональные основы молодежных политических организаций в Российской Федерации

Общественные объединения — свободные коллективные образования, осуществляющие взаимодействие гражданского общества и государства, воплощающие международно признанную правовую норму. Свобода ассоциаций рассматривается как составная часть неотъемлемых прав человека.

Российское законодательство, регулирующее функционирование общественных организаций в стране, строго соответствует провозглашенной 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Всеобщей Декларации прав человека», принятому 19 декабря 1966 г. Генеральной Ассамблеей ООН «Международному пакту о гражданских и политических правах» и принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г. «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

«Всеобщая Декларация прав человека» фиксирует право на свободу ассоциаций людей: «Каждый человек имеет право на свободу... ассоциаций. Никто не может быть принуждаем вступить в какую-либо ассоциацию». Ст. 22 «Международного пакта о гражданских и политических правах» акцентирует основную функцию свободно создаваемых ассоциаций — защиту интересов: «Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов».

Статья 11 «Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод» регламентирует позицию государства в отношении общественных объединений: «Каждый человек имеет право на... свободу ассоциации с другими, включая право создавать общественные объединения и вступать в таковые для защиты своих интересов. Пользование этими правами не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, для предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц».

В настоящее время в Российской Федерации выстроена стройная система законодательных актов федерального уровня, регламентирующих функционирование общественных организаций. Помимо упомя-

нутого выше Федерального закона «Об общественных объединениях» следует назвать принятую в 1993 г. Конституцию Российской Федерации (ст. 13 ч. 4; ст. 13 ч. 5; ст. 19 ч. 2; ст. 30), Федеральный закон № 99-ФЗ от 05.05.2014 г. (ред. от 03.07.2016 г.) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации», Федеральный закон от 12.01.1996 г. № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2018 г.) «О некоммерческих организациях» (гл. 2, ст. 6), Федеральный закон «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ, Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года».

Взаимодействие институтов власти и общественных объединений осуществляется строго в парадигме реализации подписанного 29 ноября 2014 г. главой правительства РФ Д. А. Медведевым Распоряжения № 2403-р «Основы государственной молодежной политики до 2025 года».

На уровне субъектов Российской федерации компоненты законодательства по молодежной политике представлены в региональных законах о государственной молодежной политике (они действуют в 86 % субъектов федерации), о государственной поддержке детских и молодежных организаций (действуют в половине регионов России) и региональных комплексных целевых программах по молодежной политике.

Процесс формирования законодательных основ государственной молодежной политики в регионах России завершен. В систему подзаконных актов органов государственной власти субъектов РФ по вопросам регулирования государственной молодежной политики и деятельности региональных молодежных объединений (общее количество их в настоящее время — около 100 000) входят указы (постановления) и распоряжения глав регионов, постановления региональных парламентов, акты высших и других исполнительных органов государственной власти субъектов РФ, акты иных органов государственной власти субъектов РФ, созданных в соответствии с уставами субъектов РФ.

Можно выделить следующие общие формальные признаки региональных молодежных объединений. Региональные общественные объединения осуществляют свою деятельность на территории одного субъекта федерации. Учредителями, членами и участниками общественных объединений могут быть граждане, достигшие 18 лет, членами молодежных организаций — 14 лет.

Вопросы, затрагивающие интересы общественных объединений, решаются соответствующими органами власти с участием или по согласованию этих структур. При этом не должно допускаться вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений. Предусмотрено пять механизмов взаимодействия органов власти с молодежными региональными объединениями: нормативно-правовой, информационный, административно-структурный, политический и финансово-экономический.

Общественные объединения могут регистрировать свои уставы в органах юстиции и приобретать статус юридического лица, либо функционировать без государственной регистрации и без приобретения прав юридического лица. Смысл регистрации — возможность вхождения в реестры молодежных общественных объединений на региональном уровне для получения государственной поддержки и финансирования. В настоящее время пропорция включенных и не включенных в реестры зарегистрированных молодежных объединений составляет 27 % против 73 %⁴¹.

Одним из действенных механизмов политической социализации молодежи выступают молодежные политические организации (МПО) — общественные организации, состоящие из молодых людей и претендующие на выражение специфических интересов молодежи как социальной группы и/или на полноценное участие в политической жизни страны. При этом руководство данными организациями также осуществляют людьми не старше определенного возраста (как правило, 30–35 лет).

С точки зрения институционального подхода, молодежные политические организации следует рассматривать как объединения единомышленников, имеющие осознанные цели и последовательно действующие для того, чтобы осуществить изменения в обществе или группе, или стремящиеся противодействовать какому-либо изменению статус-кво в расстановке политических или общественных сил.

Характеризуя существующие молодежные политические организации в РФ, исследователи часто выделяют различные их организационные виды. Так, А. В. Стремилева насчитывает пять видов МПО: молодежные отделения политических партий, молодежные отделения политических организаций, внепартийные молодежные движения и организации (демократические, правые), внепартийные молодежные

---

⁴¹ Официальный реестр зарегистрированных молодежных объединений на портале Федерального агентства по делам молодежи. URL: <https://fdm.gov.ru/docs> (дата обращения: 20.11.19).

движения и организации (оппозиционные, левые), проправительственные молодежные движения и организации⁴².

В то же время все молодежные политические объединения действуют в России на основании ФЗ «Об общественных объединениях». Согласно ст. 5 указанного Закона, общественным объединением является «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения». Данный ФЗ предусматривает следующие организационно-правовые формы общественных объединений: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия⁴³. В Законе не содержится отдельных положений о формах молодежных общественных объединений, в том числе и политических. Более того, в действующем законодательстве отсутствует понятие «политическая организация», как и легальное определение молодежных объединений политических партий⁴⁴. Этот же вывод можно применить и к молодежным отделениям политических организаций. Поэтому, независимо от своей связи с политическими партиями, МПО на практике официально регистрируются и функционируют в виде двух основных организационно-правовых форм — общественной организации либо общественного движения.

Членами и участниками МПО могут быть граждане, достигшие 14 лет (ст. 19 ФЗ «Об общественных объединениях»), при этом членство предусмотрено только в общественной организации, а иные формы общественных объединений состоят из участников. Молодежная общественная организация — это негосударственное добровольное объединение граждан в возрасте от 14 до 30 лет, созданное на основе совместных интересов и целей. Молодежная организация становится объединением политической направленности при условии соответствия характеристикам политической организации — общественного объединения, ставящего своей целью влияние на общественные и гос-

---

⁴² Стремилова А. В. Молодежные политические организации Российской Федерации: становление и развитие. <https://cyberleninka.ru/article/n/molodyozhnye-politicheskie-organizatsii-rossiyskoy-federatsii-stanovlenie-i-razvitie>. URL: <https://fadm.gov.ru/docs> (дата обращения: 20.11.19).

⁴³ Ч. 1 ст. 7 Федерального закона от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

⁴⁴ Долгих Ф. И., Шелковникова Е. Д. Проблема правового статуса молодежных объединений политических партий в России // Рос. следователь. — 2012. — № 13. — С. 24–28.

ударственные процессы, участие в выборах депутатов представительных органов и выборных должностных лиц, а через них — на осуществление государственной власти и местного самоуправления⁴⁵.

В соответствии с законом под общественным движением понимается «состоящее из участников и не имеющее членства массовое общественное объединение, преследующее социальные, политические и иные общественно полезные цели, поддерживаемые участниками общественного движения»⁴⁶. Под политическим движением понимается организация, вовлекающая на добровольных началах значительную часть населения в общественную жизнь для решения социально-политических проблем. Может находиться под определенным влиянием одной или нескольких политических партий, либо действовать в качестве самостоятельного субъекта политики. Обычно создается для выражения и защиты интересов определенных социальных слоев и групп и решает стоящие перед ним задачи путем участия в выборах органов власти, а также выступая в качестве группы давления⁴⁷.

Российское законодательство допускает функционирование общественных объединений без образования юридического лица, что чаще всего используется на практике в отношении молодежных политических движений, так как их активность часто носит ситуационный характер и привязана к приоритетной повестке и электоральной активности политических партий.

В исторической ретроспективе появление молодежных политических организаций связано как с увеличением возраста социализации молодых людей, так и с расширением политического участия, включением в политическую жизнь всё новых слоев общества. Они служат своего рода мостом между миром большой («взрослой») политики и молодежью как специфической социальной группой⁴⁸.

Исходя из этого можно выделить функции МПО:

- мобилизационная — вовлечение молодежи в сферу политики;
- социализации — предоставление ей возможности усвоить политическую культуру, осознать свои гражданские права и

---

⁴⁵ Авакьян С. А. Конституционное право: Энцикл. словарь. — М.: Норма, 2001.

⁴⁶ Ст. 9 ФЗ от 19.05.1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях».

⁴⁷ Социолог. энцикл.: В 2 т. Т. 1 / Рук. научн. проекта Г. Ю. Семигин. — М.: Мысль, 2003. — С. 250–251.

⁴⁸ Молодежные политические организации / Портал Фонда знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126501:article> (дата обращения: 24.11.19).

обязанности, приобрести необходимые навыки политического участия;

- кадровая — молодежные политические организации обеспечивают общественно-политические организации (политические партии, общественно-политические движения) кадровым резервом и расширяют круг их нынешних и завтрашних сторонников и избирателей;

- интегративная — МПО сплавляют молодых единомышленников, разделяющих общие убеждения или борющихся за достижение общих целей;

- организационно-идеологическая — в результате деятельности молодежных организаций могут появляться новые идеологии, партии, а также формы участия в политической жизни;

- формирование и рекрутирование молодых политических лидеров, определения их потенциальных карьерных траекторий.

Особый тип общественно-политических организаций представляют молодежные политические клубы и ассоциации, которые отличаются преимущественно идейной ориентацией, а не практической политической активностью на выборах.

Несмотря на то, что многие движения стремятся к социальным и политическим реформам, они, однако не присоединяются к государственным или партийным организациям, а свободно выражают непосредственные политические, социальные, профессиональные, культурные и религиозные интересы различных социальных групп и слоев молодежи. Таким образом, некоторые молодежные общественно-политические движения вступают в длительный социально-политический конфликт с властями. Для того чтобы успешно функционировать в условиях данного конфликта с властями, молодежное общественно-политическое движение должно быть достаточно стабильным, с предсказуемыми и последовательными действиями и иметь адекватные и потенциально достижимые цели.

2.2. Виды молодежных политических организаций в современной России

Классификации молодежных организаций многообразны (прил. 1). Политические молодежные организации занимают в этой схеме весьма скромное место.

Осознание политическими акторами необходимости работы с молодежью, а также стремление самой молодежи к самоорганизации

определили спектр молодежных политических организаций в РФ. В процессе его формирования можно выделить несколько этапов:

1. В 1990-ые гг. МПО в основном создавались «сверху», а инициаторами их создания выступали политические партии, заинтересованные в молодежном электорате. МПО создавались как внутрипартийные объединения (фракции) по возрастному признаку (Молодежная организация ЛДПР (создана в 1993 г.), «Молодежное Яблоко» (1995 г.)) или как самостоятельные организации, координирующие свою работу с соответствующими партиями (РКСМ(б) при РКРП (1996) и СКМ РФ при КПРФ (1999 г.)). Уже в этот период определились сохраняющиеся до сих пор задачи припартийных молодежных организаций — рекрутинг молодежи в партию, особенно в период избирательных кампаний, выражение позиций членов (а нередко и патронирующих их партий) по различным информационным поводам и проведение партийных мероприятий, причем последняя функция в 2000–2010-ые гг. только усиливалась.

2. 2000-е гг. — данный период характеризуется упадком молодежных подразделений политических партий и созданием ряда непартийных МПО, формированием современной конфигурации их поля в виде размежевания на провластные и оппозиционные организации. Усиление мобилизационного характера российского политического режима в рамках выстраивания «вертикали власти», распространение среди правящей элиты представления о молодежи как движущей силе «цветных» революций привело к активной, целенаправленной работе по созданию провластных молодежных объединений («Идущие вместе», Межрегиональная общественная организация содействия развитию суверенной демократии «Наши», «Россия молодая» и др.). Они создавались по инициативе Администрации Президента для реализации властных проектов для молодежи, предотвращения распространения среди молодежи оппозиционных настроений («борьбы с цветными революциями») и борьбы с оппозиционными, в частности либерально-демократическими, организациями. Построенные как бизнес-проекты, по принципу сетевого маркетинга, при соответствующем финансировании они были способны собрать на проводимые мероприятия практически любое количество людей⁴⁹. Идеологически противоположный сегмент был представлен либеральными и радикал-оппозиционными объединениями, такими как «Оборона», «Идущие без Путина», Революционный союз коммунистической молодежи и др. При этом следует

---

⁴⁹ Коргунюк Ю. Г. Молодежные политические организации // Энциклопедия Фонда знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia:0126501:article?vnum=23744> (дата обращения: 24.11.19).

отметить, что, независимо от идеологии, молодежные организации были немногочисленны, их деятельность заключалась в проведении отдельных акций и не получала широкой поддержки в молодежной среде. 3. С 2011 г. происходит активизация политического молодежного движения в рамках протеста 2011–2012 гг., а также за счет повышения роли Интернета в молодежной самоорганизации. И если провластные объединения переживают кризис, их задачи практически целиком сосредотачиваются у «Молодой гвардии Единой России», то левые, леворадикальные и либеральные организации переживают подъем, находя поддержку в молодежной среде. Тем самым размежевание российской молодежи на провластную и оппозиционную после 2011–2012 гг. не только сохраняется, но даже усиливается. Некоторое, но не существенное, влияние на расширение молодежного движения оказало появление новых партий.

Исходя из вышесказанного, современные молодежные политические организации можно разделить по нескольким основаниям: по связям с партиями (припартийные и непартийные организации), по отношению к власти (провластные и оппозиционные, которые, в свою очередь, делятся на лево- и либерально-ориентированные).

Группа припартийных МПО на данный момент представлена «Молодой гвардией Единой России» (МГЕР), Ленинским коммунистическим союзом молодежи РФ (ЛКСМ) при КПРФ, Молодежным центром ЛДПР, «Справедливой Силой», «Молодежным Яблоком», ВЛКСМ — молодежной организацией партии «Коммунисты России», «Молодежным крылом партии Роста».

«Молодая Гвардия Единой России» является самой крупной молодежной политической организацией, имеющей отделения в большинстве регионов РФ и насчитывающей, по их подсчетам, около 170 тыс. членов⁵⁰. Созданная в 2000 г. под названием «Молодежное единство» (руководитель — телеведущая Александра Буратаева), современное название и оргструктуру МПО получила в 2005 г. В 2007 году МГЕР принимала активное участие в выборах в Государственную Думу. По итогам деятельности проекта «ПолитЗавод» несколько десятков молодогвардейцев стали депутатами разного уровня по спискам партии в регионах. В 2011 г. в день рождения МГЕР был презентован Призыв молодогвардейца, заменивший Манифест 2008 г. В нем обозначаются общие принципы деятельности Организации, которые формулируются следующим образом: «Дело, Дерзость, Доверие, Долг».

---

⁵⁰ Молодая Гвардия Единой России. История организации. URL: <http://www.molgvardia.ru/history-organization> (дата обращения: 24.11.19).

В конце 2015 г. Координационный совет МГЕР принял решение о реформировании института федеральных округов «Молодой Гвардии» — они трансформировались в территориальные группы. С ноября 2015 г. по февраль 2016 г. МГЕР был реализован Федеральный конкурс «Авангард–2016», основными задачи которого были выявление лидеров молодежной среды, перспективных молодых политиков, а также формирование команд лучших молодых специалистов различных направлений для последующей работы в молодежных избирательных штабах.

В уставе МГЕР официально прописана поддержка идей Всероссийской политической партии «Единая Россия».

В качестве целей организация указывает:

- «воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;

- поддержка и (или) реализация проектов, программ, мероприятий, инициатив, направленных на вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально справедливого общества;

- создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи с целью укрепления российской государственности;

- содействие формированию молодежной культуры, правовой культуры у молодежи, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи, в том числе в интернет-пространстве;

- поддержка и (или) реализация программ, направленных на информирование молодежи о текущем законодательном процессе;

- поддержка и (или) реализация проектов, программ, мероприятий, инициатив, направленных на распространение идей гражданского общества, повышение правосознания населения, содействие защите прав и свобод граждан;

- формирование и создание условий для всестороннего полного развития и воспитания человека и гражданина, удовлетворение его прав на объединение;

- поддержка и (или) реализация проектов, программ, мероприятий, инициатив, направленных на защиту молодежи от угроз, существующих в современном обществе;

- участие в выборах и референдумах в порядке, установленном законодательством Российской Федерации;

- пропаганда лучших достижений и традиций российского государства с целью интеграции и взаимопонимания поколений;

- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда;

- сохранение и преумножение культуры, содействие развитию науки, спорта и туризма;
- содействие развитию и углублению сотрудничества молодежи с институтами гражданского общества;
- оказание помощи в защите молодежи от факторов, негативно влияющих на ее физическое, интеллектуальное, психологическое, духовное и нравственное развитие;
- содействие молодежи в осуществлении прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в недопущении ее дискриминации, а также в восстановлении ее прав в случаях нарушений;
- содействие развитию и углублению сотрудничества по вопросам трудоустройства молодежи с потенциальными работодателями;
- содействие молодежи при поиске работы, трудоустройстве, в процессе осуществления трудовой функции, в реализации прав, предусмотренных законодательством Российской Федерации, в недопущении ее дискриминации, а также в восстановлении ее прав в случаях нарушений;
- содействие физическому, интеллектуальному, психологическому, духовному и нравственному развитию молодежи, а также реализации личности на основе принципов, не противоречащих законодательству Российской Федерации;
- содействие развитию доступной образовательной среды для получения общественно полезных знаний и навыков в целях самореализации в интересах профессионального, социального, экономического, гражданского и культурного развития молодежи;
- содействие развитию молодежных интернет-технологий и поддержка молодежных инициатив в сфере формирования и поддержания конкурентоспособности отечественных компаний в сети Интернет и связанных с ним технологий, интернет-инноваций»⁵¹.

Для их реализации МГЕР осуществляет ряд проектов, в основном ориентированных на студенческую молодежь, в частности: Агентство студенческих коммуникаций «Кампус», Фонд социальной помощи студентам «СтудФонд», «Школа парламентаризма», Центр социологии студенчества, Молодежный избирательный штаб, «МедиаГвардия» и др.⁵²

---

⁵¹ Устав Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия Единой России». URL: <http://www.molgvardia.ru/content/2012/05/23/34022> (дата обращения: 24.11.19).

⁵² Там же.

Устав МГЕР предусматривает как индивидуальное, так и коллективное членство, при этом устанавливается только нижняя граница возраста членов — 14 лет.

Руководство и управление делами организации принадлежит съезду, Координационному совету, возглавляемому двумя сопредседателями (на данный момент — Д. Давыдов и И. Давидович) и руководителю Центрального штаба (С. Перепелов).

Второй по размерам и активности является комсомольская организация при КПРФ, с 2011 г. носящая название Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации (ЛКСМ РФ, в 1999–2011 гг. — Союз коммунистической молодежи (СКМ)). Организация по аналогии с КПРФ считает себя правопреемницей советского комсомола, однако официально была образована в 1999 г. на базе периодически поддерживавшего КПРФ Российского коммунистического союза молодежи. ЛКСМ имеет от 40 до

80 региональных отделений (официальные данные и контактная информация сильно различаются), и по данным 2017 г., насчитывает около 60 тыс. членов.

Так же как и у МГЕР, в Уставе ЛКСМ прямо указывается на связь с партией: «ЛКСМ РФ разделяет программные цели политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ) и участвует в их достижении», занимается «пропагандой идеи КПРФ и ЛКСМ РФ, в том числе через средства массовой информации». В качестве целей организация ставит:

- «содействие воспитанию молодежи на основе принципов патриотизма и коммунистического мировоззрения;
- содействие защите прав и законных интересов российской молодежи;
- содействие построению общества социальной справедливости, социального согласия и гражданского мира и углублению интеграционных процессов»⁵³.

В отличие от МГЕР, комсомольцы четко устанавливают не только возрастные границы членства в организации, но и возрастной ценз занятия руководящих должностей. Так, согласно уставу, «в члены ЛКСМ РФ может быть принят полностью дееспособный гражданин Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет. В руководящие органы ЛКСМ РФ могут быть избраны только граждане, достигшие

---

⁵³ Устав Общероссийской общественной молодежной организации «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации». Москва, 2012 г. // КРАСНАЯ ИНФАРМИЯ. URL: <http://nksmrf.ru/page/50> (дата обращения: 24.11.19).

18 лет. ... Членство в ЛКСМ РФ автоматически прекращается по достижении тридцатипятилетнего возраста, но может быть продлено решением первичного отделения с обязательным утверждением решения о продлении членства в ЛКСМ РФ Бюро Комитета вышестоящего структурного подразделения ЛКСМ РФ по заявлению члена ЛКСМ РФ в индивидуальном порядке».

Основной акцент в деятельности ЛКСМ сделан на патриотическое воспитание молодежи путем обращения к наследию Великой Отечественной войны (патриотический обучающий проект «Знамя нашей Победы» и спортивно-просветительский проект «Наследие победителей»), антиглобализм и уличные выступления, демонстрации и различного рода акции протеста. Также организация обозначает свое участие в поддержке талантливой молодежи, проводя Всероссийский конкурс детского и юношеского творчества «Земля талантов».

Организационная структура ЛКСМ отражает преемственность с советской моделью партстроительства. Устав, в отличие от других МПО, предусматривает возможность создания первичных организаций по территориально-производственному принципу («Первичные отделения ЛКСМ РФ создаются по месту жительства, учебы или работы при наличии не менее трех членов ЛКСМ РФ решением их собрания»), а также более дробную структуру (кроме первичек), создаются местные отделения. Парторганизации всех уровней функционируют по выделенному М. Дюверже принципу «ячеек» — сочетания массового фиксированного членства с опорой на активистов (секретариат и Бюро). К руководящим органам ЛКСМ относятся съезд, Центральный комитет, Бюро и Секретариат ЦК.

Всероссийская Молодежная Организация ЛДПР до сих пор не имеет самостоятельного юридического статуса и является внутривнутрипартийным объединением молодых членов партии. Соответственно ее отделения, как и у партии, существуют во всех 85 субъектах РФ, а организационная структура представлена командами активистов (активом), возглавляемыми заместителями координаторов региональных и местных отделений по работе с молодежью.

В качестве своих целей ВМО ЛДПР заявляет:

— «формирование у российской молодежи активной гражданской позиции;

— стимулирование участия молодежи в общественно-политической жизни и процессах принятия решений на местном, региональном и федеральном уровнях;

— осуществление социальной интеграции молодежи на основе идей патриотизма, здорового образа жизни;

— сохранение и приумножение культурно-исторического наследия России в интересах продолжения прогресса и развития патриотизма в молодежной среде;

— отстаивание позиции молодежи по любым вопросам общественной жизни и донесение ее до сведения широкой общественности и органов государственной власти»⁵⁴.

Отличительной чертой данной молодежной организации выступает высокая активность и частота в проведении локальных культурных и спортивных мероприятий (под брендом партии), обеспечивающих социально-патерналистскую направленность деятельности региональных и местных отделений партии. В меньшей степени актив ориентирован на протестные действия, хотя и регулярно участвует в проводимых партией митингах и пикетах.

В свою очередь, именно протестная деятельность является основной для Молодежной фракции Российской объединенной демократической партии «Яблоко» — «Молодежное Яблоко». У организации, пережившей кризис во второй половине 2000-х гг., в последнее время наблюдается приток активистов на волне роста среди молодежи либерально-демократических и оппозиционных настроений. Однако говорить о ее массовизации весьма преждевременно. Для «Молодежного Яблока» по-прежнему характерна сильная неравномерность в масштабах страны: наиболее массовые и активные отделения характерны для мегаполисов (в первую очередь, для Москвы и Санкт-Петербурга, Новосибирска), где много молодежи с активной гражданской позицией, студенчества, сильны позиции партии в целом. В большинстве же регионов молодежные фракции или отсутствуют или немногочисленны и действуют периодически (в годы студенчества образующих их активистов). На данный момент организация насчитывает около 30 региональных отделений, маркером существования которых являются проводимые мероприятия и страницы в социальной сети ВКонтакте. Сайт организации, как и подробная информация о ней на партийном сайте, отсутствуют.

В качестве целей «Молодежное Яблоко» декларирует следующие:

- борьба против построения в России авторитарного режима;
- борьба со всеми видами крайнего национализма и ксенофобии;
- содействие построению в России гражданского общества и правового государства;

---

⁵⁴ Молодежная организация ЛДПР: Портал партии ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/youth/Russian_youth_center_LDPR/ (дата обращения: 24.11.19).

— защита прав и свобод молодых граждан — соблюдение гражданских прав молодежи и студентов, предотвращение всех видов дискриминации;

— борьба против призывной системы и переход к полностью профессиональной армии;

— борьба за повышение социальной защищенности молодежи, улучшение жилищных условий молодых семей⁵⁵.

К этой группе следует отнести и Общероссийское общественное движение «Социал-демократический союз молодежи “Справедливая Сила”» — молодежную организацию партии «Справедливая Россия», созданную в 2012 г. вместо предыдущей — «Молодых социалистов России», возглавлявшейся Д. Гудковым и вступившей в кризис после его исключения из партии.

Можно говорить, что в данном случае состояние молодежного движения стало одним из индикаторов внутрипартийных проблем. Так, «Молодые социалисты России», в отличие от «Справедливой силы», имели программу. Заявленные в ней цели организации не были оригинальными и не несли четкой идеологической идентификации, перекликаясь с целями других МПО, в частности, МГЕР и ЛКСМ, но во многом это было связано с отсутствием четкой идеологической идентификации у самой «Справедливой России». Среди них значились:

- вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально справедливого общества;
- воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну;
- создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи, с целью укрепления российской государственности;
- содействие формированию молодежной культуры, повышению образовательного, интеллектуального и профессионального уровня молодежи;
- пропаганда лучших достижений и традиций российского государства с целью интеграции и взаимопонимания поколений;
- формирование и создание условий для всестороннего полного развития и воспитания человека и гражданина, удовлетворение его прав на объединение;

---

⁵⁵ Официальные документы «Молодежного Яблока»: портал партии «Яблоко». URL: https://www.yabloko.ru/Press/Docs/2007/1113_armia.html (дата обращения: 28.09.19).

- пропаганда здорового образа жизни, образования и труда;
- сохранение и преумножение культуры, содействие развитию науки, спорта и туризма⁵⁶.

«Справедливая сила» использовала в деятельности проектный подход, постепенно переходя от реализации собственных проектов («Level Up», «Дружба народов 2.0», «Красная книга памятников», «С чего начинается Родина», «Хочу стать мамой») к роли исполнителя в партийных акциях и мероприятиях, в основном предвыборного и социального характера. Как и в предыдущей организации, все региональные отделения «Справедливой силы» функционировали на базе партийных структур, поэтому хотя бы формально были представлены во всех регионах РФ. После выборов 2016 г. МПО вступило в кризис и сейчас функционирует лишь в отдельных регионах (Подмосковье, Воронежская область, Крым, Оренбург). Взаимодействие «Справедливой России» с молодежью переведено в формат партийного образовательного проекта «Молодежный кадровый резерв СР».

Особую группу образуют молодежные организаций политических партий, возникших после 2012 г.

К этой группе, во-первых, следует отнести МПО при коммунистической партии «Коммунисты России» — ВЛКСМ (Всероссийский ленинский коммунистический союз молодежи) и РКСМ (Российский коммунистический союз молодежи).

В уставе ВЛКСМ (в 2010–2014 гг. — Коммунистический союз молодежи России) прямо указывается на его связь с КПКР. В качестве целей организация ставит:

- содействие молодым поколением построению социализма и коммунизма (общества социальной справедливости, социального согласия и гражданского мира);
- воспитание российской молодежи на основе ленинских и сталинских принципов, принципе пролетарского интернационализма;
- пропаганду идей патриотизма и социальной справедливости, в том числе через средства массовой информации...;
- формирование системы ценностей с учетом многонациональной основы Российской Федерации;
- содействие защите национальных интересов Российской Федерации и углублению интернациональных процессов на территории государств, входящих в Содружество независимых государств;

---

⁵⁶ Официальный сайт «Справедливой силы». URL: <https://spravсила.ru/category/> (дата обращения: 20.11.19).

— формирование ценностей здорового образа жизни, создание условий для физического развития молодежи, формирование экологической культуры, а также повышение уровня культуры безопасности жизнедеятельности молодежи;

— разработка концепций и программ социальной, экономической, юридической защиты прав российской молодежи на достойные условия жизни, учебы, работы, отдыха и их реализация;

— содействие борьбе с молодежной преступностью, наркоманией, алкоголизмом, проституцией и иными асоциальными проявлениями молодого поколения;

— содействие созданию условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрению технологии «социального лифта»;

— содействие созданию благоприятных условий для молодых семей, направленных на повышение рождаемости, формированию ценностей семейной культуры и образа успешной молодой семьи, всесторонней поддержки молодых семей...⁵⁷.

Организация устанавливает только нижнюю возрастную границу членства — 14 лет — и строится по территориальному принципу. Руководящими органами ВЛКСМ выступают: съезд, Центральный комитет, бюро ЦК и первый секретарь ЦК. Согласно данным сайта, на данный момент функционирует 21 региональное отделение⁵⁸, причем часть из них была создана в 2018 г. В ряде регионов, например в Алтайском крае и Владимирской области, организация слита с региональными отделениями КПКР. Фактически структуризация и пик активности ВЛКСМ связаны с избирательной кампанией лидера КПКР М. Сурайкина на выборах Президента РФ весной 2018 г.; в поствыборный период некоторую активность ВЛКСМ проявляет в Москве и Санкт-Петербурге, в других регионах проводятся лишь редкие локальные акции просветительского характера. Также организация активно взаимодействует на территории так называемой Донецкой Народной Республики.

Союзником ВЛКСМ в поддержке КПКР на данный момент выступает старейшая левая МПО России — Российский коммунистический союз молодежи, образованная в 1993 г. для возобновления деятельности комсомола на территории РФ. В современном формате СКМ начал функционировать после раскола СКМ (КПРФ) в 2013 г. и

---

⁵⁷ Устав ВЛКСМ. Сайт ВЛКСМ. URL: <http://www.skrmf.ru/literature/> (дата обращения: 24.11.19).

⁵⁸ <http://www.skrmf.ru/regiony/> (дата обращения: 24.11.19).

на данный момент охватывает регионы, в которых не присутствует ВЛКСМ, или в которых СКМ имеет единые организации с ВЛКСМ.

В своем манифесте РКСМ амбициозно заявляет, что «принимает на себя ответственность за молодежное коммунистическое движение на территории Российской Федерации», а в качестве цели ставит «вовлечение молодежи в построение бесклассового общества, где свободное развитие каждого является условием свободного развития всех»⁵⁹. Для этого МПО предполагает осуществлять:

- организацию молодежи на борьбу за экономическую и политическую власть трудящихся в форме советов, за уничтожение всех форм эксплуатации человека человеком;

- борьбу за восстановление СССР на основе добровольного воссоединения независимых советских социалистических республик;

- защиту правовых, экономических и духовных интересов молодежи;

- пропаганду коммунистических идей среди молодежи;

- воспитание молодежи в духе патриотизма и солидарности всех народов⁶⁰.

Организационная структура РКСМ унаследована от советского комсомола и, в свою очередь, стала основой для структуры ЛКСМ и других комсомольских организаций. Руководящими органами РКСМ являются его съезд, Центральный комитет (ЦК), Бюро и первый секретарь ЦК. Для членов МПО установлены возрастные границы 14–30 лет. Однако членство в организации может быть продлено по личному заявлению комсомольца решением Бюро ЦК РКСМ. Член руководящих органов РКСМ не должен быть моложе 18 лет.

Как следует из информации самой организации, РКСМ проводит пикеты, митинги и шествия защитников мира, социальных и политических прав молодежи, акции протеста «против империалистических войн, ущемления прав трудящейся молодежи и студентов», однако анализ сайта организации и ее страниц ВКонтакте показал, что деятельность с 2015 г. до конца 2017 г. велась эпизодически, несколько активизировавшись в ходе выборов весны 2018 г. и празднования 100-летия комсомола.

Левое молодежное движение также представлено Революционным коммунистическим союзом молодежи — РКСМ(б), основанным еще в 1996 г. для поддержки Российской коммунистической рабочей партии. На данный момент организация связана с партией «Россий-

---

⁵⁹ Офиц. страница организации в социальной сети «ВКонтакте». <https://vk.com/roskomsomol> (дата обращения: 24.11.19).

⁶⁰ Там же.

ский объединенный трудовой фронт» (РОТ ФРОНТ, до 2007 г. — Российской коммунистической рабочей партии в составе КПСС (РКРП-КПСС)). Как определено в уставе, «РКСМ(б) объединяет передовую молодежь в борьбе за ниспровержение капиталистического строя, установление диктатуры пролетариата и построение бесклассового коммунистического общества», «руководствуется теорией марксизма-ленинизма» и «видит своей целью революционный поворот общества на социалистический путь развития посредством организации молодежи, стоящей на позициях рабочего класса, завоевания на свою сторону масс рабочей и учащейся молодежи, воспитания ее в духе коммунизма и пролетарского интернационализма». Для ее достижения «он использует любые формы и методы работы, не противоречащие коммунистической нравственности»⁶¹. Организация декларирует территориально-производственный принцип построения. Ее членами могут быть молодые люди в возрасте 14–32 лет, непосредственно участвующие в деятельности организации, «уплачивающие членские взносы», «противодействующие нравственному и политическому перерождению членов комсомола и его руководства, «соблюдающие конспирацию». Кандидатский стаж до вступления в организацию составляет не менее 3 месяцев⁶².

Деятельность РКСМ(б) в основном связана с проведением протестных акций (например, «Антиклерикализм») или участия в них вместе с другими левыми организациями, а также распространении заявлений по актуальным для движения историческим датам и политическим проблемам.

Еще одна МПО в рамках коммунистического движения — Всесоюзная молодая гвардия большевиков (ВМГБ) — молодежное отделение Всероссийской коммунистической партии большевиков. Она объединяет «в своих рядах передовую, политически грамотную молодежь, борющуюся против утвердившегося на территории СССР капиталистического строя, за возрождение СССР, советской власти и социализма путем социалистической революции, за диктатуру пролетариата, за победу коммунизма». При этом идеалом для организации является довоенный период развития российского коммунистического движения и СССР: «Всесоюзная Молодая Гвардия Большевиков наследует

---

⁶¹ Устав РКСМ(б). URL: <http://rksemb.org/charter-komsomol/> (дата обращения: 24.11.19).

⁶² Там же.

славные традиции ленинско-сталинского комсомола — Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи — ВЛКСМ»⁶³.

Отмечая, что сила ВМГБ заключается в «идейной убежденности» ее членов, она предъявляет к ним повышенные требования. Так, «бойцом ВМГБ может быть любой гражданин в возрасте от 14 до 28 лет, проживающий на территории СССР, признающий Программу ВКПБ и Устав ВМГБ, работающий в одной из организаций ВМГБ, выполняющий все решения ВМГБ и уплачивающий членские взносы». Для бойцов необходимо прохождение испытательного срока (2 месяца) и «неустанное повышение своей политической грамотности, изучение основ марксизма-ленинизма, работ Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина»⁶⁴.

В то же время, как и в предыдущих случаях, организации и деятельность МПО базируются на партийных структурах и носят объединенный характер⁶⁵.

Кроме коммунистических, еще несколько новых партий заявило о создании молодежных организаций.

Так, при «консервативно-либеральной правой» партии «Демократический выбор» образован Молодежный «Демократический выбор», позиционирующий:

— правый поворот в экономике (снижение налогов, уменьшение бюрократических барьеров, борьба с коррупцией, сокращение количества чиновников);

— полное прекращение въезда неквалифицированной и низкоквалифицированной рабочей силы;

— полную свободу слова (отмена 282-й и других статей, ущемляющих свободу слова);

— сильную контрактную армию;

— возрождение великой России (восстановление малых городов, заселение Сибири и Дальнего Востока, крепкие семьи и прекращение вымирания русских);

— национальное государство, против региональных этнократий и насаждения искусственных идентичностей»⁶⁶.

---

⁶³ Устав ВМГБ. http://vmgb1917.ru/index/ustav_vmgb/0-5. (дата обращения: 24.11.19).

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ См. страницу ВМГБ в ВКонтакте: URL: https://vk.com/vmgb_1917 (дата обращения: 24.11.19).

⁶⁶ О нас // «Молдемвыбор» [Электрон. ресурс]. URL: <http://young.demvybor.ru/about> (дата обращения: 24.11.19).

При этом деятельность организации сосредоточена в двух столицах и Ростове и в основном заключается в проведении дебатов и лекций: «Наша позиция — необходимо уметь вести конструктивный диалог с разными политическими силами, уметь слушать оппонента, не скатываться в популизм. Любой наш активист может попробовать свои силы и принять участие в дебатах»⁶⁷. Также активисты МПО принимали участие в ряде акций за свободу Интернета⁶⁸ и против пыток⁶⁹.

Имеет молодежное движение «Молодое звено» и Партия ветеранов России»⁷⁰, однако какие-либо данные об его функционировании отсутствуют.

В целом можно отметить, что для партийных МПО характерны те же «родовые болезни», что и для самих партий. В частности, они не являются реальными политическими субъектами и не столько занимаются политической деятельностью, сколько имитируют таковую, например, выступая рабочей силой при проведении партийных кампаний, акций и мероприятий.

Непартийные МПО, как и партийные, можно разделить на лоялистские (провластные), левоориентированные (коммунистические) и демократические.

Примерами последней группы выступают движения «Весна» и выделившийся из него «Выбор».

Молодежное общественно-политическое движение «Весна» было создано в 2013 г. в Санкт-Петербурге бывшими активистами ряда молодежных демократических движений. Движение объявляет своей целью «смену коррумпированного режима, построение системы, основанной на демократии и правах человека, как в Петербурге, так и в России». «Мы не только говорим, а делаем: интересные акции, большие митинги, серьезные и практичные предложения, участие в выборах — мы требуем перемен от власти и добиваемся их сами»⁷¹.

---

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Марш против блокировки мессенджера Telegram // «Молдемвыбор» [Электрон. ресурс]. URL: <http://young.demvybor.ru/archives/694>; Марш за свободный Интернет // «Молдемвыбор» [Электрон. ресурс]. URL: <http://young.demvybor.ru/archives/699>; Митинг за свободный Интернет // «Молдемвыбор» [Электрон. ресурс]. URL: <http://young.demvybor.ru/archives/701> (дата обращения: 24.11.19).

⁶⁹ Митинг против пыток // Молдемвыбор» [Электрон. ресурс]. — URL: <http://young.demvybor.ru/archives/703> (дата обращения: 24.11.19).

⁷⁰ <https://veteransrussian.ru/molodoe-zveno.html> (дата обращения: 25.11.19).

⁷¹ https://vk.com/spb_vesna (дата обращения: 25.11.19).

Движение проводит митинги, перформансы и другие уличные акции общественно-политического характера (например, пародийный митинг и шествие против современной музыки⁷²), общественные кампании и лекции. И хотя представители организации заявляют о наличии отделений еще в нескольких городах (Воронеже, Чебоксарах, Оренбурге, Костроме и Москве), основная часть их деятельности локализована в северной столице и связана с ее местными проблемами. Так, в Петербурге движение занималось проведением общественных кампаний по развитию ночного общественного транспорта в городе, получившей название «Метро-24»⁷³; о замене соли на гранитную крошку при борьбе с наледью⁷⁴; акцией, направленной на реформу системы городского общественного транспорта «Проездного.НЕТ»⁷⁵ и т. д. Кроме того, движение организует ежегодный летний демократический лагерь «Территория Свободы»⁷⁶.

В 2017 г. движение поддержало акции протеста, направленные против премьер-министра Д. А. Медведева, которые прошли после выхода фильма известного оппозиционного деятеля А. Навального «Он вам не Димон». Позже активисты движения участвовали в кампании за допуск Алексея Навального на президентские выборы, а после его недопуска участвовали в «Забастовке избирателей».

Осенью 2017 г. движение «Весна» раскололось, и часть его участников в июле 2018 г. создали движение «Время», объявив себя правопреемниками движения «Весна» якобы после его ребрендинга⁷⁷. На этом основании формулировки целей и основных направлений деятельности движений идентичны. МПО «Время» имеет 19 региональных отделений, проводит перформансы и одиночные пикеты по актуальным местным проблемам⁷⁸.

Сторонником идеологии демократического социализма позиционирует себя Общероссийская политическая общественная организация «Российский социал-демократический союз молодежи» (РСДСМ). Он был создан в 2010 г. по инициативе СДСМ СПб и Российской объединенной социал-демократической партии. В 2016 г. движение провело

---

⁷² В Петербурге прошёл «митинг против музыки» // https://vk.com/spb_vesna?w=wall-23219128_16499 (дата обращения: 25.11.19).

⁷³ <http://metro24.spb.ru/> (дата обращения: 25.11.19).

⁷⁴ <http://spb-vesna.ru/salt> (дата обращения: 25.11.19).

⁷⁵ <http://spb-vesna.ru/regions> (дата обращения: 25.11.19).

⁷⁶ Территория свободы. URL: <http://demcamp.ru/> (дата обращения: 25.11.19).

⁷⁷ Кто мы? URL: <http://движениевремя.рф/about/> (дата обращения: 25.11.19).

⁷⁸ <http://движениевремя.рф/> (дата обращения: 25.11.19).

ребрендинг — приняло новый устав и полностью обновило свое руководство.

Главной целью деятельности РСДСМ объявляет «создание в России социального демократического государства, основанного на принципах Свободы, Справедливости и Солидарности»⁷⁹. В качестве направлений своей деятельности организация обозначает:

— участие в политической жизни — политические публичные акции (политические акции, первомайские демонстрации, политический перформанс);

— международная деятельность — сотрудничество с социалистическими и социал-демократическими молодежными организациями, разработка совместных проектов, семинаров и конференций;

— образовательная деятельность — дебаты, дискуссии, обучающие семинары и конференции»⁸⁰.

Однако анализ информации о деятельности РСДСМ показывает, что он не проводит самостоятельной работы, только «вместе с демократическими левыми» участвуя в первомайских демонстрациях, акциях против коррупции и пенсионной реформы.

Леворадикальное крыло непартийных МПО представлено тесно взаимодействующими (а в отдельных регионах и объединенными) организациями «Авангарда красной молодежи» (АКМ) и «Левого фронта». Связующим звеном между ними выступает бывший лидер АКМ и нынешний — «Левого фронта» С. Удальцов.

В программном заявлении АКМ называет себя коммунистической организацией: «Идеологией АКМ является марксизм-ленинизм, который является не догмой, а идейной основой и творческим методом решения жизненно важных проблем современности. [...] АКМ стоит на позициях классового подхода к явлениям общественной и политической жизни, пролетарского интернационализма и советского патриотизма»⁸¹. Исходя из этого, своими «великими учителями» движение считает «Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. Вместе с нами — Мао Цзэдуна, Ким Ир Сена, Хо Ши Мина», а при осуществлении деятельности «берет пример с молодогвардейцев и героев-комсомольцев, Фиделя Кастро и Че Гевары, членов «Красных бригад» и “RAF”, парижских студентов 1968 года, современных

---

⁷⁹ О нас. // РСДСМ [Электрон. ресурс]. URL: <http://rsdsm.ru/> (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Авангард красной молодежи. Интернет-сообщество [Электрон. ресурс]. URL: https://vk.com/akm_info (дата обращения: 25.11.19).

антиглобалистов и политзаключенных-коммунистов»⁸². Это согласуется с заявленным в программе революционным характером движения: «Достижение этой цели («переход общества на социалистический путь развития, завоевание власти трудящимися, установление диктатуры пролетариата в форме Советов, поэтапное возрождение и расширение СССР») возможно в результате социалистической революции. Революция будет насильственной по отношению к эксплуататорам в случае их сопротивления. Одним из главных этапов революции, как и 100 лет назад, может быть всеобщая политическая стачка. Наш девиз: «Нет — лимитам на революцию!»⁸³.

Деятельность АКМ в основном носит акционистский характер — вместе с «Левым фронтом» и РКРП его активисты регулярно участвуют в акциях протеста против повышения цен, реформы ЖКХ, текущих решений и действий федеральных органов власти. Информационная работа организации знакомит аудиторию с фактами советской истории и мирового революционного движения⁸⁴. АКМ имеет около двадцати региональных отделений, однако их численность невелика. При этом АКМ не ограничивает возраст своих членов: в уставе определена только его нижняя планка — 14 лет⁸⁵.

Также к «левым» МПО относится Российское социалистическое движение (РСД), созданное в 2011 г. путем объединения нескольких социалистических (преимущественно троцкистских) организаций, в первую очередь Социалистического движения «Вперед» и организации «Социалистическое сопротивление». В 2018 г. в РСД влилось социалистическое движение «Искра».

В программе организации дается анализ российской политической и экономической системы и левая альтернатива ее развития. Согласно программе, РСД считает себя социалистической организацией, для которой социализм — «это не образ из прошлого, а наиболее последовательное и радикальное развитие идей демократии, непримиримой к любым формам угнетения человека человеком»⁸⁶.

---

⁸² Там же.

⁸³ Программное заявление Авангарда красной молодежи // <http://akmnsk.su/Documents.php?i=ProgrZayavl> (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁴ См. страницу в «ВКонтакте» «АКМ (центральная группа). URL: <https://vk.com/akm1917> (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁵ Устав Авангарда красной молодежи. URL: <http://akmnsk.su/Documents.php?i=Ustav> (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁶ Программа РСД [Электрон. ресурс] // Рос. социал. движение: Революция. Социализм. Демократия. URL: <http://anticapitalist.ru/programm/> (дата обращения: 25.11.19).

Исходя из этого, «российское социалистическое движение выступает за демонтаж путинского режима олигархического капитализма. Наша цель — демократический социализм, основанный на общественной собственности, политической свободе и самоуправлении»⁸⁷.

Методами своей деятельности РСД видит «соединение массовых уличных протестов и забастовочной борьбы». Для этого, по его мнению, необходимы: «во-первых, развитие и радикализация рабочего движения и, во-вторых, рост влияния и организованности социалистических сил, создание в России широкой партии антикапиталистических левых»⁸⁸: «Мы за сплочение левых и профсоюзных активистов, участниц женского освободительного движения, антифашистов и экозащитников в широкий политический фронт антикапиталистических сил. Мы верим, что лишь массовое движение, вооруженное классовой солидарностью и идеей равенства, может покончить с диктатурой капитала в России»⁸⁹.

Организация имеет как минимум семь региональных отделений (в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Ижевске, Иркутске, Калининграде, Якутске). В соответствии с заявленной ориентацией на проведение протестных акций и акций гражданского неповиновения, активисты РСД принимали участие в «демократических протестах 2011–2012 гг., антивоенном движении против российской интервенции на Донбассе, народных выступлениях против коррупции в 2017 г. и пенсионной реформы в 2018 г.»⁹⁰. Также РСД проводит информационные кампании за политические и социально-трудовые права, гендерное равенство, против бытового насилия, занимается культурными, просветительскими и издательскими проектами. Организация поддерживает близкие отношения с Четвертым (анархистским) интернационалом. Вместе с тем, РСД, как и большинство аналогичных организаций, немногочисленно и имеет явный клубный характер.

---

⁸⁷ Информация. Страница РСД в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/rsm_rsd (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁸ Программа РСД. Российское социалистическое движение: Революция. Социализм. Демократия. URL: <http://anticapitalist.ru/programm/> (дата обращения: 25.11.19).

⁸⁹ Информация. Страница РСД в «ВКонтакте». URL: https://vk.com/rsm_rsd (дата обращения: 25.11.19).

⁹⁰ О нас. Российское социалистическое движение: Революция. Социализм . Демократия [Электрон. ресурс]. URL: http://anticapitalist.ru/about_rsm/ (дата обращения: 25.11.19).

К лоялистским, особенно в рамках проводимой внешней политики, МПО можно отнести общероссийскую молодежную политическую организацию «Евразийский союз молодежи» в рамках Международного евразийского движения. Он был образован в 2005 г. и основывается на идеологии неоевразийства — идеологической доктрине, предложенной А. Дугиным. Организация выступает за создание «Евразийской Империи» путем осуществления «Евразийской Революции»⁹¹. Для ее достижения, по мнению ЕСМ, необходимы как «эпоха Великой Чистки»⁹², так и менее революционные методы:

— геополитический, культурный и цивилизационный суверенитет России;

— возрождение русского народа;

— возрождение духовности, усиление роли Церкви в обществе;

— отстаивание прав народов перед лицом угрозы глобализма;

— создание новой консервативной эпистемы в российской науке;

— создание русской национальной философии⁹³.

Данные задачи подчеркивают националистический компонент в идеологии МПО, подкрепляемый самохарактеристикой: «ЕСМ является движением в первую очередь русского народа и заботится о возрождении и укреплении русской идентичности — вместе с идентичностями всех остальных этносов России»⁹⁴.

При этом в другом документе организации — «Катехизисе члена ЕСМ» — указывается на консервативный характер МПО: «Мы консерваторы потому, что сохраняем все великое и ценное из прошлого. До того момента, пока это еще можно сохранить»⁹⁵.

Главным своим идеологическим противником ЕСМ объявляет США: «У нашего Союза есть абсолютный враг. Это США», «Всё, что идет из Америки, напитано ядом. Всё, что там говорят, ложь и зараза. Всё, что там делают, следует ломать и отбрасывать. Чтобы сохранить наше “я”, мы должны ввести строгую антиамериканскую гигиену»⁹⁶.

---

⁹¹ Программа Евразийского союза молодежи. Россия-3: Евразийский союз молодежи. URL: <http://www.rossia3.ru/programma.html> (дата обращения: 25.11.19).

⁹² Там же.

⁹³ Информация. Евразийский союз молодежи. URL: <https://vk.com/rossia3> (дата обращения: 25.11.19).

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Катехизис члена ЕСМ. Евразийский союз молодежи. URL: <http://www.rossia3.ru/katehizis.html> (дата обращения: 25.11.19).

⁹⁶ Там же.

ЕСМ строится по территориальному принципу с системой координаторов различных уровней. Однако на данный момент в большинстве регионов его деятельность не ведется.

В целом можно констатировать, что молодежные политические организации в современной России, несмотря на их количество, немногочисленны, чаще представлены онлайн, чем офлайн, больше похожи на клубы единомышленников, ориентированные на решение общероссийских проблем, а не проблем молодежи. Данные черты проявляются как в территориальной локализации МПО, так и в специфике функционирования их региональных отделений.

2.3. Соотношение социальной активности молодежных политических организаций офлайн и онлайн (на примере С.-Петербурга и Ленинградской области)

Хотя спектр молодежных общественно-политических объединений весьма широк (прил. 2), в рамках данного параграфа речь пойдет о социальной активности молодежных политических организаций и соотношении такой активности офлайн, реальной активности, и онлайн, то есть исключительно виртуальной. Сами политические организации будут представлены в соответствии с их политическим весом и ролью в сложившемся региональном политическом дизайне.

В Уставе «Молодой Гвардии Единой России» прямым текстом заявлено: «Организация поддерживает идеи Всероссийской политической партии «Единая Россия»». Ко дню рождения В. Путина на сайте было размещено поздравление: «Сегодня день рождения у нашего Лидера — Владимира Путина. Он смело и уверенно ведет нашу страну к успеху и лидерству на мировой арене. Он давно стал для нас лучшим другом и наставником».

Руководитель отделения в Санкт-Петербурге — Александр Маликов, который также является депутатом и заместителем главы МО «Купчино». У него есть профиль в «ВКонтакте», в котором более 2,1 тыс. подписчиков. Страница активна, на «стене» репосты из группы Петербургского отделения МГЕР, представленные в еженедельном режиме. Также доступен профиль в «Инстаграм», обновляемый несколько раз в месяц.

Руководитель отделения в Ленинградской области — Дмитрий Мустаев. Профиль «ВКонтакте» активен (более 750 подписчиков), однако записи на «стене» не обновлялись с апреля 2018 года. Профиль в «Инстаграм» обновляется раз в месяц / несколько месяцев.

На соответствующем сайте МГЕР представлены общие реализуемые направления: Пространство подготовки новой власти; Патриотические проекты (Санкт-Петербург: Первомайская демонстрация, акция «Георгиевская ленточка», выставка об истории развития флага России, интеллектуальная игра «РосКвиз», посвященная Дню народного единства); Добро в действии (Санкт-Петербург: акция «Собери ребенка в школу», организация праздника в День защиты детей); Образовательное меню (Санкт-Петербург: открытие проекта «Другой университет» (общение с экспертами, продюсирование идей молодежи), проект «Книги детям», участие активистов в Международной акции «Большой этнографический диктант–2019»); ЭкоЛогичный проект (Санкт-Петербург: высадка деревьев, субботники; Ленинградская область: уборка на Ладожском озере); Местная активность (Санкт-Петербург: проведение уже упомянутого турнира по шахматам, интеллектуальной анкеты «КИБЕР-КВИЗ»; Ленинградская область: сбор подписей жителей за бесплатный доступ в Дворцовый парк); Международный диалог (Санкт-Петербург: помощь в организации V российско-турецкого форума общественности, встреча с делегатами Сената Франции, массовый пикет у посольства Эстонии в Москве с участием руководителя штаба Санкт-Петербурга по случаю запрета въезда в Эстонию шести активистам «МГЕР», одиночные пикеты у Консульства Эстонии в Санкт-Петербурге).

С одной стороны, деятельность направлена на решение общегражданских проблем (в первую очередь тех, с какими сталкивается молодежь, студенты), с другой — способствует развитию духа патриотизма среди молодежи, популяризации положительного образа политики правящей элиты и, в частности, идеологии партии «Единая Россия».

Можно лишь частично говорить об успехе реализации такого направления деятельности, так как, по словам бывшего члена МГЕРА, участники организации в большинстве не разделяют позиции «Единой России» и, скорее, идеологически индифферентны, но видят в организации возможность начать успешную карьеру. Кроме того, сами акции часто носят лишь демонстративный характер. По свидетельствам, цель акций — запечатление на камеру деятельности активистов, а не сама деятельность. Положительный результат работы, таким образом, может имитироваться, так как на сайте и в группе «ВКонтакте» публикуются «правильные» тексты, фото- и видеорепортажи.

В группе «Молодая Гвардия Санкт-Петербурга» более 2400 участников (более 2200 действующих страниц). В группе отделения Ленинградской области — более 820 (около 730 действующих). Группы открыты — вступить туда могут не только члены организации. Вместе с этим, принимая во внимание возможное отсутствие некоторых членов в данных группах (или социальной сети вообще), можно предположить, что число реальных участников приблизительно равно указанным цифрам (2200 и 720).

О количестве активистов информация не распространяется. По словам бывшего члена организации, стать участником можно через прохождение «школы» и собеседование, но большая часть участников группы не привлекаются к активной деятельности. На проводимые акции муниципального уровня выходит около 10 активистов.

По данным сообществ, в социальных сетях в организации примерно равное количество мужчин и женщин. Несмотря на молодежную ориентацию организации, около 30 % — люди старше 35 лет. Со слов активистов: девушек и юношей, занимающихся активной деятельностью, равное количество; редко, но имеют место случаи активности со стороны несовершеннолетних граждан (согласно уставу, членом организации можно стать с 14 лет).

Деятельность организации направлена на консолидацию молодежи под знаменами партии «Единая Россия», однако о возрастающей популярности организации говорить рано. Объединение людей на основе их поддержки нынешнего лидера слабо организовано. Как уже отмечалось, идеологический аспект уступает материальному. Большее число участников, со слов бывшего члена, не является членом партии «Единая Россия», также в работу вовлекаются несовершеннолетние граждане. В этой связи всё больше акций организации обращены к детям, как к потенциально активной и идеологически подкованной аудитории.

Официальная группа регионального (Санкт-Петербург) штаба МГЕР «ВКонтакте» имеет среднюю активность со стороны подписчиков. Основной вид деятельности — выставление «лайков» под постами, репосты. Часто производятся репосты записей из группы «Единая Россия Санкт-Петербург». Комментарии хорошо характеризуют «группу поддержки» организации, которая находится на низком уровне. Они очень редки, все они состоят либо из позитивных «смайликов», либо из коротких клишированных фраз («Деды воевали» и «Свобода слова по-европейски» под новостью о пикете у посольства Эстонии). На официальном сайте обратная связь предусмотрена, однако комментарии под новостями отсутствуют вовсе.

Влияние через фракцию «Единой России» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга на МГЕР достаточно существенно. Так, 4 декабря 2018 года в Санкт-Петербурге прошла очередная лекция третьего сезона Федерального проекта МГЕР «Школа парламентаризма». Спикером стал глава фракции «Единая Россия» в Законодательном Собрании Санкт-Петербурга Александр Тетердинко. 8 ноября 2019 года на XXXIV Конференции Санкт-Петербургского регионального отделения партии «Единая Россия» секретарь регионального отделения партии, председатель Законодательного Собрания Санкт-Петербурга в своем докладе отметил работу «Молодой Гвардии» Санкт-Петербурга, ее вклад в избирательный процесс. Связь с органами власти в целом налажена, так как некоторые члены организации (включая руководство) являются депутатами региональных парламентов и муниципальных образований.

Также можно отметить, что в онлайн пространстве молодогвардейцы презентовали свою выставку на молодежном форуме «Ладога», проводили турнир по киберспорту в Доме молодежи «Царскосельский», футбольный турнир с молодежными командами Ленинградской области, шахматный турнир в летнем детском лагере, проводили дебаты в школе № 519 Московского района, посещали Санкт-Петербургский молодежный экологический форум, совместно с «Центром гигиены и эпидемиологии» провели мониторинг и анализ качества местных водоемов. 2 ноября 2019 г. активисты «Молодой Гвардии» Адмиралтейского района совместно с волонтерами объединения «Волонтеры СПб» помогли с организацией кинопоказа, приуроченного ко Дню народного единства.

Таким образом, активность молодежной организации «Молодая Гвардия Единой России» находится на достаточно высоком уровне. Это справедливо, в том числе, и для ее региональных отделений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. Однако популярность организации не достигает высоких показателей, несмотря на активность сообществ в социальных сетях и количество проводимых акций. Последние нередко направлены исключительно на создание положительного имиджа МГЕР и «Единой России», чем отпугивают от членства в организации граждан, желающих способствовать реальному решению социальных проблем.

Если говорить о движении, идеологически противоположном МГЕР, никоим образом не встроенном в сложившийся истеблишмент, но имеющим при этом достаточно существенное количество сторонников, то, в первую очередь, речь следует вести о движении «Весна».

В виртуальном пространстве движение представлено весьма широко. Официальный сайт движения — <http://spb-vesna.ru/>; группа «ВКонтакте» — https://m.vk.com/spb_vesna; аккаунт в «Твиттер» (@spb_vesna); профиль одного из лидеров движения Богдана Литвина в социальных сетях «ВКонтакте» (<https://vk.com/osmiypanda>), «Инстаграм» (<https://instagram.com/osmiypanda>). При этом стоит отметить, что координатор движения при попытке связаться с ним в социальной сети «ВКонтакте» не вышел на контакт.

В рамках самопозиционирования «Весна» заявляет о себе как о молодых активных гражданах, объединенных ценностями свободы и равноправия. Цитата с сайта: «Наша цель — смена коррумпированного режима, построение системы, основанной на демократии и правах человека: как в Петербурге, так и в России. Мы не только говорим, а делаем: интересные акции, большие митинги, серьезные и практичные предложения, участие в выборах — мы требуем перемен от власти и добиваемся их сами!»⁹⁷

Федеральный координатор движения — уже упоминавшийся Богдан Литвин, выпускник факультета политологии СПбГУ. Его страница «ВКонтакте» содержит более 2 тыс. подписчиков, обновляется еженедельно репостами из официальной группы движения. Профиль «Инстаграм» также активен, однако информация о проводимых движением акциях почти отсутствует (за исключением постов о наборе на проект «Территория свободы» и о съезде региональных координаторов).

Дата создания сообщества «ВКонтакте» — 3 февраля 2013 г. Формами деятельности являются митинги, пикеты, лекции, наблюдение на избирательных участках, поддержка политзаключенных (отправка писем, сбор пожертвований).

Можно перечислить следующие реализованные проекты движения: Территория свободы (интерактив на природе — беседы на политические темы, викторины, игры); участие во флэшмобе «#ЗащитимСПбГУ»; пикеты против политических репрессий; участие в митинге «За честные выборы»; участие в митинге 15 сентября за свободу студентам. Следует отметить, что все митинги не организуются самим движением. 30 октября 2019 года состоялась традиционная серия одиночных пикетов в рамках акции «Бессмертный ГУЛАГ».

На сайте движения в разделе «Проекты» опубликован текст, который освещает проблему применения соли на улицах Петербурга

---

⁹⁷ https://m.vk.com/spb_vesna (дата обращения: 02.12.19).

для борьбы с гололедом (предлагается заменить ее гранитной крошкой). Также идет сбор подписей за увеличение времени работы петербургского метро.

В официальной группе движения «ВКонтакте» состоит более 8,5 тыс. человек (7,4 тыс. действующих страниц). Аккаунт в «Твиттер» читает более 2,7 тыс. пользователей. Принимая во внимание факторы, идентичные тем, что были указаны в анализе МГЕР, примерное число участников — около 7 тыс. человек.

По данным группы «ВКонтакте», 60% участников — это мужчины. Люди старше 35 лет также составляют около 60% этого сообщества. При этом движение ориентировано, в первую очередь, на образованную молодежь, студентов. Информацию о консолидирующем потенциале движения можно получить из комментариев под публикациями в группе «ВКонтакте». Под новостью о поиске волонтеров для помощи создания нового сайта движения написан следующий комментарий: «Все всё понимают, но активность проявляют сотые процента. Почему так? Боятся потерять работу? Вроде, не 1937 год Тогда почему?» Другой пользователь под этим же постом пишет: «Даже не знаю, что в этой группе интереснее, лекции или комментарии». Активисты движения посещают митинги и лекции студентов петербургских вузов (СПбГУ, ВШЭ). Также членов движения приглашают на встречи в рамках проекта «Пространство политика» и Демократического клуба «Что делать?» Лекции и встречи проводятся регулярно (несколько раз в месяц).

Следующая рассматриваемая нами молодежная политическая организация — ЛДПР. Она весьма широко представлена в социальных сетях и на сайтах: <https://ldpr.ru/>; <https://ldpr.ru/youth/>; [Russian_youth_center_LDPR/](https://vk.com/ldprspb); <https://spb.ldpr.ru/>; <https://leningrad.ldpr.ru/>; <https://vk.com/ldprspb>; <https://vk.com/ldpr47>; <https://vk.com/molodejldprspb>; <https://www.instagram.com/ldpr.saintpeterburg/>; <https://zen.yandex.ru/ldpr>.

Партия ЛДПР позиционирует себя как центристская демократическая партия. Своей главной задачей она провозглашает «возрождение могучего демократического и процветающего Российского государства». При этом молодежная организация манифестируется как «не просто общественное движение, это единство молодых людей, направленных на воплощение общих целей. Это организация, которая нацелена на развитие политического, социального, культурного мышления через проведение различных мероприятий для молодежи. Молодежная организация ЛДПР делает всё для того, чтобы новые члены организации становились успешными людьми, уверенно шли только вперед и добивались своих целей».

Отделения молодежной организации ЛДПР существуют во всех 85 субъектах Российской Федерации. Активная деятельность ведется как на региональном, так и на федеральном уровне. Молодежь ЛДПР отстаивает справедливость на территории всего государства. Основу Молодежной Организации ЛДПР составляют городские и районные отделения, которые создаются по территориальному признаку (районы или микрорайоны городов, села, поселки) при условии наличия не менее трех членов Молодежной Организации ЛДПР, решением Председателя РОД ЛДПР. Молодежная организация ЛДПР работает на протяжении всего существования Либерально-демократической партии России. Молодежная политика является одним из приоритетных направлений деятельности партии. Организация изначально называлась «Союз молодых либеральных демократов Советского Союза», впоследствии называлась Либерально-демократическим союзом молодежи. Неофициальное название — «Соколы Жириновского». Спектр деятельности молодежной организации ЛДПР обширен. Акции имеют как политический и социальный, так и культурно-просветительский характер. Актив ЛДПР занимается организацией культурных и спортивных мероприятий, а также благотворительностью, осуществляет реализацию социальных проектов и молодежных программ. Помимо этого, члены ЛДПР оперативно реагируют на все случаи несправедливого отношения к гражданам России проведением пикетов и митингов, требуя восстановить справедливость. Молодежь ЛДПР также принимает активное участие в жизни различных военно-патриотических, экологических, благотворительных и студенческих организаций. Молодежная организация ЛДПР принимает активное участие в работе избирательного штаба, избирательных комиссий разного уровня, и члены организации учатся работать агитаторами.

Реальными реализующимися проектами МО ЛДПР в Санкт-Петербурге можно назвать проект «Образование ЛДПР» с декларируемыми целями, посвященными развитию и формированию познавательной культуры учащихся и повышению личного интереса к образованию, а также информированию обучаемых о духовной культуре русского (славянского) народа, формированию на основе усвоенного материала характера подростка в соответствии с принципами национального достоинства, народных и общечеловеческих моральных ценностей; «Культура ЛДПР» и «Экология ЛДПР», цели которых сформулированы следующим образом: довести до общественности проблематику и о методах решения экологических проблем; получить от граждан оценку проводимой работы; реализовать обсуждение проекта в форматах «круглых столов»; включить в бюджет города расхо-

ды на реализацию проекта «Экология». Также существует отдельный проект «Физкультура ЛДПР», в рамках которого, к примеру, «по результатам анализа социологических проблем было выяснено, что количество сердечно-сосудистых заболеваний возрастает с каждым днем, показатель рождаемости оставляет желать лучшего, рвение заниматься спортом составляет маленький процент из-за высоких цен на абонементы в залы или нехватки свободного времени. Проект направлен на поддержку населения».

Информация о мероприятиях МО ЛДПР в Ленинградской области в открытом доступе не предоставлена, однако на официальном сайте регионального отделения есть фотоотчет с мероприятия — автопробег ЛДПР (<https://leningrad.ldpr.ru/region/events/avtoprobeg-ldpr/>) и два новостных сюжета из информационного ресурса «Без формата» (<http://lenoblast.bezformata.com/listnews/piketi-ldpr/73990927/>; <http://lenoblast.bezformata.com/listnews/kupanie-v-kupeli/64319248/>).

Число участников Санкт-Петербургской молодежной организации ЛДПР — 1 093 человек, организации в Ленинградской области — 391 человек. Целевая группа в формировании членов организации и сообщества поддержки — молодежь в возрасте от 14 до 30 лет.

Следующая молодежная организация — движение «Время» — достаточно экзотична в силу своей малочисленности и низкого индекса известности, но весьма показательна в плане своей виртуальной активности. Источниками информации об этой организации стали страница организации и руководителей в социальной сети «ВКонтакте», а также официальный сайт (<http://движениевремя.рф/about/>). Частично знакомство с движением происходило благодаря официальной странице «Инстаграм». Декларируемые цели и задачи исследования следующие: продвижение ценностей свободы и равноправия; борьба с коррумпированным режимом; построение системы, основанной на демократии и правах человека в России; отмена виз со странами Шенгенского соглашения. Основная задача движения содержится в их девизе: «Мы не только говорим, а делаем».

Молодежная организация придерживается демократических ценностей, позиционирует себя как альтернатива правящему режиму. Проанализированные текстовые материалы в рамках политической коммуникации показали, что в целом в них отсутствуют конфликтные стратегии. В текстах нет дискредитации правительства, выделяются лишь слова молодежного сленга: «Мы попытались выделить самые резонансные коррупционные хищения и просто невероятные жестяки за последние годы, чтобы оглянуться на родной город, где сквозь дичайший беспредел чиновников молодые люди строят свое будущее».

«Целый год мы пытались найти компромисс и сохранить доброе имя нашей организации, но, к сожалению, наши попытки не увенчались успехом. Люди не хотят бороться с режимом, они хотят бороться с нами и ловить хайп на раздувании конфликтов». Движение существует с июля 2018 г. Форма деятельности заключается преимущественно в размещении на официальных страницах и социальных сетях публикаций и комментариев. Создаются собственные инфографики, сводки с мероприятий и видео.

7 октября 2019 года создан проект «Вы находитесь здесь» об истории «путинской России». На сайте wearehere.today собраны, по мысли авторов сайта, главные события прошедшего десятилетия: репрессивные законы, дорогостоящие реформы, протестные акции, уголовные дела и сфальсифицированные выборы. 1 июня 2019 года создан онлайн-магазин, где можно заказать товары с логотипом движения «Время». 9 ноября 2018 года создан совместно с компанией «Время без ВИЗ» проект «Безвизовый режим в Японию». Жителям Сахалина предлагался однократный въезд в Японию на срок до десяти дней в течение полугода. В октябре 2018 года проходит акция в городе Орле «Время искать туалет», обусловленная тем, что в городе ужасная ситуация с общественными туалетами. Также в городе Тюмени проходила кампания против реконструкции улице Мельникайте. Официальные данные по количеству участников — 1553 в группе «ВКонтакте» и 1489 в Facebook. Число участников по стране — около 250 членов и около 300 сторонников, которые не являются членами движения.

Следующая молодежная организация стоит на противоположных идеологических позициях предыдущей, но тоже находится в достаточно жесткой оппозиции действующей власти. Речь идет о так называемом «Левом блоке». В вопросах организации рабочего процесса, заседаний и митингов много конспирации. Координаторы анонимны, администрирующее лицо паблика «ВКонтакте» — Алексей Паутинич, являющийся одним из лидеров Революционного Коммунистического Союза Молодежи. Стоит отметить, что на официальном сайте информация о конкретных лицах не дается. Единственный вариант прояснить для себя ситуацию с лидерами группы — подать онлайн-заявку на вступление в организацию (<http://leftblock.org/join>), так как в таком случае будет осуществлена связь напрямую с лидерами петербургского отделения.

Цель и задачи организации прописаны в манифесте, указанном на официальном сайте (<http://leftblock.org/program>). В его основе указано, в частности, решение вопроса безотходного производства (экологический блок), реформа МСУ (политический блок), бесплатный доступ

ко всей медицине (социальный блок). Помимо этого в задачи организации входит постоянная поддержка неправительственных организаций левого толка по всему миру. В частности, организация регулярно оказывает гуманитарную помощь курдам и ратует за становление на официальном уровне Демократической Федерации Северной Сирии (Рожавы). Политическая / идеологическая ориентация представляет собой смесь из анархизма, антифашизма и антикапитализма. Преимущественными формами деятельности являются: проведение «круглых столов», дебатов, проведение пикетов, флешмобов, участие в митингах, участие в массовых мероприятиях, расклеивание плакатов. Около 70 % митингов — анархистские и антикапиталистические, мусорные и экологические забастовки. Ведут информационные проекты в соцсетях, главные направления прописаны в манифесте: экономические и социальные требования, политические и гражданские права и свободы, экология.

В Петербурге в группе «ВКонтакте» — около 230 участников. Активисты, выходящие на митинги, немногочисленны. Часто акции устраивают одиночные пикетчики. Однако многие участники принимают участие в акциях дружественных блоков, таких как «Революционная рабочая партия», «Социалистический блок». Из-за постоянного позиционирования себя как радикально левой организации анархистского толка не имеют никаких контактов с властью и политическими акторами, даже оппозиционными. Однако на «круглых столах», организованных по инициативе «Левого блока», присутствовали члены «Рабочей партии Курдистана».

Схожая по идеологической направленности, но имеющая намного больше ресурсов организация — Ленинский Коммунистический Союз Молодежи, по факту являющийся молодежным подразделением КПРФ. Паблик организации «ВКонтакте» <https://vk.com/piterlksm>, а также сайт федерального уровня <http://komsomolrf.ru/>. В петербургском отделении ЛКСМ руководителем является Егор Михайлов (Первый секретарь ГК ЛКСМ СПб). Также в руководящий орган входят Владислав Карлов (секретарь по идеологии ГК ЛКСМ СПб), Артем Поздняков (секретарь по хозяйственной деятельности ГК ЛКСМ СПб), Михаил Паницев, Екатерина Кононенко, Андрей Беляков, Егор Мороз (секретарь по информационной работе ГК ЛКСМ СПб). Данные о руководстве представлены на странице Санкт-Петербургского отделения КПРФ в паблике «ВКонтакте», на сайте их нет (раздел на сайте Городского отделения КПРФ). На сайте отделения в Санкт-Петербурге <http://www.cprfspb.ru> представлена ссылка для связи с организацией на другой сайт <http://www.lksm-spb.ru/>, который

не работает. Руководитель Ленинградского отделения ЛКСМ РФ — Дмитрий Нестер (Первый секретарь ЛОК ЛКСМ РФ), второй секретарь — Даниил Курашёв. Контакты указаны в паблике «ВКонтакте». При этом не указаны ни почта, ни номер телефона (только ссылки на личные страницы ВК). На сайте (отдел сайта Ленинградского областного комитета КПРФ <http://lokkprf.ru>, посвященный ЛКСМ) есть информация о руководстве, однако она восьмилетней давности.

Провозглашаемой целью организации является «борьба за построение справедливого социалистического общества». Основные задачи: проведение протестных мероприятий, осуществление проектов, нацеленных на развитие молодежи в духе социалистических ценностей, поддержка студенческого движения, патриотическое направление работы, работа в рамках Всемирной Федерации демократической молодежи.

Всероссийское движение было организовано в 1999 году (СКМ РФ), в 2011 году переименовано (ЛКСМ РФ). Отделения в СПб и Ленобласти появились в 2007 г. Формами деятельности ЛКСМ СПб являются: проведение «круглых столов», кружков, дебатов, субботников, встреч с политиками, проведение пикетов, флешмобов, перфомансов, участие в митингах, посещение культурно-досуговых мероприятий, участие в массовых мероприятиях (например, посвященного 1 сентября), раздача листовок и газет, расклеивание плакатов. Данных о деятельности ЛКСМ в Ленобласти нет.

В качестве реализованных проектов можно назвать проект «Знамя нашей Победы» (реализуется с 2014 года по настоящее время, включает в себя посещение активистами учебных заведений, где рассказывают учащимся о событиях «боевой, партизанской или трудовой славы региона и страны»). Также совместно изготавливают копию Знамени Победы и вручают ее учебному заведению); проект «Наследие победителей» (запущен в 2016 году для популяризации физической культуры и спорта в молодежной среде. В рамках проекта проходят просветительские лекции об истории спорта и заслугах величайших советских спортсменов, на которые приглашаются действующие спортсмены. Второй составляющей комплексного мероприятия являются спортивные соревнования — от футбола, хоккея и баскетбола до шахматных турниров и состязаний по парусному спорту); участие в проведении Всероссийского конкурса «Земля талантов» (с 2013 года, проводится ежегодно); постоянное взаимодействие с военно-патриотическим клубом «Комсомолец» (объединением, занимающимся «патриотическим воспитанием молодежи, изучением советской военной истории, пропа-

гандой здорового образа жизни, подготовкой к службе в вооруженных силах»).

Действует радио Ленинского комсомола (с марта 2019 года), постоянно публикуются новостные посты в паблике «ВКонтакте», работает дискуссионный кружок («Гот самый Маркс», проводится постоянно), где обсуждаются работы классиков марксизма.

Число участников — 200, число активистов — 60. В движение входит молодежь мужского и женского пола, учащиеся, студенты, молодые специалисты и рабочие. «Ленинский коммунистический союз молодежи Российской Федерации — общероссийская общественная молодежная организация, объединяющая тысячи юношей и девушек со всей страны. Мы — учащиеся, студенты, молодые рабочие и специалисты, музыканты и спортсмены».

ЛКСМ СПб и ЛКСМ ЛО постоянно взаимодействуют с КПРФ (по сути, являются молодежными отделениями партии). Результатом является то, что члены ЛКСМ выступают кандидатами на выборах от КПРФ, рекрутируются в состав партии (например, на муниципальных выборах в Санкт-Петербурге от КПРФ кандидатами выступали Егор Михайлов, Влад Карлов и др.), в том числе проводят мероприятия протестного характера совместно с КПРФ; также при помощи КПРФ осуществляется проведение форумов и проектов (прежде всего, финансовая поддержка).

Далее освещается деятельность более радикальной левой партии, не имеющей мощной партийной и государственной поддержки — Революционной рабочей партии (РРП). Основным источником информации — паблик «ВКонтакте» (https://vk.com/twp_spb) и сайт партии (<https://twp.su/ru/twp>). Стоит отметить, что как такового молодежного крыла РРП нет, однако, судя по контенту (фото, видео в группе), практические все члены партии — молодые люди. Декларируемые цели формулируются весьма радикально: «Наши цели можно выразить одним положением: уничтожение частной собственности на средства производства». Задачи: проведение агитации, пропаганды и просвещения всеми возможными способами. Самоописание политической позиции выглядит следующим образом: «У каждого социального класса общества есть свои политические организации. РРП — это партия класса наемных рабочих, основанная на коммунистических принципах, а значит, отстаивающая интересы класса в целом. Уничтожение частной собственности и ее обобществление даст толчок в развитии производительных сил, что приведет к дальнейшему прогрессу общества».

Дата основания ячейки — примерно 2014–2015 гг. Дата основания партии — 1999 год (в Перми и Москве). Формами деятельности являются: проведение пикетов, кружков, участие в митингах (но не собственная организация ввиду немногочисленности состава), раздача листовок и газет, расклеивание плакатов. В качестве реализованных проектов можно упомянуть действующий марксистский кружок РПП в Санкт-Петербурге. Собрания периодичностью около раза в месяц, на которых обсуждаются работы классиков марксизма, а также работы других авторов-марксистов.

Очень редко — проведение одиночных пикетов (последний состоялся в феврале 2019, пикет антиклерикальной направленности). Также присутствует участие в шествиях, митингах (например, принимали участие в 101-й годовщине Октябрьской революции, первомайском шествии).

Официальной информации о числе участников и членов не найдено, однако, судя по видео- и аудиоматериалам с проводимых мероприятий, число активистов составляет от 10 до 20 человек. По аналогии с ЛКСМ возможно утверждать, что количество членов примерно в четыре раза больше активистов и, таким образом, составляет от 40 до 80 человек. Целевой аудиторией является политически активный сегмент молодежи левых взглядов. Стоит отметить, что партия позиционирует себя в качестве политической организации рабочего класса. Следовательно, можно утверждать, что целевая группа и сообщество поддержки — прежде всего, представители «рабочего класса».

В офлайне присутствует, так или иначе, взаимодействие с КПРФ и другими левыми организациями (например, РКСМб, РПП, профсоюзами «Учитель», «Ученик», студенческими профсоюзными организациями и др.). Так, 7 ноября принимали участие в совместном шествии к крейсеру «Аврора» в честь 102-й годовщины Октябрьской революции. Также принимают участие в совместных ежегодных мероприятиях, посвященных 1 мая, 8 марта, 9 мая, в работе марксистских кружков, проводимых ЛКСМ, организуют совместные конференции и дебаты. Также на муниципальных выборах в Санкт-Петербурге согласовали с КПРФ позицию кандидата на выборах по округу Ржевка (Егор Александров).

Одной из старейших молодежных организаций города является петербургское «Молодежное Яблоко». Источниками информации в данном случае служат такие Интернет ресурсы, как страницы организации в социальных сетях «ВКонтакте» (https://vk.com/spb_malyabloko), «Инстаграм» (<https://www.instagram.com/youthyabloko>) и «Фейсбук» (<https://m.facebook.com/youthyablokospb>).

Целью рассматриваемой организации является вовлечение молодых людей в независимую политику и распространение либерально-демократических идей и ценностей. Задачей является содействие и поддержка партии «Яблоко» молодыми, активными и идейными людьми. Таким образом, «Молодежное Яблоко» является либерально-демократической партией, позиционирует себя как независимое оппозиционное движение. Председателем МЯ является Евгений Тимановский, студент НИУ ВШЭ (СПб), заместителем председателя и руководителем пресс-службы — Антон Новосёлов.

Глава Комитета по проведению мероприятий, член совета — Вадим Александрович Ваганов, выпускник юридического факультета ЛГУ им. Пушкина, помощник муниципального депутата В. Вдовикова в г. Пушкин. Также баллотировался в сентябре 2019 года на муниципальных выборах в г. Пушкине.

Рассматриваемая организация была создана в 1995 году в рамках Санкт-Петербургского молодежного союза «Яблоко», однако, как МЯ СПб существует с декабря 2012 в рамках инициативной группы и официально оформлено с мая 2013 г. (по итогам установочной конференции). Формами деятельности являются: проведение и организация митингов, пикетов и политических акций, политическая агитация, просветительская (проведение встреч и лекций) и информационная деятельность (публикация новостей в социальных сетях). Официальных данных по количеству участников нет. Исходя из числа подписчиков в социальных сетях, по количеству подписчиков лидирует «ВКонтакте». Однако нет уверенности, что этим количеством может исчисляться реальное число участников, поскольку анализ страниц подписчиков и их активности в рамках сообщества выявил большую разницу между числовыми показателями (примерное количество лайков на постах не превышает 80, а просмотров записи — 400). Уместно предположить, что реальное количество участников в два раза меньше представленной цифры. На основе анализа публикаций можно заявить, что активными участниками, задействованными в проведении и организации различных мероприятий, являются руководство и члены совета, то есть примерно 5–7 человек, указанных выше.

В рамках взаимодействия с действующими офлайн политическими организациями, основным актором тут является Петербургское отделение партии «Яблоко» и депутаты от этой партии в рамках муниципальной законодательной власти. Например, В. А. Ваганов является помощником депутата в г. Пушкин. Показательным примером также является акция «Задай вопрос Борису Вишневскому» (депутат Законодательного Собрания от партии «Яблоко»), в рамках которого активи-

сты задавали вопросы депутату, предварительно сформулированные и отобранные подписчиками. Результатом данной акции стала публикация видеоролика с ответами Б. Вишневого. Примерами взаимодействия также являются активные региональные партийные функционеры: Сергей Трошин (организация встречи в рамках мастер-класса по ораторскому искусству), Максим Кац (лекция, посвященная проблемам петербургского транспорта). В рамках взаимодействия с общественными организациями стоит выделить организацию лекционного выступления Динары Агеевой, представительницы общественной организации «Голоса за животных».

Реализованными проектами можно назвать следующие: протестная акция «Оккупировано Единой Россией» в связи с фальсификациями на избирательных участках (состояла из расклейки листовок с одноименной надписью на эти участки); акция «Утиный митинг против луж» (выпустили игрушечных уточек на лужи с надписями на листочках, например, «эта лужа такая большая, я не могу здесь жить»); акция, направленная, по мнению организаторов, против бездействия руководства города по поводу большого количества выпавших осадков (снега) (активисты выдавали жителям пакетики с гранитной крошкой, аргументируя тем, что если не справляются власти со льдом, то придется это делать людям).

Если давать какую-то оценку деятельности организации в целом, то анализируя данные в социальных сетях, можно сделать вывод, что акцент ставится на привлечение общественного внимания к назревшим проблемам, посредством протестных акций в меньшей степени, и митингов, пикетов — в большей. Если акции касаются больше реальных, где-то сезонных проблем городской жизни, то в митингах наиболее проявляется либеральный дискурс; они более привязаны к какому-то определенному событию (освобождение политзаключенных — нарушение принципа правосудия, за правосудие; фальсификации на выборах — за честность проведения избирательных процедур, инциденты в армии — за отказ от обязательной службы в пользу контрактной и т. д.).

В плане затронутого либерального дискурса можно говорить, что он затрагивается и в некоторых публикациях паблика, например, о необходимости минимизации вмешательства государства в экономику, а также равенства полов, допустимости и признания ЛГБТ сообщества. Более того, подбор и публикация новостей, а также критические заметки к этим новостям отображают обращение авторов к темам либерального дискурса. В качестве демонстрации можно привести несколько публикационных заголовков: «Верховный суд России упразд-

нил правозащитное движение «За права человека», возглавляемое Львом Пономарёвым», «Расстрел военнослужащих под Читой — еще один аргумент в пользу контрактной армии», «Почему смертная казнь не решение проблемы», «Как похоронили выборы в Петербурге?» Касаемо темы ЛГБТ можно привести следующую цитату: «Мы считаем, что травля ЛГБТ-активистов недопустима. Сергей Трошин поднимает важные темы, которые всех нас беспокоят. Защита прав человека, вне зависимости от взглядов и ориентации, является важнейшей ценностью, которую мы отстаиваем»

Еще одним примером либерального дискурса может служить своего рода подобие устава из раздела «Об организации», где указано, что МЯ СПб выступает за «вовлечение молодых людей в независимую политику и распространение либерально-демократических идей и ценностей, очернением которых сейчас активно занимается государственная пропаганда». Из этого раздела также следует, что они выступают за защиту государством конституционных прав граждан, немедленное освобождение политзаключенных, борьбу за права женщин и ЛГБТ и т. д. При этом эти люди против цензуры в СМИ и Интернете, запрета на критику власти, обязательного военного призыва, сексизма, гомофобии и трансфобии, национализма и т. д.

Анализ характеристик подписчиков (1 182 человека) сообщества в «ВКонтакте» выявил некий парадокс; ожидалось, что основной целевой аудиторией будет молодежь в возрасте 18–25 лет, но оказалось, что более 50 % процентов подписчиков составляют люди в возрасте 26–40 лет. Та же самая картина с разбросом лайков по возрастным категориям.

Глава 3. Особенности функционирования молодежных политических организаций в российских регионах

3.1. Деятельность молодежных политических организаций в регионах

Подвергнув научному анализу любой исторический отрезок времени, мы обнаружим, что молодежь занимает в нем особое социальное место, оказывая иногда существенное влияние на политические или экономические процессы того или иного общества и государства, конечно, в разной мере и степени. В современном информационном мире ее влияние на политику, а также на экономику, становится еще заметнее и, судя по всему, с каждым годом ее значимость, частично благодаря осознанию политическими субъектами важной роли молодежи, в этом будет только расти.

В настоящий момент существует достаточное количество исследований, которые отражают не только качественную, но и количественную сторону этого вопроса. Например, Ричард Флорида описывает в своей книге «Креативный класс: люди, которые меняют будущее» процесс, названный им «переселением классов». Автор заявляет, что основным субъектом этого действия становится молодежь. Она, по словам Р. Флориды, находится в постоянном поиске «свободных мест», где бы данная социальная группа могла чувствовать себя наиболее благополучно и комфортно. В результате современная экономика США, утверждает исследователь, создается креативными, мобильными молодыми людьми, которые стремятся к свободе и оседают в том месте, где они могут себя наиболее полно реализовать. Поэтому в качестве данных ареалов выбираются такие, которые могут обеспечивать большую свободу, индивидуальность и креативность.

Он пишет: «Многие говорят, что им случалось отказываться от работы или от ее поиска в тех местах, где отсутствовали необходимые им элементы: музыкальная сцена, искусство, технологии, активный спорт и т. д. Сегодня люди ожидают большего от тех мест, где они живут. В совокупности все факторы, принимаемые во внимание при выборе места жительства представителями креативного класса, обладают такой силой, что я придумал для них специальный термин: качество места. Я использую этот термин в противоположность более привычному понятию “качество жизни”. С его помощью описывается

уникальный набор характеристик, определяющих место и делающих его привлекательным»⁹⁸.

Р. Флорида анализирует развитие локальных городских сообществ в США с молодежью и без нее, он приходит к заключению, что те места, которые обладают привлекательностью и условиями для самореализации молодых людей, показывают необычайный, но устойчивый экономический рост, и, наоборот, в местах упадка наблюдается обратная тенденция. Таким образом, стоит отметить явную корреляцию между «правилами игры», в том числе политическими, в местных сообществах и ролью молодежи в их жизни. Создав более или менее свободные и стабильные «правила игры», способные стимулировать людей реализовывать свои устремления, политическое руководство региона или места, в терминологии Р. Флориды, имеет все шансы к тому, чтобы привести локальное сообщество к экономическому процветанию. Мы наблюдаем прямую связь между политикой, понимаемой как процесс создания общих «правил игры», и экономикой.

Подобное поведение молодежи, но с иной спецификой и в иных условиях, можно наблюдать и на российской почве. Например, анализ миграционной статистики студентов И. С. Кашницким, Н. В. Мкртчяном и О. В. Лешуковым показывает, что среди регионов-лидеров по привлечению молодежи находятся крупные экономические и политические центры, такие как Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург и другие⁹⁹. По словам авторов, «выбор, который делают молодые люди, решая, куда поехать учиться, зависит не только от мощности вузовских центров, но и от общей направленности миграционных потоков в стране, от социально-экономической ситуации в регионах». О необходимости участия молодежи в политике также говорят всероссийские общественные опросы. Так, по данным ежедневного опроса «ВЦИОМ-Спутник» по состоянию на июль 2017 года, 90 % россиян в целом приветствуют идею вовлечения молодых людей в политическую жизнь¹⁰⁰. Все это приводит к справедливой мысли о важной роли условий, «правил игры» в жизни людей, в том числе и молодежи. Поэтому здесь закономерно возникает несколько вопросов: насколько молодежь

---

⁹⁸ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — М., 2007. — С. 280.

⁹⁹ Кашницкий И. С., Мкртчян Н. В., Лешуков О. В. Межрегиональная миграция молодежи в России: комплексный анализ демографической статистики // Вопросы образования. — 2016. — № 3. — С. 196.

¹⁰⁰ Молодежь и политика: точки соприкосновения // ВЦИОМ. — 2017. — 11 июля. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (дата обращения: 01.11.18).

и ее интересы представлены в политических процессах менее успешных с экономической точки зрения российских регионов, при условии устойчивой и постоянной миграции молодых людей в более крупные города и регионы? Отличаются ли протекающие в данных регионах процессы, связанные с молодежью, от процессов, разворачивающихся в центральной части России? В этой связи данный раздел посвящен особенностям институциональной включенности молодежи в политических процессах таких важнейших регионов Северо-Запада страны и Юго-Западной Сибири, как г. Санкт-Петербург и Ленинградская область и Алтайский край и Новосибирская область соответственно. Информация была получена на основе анализа материалов СМИ, информационных ресурсов региональных отделений МПО и личных интервью с их руководителями и активистами.

Очевидно, что в условиях предстоящего нового электорального цикла и обострения конкурентной борьбы в политическом процессе России можно наблюдать активизацию всех политических субъектов. Основные политические акторы ищут возможность привлечения на свою сторону различных слоев населения, и в этой борьбе за предпочтения населения большое значение имеет молодежная политическая активность. Молодежные общественные объединения разной степени политизированности, в принципе, являются наиболее распространенной формой политической работы с молодежью. Также можно зафиксировать прямую связь между эффективностью деятельности таких организаций и собственно электоральным поведением такой сложной и многосоставной социально-демографической группы, как молодежь.

Основную деятельность политизированных молодежных общественных объединений можно свести к двум основным моментам: формированию и развитию политического сознания и стимулированию и контролю над политическим поведением. Само формирование политического сознания в молодежных общественных объединениях происходит на трех уровнях:

- привлечение внимания к целям и ценностям организации (уровень кооптации);
- интериоризация (то есть внутренняя, изначально неосознаваемая, поддержка) политических идеалов объединения (уровень адаптации);
- сознательное принятие и поддержка политических ценностей объединения в качестве соответствующих объективным интересам личности (уровень интеракции).

Второй важный момент состоит в том, что одной из декларируемых целей молодежных общественных объединений является стиму-

лирование и организация политического поведения и политической деятельности, так как только активная деятельность сторонников объединения способна привести к достижению более или менее конкретных политических целей, которые оно перед собой ставит. Очевидно, что методы стимулирования и организации политической деятельности не настолько обширны, как методы формирования и развития политического сознания, тем не менее, они гораздо важнее в плане адаптации молодежи к конкретным политическим ценностям в рамках конкретного политического процесса.

Общественные объединения сами по себе, исходя из их непосредственной связи с различными социальными группами, в том числе, с молодежью, обладают большим потенциалом формирования ценностной и поведенческой базы, однако, как показывает реальный российский политический процесс, эффективность их политического воздействия далеко не одинакова и зависит от самых разных причин, сводящихся, однако, к их различной идейно-политической ориентации, так как в условиях достаточно жестко контролируемой внутренней политики определяющим является именно степень лояльности или оппозиционности как по отношению «к власти вообще», так и к конкретной местной (региональной и/или муниципальной) администрации.

Для сравнения конкретных молодежных объединений следует выделить такие критерии оценки эффективности политического влияния молодежных общественных объединений на российскую молодежь, как узнаваемость объединения (индекс известности), численность объединения (число официальных членов и публично проявляемых сторонников) и политическая активность участников объединения (количество способных к фиксированию политических акций и действий). Если рассматривать каждый критерий по отдельности, то следует признать, что с помощью такого критерия, как узнаваемость, можно оценить эффективность агитационной деятельности объединения и его возможности по созданию информационных поводов в публичном пространстве. В свою очередь, оценка эффективности должна дать представление о потенциальной социальной базе конкретного объединения, так как известность объединения сама по себе способна привлечь в свои ряды новых членов. Оценка численности объединения при этом дает возможность определить актуальность целей и идей данного объединения, в конечном итоге, его востребованность. Конечно, мотивы вступления молодежи в общественные объединения могут быть различными, но расширение рядов объединения должно свидетельствовать о том, что определенная часть молодежи так или иначе разделяет его идеологию. Наконец, политическая активность участни-

ков объединения является, на наш взгляд, основным критерием эффективности влияния. Активное политическое поведение участников того или иного движения свидетельствует о глубокой поддержке целей и идей объединения, готовности предпринимать активные действия для их пропаганды или защиты.

Важнейшей целью проводимых молодежными объединениями мероприятий является проведение конструктивного диалога между различными культурами и субкультурами, что невозможно без обучения техникам межкультурной коммуникации и понимания «другого», «не такого, как ты». Из формально неполитических мероприятий выделяются проекты, направленные на решение проблем экологии; декларируется необходимость правильного отношения к окружающей среде и рационального использования природных ресурсов. Потребности в ведении здорового образа жизни, в образовании и в досуге — приоритетные запросы современного общества и значительной части молодежи. Необходимость просветительской и практической деятельности в этом направлении отчасти решают молодежные объединения.

Помимо агитационных мероприятий, они достаточно часто (безотносительно своего профиля) устраивают различные спортивные соревнования — от турниров по шахматам до чемпионатов различного вида единоборств. Значительная доля мероприятий связана с образовательными программами и стажировками для молодежи (например, программа Global Citizen, позволяет молодежи познакомиться с жизнью и культурой европейских стран, потратив на это незначительные средства).

Массовое участие населения в организуемых молодежными региональными организациями досуговых мероприятиях позволяет не только хорошо и весело провести свободное от работы и учебы время, но развивает коммуникативные навыки, корректирует ценности и мировоззрение их участников. Так, некоторые мероприятия направлены на воспитание патриотических чувств, пробуждение желания служить Родине, другие — на стимулирование экономической активности и приобщение к сфере предпринимательства, третьи — на формирование жизненных стратегий, связанных с творчеством.

Можно выделить формальный и неформальный тип организации мероприятий. Примерами неформальных мероприятий являются флешмобы и игры, формального — традиционные «круглые столы» и конференции. По количеству участников мероприятия делятся на массовые и групповые. К массовым можно отнести такие мероприятия, как митинги, акции, флешмобы, публичные лекции, тематические вечера, манифестации, фестивали, спортивные праздники и т. п.

Для участия в массовых мероприятиях достаточно разделять их общую идею и иметь желание участвовать в них. Массовые мероприятия, как правило, имеют менее формализованный характер, нежели групповые. Проводимые молодежными объединениями массовые мероприятия, как правило, ориентированы на участие самых разных социально-демографических групп населения — людей разного возраста, пола, образования, национальности; они не предполагают установление лимитов числа участников.

С точки зрения социальных технологий, мероприятия можно разделить на традиционные и интерактивные. Традиционные технологии включают в себя классические методы организации мероприятия, предполагают достаточно четкое разделение на организаторов и участников, пассивный характер участия и, как правило, сильнее формализованы. Интерактивные мероприятия ориентированы на активное взаимодействие всех участников мероприятия, нередко с использованием ролевых сценариев. Организаторы в данном случае стремятся «поделиться» активными функциями с участниками. К интерактивным мероприятиям можно отнести игры (например, игра-квест «Бегущий город»), флешмобы (например, «Свежее дыхание» с запуском мыльных пузырей), конкурсы, тренинги.

По критерию продолжительности мероприятия делятся на длительные и краткосрочные. К длительным мероприятиям можно отнести военные слеты, лагеря, конкурсы, фестивали, конференции, которые длятся больше одного дня. Как правило, краткосрочными являются игры и флешмобы.

По технологии организации мероприятия можно разделить на информационные и ориентированные на деятельность (проекты). Информационные мероприятия предоставляют новые сведения, дают возможность произвести обмен навыками и знаниями. Ориентированные на деятельность (проекты) мероприятия больше нацелены на практику, на активное участие в жизни общества, например на оказание конкретной помощи конкретным людям или организациям. Чаще всего такие мероприятия проводятся в виде благотворительных акций, вечеров, волонтерских проектов, организации системной социальной помощи и т. д.

По месту проведения выделяются мероприятия, проходящие на открытом месте и в закрытом помещении. Примеры мероприятий на открытом месте — большинство спортивных соревнований, военные слеты, летние и зимние лагеря и др.; мероприятия в закрытом помещении — конференции, «круглые столы», тренинги и т. п.

Отметим, что при таком многообразии спектра возможных мероприятий на практике региональные молодежные организации ограничиваются тремя–четырьмя. Почти на половине сайтов этих структур информация о проводимых ими мероприятиях вообще отсутствует.

Несмотря на значительное число региональных молодежных организаций, можно говорить об определенной тенденции к стагнации.

Молодежь предпочитает проявлять свою активность в менее структурированных, не требующих выполнения каких-либо обязательств, не предполагающих личной ответственности формах. Официально признанные (в том числе зарегистрированные в соответствии с требованиями действующего законодательства) молодежные общественные объединения как канал самореализации, проявления гражданского активизма и гражданской ответственности не являются привлекательными для молодых людей.

Ассоциации молодежных объединений «зонтичного типа» остаются привлекательными для молодежных структур более низкого территориального уровня (всероссийские — для региональных, региональные — для локальных и т. д.).

Молодежные организации и объединения самим фактом своего существования и деятельностью сделали заявку на определенное место в формирующемся в России гражданском обществе, но в полной мере пока не стали его институтами, предпочитая в отношениях с органами власти позицию «клиент» по отношению к «патрону».

Следует отметить отсутствие активно развивающихся интернет-ресурсов у значительной части молодежных региональных объединений; прежде всего это касается официальных сайтов организаций; группы этих структур в социальных сетях решают проблему лишь частично.

Налицо значительный дефицит важной информации, которая должна быть общедоступной и объективно отражать деятельность организаций. Например, недоступны сведения о фактической численности 2/3 молодежных организаций.

Анализ информации о деятельности молодежных объединений, опубликованной на их интернет-ресурсах, показал высокую степень автономности отдельных проектов. Модальной является практика реализации самостоятельно организованных мероприятий (84 % исследованных мероприятий), тогда как практики кооперации общественно значимых проектов и взаимной поддержки встречаются значительно реже. Достаточно высока (60 % мероприятий) частота применения традиционных социальных технологий, подразумевающих значительную ролевую дистанцию между организаторами и участниками, пас-

сивность последних и одностороннюю коммуникацию. Применение интерактивных форматов деятельности также далеко не всегда удачно, в частности, вызывает сомнение эффективность получивших популярность в молодежной среде флешмобов, фактическое содержание которых, например массовый запуск мыльных пузырей, объятия и т. д., достаточно сложно связать с целями деятельности молодежного объединения.

Квазиэкспертную информированность о работе молодежных региональных объединений демонстрирует 10–12 % молодежи, что в принципе достаточно для рекрутирования актива общественных проектов; 20–25 % представителей молодежи являются носителями незаинтересованного «фонового» знания о функционировании молодежных объединений. Этот сегмент можно мобилизовать для участия в проектах региональных молодежных объединений при условии установления связи между потребностями и запросами молодых людей и деятельностью организаций. Одна из проблем информированности российской молодежи заключается в распространении эффекта «моноинформированности», когда человек знает какое-то единственное общественное объединение. Такая информационная ориентация на уникальный субъект общественной сферы тормозит восприятие нового знания, ведет к снижению оценки значимости общественных объединений и демотивирует готовность участвовать в работе молодежных объединений.

Большинство молодежных региональных объединений упускает значительную часть своих потенциальных сторонников и членов, не предлагая им адекватный формат включения в свою деятельность. При этом потенциальные сторонники тяготеют к объединениям-лидерам. Это свидетельствует о рациональных и даже прагматических установках молодежи, которая в большинстве своем не столько стремится к самовыражению или борьбе за идею, сколько пытается использовать определенный тип социальной и политической карьеры.

В завершение отметим следующие особенности функционирования региональных молодежных объединений в РФ. Во-первых, в плане возможностей своего развития наблюдается доминирование организаций, созданных «сверху». Во-вторых, наблюдается приоритет финансовой, технической и информационной поддержки объединений федерального уровня в ущерб региональным. В-третьих, региональные власти заинтересованы в поддержке преимущественно социально ориентированных и патриотических молодежных объединений, что на практике означает частичное делегирование своих обязанностей и ресурсов гражданскому обществу. В-четвертых, наряду с поддержкой

социально ориентируемых молодежных организаций в последние пять-семь лет в молодежных организациях наблюдается приоритетное развитие волонтерских практик. Кроме того, следует отметить постепенное расширение практик финансирования не только социально-ориентированных, но и религиозных молодежных организаций за счет государственных грантов НКО, а также спонсорской помощи «третьими лицами».

На основе комплексного анализа материала о зарегистрированных молодежных политических организациях в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Алтайском крае и Новосибирской области было установлено, что большинство из них относятся к такой организационно-правовой форме общественных объединений, согласно статье 7 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях»¹⁰¹, как общественные организации или общественные движения, с существенным преобладанием первой формы. По данным Информационного портала Министерства юстиции РФ, на территории города федерального значения Санкт-Петербурга зарегистрировано всего 2 916 общественных организаций и 105 общественных движений, в Ленинградской области — 596 общественных организации и 13 движений, в Алтайском крае — 915 общественных организаций, в Новосибирской области — 1 406, из них к молодежным по предварительным подсчетам можно отнести около 60 организаций и 2 движения в Санкт-Петербурге, 40 организаций и 2 движения в Алтайском крае и 19 организаций и 1 движение в Новосибирской области соответственно¹⁰². Кроме того, основные цели, которые некоторые объединения декларируют в своем уставе, нельзя назвать политическими, именно по этой причине к политическим молодежным организациям из этого списка следует отнести еще меньшее число молодежных объединений. Следует учитывать и тот факт, что большинство организаций официальной регистрации не имеют известных реестров и не занесены ни в один из них, но действуют, например, в рамках внутрипартийных фракций или на общественных началах. Исходя из

---

¹⁰¹ Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // Официальный портал правовой информации. Государственная система правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102035642&intelsearch=%EE%E1+> (дата обращения: 01.11.18).

¹⁰² О деятельности некоммерческих организаций: информация о зарегистрированных некоммерческих организациях. Общественная организация, учреждение, движение: информ. портал Мин-ва юстиции РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 01.11.18).

полученной информации, современные молодежные политические организации, действующие на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области, Алтайского края и Новосибирской области, можно классифицировать по следующим основаниям: по связям с партиями (партийные и внепартийные организации), по отношению к власти (провластные и оппозиционные), а также по наличию регистрации (зарегистрированные и незарегистрированные). В этой связи представляется важным изучить всевозможные формы объединения и деятельности молодежи на территории соответствующих субъектов РФ, используя предложенную классификацию.

3.2. Молодежные организации политических партий Юго-Западной Сибири

Самой крупной и одной из наиболее известных для российской общественности молодежных политических организаций во всех исследуемых регионах является «Молодая Гвардия Единой России». Следует признать, что ее история обширна и многогранна не только на федеральном уровне, но и на региональном. В Алтайском крае свое начало МГЕР берет 16 ноября 2005 г. — в тот же день, что и общероссийская организация. Имеет официальную регистрацию. Первым руководителем регионального отделения МГЕР в Алтайском крае стал Иван Мордовин, ныне депутат Алтайского краевого Законодательного Собрания. В период его руководства (2005–2011 гг.) проводились различные публичные акции, среди которых можно выделить «Антикризисную масленицу» (развлекательное мероприятие на свежем воздухе с проведением различных спортивных конкурсов и традиционным сжиганием чучела, которое символизировало экономический кризис); «Гвардейский патруль» (пикет против повышения цен на социально значимые товары); «Пивной патруль: Есть 18? Подтверди!» (совместно с Барнаульским пивоваренным заводом и Союзом российских пивоваров активисты выходили на улицы города с акцией против продажи пива несовершеннолетним). Также ежегодно активисты МГЕР принимают участие во Всероссийской акции «Больше доноров — больше жизни!»; проводят «Экологический десант» (в рамках акции члены МГЕР занимаются уборкой мусора на общественной территории); проводят неоднократные акции против распространения курительных смесей на территории региона; реализуют проект «Политзавод», позволяющий молодым людям и девушкам стать депутатами и включающий в себя курс молодого общественника. Также можно упомянуть разовые акции, в том числе, акцию памяти «Поколение против терро-

ра», посвященную жертвам теракта в Домодедово; акцию 2011 г. «Я — за честные тарифы!», проведенную в рамках федеральной программы МГЕР «Проект ЖКХ», в рамках которой молодоговардейцы опрашивали население о качестве предоставляемых услуг в сфере коммунального хозяйства. По словам И. Мордовина, «главная задача нашего мониторинга — выявить проблемные управляющие компании, которые необоснованно завышают цены на услуги, либо некачественно выполняют свои обязанности. По итогам данного опроса будет сформирован реестр недобросовестных управляющих компаний. На основании поступивших жалоб активисты «Молодой гвардии» проведут соответствующие проверки и в случае выявления нарушений будут добиваться их устранения. Государство определило предел — 15 %, выше которого цены на ЖКХ не должны быть повышены. Мы будем осуществлять общественный контроль, чтобы неправомерные действия управляющих компаний не нарушали законные права жильцов»¹⁰³.

Далее полномочия руководителя регионального отделения МГЕР были переданы Евгению Шадринцеву, который исполнял свои обязанности с 2011 по 2015 г. Он продолжил традиции, заложенные его предшественником, поэтому некоторые новые инициативы и общественные акции добавились к уже известным на тот момент, например, проект «Гвардейский патруль» (проведение рейдов по выявлению актов продажи алкоголя несовершеннолетним); «круглый стол» «Взаимодействие человека и окружающей среды»; были проведены рейды активистов в целях выявления возможных точек нахождения нелегальных игорных заведений и казино (в итоге было обнаружено около двадцати мест незаконных игорных заведений); в рамках проекта «Городской патруль» в городе производился обмен алкогольных энергетиков на молочные йогурты; в 2012 г. было организовано праздничное мероприятие «Барнаул — Моя столица!»; акция «Я не пью за рулем!»; проект «Агенты» (совместно с депутатом Государственной Думы Александром Прокопьевым активисты провели рейд в аптеках города, выявляя факты продажи кодеинсодержащих препаратов без рецепта); организован достаточно успешный и известный в крае проект «Алтайская школа современной политики»; проект «Лига чемпионов» (проведение тренингов на командообразование, тренировки по чирлидингу и игры в мини-футбол среди женских и мужских команд). В 2014 г. проведен митинг «Крым, добро пожаловать домой!»

---

¹⁰³ «Молодоговардейцы» под лозунгом «Я — за честные тарифы!» опрашивают жителей Барнаула о качестве услуг ЖКХ // Политсиб.ру. 2011. — 10 февр. URL: <http://politsib.ru/news/48470> (дата обращения: 01.11.18).

В 2015 году исполняющим обязанности руководителя МГЕР в Алтайском крае был назначен Дмитрий Домуховский. Позднее, в период с 2016 года по октябрь 2017 года обязанности руководителя исполнял Евгений Кантемиров. За короткий срок своего нахождения на должности он смог организовать следующие публичные акции: проект «Заряжайся» (проект для студентов, посвященный новому учебному году); проект «Молодежный прорыв–2017» (встречи с известными молодыми общественниками и политиками края); праздничный концерт для ветеранов «Славе — не меркнуть, традициям — жить!», а также участвовать в экологической акции «Субботник–2017».

В октябре 2017 года руководителем регионального отделения был избран Дмитрий Домрачев, который занимает эту должность по настоящее время. Несмотря на то, что с момента назначения прошло не так много времени, Д. Домрачев за этот срок успел организовать довольно большое количество различных проектов. Например, активисты МГЕР провели мониторинг УИКов на предмет доступности для инвалидов, в Новоалтайске они провели общегородское мероприятие по благоустройству стадиона ЖБИ; затем участвовали в экологической акции «Чистый берег», раздавали георгиевские ленты и копии исторического выпуска газеты «Правда» от 9 мая 1945 г. Кроме того, были проведены следующие акции: «Наследие победы» в Суетском районе (уборка и восстановление заброшенных могил ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла); фотофлешмоб в День защиты детей; акция «Молодежь Барнаула — детям!» (праздничная программа на детской площадке с аквагримом в виде триколора); был осуществлен мониторинг детских лагерей совместно с депутатом ГД Натальей Кувшиновой и депутатом АКЗС Татьяной Ильюченко, которые присоединились к Всероссийскому мониторингу качества детских оздоровительных лагерей и проверили лагерь «Рассвет» и «Космос»; активисты провели сбор гуманитарной помощи для пострадавших от наводнения в Забайкалье; позже активисты Бийского местного отделения «Молодой Гвардии» Алтайского края совместно с депутатом АКЗС Татьяной Ильюченко приняли участие во Всероссийском дне ходьбы; проводили мониторинг работы сети Wi-fi в вузах и ссузах города; оказали гуманитарную помощь семье, у которой сгорел дом (молодогвардейцы передали нуждающимся теплые вещи, обувь, подушки и теплые одеяла); провели акцию «Единый день приема студентов» (в рамках проекта «СтудМолодежь» состоялась встреча со студентами АлтГУ, АГАУ и АПЭК; оказывалась консультативная помощь студентам по актуальным проблемам, волнующим молодежь). И наконец, осенью 2018 года был запущен первый сезон федерального проекта «Школа парламентаризма».

В настоящее время структура МГЕР в Алтайском крае включает в себя региональный штаб, аппарат регионального штаба, 69 местных отделений и местные штабы. Численность МГЕР в Алтайском крае составляет 1 500 человек, в основном это школьники (старше 14 лет), студенты ссузов и вузов и работающая молодежь. Наиболее известными, по словам руководителя МГЕР в Алтайском крае, стали следующие молодежные проекты:

Школа парламентаризма. Площадка для диалога между молодежью и властью. В рамках образовательной программы проекта студенты принимают участие во встречах с общественно-политическими деятелями, проходят стажировки в органах законодательной и исполнительной власти, разрабатывают и продвигают собственные социальные проекты и законодательные инициативы. Осенью 2018 года был впервые реализован в Алтайском крае. Насчитывал 180 заявок на участие, 90 отобранных участников проекта и 70 выпускников.

СтудМолодежь. Фонд социальной помощи студентам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, основная цель — оказание юридической и правовой поддержки студентам, а также оказание социальной помощи учащимся, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Также активом проекта осуществляется сбор гуманитарной помощи нуждающимся.

МедиаГвардия. Федеральный проект МГЕР, целью которого является объединение усилий интернет-пользователей для совместного выявления интернет-сайтов, сообществ и групп в социальных сетях, специализирующихся на распространении противоправного контента. Помимо этого, проводят мониторинги сети Wi-fi в общественном транспорте, в вузах, ссузах, общественных местах города.

Центр социологии студенчества — площадка проведения социологических исследований для выявления основных запросов студентов.

Банк студенческих стажировок — проект по оказанию помощи студентам в организации производственной практики, стажировки и последующего трудоустройства.

Молодежный избирательный штаб направлен на консолидацию студенческих объединений и молодежных организаций для повышения интереса молодежи к выборам; проведение различных «круглых столов»¹⁰⁴.

---

¹⁰⁴ См. эти цитаты на официальной странице Алтайского отделения МГЕР в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/mgaltai> (дата обращения: 01.11.18).

Новосибирское Региональное отделение ВОО «Молодая Гвардия Единой России» начало свое существование с мая 2008 года. Имеет официальную регистрацию. Это была небольшая инициативная группа ребят, во главе которых встал Антон Бочаров. Количество молодогвардейцев с каждым годом шло на увеличение, это были, по словам самих членов этой организации, деятельные и инициативные люди, которые хотели себя реализовать.

18 апреля 2011 года на должность руководителя регионального отделения был избран Антон Мельников, который предложил новые идеи относительно перспективных направлений деятельности Гвардии. Продолжили реализовывать проекты «Доступная среда» и «Wi-Fi эпидемия», а также была заложена новая традиция МГЕР — проведение образовательного форума для молодогвардейцев на базе молодежного туристического комплекса «Ареал».

В марте 2013 года решением конференции на должность руководителя НРО МГЕР был избран Илья Гнатуша. Он делал основной упор в своей деятельности на проекты, востребованные молодежью, креативные и потенциально массовые, такие как «Агенты», «Школа политического лидерства», «Трудовой десант», «На связи» и другие.

8 декабря 2016 года должность руководителя НРО МГЕР заняла Татьяна Шаламова, выбравшая для себя приоритетным направлением проблемы студенчества. При Татьяне были реализованы следующие проекты: Агентство студенческих коммуникаций «Кампус», Фонд социальной помощи студентам «СтудФонд», «Банк студенческих стажировок», «МедиаГвардия», «Школа помощника депутата», «Школа парламентаризма». Впервые молодогвардейцы от Новосибирской области представили делегацию на таких образовательных форумных площадках, как «Территория смыслов на Клязьме» и «Территория инициативной молодежи Бирюса».

13 ноября 2018 г. на должность и. о. руководителя НРО МГЕР назначен Александр Лавренчук. Александр уже занимается разработкой новых социально значимых проектов. Молодогвардейцы регулярно посещают детские сады, дома ветеранов, образовательные учреждения с культурно-развлекательной программой. Организуют сборы гуманитарной помощи. Принимают активное участие в проведении таких значимых исторических дат, как 1 Мая, 9 Мая, 1 июня, 12 июня, 22 августа, 4 ноября, 12 декабря. Также ведут большую работу, связанную с детским и молодежным спортом (проведение соревнований), осуществляя задачу воспитания здорового поколения.

«Молодая Гвардия» осуществляет свою деятельность на основе Устава Всероссийской общественной организации «Молодая Гвардия

Единой России». Руководящими и исполнительными органами регионального отделения являются: конференция (общее собрание) членов регионального отделения (конференция), региональный штаб (РШ), руководитель РШ, руководитель аппарата регионального отделения.

На территории районов города Новосибирска и Новосибирской области функционируют местные отделения. Руководящими и исполнительными органами местного отделения являются: конференция (общее собрание) членов местного отделения (конференция), местный штаб (МШ), руководитель аппарата местного отделения. Местные отделения ведут работу непосредственно на местах. Выполняют задачи, поступающие от РО. И также осуществляют свою деятельность: проводят разнообразные акции, праздничные мероприятия, ведут работу с местными жителями, выявляя их потребности и выполняя их, а также реализуют социально значимые проекты.

«Молодая Гвардия» — это, по словам руководителя РО Новосибирской области, «не просто пространство, которому не все равно, это стартовая площадка, для тех, кто готов генерировать полезные идеи и смыслы. Это площадка объединения и развития талантливой, инициативной, эффективной и активной молодежи, потенциал, энергию, знания которой можно использовать для решения проблем, прежде всего, местного значения. Гвардия также является социальным лифтом для тех, кто хочет попробовать себя в политической деятельности. Здесь ребята получают колоссальный опыт, который помогает им на протяжении всей жизни»¹⁰⁵.

Алтайское региональное отделение Всероссийской молодежной организации ЛДПР (далее — АРО МО ЛДПР) было основано в 2008 г. Евгенией Анатольевной Боровиковой, которая стала его руководителем и продолжала выполнять эти функции до 2010 г. В настоящий момент численность участников АРО МО ЛДПР составляет 2 937 человек по всему Алтайскому краю, с середины 2017 года организацию возглавляет студент АлтГУ Захар Торычев. Организация не имеет самостоятельного статуса в рамках партии, что влияет на ее структуру. Функции руководителя молодежной организации выполняет помощник координатора АРО МО ЛДПР по делам молодежи; кроме него в организации на инициативной основе работают первый заместитель АРО МО; заместитель по штатной работе; пресс-служба; местные (городские и районные) отделения. По словам З. Торычева, «основная активность молодежной организации наблюдается с 2008 по 2010 год

---

¹⁰⁵ См. эти цитаты на официальной странице Новосибирского отделения МГЕР в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/molgvarnso> (дата обращения: 01.11.18).

и с конца 2017 года по настоящий момент. Периодически активность была очень слабой. Связано это, в первую очередь, с кадровым голодом и низким уровнем интереса к политике со стороны молодежи. Стоит заметить, что, несмотря на все трудности, работа с молодежью проводилась. Самая молодая фракция в АКЗС и во многих муниципалитетах тому подтверждение. Курс на омоложение партии, взятый еще до 2010 г., продолжается. В данный момент члены партии ЛДПР есть почти во всех высших учебных заведениях Алтайского края, что позволяет дополнительно информировать студентов о нашей организации». Основными формами работы молодежной организации являются спортивные и культурные мероприятия, волонтерская и благотворительная деятельность, протестные уличные акции, организация праздников и проведение разнообразных публичных акций. Так, за 2017–2018 гг. организацией был проведен ряд мероприятий. Наиболее известные из них: очистка от снега в г. Рубцовске памятников погибшим сотрудникам МВД; проведение протестной акции против повышения цен на топливо; проведение «круглых столов» на разные темы; спортивных мероприятий, например, «Бегом за здоровьем» или «Кросс нации»; организация флешмоба в День весны и труда; помощь приюту «Ласка»; участие в акциях сдачи крови, а также многочисленные протестные акции. Логично, что к 2018 г. мероприятия организации приобрели агитационный характер, что было связано с приближающимися президентскими выборами¹⁰⁶.

История молодежных партийных организаций партии «Справедливая Россия» (далее — СР) в Алтайском крае началась с регистрации регионального отделения молодежной общественной организации «Молодые социалисты России» 24 октября 2009 г. Тогда в учредительном собрании приняли участие 30 молодых социалистов. Основой для создания организации послужили активисты движения «Победа», составлявшего молодежное крыло регионального отделения партии «Справедливая Россия». Председателем Совета был избран Александр Николаичик, секретарем Совета — Дмитрий Пасечник. Основным информационным поводом, с которым выступали алтайские молодые социалисты, являлся сбор подписей против введения в действие закона о коммерциализации бюджетной сферы. Позднее, в сентябре 2012 года, после ухода депутата Государственной Думы Д. Гудкова из партии СР, организация «Молодые социалисты России» прекратила свою деятельность. На ее место в 2013 г. пришла новая организация — «Спра-

---

¹⁰⁶ Все цитаты и информация взяты с официальной страницы МО в социальной сети ВКонтакте. URL: https://vk.com/molodejldpr_altai (дата обращения: 20.11.19).

ведливая Сила». Руководителем в Алтайском крае стал Александр Обидин, а в Новосибирске — Станислав Игнатюк. Данная организация существует до сих пор. К основным ее достижениям можно причислить участие руководителя и наиболее активных участников движения в выборах в Алтайское краевое Законодательное Собрание в 2016 г., также на территории Новосибирской области был реализован проект добровольных медицинских бригад (ДМБ). 21 марта 2016 г. в Алтайском крае состоялся первый семинар Молодежного кадрового резерва (далее — МКР) — нового партийного проекта СР, руководителем которого в Алтайском крае стал Александр Обидин, депутат Барнаульской городской Думы, председатель местного отделения партии СР в городе Барнауле. Всего в Алтайском крае насчитывается около 40 человек — участников молодежного кадрового резерва, при этом активизировать представителей данного движения всего 7 человек. Проанализировав деятельность молодежного кадрового резерва в Алтайском крае, можно сделать вывод, что данная партийная организация выполняла роль аккумулятора активности молодежи и ее объединения перед электоральными процессами 2016–2017 гг. В качестве основных достижений МКР можно назвать следующие: 21 марта 2016 г. состоялся первый семинар «Молодежного кадрового резерва» в Алтайском крае, участниками которого стали 45 человек, а специальными гостями — лидер партии СР Сергей Миронов, руководитель проекта Светлана Кузнецова, депутат Государственной Думы, руководитель регионального отделения СР Александр Терентьев и др. Основными задачами данного мероприятия были: привлечение молодежных активистов и формирование краевого отделения молодежного кадрового резерва для дальнейшего использования участников в качестве потенциальных кандидатов и работников избирательного штаба на выборах 2016–2018 гг. 2 ноября 2016 г. состоялся телемост председателя партии СР Сергея Миронова с членами Молодежного кадрового резерва партии «Справедливая Россия». Говорили о важной роли членов МКР в прошедших выборах осенью 2016 г. Сергей Миронов отметил, что на прошедших выборах партийная молодежь показала хорошие результаты: «Отчет о работе участников Молодежного кадрового резерва меня приятно удивил, — сказал лидер партии. — 70 % прошедших наши семинары принимали самое активное участие в избирательной кампании. Четверо наших молодых товарищей стали депутатами. Это хороший старт!»¹⁰⁷.

---

¹⁰⁷ Члены Молодежного кадрового резерва из Барнаула и Бийска приняли участие в телемосте с Сергеем Мироновым // Региональное отделение партии «Справедливая Россия» в Алтайском крае. 2016. 3 нояб. URL: <http://altai.spravedlivo.ru/005142284.html> (дата обращения: 01.11.18).

12 июня 2017 г. был проведен митинг «Говорит молодежь». Региональное отделение СР и МКР совместно поддержали федеральную акцию «Говорит молодежь». 30 активистов партии и МКР собрались у кинотеатра «Мир» с плакатами, «обнажающими существующие в России проблемы». Таким образом, участники акции пытались привлечь внимание властей к волнующим молодежь вопросам. 3 сентября 2017 г., по словам бывшего пресс-секретаря СР в Алтайском крае Егора Галкина, «МКР в Алтайском крае поддержали федеральный проект “Молодежь — в политику!”» Данная акция прошла в двух самых крупных городах края — в Барнауле и Бийске. Активисты партии и МКР вышли на улицы городов для проведения опроса жителей городов. Его основным вопросом стало отношение молодежи к выборам и к участию в политике». 13 ноября 2017 г. молодежное крыло СР приняло участие в школе политических технологий на Алтае. Недельное обучение в данной школе позволило активистам МКР понять основные принципы избирательного процесса, почувствовать накал и конкуренцию настоящих выборов и применить на практике изученные политические технологии. В дальнейшем активисты помогали обустривать детскую площадку, организовывали детский праздник в городе Бийске, а также принимали участие в первом Всероссийском слете выпускников МКР¹⁰⁸.

В Новосибирской области действующей организации Молодежного кадрового резерва фактически нет. Тем не менее, в региональном отделении молодежь представлена. Так, одним из самых активных депутатов-справедливороссов является Александр Савельев. Единственными партийными акциями, в которых участвовали представители молодежи, стали первомайские демонстрации 2017–2018 гг.

Второй по размерам и активности в Алтайском крае является комсомольская организация при КППФ, с 2011 г., носящая название «Ленинский коммунистический союз молодежи РФ». После распада СССР, вместе с коммунистической партией по всей стране начали воссоздаваться молодежные коммунистические движения. В Алтайском крае датой восстановления молодежной коммунистической организации считается 20 мая 1994 г., когда на организационном собрании Барнаульских активистов был создан Алтайский Коммунистический Союз Молодежи (АКСМ). Создание АКСМ прошло с помощью Алтайского краевого отделения КППФ и на его базе. В 1996 г. АКСМ вошел коллективным членом в состав РКСМ (Российского Коммунисти-

---

¹⁰⁸ Все цитаты и информация взяты с официального портала партии СР. URL: <http://altai.spravedlivo.ru> (дата обращения: 01.11.18).

ческого Союза Молодежи). В разные годы комсомол возглавляли Карпенко Сергей (1994–1995), Башунов Игорь (1995–1997), Демидов Андрей (1997–2002), Прокудин Алексей (2002), Булдаков Виталий (2002–2005), Ткачев Александр (2005–2007), Булдаков Виталий (2007–2008), Зулина Дарья (2008–2013), Хижняк Тарас (2013–2015), Ноздрачев Николай (2015–2016), Арцибашев Антон (с 2016 по настоящее время). В 2018-м году Антон Арцибашев был также избран комсоргом по Сибирскому Федеральному Округу. В 2000 г. после выделения из РКСМ Союза Коммунистической Молодежи Российской Федерации (СКМ РФ) алтайские комсомольцы примкнули к СКМ РФ. В разные годы постсоветской России комсомол в крае насчитывал от нескольких сотен до тысячи человек. Как утверждает А. Арцибашев, «все это время комсомол в своей работе совмещал образовательную деятельность, такую как проведение политучебы, летних лагерей, ведение школы комсомольского актива, с протестной, уличной деятельностью. Через уличные акции комсомол всегда противопоставлял себя действующей власти, разоблачал капиталистическую сущность современной России, где человеку труда отводится лишь место раба в эксплуатационной машине буржуа». В разные годы под патронажем комсомола действовал Оперативный комсомольский отряд дружинников (ОКОД) под управлением А. Климанского, студенческий профсоюз «Защита». Благодаря работе комсомольцев существовала комсомольская библиотека. Комсомольцы помогали в партийной работе, распространяли газету «Голос труда». Близость к партии не могла не сказаться на деятельности комсомола. «Возможность благодаря молодежной организации получить какие-то политические дивиденды всегда привлекала множество недобросовестных и безыдейных людей, находящихся возле организации. В истории Алтайского краевого отделения комсомола были случаи и предательства, и попытки раскола комсомольской организации. Однако все данные действия не увенчались успехом», — заключает А. Арцибашев. Структура АКО ЛКСМ РФ схожа с партийной. Основой ЛКСМ РФ в Алтайском крае является региональное отделение, которому подчинены первичные и местные отделения. На общем собрании (конференции) регионального отделения избирается комитет регионального отделения и контрольно-ревизионная комиссия. Из числа избранных в комитет регионального отделения избирается Первый секретарь регионального отделения, секретари по направлениям работы и Бюро регионального отделения. Каждые два года проходит очередное отчетно-выборное собрание (конференция). Первичные организации также раз в два года избирают своего секретаря, местные отделения раз в два года проводят собрания / конференции и также

избирают комитет местного отделения и секретаря. На одной территории может существовать только одно отделение. В зависимости от численности на территории создается либо первичная организация, либо при высокой численности комсомольцев формируется местное отделение.

На современном этапе деятельность ЛКСМ РФ посвящена нескольким направлениям. Первое — это воспитательно-патриотическая работа: проведение политечебы (изучение философии, политэкономии), реализация таких проектов, как «Знамя нашей победы» (ведение классных часов в школах, посвященных героям Гражданской и Великой Отечественной войны; изготовление копий Знамени победы), проведение спортивных турниров («Наследие победителей»), творческих конкурсов («Земля талантов»). Комсомольцы организуют летние лагеря окружного масштаба, такие как «Горнадо», и регионального уровня. Реализуя просветительскую цель в год 100-летия Ленинского комсомола, Алтайское региональное отделение было инициатором проведения на уровне края эстафеты «Огонь наших сердец» (на территории края были заложены капсулы времени с посланием потомкам, молодежи 2068 г.). В городах Барнаул, Рубцовск и на родине партизанского движения на Алтае в селе Солоновка были заложены очередные послания потомкам. Созидательный характер деятельности ЛКСМ РФ выражается в посадке деревьев, аллей.

Второе направление — это уличная, протестная деятельность. А. Арцибашев говорит, что «наверное, это направление даже более значимое, чем первое. Через различные акции протеста комсомол критикует власть, показывает истинную капиталистическую сущность. Вот только несколько последних действий комсомола в этом направлении: пикеты против повышения платы за проезд в общественном транспорте и лишения льгот студентов; пикеты, привлекающие внимание к нашей истории и нашему будущему, участие в протесте против преследования молодежи за репосты в Интернете, протест против повышения пенсионного возраста; против повышения цен на бензин»¹⁰⁹.

В Новосибирской области ЛКСМ РФ имеет такую же богатую историю, как и в Алтайском крае. Но, по словам активиста организации Виталия Саликова, до 2011 г. комсомол имел небольшое количество членов, и значительная часть его мероприятий состояла из событий, проводимых партией КППРФ, поэтому данный этап можно называть

---

¹⁰⁹ Все цитаты и информация взяты из официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/komsomol22> (дата обращения: 20.11.19).

«мертвым». Позже, когда ЛКСМ РФ в Новосибирске возглавил Роман Яковлев, организация вернулась в политический процесс региона, став активным его участником. На сегодняшний день Новосибирское областное отделение ЛКСМ РФ — одно из самых крупных объединений молодежи левой политической ориентации за Уралом. Молодые комсомольцы проводят множество мероприятий в Новосибирске, например, они привлекают горожан к занятию спортом и сдаче норм ГТО, в школах города проводят акцию «Веселые старты», участвуют в турнирах по мини-футболу. В Новосибирской области ЛКСМ РФ курирует одно из самых многочисленных за Уралом пионерских движений, в состав которого входят около 200 молодых ребят. Они, в свою очередь, проводят «уроки мужества, субботники, воспитывают в ребятах любовь к родине и уважение к старшим». Комсомол активно участвует и в культурной жизни региона, проводя музыкальный фестиваль «Беспokoйные сердца», «цель фестиваля — способствовать развитию патриотизма среди молодежи — представителей студенческой среды, учащихся профессиональных техникумов и колледжей, учеников старших классов и школ и лицеев города Новосибирска». В то же время, главным направлением своей деятельности Новосибирское областное отделение ЛКСМ РФ, как и в других регионах, считает протестные акции. Так, в 2012 г. активистам отделения удалось отстоять право студентов на безлимитный проезд в общественном транспорте, провести резонансные акции «НАТО ПЫЩ ПЫЩ», «Против вступления в ВТО». Кроме того, члены организации ежегодно 12 декабря организуют пикеты и требуют от властей соблюдения статей Конституции РФ. Особые успехи ЛКСМ РФ демонстрирует в избирательной и электоральной деятельности: «десятки одномандатников в муниципальных советах, представитель в Городском совете Новосибирска, выигран одномандатный округ на выборах в Законодательное Собрание Новосибирской области»¹¹⁰.

В начале 2018 г. в городе Бийске возникает молодежное отделение политической партии «Российский Объединенный Трудовой Фронт» (далее — РОТ-Фронт), которое при этом представительства в столице Алтайского края не имеет. В состав вновь созданной организации вошли бывшие члены ЛКСМ и РКСМ. На этот шаг их спровоцировал идеологический и кадровый раскол в РКСМ, который разворачивался в течение 2017 г. В первые месяцы численность организации составляла порядка 60 человек, к сегодняшнему дню их

---

¹¹⁰ Все цитаты и информация взяты из официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/lksmnsk> (дата обращения: 20.11.19).

количество сократилось до 20–30 человек (по состоянию на 31 декабря 2018 г.). Официальная регистрация отсутствует, следовательно, в реестре общественных объединений Минюста организацию не найти. Этот шаг сторонники партии объясняют отсутствием временных и финансовых ресурсов. На данный момент координатором местного отделения является Конрад Григорьевич Маюнов. По его словам, сейчас состав организации «размыт», а ее структура не установлена окончательно, под протоколом о ее создании подписалось 9 человек, однако количество сторонников и сочувствующих следует исчислять десятками. Поскольку ядром организации являются бывшие члены ЛКСМ и РКСМ, то отделение стремится сохранять контакты не только с имеющимися организациями, политическими и общественными активистами, работниками правоохранительных органов и депутатами, но и с новыми политическими субъектами.

О настоящей деятельности МПО Конрад Григорьевич говорит следующее: «Мы беремся за любую инициативу, которую считаем способствующей распространению наших взглядов и нам посильную. Это может быть что угодно, например, протестные мероприятия (в частности, именно мы первыми отреагировали на повышение пенсионного возраста), субботники (за 2018 г. организовано 4 субботника), высадка деревьев (при нашем участии высажено более 300 сосен), перенос пешеходного перехода по запросам жителей, консультации по работе системы здравоохранения, исключение из политических партий и снятие с должностей людей, чьи действия идут вразрез с общественным благом, проведение опросов и дискуссий по актуальным для населения темам, изготовление и распространение печатных информационных и агитационных материалов».

Главными целями для организации выступают политический ликбез и консолидация людей снизу, преимущественно рабочего класса. Основная миссия организации, по словам координатора, состоит в «демонстрации того факта, что при грамотном подходе и организованной массовой борьбе можно достигать нужного результата даже при отсутствии денег и полномочий».

Несмотря на столь короткий срок существования молодежного отделения, оно уже провело в городе Бийске несколько политических мероприятий и акций:

— в начале 2017 г. молодежное ядро будущей организации содействовало забастовкам на ЗАО «Петронефть-Бийск». Путем проведения трех остановок производства на предприятии по ст. 142 ТК РФ, активисты добились выплаты всей задолженности работникам по заработной плате;

— содействие экологическому совету жителей квартала АБ г. Бийска по защите городского леса от вырубки и незаконной застройки храма, затем спортивной зоны;

— проведение несогласованных протестных акций в рамках закона о Гайд-парках, когда для проведения акции не требуется согласование с администрацией города, если численность участников не превышает 100 человек;

— закрытие выставки в ТЦ «Модный», на которой были размещены работы, негативно характеризующие Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

Из ближайших запланированных мероприятий организация планирует провести курс лекций по марксизму для общественности; сбор взносов на распечатку номера межрегиональной газеты «Факел» и ее распространение на предприятиях. К маю 2018 г. РОТ-Фронт вместе с городской администрацией и другими заинтересованными лицами примет участие в детальном рассмотрении проекта благоустройства леса АБ г. Бийск в целях «недопущения размещения в нем объектов, не соответствующих статусу». Активисты также планируют преобразовать молодежное отделение в отделение политической партии¹¹¹.

«Молодежное Яблоко» в Алтайском крае возникло 16 ноября 2018 г. Тем не менее, стоит отметить тот факт, что молодежное отделение партии «Яблоко» в крае существовало и ранее, причем оно создавалось несколько раз, однако каждый раз прекращало свое существование в силу определенных обстоятельств, чаще всего связанных с возрастной и социальной мобильностью членов организации. «Молодежное Яблоко» является внутривнутрипартийной фракцией и не является самостоятельным юридическим лицом, как и в городе Новосибирске. Отличительной чертой «Молодежного Яблока» является то, что в нем есть и сторонники А. Навального. Основным действующим органом МЯ является Совет, он состоит из 7 человек, из которых один — Константин Кононенко — выполняет функции председателя фракции, другой — Илья Курсов — зампредседателя. Совет избирается каждый год, при этом любой член фракции может попасть в Совет, если он активно проявляет себя в деятельности организации. В «Молодежном Яблоке» могут состоять граждане РФ от 16 до 35 лет. Совет собирается каждый месяц, чтобы обсудить планы на предстоящий месяц.

За столь короткий срок существования в Алтайском крае «Молодежное Яблоко» успело провести две акции, первой из которых стал

---

¹¹¹ См. цитаты и информацию на официальной странице МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/rotfront_22 (дата обращения: 20.11.19).

массовый пикет в Международный день прав человека 10 декабря 2018 года. По словам члена МЯ Дениса Орлова, «вопросы соблюдения прав и свобод человека для современной России как никогда актуальны. В честь этого праздника члены “Молодежного Яблока” Алтайского края провели пикет, который был согласован. Активисты вышли с плакатами, на которых были написаны статьи из Всеобщей декларации прав человека. Для мероприятия были выбраны статьи, которые периодически нарушаются в РФ. Множество барнаульцев обратили внимание на акцию, кто-то подходил и выражал свое мнение по поводу данного мероприятия». Акция была проведена у киноконцертного развлекательного комплекса «Мир». Второй акцией стала раздача листовок (500 штук) в защиту стадиона «Локомотив» 26 декабря того же года. Д. Орлов считает, что «Алтайское краевое отделение партии “Яблоко” приложило много сил для того, чтобы раскрыть нарушения в ходе приватизации в центре Барнаула земельного участка стадиона “Локомотив”. Всем прохожим раздавалась листовка: “Защитим стадион ‘Локомотив’ вместе!”, в которой разъяснялась позиция партии “Яблоко” по защите краевого памятника архитектура стадиона “Локомотив”, построенного еще в 1929 году».

На данный момент МЯ в Алтайском крае делает первые институциональные шаги и имеет в своем составе всего 12 человек. Но несмотря на малочисленный состав молодые люди планируют развивать организацию. Например, весной в штабе планируется проведение нескольких лекций по юридическим и политическим темам¹¹².

Активизация деятельности Новосибирского регионального отделения политической партии «РОДП “Яблоко”» в конце 2010-го – начале 2011-го г. создало условия для возобновления деятельности молодежной партийной организации в рамках регионального отделения партии. Главой организации является Юн Сан–Светомир.

Осенью 2011 г. состоялась избирательная кампания по выборам депутатов Государственной Думы РФ, на фоне которой происходило пробуждение активности общества. Скандалы, связанные с нарушениями и махинациями с подсчетом голосов на выборах, выступили катализаторами уличной активности в стране, в том числе и в Новосибирске. Самый многочисленный митинг «За честные выборы» возле ГПНТБ СО РАН состоялся в Новосибирске 10 декабря 2011 г., организовала мероприятие «университетская» молодежь из Академгородка. Несколько организаторов протестной акции вступили в партию «Яб-

---

¹¹² Все цитаты и информация взяты с официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/alt_molyabloko (дата обращения: 20.11.19).

локо» и в будущем стали работать над воссозданием новосибирского «Молодежного Яблока». Кроме того, партийная молодежь приняла участие в уличных мероприятиях, например, таких как: «Акция памяти жертв Чернобыльской катастрофы» 26 апреля 2011 г.; шествие и митинг «За защиту экологических и социальных прав жителей города Новосибирска» 1 мая 2011 г.; объединенные шествие и митинг оппозиционных партий Новосибирска 1 мая 2011 г.

Канун 2012 г. ознаменовался кампанией по сбору подписей в поддержку выдвижения Григория Явлинского в президенты Российской Федерации. В марте–апреле 2012 г. завершилась перерегистрация Новосибирского отделения партии «Яблоко». В июне 2012 г. прошло организационное собрание молодежной фракции «Молодежное Яблоко» Новосибирского регионального отделения партии, с этого момента отчитывается новейшая история молодежной партийной организации в Новосибирске.

Среди направлений деятельности вновь созданной организации выделяются:

— организация и проведение встреч Молодежного либерального дискуссионного клуба, в работе которого приняли участие молодые представители различных направлений современного российского либерализма и молодые социал-демократы России;

— организация и проведение слетов молодых активистов и экологов из регионов Западной Сибири, в рамках которых осуществлялось обсуждение экологических проблем Западной Сибири; механизмов и возможных вариантов действий молодых активистов и экологов для решения экологических проблем своих регионов; происходило знакомство с известными экологическими непартийными активистами города Новосибирска;

— организация и проведение публичных мероприятий в городе Новосибирске. С 2012 г. лидеры и активисты «Молодежного Яблока» выступали в качестве организаторов и соорганизаторов десятков публичных (протестных) мероприятий на территории города;

— участие в избирательных кампаниях партии на территории города Новосибирска и Новосибирской области. Первый опыт участия «Молодежного Яблока» в выборах состоялся 10 марта 2013 г. на довыборах в Совет депутатов города Новосибирска по округу № 1, на которых выдвигалась председатель (на тот момент) молодежной фракции — Мария Траханова. В 2013 г. «Молодежное Яблоко» являлось одним из организаторов общественной кампании против отмены второго тура выборов мэра Новосибирска, а в 2014 г. партийная молодежь сотрудничала с движением «Голос» в рамках наблюдения за ходом

выборов мэра города Новосибирска (апрель 2014 г.) и губернатора Новосибирской области (сентябрь 2014 г.). В 2015 г. партия впервые в своей истории принимала активное участие в муниципальных и региональных выборах на территории Новосибирской области, активисты и сторонники «Молодежного Яблока» активно включались в избирательную гонку в качестве кандидатов в депутаты, сотрудников регионального избирательного штаба и штабов кандидатов по одномандатным округам. В 2016 г. активисты молодежной фракции осуществляли подбор кандидатов в региональную группу на выборах депутатов Государственной Думы, организовывали и проводили региональную избирательную кампанию на выборах в нижнюю палату федерального парламента. В 2018 г. партийная молодежь подключалась к кампаниям по сбору подписей в поддержку выдвижения Григория Явлинского в Президенты Российской Федерации, в организации и ведение кампании на территории региона, получала опыт публичных выступлений на телевидении и радио в рамках совместных агитационных мероприятий доверенных лиц кандидатов в президенты РФ.

На сегодняшний день 18 членов Новосибирского отделения партии, которые соответствуют всем критериям членства в молодежной фракции, являются членами «Молодежного Яблока». Помимо членов также существует институт сторонников «Молодежного Яблока» — граждане Российской Федерации в возрасте от 14 до 35 лет, которые не являются членами партии «Яблоко», но могут присоединяться к деятельности молодежной фракции в качестве официальных сторонников организации. Сегодня в «Молодежном Яблоке» в Новосибирске 5 таких официальных «сторонников»¹¹³.

3.3. Внепартийные молодежные общественно-политические организации в Алтайском крае и Новосибирской области

История «Левого Фронта» (далее — ЛФ) в Алтайском крае, основу которого составляют молодые люди, в результате чего его можно считать молодежной организацией, разделена на два периода. Первое отделение организации в крае было создано в 2008 г. Далее, на протяжении пяти лет, члены движения «Левый Фронт» в основном проводили несанкционированные акции против политики действующей власти. В ходе этих акций некоторое число сторонников было привлечено к различным мерам административного и уголовного воздействия. То-

---

¹¹³ См. на официальной странице МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/youthyablokonsk> (дата обращения: 20.11.19).

гда число членов местной ячейки ЛФ варьировалось от 50 до 100 человек. Поворотным моментом в истории местного отделения стал выход координатора организации к зданию Администрации края с требованием отставки ее руководства в 2012 г., в результате чего лидер движения был задержан. В этом же году в суде рассматривалось дело С. Удальцова. По словам действующего в настоящий момент руководителя местного отделения организации, «в связи со сложившейся обстановкой и угрозами со стороны правоохранительных органов координатор ЛФ в крае был вынужден уехать за границу». Работа отделения была заморожена.

Лишь через 5 лет, после выхода Сергея Удальцова на свободу, «движение получило новый виток», поэтому в декабре 2017 г. «Старая Гвардия» Левого Фронта объявила о собрании сторонников движения, 2 декабря прошло первое собрание Левого фронта, в котором приняло участие около 15 человек. На собрании была проведена видеобеседа с Сергеем Удальцовым, на которой активисты обозначили основной план действий организации, ее цели и задачи на ближайший год. В ходе собрания также был решен вопрос об избрании нового координатора ЛФ в Алтайском крае на срок один год. В качестве такового единогласно был избран студент АлтГУ Даниил Щеглов.

На сегодняшний день в организации состоят 87 человек, она имеет следующие структурные органы: Исполком ЛФ, Совет ЛФ Алтайского края. Члены Левого фронта продолжают выстраивать партнерские отношения со всеми левыми движениями в крае, в частности с КПРФ. Например, после выдвижения партией КПРФ на президентские выборы П. Н. Грудина на очередном ежемесячном собрании ЛФ активистами было принято решение поддержать кандидатуру П. Н. Грудина на пост Президента РФ. В последующий период с декабря по март 2018 г. проводилась агитационная работа: «состоялся ряд пикетов против дискриминации П. Н. Грудина в государственных СМИ, более того, некоторые члены «Левого Фронта» непосредственно участвовали в работе предвыборного штаба П. Н. Грудина». После президентских выборов «Левый Фронт» продолжил взаимодействие с КПРФ.

Относительно дальнейшей работы Д. Щеглов говорит: «На протяжении всего летнего сезона “Левый Фронт” выступал против антинародной политики государственной власти, в частности, против повышения цен на топливо, повышения НДС, повышения пенсионного возраста. Форма протеста против данных реформ выражалась в пикетах, митингах или флешмобах. В осенний период отделение «Левого Фронта» совместно с партией КПРФ провело множество митингов

против пенсионной реформы. Затем члены «Левого Фронта» вышли в поддержку всех политзаключенных с серией пикетов «Против политических репрессий». В дальнейшем местное отделение «Левого Фронта» намеревается продолжать тесное сотрудничество с партией КПРФ и противостоять антинародным законам, а также отстаивать отмену пенсионной реформы»¹¹⁴.

В Новосибирске существует общественно-политическая организация «Новые Красные» (далее — НК), которая ведет свою родословную от РКСМ. В городе отделение НК образовалось в декабре 2017 г., после того, как РКСМ под грузом внутренних противоречий распался (но продолжает действовать в малом составе). В НК ушла большая часть организации, разделявшая принципы марксизма. Применительно к Новосибирску численность НК составляет сегодня 24 человека, но в отличие от общественно-политических организаций официального толка, эти люди реально ведут работу в организации, а не составляют ее списочный состав.

Отличительная черта НК от других левых движений состоит в том, что, по мнению Никиты Рыжкова, «организация не заикливается на персонах Сталина, Ленина или Троцкого, в отличие от той же КПРФ, в которой, по сути, присутствует чуть ли не религиозное восприятие Сталина, а у нас присутствует критическое переосмысление наследия ключевых персон мирового революционного движения, соединение их с актуальными наработками марксистской мысли второй половины XX и начала XXI века». Формы работы, к которым прибегает Новосибирское отделение НК: политическое просвещение участников организации; правовое обучение активистов; обучение азам защиты коллективных и индивидуальных прав трудящихся и учащихся; организация летних лагерей, концертов и иных форм тимбилдинга и досуга участников организации; противодействие антисоциальным реформам. Основные достижения: организация нескольких марксистских кружков в городе; ряд успешно проведенных протестных кампаний по противодействию антисоциальным реформам, к примеру, в 2016 году была организована кампания против повышения тарифов, а еще в 2010 году (в составе РКСМ) была выиграна кампания против отмены «безлимитного» проезда для пенсионеров в городе Новосибирске; создана полноценная система подготовки марксистских кадров в городе Новосибирске и их перманентное задействование в работе по

---

¹¹⁴ Эти цитаты и информация взяты с официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/leftaltay> (дата обращения: 20.11.19).

мере необходимости. При этом государственная регистрация у организации отсутствует¹¹⁵.

Бийск традиционно предстает перед исследователем как город с протестным электоратом и политически активной общественностью. Связано это, в первую очередь, с неблагоприятным социально-экономическим положением горожан. Поэтому неудивительно, что в начале мая 2018 г. на его территории, преимущественно в онлайн-среде (группа в сети «ВКонтакте»), возникло сообщество молодых людей, именуемое себя как «Протестный Бийск». Официально организация не зарегистрирована, но достаточно быстро приобрела известность в СМИ благодаря политически нестандартной деятельности ее руководителя. В настоящий момент молодежное объединение возглавляет Максим Неверов. По его словам, решение о создании «Протестного Бийска» было принято вследствие «ослабления позиций штаба А. Навального», в результате чего молодежь сконструировала новую организацию, позиционируемую как оппозиция действующей власти. Главная цель ее деятельности, заявляет глава, состоит в «консолидации оппозиционных сил города и формировании гражданского общества». Несмотря на то, что деятельность «Протестного Бийска» сосредоточена в группе в социальной сети «ВКонтакте», молодые люди также активно проявляют себя и в реальном политическом процессе Бийска и Алтайского края. Например, первая офлайн-акция «Протестного Бийска» состоялась в мае 2018 г. в форме пикета в «защиту конституционных прав [граждан]», к ней присоединилось движение «Солидарность» и активисты из штаба А. Навального. Затем молодые люди организовали акцию «Геи или Путин», которую до сих пор обсуждают в федеральных СМИ. Смысл акции, по словам М. Неверова, заключался в том, чтобы «подать 12 уведомлений о проведении публичных мероприятий на различные взаимоисключающие себя темы. Акция стала более популярной после того, как работники Администрации слили личные данные организатора в сеть». Уже в июле того же года активисты движения выдвинули своего кандидата на выборы в Думу города Бийска. Тем не менее, «дальше сбора подписей продвинуться мы не смогли», заключает М. Неверов. Позднее на М. Неверова было заведено административное дело за «пропаганду гомосексуализма среди несовершеннолетних», однако в октябре Бийский городской суд Алтайского края производство по административному делу отменил. Кроме того, в те же месяцы М. Неверов и его сторонники высту-

---

¹¹⁵ Все цитаты и информация взяты с официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/newreds> (дата обращения: 20.11.19).

пали в защиту М. Мотузной и Д. Маркина в серии уголовных дел по статьям «экстремизм» и «оскорбление чувств верующих», возбужденных в Алтайском крае. На сегодняшний день участники группы продолжают заниматься общественной деятельностью и бороться, по их мнению, с произволом властей. Следует заключить, что молодежная организация, несмотря на свою активную общественно-политическую деятельность и популярность среди молодежи, не относится к классическим политическим организациям, представляющим интересы той или иной социальной группы в политике, а скорее занимает особую специфическую нишу в политическом спектре молодежных организаций Алтайского края¹¹⁶.

Молодежное объединение «Верные Отечеству» возникло в Алтайском крае летом 2012 г. и было зарегистрировано как общественное движение. В настоящее время руководителем молодежного объединения является Юрий Астахов. Согласно уставу «Верных Отечеству», движение «является состоящим из участников и не имеющим членства массовым общественным объединением, преследующим социальные, политические и иные общественно полезные цели, указанные в настоящем уставе, поддерживаемые участниками движения»¹¹⁷. В качестве целей своей деятельности движение указывает: «патриотическое, духовно-нравственное воспитание молодежи; развитие физической культуры и спорта; пропаганда здорового образа жизни; укрепление престижа и роли семьи в обществе; защита материнства, детства и отцовства; развитие молодежного предпринимательства»¹¹⁸. Движение в соответствии с действующим законодательством РФ осуществляет следующую деятельность: «изучает общественное мнение по политическим, экономическим и социальным вопросам; содействует решению общественных задач и проблем посредством общественного образования и политического влияния, сбора средств; производит и (или) распространяет социальную рекламу; оказывает юридическую помощь; организует и проводит спортивные, культурные и развлекательные мероприятия; предоставляет транспортные средства и спортивно-игровой инвентарь; консультирует по домашнему бюджету, по вопро-

---

¹¹⁶ См. на официальной странице МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/protest_biysk (дата обращения: 20.11.19).

¹¹⁷ Устав молодежного патриотического общественного движения Алтайского края «Верные Отечеству». [Электрон. ресурс] // Группа «ВКонтакте». — 2012. — 01 июня. URL: https://vk.com/doc-36854493_437115209 (дата обращения: 01.11.18).

¹¹⁸ Там же.

сам брака и семьи»¹¹⁹. В организационной структуре движения выделяются два органа: Съезд движения (высший руководящий орган) и Главный совет движения (постоянно действующий коллегиальный орган). Наиболее известными мероприятиями движения стали: ежегодный патриотический конкурс «Краса Отечества» и социально-религиозный проект «Юрист Георгий о космосе, Боге»¹²⁰.

Алтайское региональное отделение Всероссийского общественно-го движения «Гражданская солидарность» начало работу в ноябре 2018 г. На сегодняшний день это самая юная молодежная политическая организация на территории Алтайского края, ее председателем является выпускник юридического факультета АлтГУ Вадим Десятниченко. В составе движения 10–15 членов. Основная цель, которую преследуют молодые люди, по словам В. Десятниченко, это «создание в России развитого гражданского солидарного и справедливого общества, которое станет равноправным и эффективным партнером государства в деле созидания не только благополучного будущего для наших детей, но и достойного настоящего для нынешнего поколения россиян». Принципы, которым следует организация: солидарность; решение малых дел; следование принципам открытости, прозрачности и товарищества внутри объединения; коллегиальность принятия решений и равенство всех участников объединения; конструктивность и адекватность. Главные направления работы движения В. Десятниченко характеризует так: «оказание информационной и методической поддержки; создание информационного ресурса с возможностями для полноценного обмена информацией между участниками; организация мониторинга социальных проблем, к решению которых можно привлечь участников; оказание юридической поддержки участникам объединения; координация деятельности между участниками объединения и различными ведомствами и органами государственной и муниципальной власти; содействие в финансировании деятельности; организация обучения и различных семинаров для НКО и социально-активных граждан по различным направлениям деятельности в социально-правозащитной сфере». Так как движение еще молодо, то его структура все еще не определена и находится в стадии конструирования. Тем не менее, молодые люди еще в 2018 г. кроме ликбеза успели

---

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Все цитаты и информация взяты из официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/vernosti22> (дата обращения: 20.11.19).

создать и отправить депутату ГД РФ С. А. Шаргунову проект поправок к статье 148 УК РФ¹²¹.

«Шпиль» — барнаульское городское сообщество, которое позиционирует себя как молодежная политическая организация. Тем не менее, при анализе участников, численность которых на сегодняшний день составляет 2672 человека, можно обнаружить, что портрет среднего активиста сообщества не описывается только термином молодежь. Однако основная офлайн политическая активность организации проявляется исключительно молодыми людьми. Сообщество представлено неформальным объединением жителей города Барнаула в социальных сетях, оно расположено на двух платформах — «ВКонтакте» и в «Facebook». Сама структура объединения весьма простая: руководитель сообщества (он же и администратор), активисты и эксперты сообщества (наиболее активные пользователи), журналисты и политики, просто подписчики сообщества. Руководит организацией в настоящее время студент АлтГУ Егор Галкин. Создателем «Шпиля» является Сергей Устинов. Основные достижения организации — это создание карты инициатив города Барнаула, а также обсуждение на публичных слушаниях проекта реконструкции парка «Юбилейный». Кроме того, активисты сообщества, в основном молодые люди, организовывали «круглые столы» по обсуждению генерального плана с привлечением всех заинтересованных сторон и экспертного сообщества города и края. В 2018 г. Е. Галкин активно боролся против строительства огромного торгового центра на территории бывшего Сереброплавильного завода. Из интересных фактов: сообщество «Шпиль» было номинировано на премию «Престиж», а руководитель сообщества и несколько активистов получили премию «Человек года» по версии «Алтапресс». По поводу дальнейшей работы Е. Галкин говорит, что они «планируют создать хорошее общественное пространство, которое бы было удобно для всех жителей города, в том числе и для молодежи»¹²².

---

¹²¹ См. на официальной странице МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/grsolid22> (дата обращения: 20.11.19).

¹²² Эти цитаты и информация взяты с официальной страницы МО в социальной сети «ВКонтакте». URL: https://vk.com/shpil_org (дата обращения: 20.11.19).

3.4. Молодежные политические организации Санкт-Петербурга и Ленинградской области

Анализ региональных молодежных объединений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области показал, что студенческие организации составляют 15,2 %, профессионально-ориентированные — 10,6 %, но доминируют общие по составу организации (74,2 %). Организации, посвященные организации культуры, досугу, спорту, составляют 45,5 %. Около 1/3 организаций — социальные, благотворительные, волонтерские (36,4 %); политические и патриотические в сумме составляют 15,2 %; религиозные — 3,0 %. Большинство молодежных организаций имеют свой сайт в Интернете (75,8 %), еще у 1,5 % сайт есть, но он не функционирует, не обновляется; 22,7 % не имеют своего официального сайта. Отсутствие официального сайта часто компенсируется наличием аккаунта в социальных сетях; его имеют 63,7 % молодежных региональных организаций в этих двух субъектах федерации.

Профили молодежных объединений самые разные: патриотические (Гражданско-патриотическое движение «Союз юных петербуржцев»), краеведческие (Движение «Юные за возрождение Петербурга»), экологические (Экологическая организация «Друзья Балтики»), волонтерские («Волонтерская служба», «Национальное движение волонтеров имени П. Ф. Лесгафта»), ориентированные на общественные ценности («Союз молодежи и семьи»). Большинство молодежных региональных организаций носят культурно-просветительский характер («Санкт-Петербургский “круглый стол” молодежных и детских объединений», «Мир тесен», Молодежный корейский культурно-просветительский центр, Молодежный клуб «Альбатрос», «МИР («Молодежь, инициатива, развитие»)). Функционируют организации, объединяющие именно студентов («Студенческий клуб Санкт-Петербурга», Межвузовская ассоциация «Покров»).

Есть совершенно уникальные монопрофильные молодежные объединения, например проект «Штандарт», который дает молодежи уникальный шанс обучиться морскому делу и ходить по морям и океанам под парусом. Безусловно, социально значимым является Центр содействия занятости молодежи «Содействие». Отдельные монопрофильные организации ориентированы на формирование нового поколения лидеров («Ассоциация юных лидеров Санкт-Петербурга»), а также помощь и реабилитацию индивидов («Центр взаимной интеграции «Аккорд»»), оказывающий помощь посредством иппотерапии).

Численность самых крупных региональных молодежных объединений превышает 20 тыс. человек, но в основном количество членов этих

организаций находится в диапазоне 3–7 тыс. человек. Наблюдается постепенная интеграция региональных молодежных объединений в структуры более высокого организационного уровня, например Ассоциации студентов Петербурга стала частью международной организации AIESEC, «Союз творческой молодежи» из региональной организации был реорганизован в межрегиональную молодежную организацию.

Вполне предсказуемым является интерес исследователей к незарегистрированным молодежным объединениям протестного типа, информацию о которых можно получить преимущественно из интернет-сетей. Достаточно типичным для объединений подобного типа является движение «Весна», информацию о котором можно найти в сети «ВКонтакте». Руководители движения предпринимают попытки создания межрегиональной сети подобных групп. В настоящее время общественно-политическое молодежное движение «Весна» представляет немногочисленную группу активистов, в основном студентов, которые критикуют проводимую правительством РФ внутреннюю и внешнюю политику, но при этом стремятся не совершать слишком демонстративных действий. Чаще всего организуются мирные митинги, одиночные пикеты, перформативные акции. Периодичность публичных акций и число их участников невысоки. Будущее движения достаточно неопределенно, поскольку предпочитаемый его участниками формат действий, с одной стороны, свидетельствует об ограниченности ресурсов у этого объединения, с другой стороны, ограничивает возможности политического развития. На данный момент движение отмечается умеренной активностью; это касается интенсивности и проведения публичных мероприятий, и мобилизации своих сторонников для участия в публичных акциях, и привлечения в свои ряды новых участников.

Чтобы понимать масштаб государственной поддержки молодежных учреждений Санкт-Петербурга и Ленинградской области, обратимся к данным, представленным в приложении 2, которое показывает, что государственная помощь оказывается преимущественно организациям с очень слабо выраженными политическими целями и задачами. В приоритете государственной поддержки — спорт, благотворительность, международное сотрудничество и т. д. Только несколько организаций в своей уставной деятельности заявляют политические цели.

Если анализировать такие молодежные организации, то ниже представлен обзор основных крупных организаций с разных сторон существующего политического спектра. Критерием этой разности была выбрана степень поддержки существующей властной конфигу-

рации — от официальной поддержки и/или лоялизма до достаточно радикальной оппозиции, причем как правого, так и левого спектра.

Первой, как по численности, так и по медийной активности, следует признать «Молодую Гвардию Единой России» в Санкт-Петербурге. Это действительно крупнейшая молодежная организация страны. Региональные отделения «Молодой Гвардии» действуют в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации и объединяют около 170 тыс. человек. История МГЕР началась в 2005 году — 15–16 ноября в Воронеже состоялся I Съезд «Молодой Гвардии Единой России», на котором руководящим органом Организации был определен Координационный совет, состоящий из координаторов по федеральным округам. В 2007 году МГЕР принимает активное участие в выборах в Государственную Думу. По итогам деятельности проекта «ПолитЗавод» несколько десятков молодогвардейцев стали депутатами разного уровня по спискам партии в регионах. 22 декабря 2010 года в Москве под девизом «Эволюция» проходит IV Съезд «Молодой Гвардии». Упраздняется Политический совет организации; роль высшего политического органа возвращается к Координационному совету. В 2011 году в день рождения МГЕР был презентован Призыв молодогвардейца, заменивший Манифест 2008 года. В нем обозначаются общие принципы деятельности Организации, которые формулируются следующим образом: «Дело, Дерзость, Доверие, Долг». В конце 2015 года Координационный совет МГЕР принял решение о реформировании института федеральных округов «Молодой Гвардии» — они трансформировались в территориальные группы. С ноября 2015 года по февраль 2016 года МГЕР был реализован Федеральный конкурс «Авангард–2016», основными задачами которого были выявление лидеров молодежной среды, перспективных молодых политиков, а также формирование команд лучших молодых специалистов различных направлений для последующей работы в молодежных избирательных штабах.

Деятельность МГЕР в Санкт-Петербурге за последнее время осуществлялась как в рамках федеральных проектов («Школы парламентаризма» — лекции и выступления представителей региональной власти), так и имела свою специфику. В частности, региональное отделение занималось продвижением российско-китайского сотрудничества (встреча и меморандум с делегацией Института по изучению истории партии и партийных документов при ЦК КПК, совместный фестиваль пляжного спорта и т. д.), а также проводило акции по специальным поводам (акция ко Дню борьбы с инсультом, детский спортивный праздник, участие в субботниках и т. д.).

Основные онлайн площадки МГЕР ЕР в Санкт-Петербурге расположены по адресам <http://sankt-peterburg.mger2020.ru> и https://vk.com/spb_mger (дата обращения: 24.11.19).

Менее заметной, но тоже достаточно значимой является «Молодая Гвардия Ленинградской области» (официальная страница https://vk.com/mger_lo (дата доступа 24.11.19)). Основными задачами декларируется воспитание у молодежи чувства патриотизма и гордости за свою страну; поддержка и (или) реализация проектов, программ, мероприятий, инициатив, направленных на вовлечение молодежи в процессы построения демократического, социально справедливого общества; создание условий для межнационального и межконфессионального общения молодежи с целью укрепления российской государственности.

В качестве основных проектов следует назвать федеральный проект «Школа парламентаризма» (лекции и выступления представителей региональной власти, в том числе в рамках бесплатного лектория «Гражданский университет»); социальные и благотворительные акции (к примеру, «Подари улыбку детям!» в г. Сланцы) и акции по специальным поводам, а также перепосты федеральных акций (как пример, акция «Порошенко — провокатор!», посвященная керченскому инциденту в Азовском море).

Второй молодежной организацией, полностью встроенной в оффлайн, но при этом достаточно заметной в публичном пространстве города, следует признать Молодежную коллегию Санкт-Петербурга, которая является коллегиальным совещательным органом при Губернаторе Санкт-Петербурга. В состав Коллегии входит 65 человек, они позиционируют себя как лидеры, участники молодежных организаций и просто активные молодые петербуржцы. Сейчас работает третий созыв Молодежной коллегии, состав был выбран в сентябре 2017 года. Основные сайты МК: <https://mcollegia.ru> и https://vk.com/m_kollegia (дата обращения: 20.11.19). Заявленная миссия — создание в Санкт-Петербурге комфортных условий для привлечения молодежи к решению актуальных социально-экономических задач города, подключение равнодушных и активных граждан к развитию города. В качестве основных акций следует упомянуть проекты, связанные с безопасностью дорожного движения («Безопасное вождение» — регулярное проведение семинаров для молодых водителей, в рамках которых освещаются темы первой помощи при ДТП, контраварийного вождения, вопросы юридической грамотности, мелкого ремонта транспортных средств, «Видимость на 5» — проект, призванный напомнить школьникам о правилах безопасности на дорогах, а также усилить за-

щиту пешеходов с помощью светоотражающих элементов); социальные и благотворительные проекты («Дерево желаний» — акция по оказанию адресной помощи конкретному ребенку из числа детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и детей с особыми потребностями, состоящих на учете, «Доступная среда в музеях» — просветительский проект по музейной инклюзии «Доступная среда в городском музейном пространстве», «Серебряные блогеры» — проект, призванный сократить разрыв между поколениями посредством обучения пенсионеров компьютерной грамотности, «Школа по детской онкологии» — проект, ориентированный на врачей-педиатров и родителей, одна из задач которого — повысить квалификацию педиатров первичного звена); акции культурно-просветительского характера («Культура праздника» — проект, объединяющий людей с разными интересами со всех вузов города под эгидой танцев и культурного взаимодействия, и способствующий культурному, историческому, эстетическому, музыкальному развитию студентов, а также получению танцевального опыта и опыта организаторской деятельности, «Музыка улиц» — проект, в рамках которого участники Молодежной коллегии совместно с петербургскими общественниками обсуждают возможности предоставления музыкантам и уличным артистам постоянных мест для выступлений, «Школа высшего спортивного мастерства» — открытие сети современных школ высшего спортивного мастерства, «Osporte.online» — онлайн-журнал, направленный на формирование единого информационного пространства, позволяющего всем спортивным федерациям Санкт-Петербурга делиться актуальными новостями, календарями спортивных мероприятий, отчетами с турниров, интервью со спортсменами, а также интересной информацией для тех, кто занимается спортом, тренирует или следит за спортивными мероприятиями в городе) и образовательные проекты («Школьный форум» — проект, направленный на гражданско-патриотическое и правовое воспитание старших школьников Санкт-Петербурга по основным направлениям).

Если в оппозиционной части молодежного движения в Алтайском крае и Новосибирской области преобладают МПО «левой» ориентации, то в публичном пространстве Санкт-Петербурга заметную роль играют либерально-демократические организации. Самая активная из них — движение «Весна», которое декларирует объединение молодых активных граждан России, объединенных ценностями свободы и равноправия. В качестве основной онлайн-площадки задействована социальная сеть «ВКонтакте» (https://vk.com/spb_vesna, дата обращения: 24.11.19). Являясь центральной для России, санкт-петербургская организация выпускает информационно-просветительские материалы

(YouTube-канал «Весна», альтернативное новогоднее обращение и т. д.); проводит политические и культурные акции (символическая передача моста Кадырова в Петербурге в собственность Республики Ингушетия (как ответ на территориальные договоренности между республиками Чечня и Ингушетия), активное участие в борьбе против женского обрезания, участие в борьбе за свободное музыкальное высказывание, в том числе «митинг против музыки»); имеет высокую активность онлайн.

Одной из самых заметных демократических организаций в Санкт-Петербурге (второй по значимости после движения «Весна») является отделение «Молодежного Яблока». Петербургское «Яблоко» родилось на год раньше, чем это произошло в России: в декабре 1992 г. группой активных участников демократического движения Санкт-Петербурга, в основном депутатами Ленсовета 21-го созыва, была создана Региональная партия центра (РПЦ). «Молодежное Яблоко» появилось только в 2003 г. Основной сайт — https://vk.com/spb_molyabloko (дата обращения: 24.11.19). В цели организации входит взаимодействие со структурами гражданского общества и содействие широкому вовлечению граждан в общественную жизнь Санкт-Петербурга, проведение общественно-политических и культурно-просветительских мероприятий. Нельзя не отметить широкую информационную представленность МПО на многих онлайн-площадках («ВКонтакте», «Твиттер», «Инстаграм», «Фейсбук», «Ютуб»). Кроме того, отделение «Молодежного Яблока» в Санкт-Петербурге активно участвует в политической борьбе в рамках электорального цикла (критика руководства Санкт-Петербурга, критика существующего электорального дизайна), проводит медийные акции (премия «Золотая скрепа–2018», акции в поддержку политических заключенных и экологические инициативы (акции против застройки парков), распространяет антикоррупционные материалы (к примеру, расследование, посвященное деятельности Фонда Кино) и т. д.

В Ленинградской области «Молодежное Яблоко» также можно считать реальной оппозиционной силой. Ленинградское областное региональное отделение партии «Яблоко» насчитывает более ста человек. Отделение было создано 17 ноября 2002 г. и в настоящее время объединяет 7 местных и первичных отделений в Сосновом Бору и Всеволожске, Гатчине и Выборге, Приозерске и Лодейном Поле, поселке Лебяжье Ломоносовского района. Основные интернет-площадки — <http://lo.yabloko.ru> и <https://vk.com/yabloko.lenobl> (дата обращения: 20.11.19). В цели организации входит взаимодействие со структурами гражданского общества и содействие широкому вовлечению граждан

в общественную жизнь Ленинградской области. Главный лозунг данной организации — «За свободу и справедливость!» Областное отделение поддерживает и продвигает такие проекты, как Форт Красная Гора в Ломоносовском районе, Пожарный разворот и Ржевский полигон в Выборгском районе, парк Софиевка во Всеволожске, запрет строительства пункта захоронения радиоактивных отходов на территории города Сосновый Бор и борьба за сохранение Калищенского лесопарка в городе Сосновый Бор. Также движение издает газету «Скажем прямо», распространяемую практически во всех районах Ленинградской области.

Среди нишевых внесистемных молодежных объединений, являющихся, тем не менее, лоялистски настроенными к существующему политическому дизайну, на первый план выходит петербургское отделение Евразийского союза молодежи, созданное в 2005 г. как молодежная структура в рамках Международного Евразийского движения, возглавляемого А. Дугиным. Основными конкретными акциями ЕСМ в последнее время следует признать информационную и просветительскую активность (популяризация трудов идеологов евразийства — А. Дугина, А. Проханова, Г. Джемаля, В. Чаплина и др.) и активное информационное освещение украинского конфликта. Официальной идеологией Евразийского союза молодежи является неоевразийство, идеологическая доктрина, предложенная А. Дугиным, в которой синтезированы классическое евразийство двадцатых годов, европейский традиционализм, а также элементы нового правого дискурса. Неоевразийцы называют свое движение консервативно-революционным и объявляют себя сторонниками так называемого «третьего пути». Особое место уделяется цивилизационному и геополитическому подходам. Главным содержанием мировой истории объявляется противостояние двух типов цивилизации — морского (Карфаген, Британская империя, США), основанного, по мнению приверженцев этой идеологии, на принципах рынка, конкуренции, рационализма, индивидуализма, и сухопутного (Римская империя, Германия, Россия), основными ценностями которого, как считают «неоевразийцы», являются иерархия, порядок, социальная справедливость, сакральность, соборность, противостояние цивилизаций суши и моря, евразийства и атлантизма. Основными целями являются: борьба за справедливый многополюсный мир, основанный на сотрудничестве народов, цивилизаций и культур во имя всеобщего процветания; превращение Русского мира, к которому относится Украина, в высокоразвитое политико-экономическое пространство посредством развития науки и общества; интеграция постсоветского пространства в «Евразийский Союз» на культурном,

экономическом, информационном, стратегическом и политическом уровнях; сохранение культурной, религиозной, этнической идентичности каждого народа, развитие национальной самобытности; укрепление мира и порядка на основе евразийского мировоззрения (Рах Euroasiatica); противодействие негативным тенденциям: однополюсной и одномерной унифицирующей глобализации, культурной деградации, терроризму, наркозависимости, социальной несправедливости, экологическим и демографическим катастрофам; спасение России-Евразии как полноценного геополитического субъекта; предотвращение исчезновения России-Евразии с исторической сцены под давлением внутренних и внешних угроз; установление социальной справедливости и сохранение основных завоеваний социализма; сплочение «обездоленного большинства» россиян и суверенное воплощение их воли в политике; противодействие удержанию политической и экономической власти в руках безответственной олигархической номенклатуры; воссоздание сильного Государства, сильной власти; остановка административного хаоса и территориального распада России; построение мощной и свободной России, радикально отвергающей глобализм и давление Запада (США, НАТО); остановка интеграции России в «новый мировой порядок» в качестве объекта эксплуатации, источника ресурсов и места для захоронения ядовитых и ядерных отходов; лишение олигархических кланов права распоряжаться природной рентой, недрами, природными богатствами, результатами труда многих поколений русских и советских людей; возрождение духа, мощи и величия русского народа, других народов России, солидарных с русскими; охрана и восстановление национальной культуры как противодействие эрзац-культуре, навязываемой с Запада; способствование обращению русских к своим религиозным православным корням (особенно к старообрядчеству), содействие возврату других народов России к нравственным основам своих традиционных религий; остановка экспансии тлетворного потока информации, разлагающей нравственные основы личности и растлевающей подрастающие поколения; возрождение федеральных земель России, резкое усиление влияния регионов на основные решения, принимаемые федеральным центром; прекращение практики экономико-политического диктата федерального центра в отношении регионов; решение демографической проблемы России, остановка демографического сокращения населения России путем принятия чрезвычайных мер; проведение комплекса реформ власти, управления, экономики, промышленности, вооруженных сил, социального сектора, территориального устройства, правовой системы России в духе патриотической державной евразийской философии;

оттеснение на второстепенные позиции сторонников «атлантизма», «глобализма», «западничества», «либерал-демократии» в политике, экономике, культуре и средствах массовой информации.

Вторым по публичной активности молодежным объединением такого толка является молодежное крыло «Профсоюза граждан России». Организация исходит из того, что для граждан страны будет благом, если экономика России уйдет от глобалистского политического и экономического либерализма. Основная площадка также представлена в «ВКонтакте» (https://vk.com/pgg_spb (дата обращения: 24.11.19)). Главными задачами движения являются: национализация финансовой системы страны, национализация рубля; отвязка рубля от доллара ФРС, выход из всех международных финансовых институтов, и лишение Центрального Банка независимости и его реальное подчинение государству, а также изменение статей Конституции и законов, связанных с ЦБ; национализация природных богатств, национализация недр, то есть ситуация, когда добывающие компании становятся не собственниками нефти или газа, а подрядчиками, которым государство поручает добывать ресурсы, платя за их работу определенные средства; монополия внешней торговли стратегическими природными ресурсами, которые перешли под контроль государства.

В качестве основных акций можно перечислить информационные кампании, представленные преимущественно в онлайн-пространстве (в первую очередь, «идейная» борьба с либеральной оппозицией), а также информационную поддержку основателя и лидера «Профсоюза граждан России» Н. Старикова.

Наконец, среди лоялистски настроенных, но официально не связанных с «вертикалью» объединений, следует назвать Молодежную организацию ОНФ «Молодежка», которая позиционирует себя как команда единомышленников, которая знает, как сделать окружающий мир лучше своими руками, не дожидаясь чьей-то помощи. Основные сайты: <http://molodezhka.onf.ru> и https://vk.com/molodezhkaonf_spb (дата обращения: 25.11.19). Декларируемая задача «Молодежки ОНФ» — стать местом концентрации актуальных направлений, современных трендов, социально значимых инициатив. Областное отделение поддерживает и продвигает почти исключительно спортивные проекты, связанные с вовлечением молодежи в здоровый образ жизни.

В Ленинградской области в радикально левом спектре публично активен «Авангард красной молодежи». АКМ позиционирует себя как независимая интернациональная коммунистическая организация. Декларируемая идеология — марксизм-ленинизм, но не как догма,

а руководство к действию, идейная основа и творческий метод решения жизненно важных проблем современности. АКМ стоит на позициях классового подхода к явлениям общественной и политической жизни, пролетарского интернационализма и советского патриотизма. Девиз АКМ: «Наша Родина — СССР!» АКМ активно сотрудничает с коммунистическими организациями (РКРП, КПРФ и другие). Основная площадка в онлайн-пространстве: <https://vk.com/akm1917> (дата обращения: 27.11.19). «Авангард красной молодежи» является самостоятельной всесоюзной коммунистической молодежной организацией и декларирует, что действует под политическим руководством Коммунистической партии Советского Союза и на всей территории бывшего Союза Советских Социалистических Республик, так как считает действия по разрушению СССР в 1991 году незаконными. Отделения (организации) АКМ могут создаваться также на территории иностранных государств. Постоянно действующий руководящий орган АКМ — Центральный Комитет базируется в Москве. В ходе реализации уставных целей АКМ ориентируется на революционную стратегию борьбы. Первоочередная цель АКМ — переход общества на социалистический путь развития, завоевание власти трудящимися, установление диктатуры пролетариата в форме Советов, поэтапное возрождение и расширение СССР. Достижение этой цели возможно в результате социалистической революции. Высшая цель АКМ — построение коммунизма, в котором свободное развитие каждого станет условием свободного развития всех; труд приобретет свободный, творческий характер; общественное самоуправление заменит институты государственной власти; будет реализован принцип «от каждого по способностям — каждому по потребностям». Для достижения уставных целей АКМ решает следующие задачи: объединение молодежи для осознанной революционной борьбы против любого вида эксплуатации человека человеком, за отстранение от управления государством буржуазных президентов и правительств, установление Советской власти и возрождение СССР; содействие становлению и развитию различных форм самоуправления и самоорганизации граждан (советы, профсоюзы, общественные комитеты и т. д.); активное участие в постановке и решении актуальных социальных, экономических и иных проблем трудящихся на территории СССР; организация политических акций в защиту прав и свобод граждан, в частности права на жизнь, достойно оплачиваемый труд, достойное жилье, свободу слова и собраний, свободу передвижения, бесплатное образование всех уровней, бесплатную охрану здоровья и медицинскую помощь; пропаганда коммунистических идей, программных документов АКМ, решений и

конкретных действий АКМ; воспитание членов и сторонников АКМ в духе коммунистических идеалов, серьезная теоретическая и практическая подготовка членов организации; участие в выборах в органы государственной власти и местного самоуправления.

Основными политическими действиями АКМ являются информационные и культурно-просветительские акции (исторические материалы о революции, гражданской войне, стахановском движении и т. п.) и остро актуальные политические акции (борьба против пенсионной реформы, повышения тарифов и т. п.).

Если более подробно освещать деятельность молодежных политических организаций Ленинградской области, то в рамках объединений, официально встроенных во властную вертикаль, следует назвать, в первую очередь, Молодежное правительство Ленинградской области при Правительстве Ленинградской области, осуществляющее свою деятельность на общественных началах. Молодежное правительство образуется в целях привлечения молодежи к решению задач социально-экономического развития региона, содействия Правительству Ленинградской области в реализации основных направлений государственной молодежной политики, содействия формированию резерва управленческих кадров Ленинградской области и органов местного самоуправления. Основной сайт движения: <https://www.molprav47.ru> (дата обращения: 27.11.19). В качестве главных целей заявляется создание условий для вовлечения молодежи в социально-экономическую, политическую, культурную жизнь общества; привлечение молодых людей к решению задач, стоящих перед органами государственной власти Ленинградской области и органами местного самоуправления; выявление и поддержка молодых людей, обладающих организаторскими способностями, лидерскими качествами; создание целостной системы отбора, подготовки и продвижения социально активных молодых людей; изучение и обобщение мнения молодежи о деятельности органов государственной власти, а также иных органов и организаций; содействие формированию резерва управленческих кадров Ленинградской области и органов местного самоуправления; обеспечение эффективного сотрудничества представителей молодежи, молодежных общественных объединений с органами государственной власти Ленинградской области. В основном движение осуществляет информационные и культурно-просветительские акции (участие в форуме «Россия — страна возможностей», дискуссионном студенческом клубе «Диалог на равных», слетах молодежных советов и сельской молодежи) и акции, приуроченные к знаменательным датам

(ежегодный «Автопробег памяти и мужества», торжественное открытие музея-панорамы «Прорыв»).

Вторым по численности и публичной активности движением такого типа является Молодежный парламент Ленинградской области. Молодежный парламент при Законодательном собрании Ленинградской области является консультативным и совещательным органом, основной целью которого является содействие Законодательному Собранию Ленинградской области в сфере законодательного регулирования прав и законных интересов молодежи. Основная площадка в социальных сетях: <https://vk.com/molparlenobl> (дата обращения: 29.11.19). Основными направлениями работы являются: создание условий для диалога и конструктивного взаимодействия между молодежными политическими, парламентскими и общественными организациями и объединениями; инициирование и общественная экспертиза законопроектов, касающихся молодежи; отражение позиции молодежи по вопросам государственной политики; приобщение молодежи к парламентской деятельности, повышение политической активности молодежи, формирование у молодежи правовой и политической культуры; формулирование молодежной проблематики, а также деятельность, направленная на решение этих вопросов.

Основными акциями являются информационная и культурно-просветительская деятельность (полевые занятия школьных лесничеств, «Школа молодого политика», «Школа молодых законотворцев», семинар «Молодая политика с нуля»), а также социальные акции, (по линии Красного Креста, социальное проектирование, уроки по донорству).

Очевидно, что эффективность политического влияния молодежных общественных объединений, находящихся в оппозиции политическому режиму, ниже эффективности влияния встроенных «в вертикаль» объединений, даже если принять во внимание процент молодежи, оказавшейся в объединениях, поддерживающих режим, случайно, преследуя конъюнктурные или иные меркантильные цели. В чем же причина данного несоответствия? Лидеры и активисты молодежной оппозиции заявляют, что она заключается в мощном противодействии со стороны власти, направленном как на ограничение роста численности оппозиционных объединений путем дискредитации их идей и имиджа, прямых репрессий по отношению к их сторонникам, так и на недопущение проведения ими разрешенных законом акций и создание помех в осуществлении иных видов политической деятельности. По словам одного из активистов

движения «Оборона», «Подавляющее большинство моих знакомых и друзей просто не будет связываться в политику: никому не хочется терять работу и нормальную жизнь. Все знают, что происходит с оппозицией при нашем режиме»¹²³. При этом стоит зафиксировать, что хотя существуют и объективные причины, например реальная ограниченность ресурсов молодежной оппозиции, все же основной причиной низкой эффективности политического влияния оппозиционных молодежных общественных объединений на молодых людей является не противодействие со стороны правящего класса, а нежелание или неспособность самих молодежных оппозиционных лидеров расширять влияние своих объединений на российскую молодежь.

Итак, являясь вторым по численности населения российским городом, Санкт-Петербург как один из культурных, экономических и политических центров страны является центром притяжения для многих категорий населения, и том числе и российских мигрантов разных возрастов. Одновременно этот мегаполис является одним из крупнейших образовательных центров России, вузы которого привлекают большое число молодежи из других регионов страны. Среди студенческой молодежи Санкт-Петербурга в настоящее время не менее двух третей родилось и выросло за его пределами. Существующий стереотип высокой политизации сознания и поведения именно молодежной социально-демографической группы основан на более высоких показателях онлайн и офлайн политической активности молодых людей именно в возрасте до 30 лет. В связи с этим можно было бы ожидать более высокой активности работы именно молодежных общественно-политических организаций в городе. Проведенный анализ молодежных политических организаций и движений в Санкт-Петербурге и Ленинградской области показал, что реальность несколько отличается от подобный предположений.

Существующие движения, организации, объединения относятся к самым разным политическим направлениям, однако нет ни одной структуры, где членство имело бы по-настоящему массовый характер. В большинстве случаев анализ показывает численность активистов в пределах нескольких десятков человек, а заявленных членов — в пределах пары сотен человек. При этом количество реально участвующих в проектах движений и организаций едва ли превышает число активистов.

---

¹²³ Гражданское общество современной России. Социологические зарисовки с натуры. — М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2008. — С. 227.

В большинстве случаев можно смело сделать вывод, что число подписчиков сетевых аккаунтов молодежных движений значительно превышает количество их реальных активистов и даже просто членов. В большинстве случаев в таких молодежных политических сообществах подписчики проявляют невысокую онлайн-активность (количество лайков, комментариев и репостов сообщений очень невелико, комментарии чаще всего не выстраиваются в некую связанную дискуссию); в реальных мероприятиях в офлайн-пространстве участвует лишь незначительное количество этих представителей молодежи.

Достаточно типична декларация своей политической позиции, публичного выражения своей приверженности политическим объединениям, сочувствие целям и задачам движений исключительно фактом подписки на их сообщества в социальных сетях. Несколько иная ситуация на фоне общей массы у тех молодежных движений, которые являются ячейками парламентских политических партий. Однако и там возникают свои вопросы, связанные с целями зарегистрированных участников того или иного молодежного политического движения. Так, например, многие члены «Молодой Гвардии Единой России» вступают в движение отнюдь не потому, что разделяют политические взгляды этой организации или партии «Единая Россия», а из-за карьерных соображений, в надежде таким образом получить для себя некие преференции в настоящем и будущем, сделать политическую карьеру, пробиться в управленческие структуры. Взгляды на политику и политический курс в стане значительной части активистов МГЕР абсолютно индифферентны, чего нельзя сказать об участниках малочисленных политических движений и организаций, представляющих оппозиционные силы, которые были подвергнуты анализу. Важно отметить, что большинство молодежных политических организаций федерального и субфедерального уровней либо не имеет своих ячеек в Ленинградской области, либо проявляет крайне низкую публичную политическую активность в регионе. Практически все мероприятия молодежных политических движений и организаций проходят непосредственно в Санкт-Петербурге или в ближайших к нему населенных пунктах.

Формы деятельности молодежных политических организаций разнообразны. Среди них можно выделить митинги, пикеты, шествия, «круглые столы», конференции, социальные опросы, конференции и другое. Просветительская и информационная деятельность осуществляется также в социальных сетях посредством публикации авторских постов или репостами записей из других политических сообществ. Количество мероприятий и наличие планируемых проектов для реализации в будущем не всегда определяются наличием тесных контактов

молодежного объединения с популярной политической партией. Например, активность работы «Справедливой силы» — молодежной ячейки партии «Справедливая Россия» — достаточно невысока и в Санкт-Петербурге. Численность вовлеченных в мероприятия этого молодежного движения представителей молодежи крайне мала; в ряде случаев ее можно сравнить с числом участников мероприятий такой относительно новой организации, как профсоюз «Ученик». При этом очевидно, что материальные, организационные и технические возможности указанных молодежных объединений различаются существенно, что отражается, например, в большем разнообразии форм деятельности «Справедливой силы». Следует отметить критику деятельности «Молодой Гвардии» со стороны бывших активистов движения, которые считают ее достаточно формальной. Несмотря на обилие разного рода проектов и их рекламу в социальных сетях («Школа парламентаризма», «Медиагвардия» и др.), многие акции МГЕР носят скорее рекламно-демонстративный характер.

Взаимодействие с органами региональной власти лучше налажено у движений, связанных с политическими партиями. Отчасти это можно объяснить тем, что они зарегистрированы юридически. Большинство других молодежных политических объединений, не имеющих юридической регистрации, не могут участвовать в социальных проектах, реализуемых комитетами по работе с молодежью региональных правительств; контакты с властью у этих движений, если они возникают, осуществляются через частные обращения активистов. Кроме того, молодежные движения при региональных парламентских партиях (ЕР, КПРФ, СР, ЛДПР, «Яблоко»), входящих в Законодательное Собрание Санкт-Петербурга, периодически проводят совместные мероприятия с участием своих активистов. Наиболее традиционные формы — дебаты и спортивные состязания.

Для остальных движений характерно взаимодействие с близкими по идеологическому крылу ячейками. Часть таких организаций все же кооперируется с молодежными движениями при политических партиях; например, движение «Молодежь — за новый социализм!» привлекало своих активистов в качестве агитаторов для проведения в 2019 г. предвыборной кампании кандидата от КПРФ В. В. Бортко на прошедших губернаторских выборах. Также можно наблюдать кооперацию некоторых незарегистрированных движений левого толка с КПРФ и ее молодежной организацией ЛКСМ во время публичных митингов. Тем не менее, часто наблюдаются конфликты и противоречия между организациями, принадлежащими к одному политическому крылу, что значительно ухудшает возможности их сотрудничества. Например,

внутренние конфликты существуют в Революционной рабочей партии (РРП). Появление двух либеральных молодежных политических движений «Весна» и «Время» также стало следствием раскола некогда единой структуры. К сожалению, необходимо констатировать, что неспособность ряда молодежных политических организаций и движений договориться хотя бы с близкими по идеологическим взглядам организациям крайне негативно отражается на перспективах развития их политической деятельности в будущем.

Итак, несмотря на существование множества молодежных политических движений в Санкт-Петербурге, их численность и активность на сегодняшний день невелики. Перспективы к заметному изменению ситуации в ближайшем будущем не просматриваются. Вероятно, подобная ситуация связана не только с недостатком ярких харизматичных лидеров в молодежной среде Санкт-Петербурга, карьеристскими приоритетами части активных членов молодежных политических организаций, но и с недостаточно эффективно работающей системой рекрутинга кадров у «взрослых» политических партий.

Глава 4. Российская молодежь в социально-политической системе координат

4.1. Социальное благополучие молодежи в российских регионах и перспективы будущего глазами молодежи

Опрос осенью 2018 г. показал, что хотя 44,1 % молодых респондентов считают при ответе на вопрос о степени удовлетворенности качеством своей жизни в чем-то удовлетворенными, в чем-то нет, количество положительных оценок (удовлетворены полностью — 10,1 %, скорее, удовлетворены — 29,1 %) все же больше, чем число отрицательных комментариев (скорее, не удовлетворены — 11,0 %, не удовлетворены категорически — 3,8 %). Число затруднившихся ответить на этот вопрос было крайне незначительным и не превышало 2 %.

При этом доля молодых людей, которые не смогли оценить свой социальный статус, была заметно выше — 12 %. Хотя 42,9 % представителей молодежи гордо оценили себя принадлежащими к среднему классу, 2,6 % отнесли себя к высшему слою, а 13,5 % респондентов — к промежуточному между высшим и средним слоями; доля тех, кто свой социальный статус оценил как низкий или относительно низкий, оказалась все же велика: 21,4 % респондентов отнесли себя к промежуточному слою между средним и низшим, а 7,6 % сочли, что они относятся к социальному «дну».

Но в целом молодежь можно оценить как социальных оптимистов. Осенью 2018 г. 42,5 % из них были убеждены, что жизнь улучшилась, а 41,8 % ожидали ее улучшения в ближайшем будущем. При этом 14,5 % отметили заметное ухудшение своей материальной ситуации в прошлом, а 17,4 % ожидали ухудшения и в будущем.

Результаты второго опроса, который проводился весной 2019 года в тех же четырех субъектах Российской Федерации — Алтайском крае, Ленинградской и Новосибирской областях и г. Санкт-Петербурге, были несколько иными, что позволяет посмотреть динамику развития социального благополучия и перспектив будущего, то есть зафиксировать не просто «фотографию» социальных настроений, а проследить их вектор.

Для измерения оценки своего будущего молодежью нами использовался новый комбинированный признак «Социальная перспектива» на основе сочетаний ответов респондентов в рамках следующих переменных / вопросов опросника:

«Как Вы считаете, Ваша жизнь за последний год улучшилась, не изменилась или ухудшилась?»

«В какой степени Вы в целом удовлетворены уровнем Вашей жизни?»

«Как Вы думаете, Ваша жизнь в следующие пять лет улучшится, останется без изменений или ухудшится?»

Комбинации данных признаков позволили нам смоделировать четыре новые переменные — относительно крупные группы, которые можно обозначить как «социальные оптимисты», «социальные реалисты», «социальные скептики» и «социальные абсентеисты». Для создания новых переменных были использованы следующие логические условия:

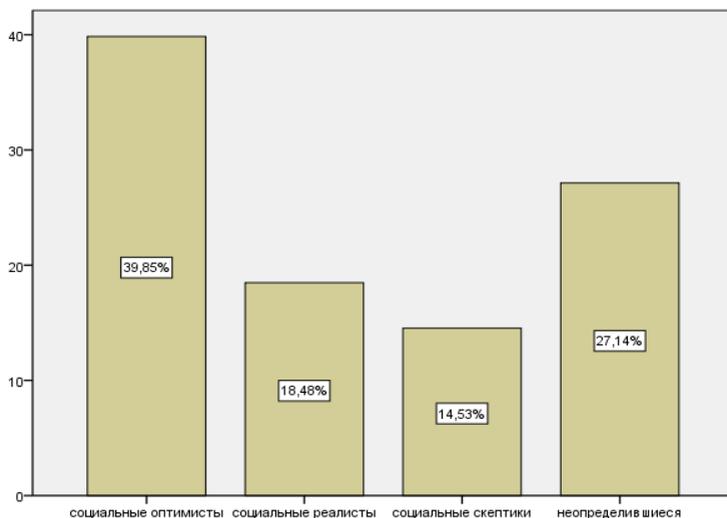
IF ($v57 = 1$ and $v1 \leq 2$ and $v2 \leq 3$) or ($v57 = 1$ and $v1 \geq 3$ and $v2 \geq 4$) $v70 = 1$ («социальные оптимисты»); IF ($v57 = 2$ and $v1 \leq 2$ and $v2 \leq 3$) or ($v57 = 2$ and $v1 \geq 3$ and $v2 \leq 6$) $v70 = 2$ («социальные реалисты»); ($v57 = 3$ and $v1 \geq 2$ and $v2 \leq 6$) or ($v57 = 3$ and $v1 = 3$ and $v2 \leq 5$) $v70 = 3$ («социальные скептики»), а также IF ($v57 = 4$ and $v1 \leq 4$ and $v2 \leq 6$) $v70 = 4$ («неопределившиеся»).

В группу «социальные оптимисты» вошли респонденты, считающие, что жизнь в ближайшие пять лет улучшится, при этом за последний год у данной категории молодых людей жизнь улучшилась или осталась без изменений, и они более-менее удовлетворены уровнем своей жизни. К этой группе мы причислили респондентов, также считающих, что жизнь в ближайшие пять лет улучшится, но за последний год их жизнь либо ухудшилась, либо они затруднились ее оценить, а удовлетворенность уровнем жизни желает оставлять лучшего. Данную подгруппу можно условно обозначить как «наивные оптимисты», однако, мы включаем ее в общую группу оптимистов.

Группа «социальные реалисты» включает в себя две группы лиц, которые считают, что жизнь в ближайшие пять лет не изменится, при этом за последний год у данной категории молодых людей жизнь улучшилась или осталась без изменений, и они более-менее удовлетворены уровнем своей жизни, а также лица, жизнь которых также в ближайшие пять лет не изменится, но при этом за последний год у данной категории респондентов жизнь либо ухудшилась, либо она затруднилась оценить характер изменения жизни. Эта подгруппа может быть условно названа как «социальные реалисты», поскольку для категории реалистов прогноз на будущее представляет собой оценку действительности будущего как «продолженное настоящее», поэтому ключевым значением, которое будет формировать эту группу респондентов, является «останется без изменений» с различными вариациями переменных «Изменения жизни за год» и «Удовлетворение уровнем жизни».

Группа «социальные скептики» включает в себя две подгруппы респондентов, обе из которых предполагают ухудшение жизни в ближайшие пять лет, при этом первая подгруппа фиксирует, что их жизнь в настоящем улучшилась или осталась без изменений, а вторая утверждает, что и за последний год жизнь у нее ухудшилась. Для обеих подгрупп были включены различные уровни удовлетворения своей жизнью.

Также в новую переменную было включено четвертое значение неопределившихся, которых мы назвали «социальными абсентеистами», объединяющее респондентов, затруднившихся оценить характер изменения жизни в ближайшие пять лет. Полученные данные представлены на рис. 1.

Рис. 1. Распределение признака «Социальная перспектива», 2019 (%)

Таким образом, можно зафиксировать, что группа «социальные оптимисты» включает 39,85 % респондентов; группа «социальные реалисты» включает 18,46 % человек; группа «социальные скептики» насчитывает 14,53 % представителей молодежи, и, наконец, в группе «социальных абсентеистов» находится 27,14 % от выборочной совокупности.

Если перейти к более детальному анализу, то, в первую очередь, следует обратиться к таблице 2, в которой отражены данные факторного анализа с учетом значимых коэффициентов факторной нагрузки.

Таблица 2. Факторно-матричная модель политического участия молодежи (коэффициенты факторной нагрузки), 2019 г.

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Готов обращаться в государственные органы для защиты своих интересов					0,640		
Готов обращаться в общественные организации для защиты своих интересов	0,408				0,537		
Готов участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях для защиты своих интересов		0,662					
Готов участвовать в выборах для защиты своих интересов	0,428						0,603
Готов участвовать в работе политических партий для защиты своих интересов	0,663						
Готов участвовать в работе общественных организаций для защиты своих интересов	0,700						
Готов участвовать в несанкционированных акциях протеста для защиты своих интересов		0,696					
Готов использовать личные связи и вознаграждение для защиты своих интересов				0,748			
Готов оказать материальную поддержку политикам, их проектам для защиты своих интересов	0,533			0,415			
Готов вести обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации для защиты своих интересов						0,771	
Обращался в государственные органы в последние 2–3 года					0,694		
Обращался в общественные организации в последние 2–3 года			0,573		0,418		

Переменные	Компонент						
	1	2	3	4	5	6	7
Участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях в последние 2–3 года		0,649					
Участвовал в выборах в последние 2–3 года							0,815
Участвовал в работе политических партий в последние 2–3 года			0,530				
Участвовал в работе общественных организаций в последние 2–3 года			0,664				
Участвовал в несанкционированных акциях протеста в последние 2–3 года		0,590					
Использовал личные связи и вознаграждения в последние 2–3 года				0,769			
Материально поддерживал политиков, их проекты в последние 2–3 года			0,471				
Обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации в последние 2–3 года						0,834	

Интерпретация данных табл. 2:

Фактор_1 — «Готовность к прямой политической деятельности».

Фактор_2 — «Готовность к протестной политической деятельности и участие в ней».

Фактор_3 — «Участие в прямой политической деятельности».

Фактор_4 — «Использование “теневых” методов защиты своих интересов и готовность использовать их»;

Фактор_5 — «Готовность к опосредованной политической активности и участие в ней».

Фактор_6 — «Готовность к информационной активности по политическим вопросам и участие в ней».

Фактор_7 — «Электоральная активность».

Итак, из данных, приведенных в таблице, можно сделать следующие, как очевидные, так и несколько контринтуитивные, выводы:

- обнаруживается прямая корреляционная связь между первым фактором, а именно: готовностью молодежи к прямой политической деятельности, и такими декларируемыми переменными, касающимися отстаивания своих прав, как готовность обращаться в общественные организации для защиты своих интересов, готовность участвовать в выборах, в работе политических партий и общественных организаций,

а также не столь очевидная интенция оказывать материальную поддержку политическим акторам и их проектам. Очевидно, что последняя опция наиболее адекватна, с точки зрения респондентов, в случае уверенности в анонимности таких потенциальных донаторов;

- в рамках второго фактора, то есть готовности к участию не просто в политической, но в протестной деятельности, следует говорить о наличии связи таких переменных, как готовность участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях, несанкционированных акциях протеста, с наличием на момент проведения опроса у молодежи опыта участия как в согласованных митингах и демонстрациях, так и в несанкционированных акциях;

- третий фактор — декларируемое участие в прямой политической деятельности — позволил обнаружить прямую связь с очевидными в этой ситуации переменными, связанными с манифестируемыми действиями в последние 2–3 года — обращением в общественные организации, участием в работе политических партий и общественных организаций, а также материальной поддержкой политиков и их проектов;

- в случае четвертого фактора — использования как реального, так и декларируемого, «теневых» методов защиты своих интересов, можно зафиксировать связь с такими переменными, как манифестируемая готовность использовать личные связи и вознаграждение для защиты своих интересов, а также оказывать материальную поддержку политикам и их проектам для защиты своих интересов, а также утверждения о реальном использовании подобных личных связей в последние 2–3 года;

- пятый фактор, касающийся готовности к опосредованной политической деятельности и реального участия в ней, связан с такими переменными, как готовность обращаться в государственные органы и общественные организации для защиты своих интересов, а также декларируемый факт таковых обращений за последние 2–3 года;

- шестой фактор обнаруживает готовность к информационной активности в рамках политической деятельности и участие в ней и коррелирует с обеими переменными, связанными с обсуждением в социальных сетях, репостами политической информации и подобной деятельностью — как декларируемой готовностью к такого рода действиям, так и утверждениями о реальных действиях в этой области за последние 2–3 года;

- наконец, последний, седьмой фактор, касающийся электоральной активности, очевидным образом связан с декларацией готовности участия в выборах и, непосредственно, таковым участием за последние годы.

Таким образом, мы видим, что в некоторых вопросах, особенно касающихся реальной политической и гражданской активности, существует определенный разрыв между декларируемой готовностью к какой-либо политической деятельности и манифестацией реальности таковой деятельности в последние несколько лет. Еще более наглядную картину показывают таблицы сопряженности, показывающие связь между выделенными нами социальными группами («оптимистами», «реалистами», «скептиками» и «абсентеистами») и некоторыми значимыми переменными. Эти данные представлены в таблицах 3–9.

Таблица 3. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и участия в опосредованной политической активности, 2019 г.

Готовность к опосредованной политической активности и участие в ней	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Не определено	68	45	43	67
	7,3 %	4,8 %	4,6 %	7,2 %
	-2,2	–	+1,9	–
Слабое	100	43	33	70
	10,7 %	4,6 %	3,5 %	7,5 %
	–	–	–	–
Сильное	90	44	27	59
	9,6 %	4,7 %	2,9 %	6,3 %
	–	–	–	–
Очень сильное	115	41	33	58
	12,3 %	4,4 %	3,5 %	6,2 %
	+1,7	–	–	–

Таблица 4. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и участия в протестной политической активности, 2019 г.

Готовность к протестной политической деятельности и участие в ней	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Не определено	106	50	25	51
	11,3 %	5,3 %	2,7 %	5,4 %
	–	–	–	–
Слабое	104	41	24	65
	11,1 %	4,4 %	2,6 %	6,9 %
	–	–	–1,7	–
Сильное	91	41	31	72
	9,7 %	4,4 %	3,3 %	7,7 %
	–	–	–	–
Очень сильное	72	41	56	66
	7,7 %	4,4 %	6,0 %	7,1 %
	–2,2	–	+3,7	–

Таблица 5. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и оценки государственной молодежной политики в стране в целом, 2019 г.

Оценка государственной молодежной политики на современном этапе в стране в целом	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Эффективная	26	5	3	13
	2,8 %	0,5 %	0,3 %	1,4 %
	–1,7	–	–	–
Скорее, эффективная	129	41	12	49
	13,8 %	4,4 %	1,3 %	5,2 %
	+3,9		–3,7	–1,7
Скорее, не эффективная	81	50	38	62
	8,7 %	5,3 %	4,1 %	6,6 %
	–	–	–	–

Оценка государственной молодежной политики на современном этапе в стране в целом	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Не эффективная	34	26	44	39
	3,5 %	2,7 %	5,0 %	4,2 %
	-3,0	-	+5,1	-
Затрудняюсь ответить	103	51	39	91
	11,0 %	5,4 %	4,2 %	9,7 %
	-	-	-	+1,6

Таблица 6. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и оценки государственной молодежной политики в регионе проживания, 2019 г.

Оценка государственной молодежной политики на современном этапе в регионе проживания	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Скорее, эффективная	109	33	15	46
	11,6 %	3,5 %	1,6 %	4,9 %
	+3,1	-	-2,7	-

Таблица 7. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и предпочтительного типа государства для проживания, 2019 г.

Предпочтительный тип государства для проживания	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
Меня не устраивает ни один из предложенных вариантов	112	49	59	80
	12,0 %	5,2 %	6,3 %	8,5 %
	-	-	+2,3	-0,2

Таблица 8. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и статусной самооценки по материальному критерию, 2019 г.

Статусная самооценка по материальному критерию	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
К среднему слою	182	78	47	112
	19,4 %	8,3 %	5,0 %	12,0 %
	–	–	+1,8	–
Затрудняюсь ответить	46	28	12	50
	4,9 %	3,0 %	1,3 %	5,3 %
	–	–	–1,7	+2,2

Таблица 9. Сопряженность и стандартизованные остатки корреляции исследуемых групп и возраста респондентов, 2019 г.

Возраст	Социальная группа			
	Социальные оптимисты	Социальные реалисты	Социальные скептики	Социальные абсентеисты
14–17	67	28	22	50
	7,2 %	3,0 %	2,4 %	5,3 %
	–	–	–	–
18–21	102	29	33	65
	10,9 %	3,1 %	3,5 %	6,9 %
	–	–2,0	–	–
22–25	108	43	29	63
	11,5 %	4,6 %	3,1 %	6,7 %
	–	–	–	–
26–30	96	73	52	76
	10,3 %	7,8 %	5,6 %	8,1 %
	–2,1	+2,4	–	–

Полученные данные позволяют сделать вполне определенные выводы:

- Наблюдается достаточно ярко выраженная связь между социальными оптимистами и сильной манифестируемой готовностью к участию в опосредованной политической деятельности, связанной с конвенциональными и/или виртуальными формами политической активности.

- В случае протестной активности все выглядит еще более наглядным. Социальные оптимисты категорически не готовы к сильно выраженной протестной политической деятельности, социальные скептики, наоборот, обнаруживают такую склонность весьма ярко. Тезис о том, что отчаявшемуся человеку нечего терять, получает свое очередное подтверждение.

- В случае оценки государственной молодежной политики, помимо интуитивно очевидных подтверждений эффективности такой политики с точки зрения оптимистов и, наоборот, неэффективности в картине мира скептиков, можно сделать и не столь очевидные выводы, касающиеся социальных абсентеистов. Так, при существенном стандартизованном остатке при затруднении ответить на этот вопрос также обнаруживается отрицательная связь с положительной оценкой эффективности политики. Таким образом, негативные тенденции социального самочувствия у абсентеистов направлены не только на свое окружение, но и на государственные институты. Шире — пресловутые «гроздьи гнева» следует искать и опасаться не только у декларирующих свое недовольство и скептически оценивающих будущее, но и у тех, кто манифестирует политический эскапизм.

- В случае оценки региональной государственной молодежной политики статистически значимым будет только вывод о том, что социальные оптимисты полагают такую политику достаточно эффективной.

- В случае предложения порассуждать о предпочтительном типе государства для проживания конкретного респондента, обнаруживается статистически значимая связь между социальными скептиками и, по сути, уходом от ответа, то есть декларацией того, что опрашиваемого не устраивает ни один из предложенных вариантов. В данном случае следует говорить об определенной аномии, если не на уровне общества, то на индивидуальном, несомненно. Можно сделать вывод, что такой социальный скептицизм основан не только на оценке своего экономического и социального статуса, но и на общем разочаровании неустойчивостью современного мироустройства в целом.

- Также довольно любопытны данные по статусной самооценке применительно к различным социальным группам. Так, обнаруживается связь между самоотнесением респондентов к среднему слою и социальным скептицизмом, а также затруднение такой самооценки у социальных абсентеистов. Это еще раз подтверждает наши выводы, что социальный скептицизм и эскапизм носит не только сугубо экономический и рациональный характер, но и является, в некотором роде, экзистенциальным ответом на текущий общественно-политический процесс.

- Наконец, в случае разделения молодежи на возрастные когорты вывод тоже достаточно интуитивно понятен. Чем старше, тем меньше оптимизма и больше реализма и адекватной оценки происходящих процессов и места конкретного человека в них. Известная максима о преобладании сердца над разумом в более раннем возрасте и обратной тенденции в ходе взросления также находит свое подтверждение, в том числе, и таким образом.

Представляется очевидным, что понимание органами государственной власти доминирующих моделей оценки будущего среди отдельных групп представителей молодежи должно иметь весьма практический смысл и учитываться при принятии тех или иных управленческих и политических решений.

4.2. Смысложизненные и идеологические ценности молодежи российских регионов

Для выявления личностных типов, определяющих поведенческую траекторию в обществе, были обработаны переменные — суждения в рамках факторного анализа, выражающие приоритеты интересов респондента к другим людям. В результате факторного анализа было построено два фактора (табл. 10) на основе следующих переменных-суждений:

«Человек должен добиваться максимального комфорта для себя, а другие пусть сами о себе заботятся»;

«Человек должен помогать бедным и слабым, даже если ему приходится жертвовать своим комфортом»;

«В жизни максимальное внимание нужно уделять сохранению хороших отношений с другими людьми»;

«В жизни максимальное внимание нужно уделять достижению личного успеха»;

«Главное — это уважение к сложившимся традициям и обычаям»;

«Главное — это поиск нового в работе и жизни».

Таблица 10. Факторы социального действия, 2019 г.

Переменные	Компонент	
	1	2
Сохранение хороших отношений с другими людьми	0,726	—
Преемственность традиций	0,644	—
Альтруист	0,550	-0,474
Поиск нового в работе и жизни	0,469	0,391
Достижение личного успеха	—	0,762
Максимальный комфорт для себя	—	0,684

Фактор 1 — «Фактор 1 — «Коллективист», который формируется сочетанием следующих значимых переменных: альтруизм, готовность постоянного поиска нового в работе и жизни, ориентация на поддержание хороших отношений с другими людьми и преемственность традиций

Фактор 2 — «Индивидуалист», образующийся тесной положительной связью признаков «Достижение личного успеха» и «Максимальный комфорт для себя».

Также были определены и статистически описаны группы респондентов в количественном выражении для каждого типа социального действия. С применением факторных значений полученных компонент был произведен кластерный анализ методом К-средних, результат которого представлен в табл. 11. В табл. 12 также представлено количественное распределение респондентов по кластерам.

Поскольку в инструментарии вышеупомянутые суждения (значения переменных) закодированы по убыванию значимости — от позитивной оценки к негативной, большое отрицательное значение факторной модели означает его большую степень проявления, и наоборот. В ходе выполнения кластерного анализа были получены четыре группы наблюдений:

кластер 1 — приверженцы индивидуалистических установок социального действия (318 человек);

кластер 2 — респонденты, для которых индивидуализм является неприемлемой моделью социального действия, а коллективистские начала развиты слабо (221 человек);

кластер 3 — самый малочисленный — 156 человек, для которых обе модели (коллективизм в первую очередь) не являются определяющими социальное действие;

кластер 4 — приверженцы коллективистских установок социального действия (316 человек).

**Таблица 11. Соответствие моделей социального действия
полученным кластерам**

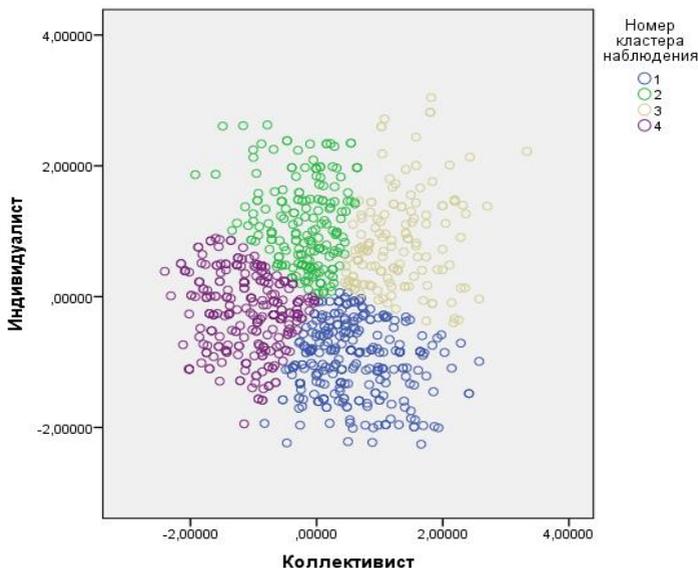
Конечные центры кластеров				
Модели социального действия	Кластеризовать			
	1	2	3	4
Коллективист	0,56620	-0,18726	1,25089	-1,05635
Индивидуалист	-0,93681	1,05383	0,80759	-0,19296

Таблица 12. Число наблюдений в каждом кластере

Процедура	Кластеры / группы	Число наблюдений
Кластеризовано	1	318
	2	221
	3	156
	4	316

Далее для наглядности построим двухмерную диаграмму рассеяния. Данный тип диаграмм строится на основе двух переменных, каждая из которых накладывается на оси X и Y. В нашем случае в качестве переменных выступают два фактора, полученных в ходе факторного анализа — коллективистская и индивидуалистская модели социального действия. Каждый из этих факторов наложим на оси координат, а переменную, отражающую принадлежность к кластеру, поместим в поле соответствия наблюдения значениям.

На рис. 2 кластерные группы представлены в двухмерном пространстве, а относительно двух осей координат (моделей) расположены четыре группы кластерных наблюдений с различными маркерами для обозначения точек. Объекты, принадлежащие к кластерам 1–4, сгруппированы в автономные образования и на диаграмме наглядно демонстрируют обособленность групп и то, что они не пересекаются между собой. На оси координат наложены модели социального действия, полученные в ходе факторного анализа. Объектами в пространстве являются конкретные респонденты, которые сгруппированы в четыре достаточно сплоченные группы, каждая из которых соответствует геометрической предрасположенности к определенной модели. Разброс объектов берет начало с нулевой отметки системы координат. Большинство объектов, принадлежащих к модельным кластерам с четкой ориентацией на конкретную модель социального действия, группируются в отрицательной зоне осей координат — это кластеры 1 и 4, обозначенные на диаграмме голубым и фиолетовым цветами соответ-

Рис. 2. Рассеяние объектов относительно моделей социального действия — «индивидуализм–коллективизм»

ственно. Объекты второго и третьего кластеров на диаграмме обозначены зеленым и серым цветами соответственно и расположены в абсолютной положительной зоне.

Таким образом, диаграмма демонстрирует, что кластеры 1 и 2 являются антиподами относительно нулевой отметки и не пересекающимися образованиями, то же самое можно сказать о кластерах 3 и 4. Контрарность этих кластеров можно объяснить в разном подходе к установкам — кластеры 1 и 4 четко следуют своей модели поведения в отличие от кластеров 2 и 3.

Теперь построим таблицу сопряженности между переменной, отражающей принадлежность к конкретному кластеру и переменными с социально-демографическими характеристиками респондентов (табл. 12). Мы увидим, что в случае с респондентами Алтайского края молодежь более склонна к коллективистской модели социального действия (10,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,9), нежели к индивидуалистской модели социального действия (6,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-2,2$), в Новосибирской области ситуация обратная: молодежь более склонна к индивидуалистской модели социального

действия (9,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,1), нежели к коллективистской модели социального действия (6,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,7).

Таблица 12. Сопряженность социально-демографических признаков с кластерами, отражающих модель социального действия, 2019 г.

Субъект Федерации	Номер кластера наблюдения			
	1	2	3	4
Алтайский край	63	60	32	109
	6,2 %	5,9 %	3,2 %	10,8 %
	–2,2	—	—	+2,9
Новосибирская область	96	43	46	62
	9,5 %	4,3 %	4,5 %	6,1 %
	+2,1	—	—	–1,7
Самооценка политических взглядов				
Социал-демократические	43	37	20	63
	4,3 %	3,7 %	2,0 %	6,2 %
	—	—	—	+1,7
Либеральные	58	21	27	30
	5,7 %	2,1 %	2,7 %	3,0 %
	+2,3	–1,6		–1,9
Не имею политических убеждений	60	58	36	58
	5,9 %	5,7 %	3,6 %	5,7 %
	—	+1,7	—	—
Ожидания изменения жизни				
Улучшится	133	75	48	167
	13,2 %	7,4 %	4,7 %	16,5 %
		–1,8	–2,1	+3,0
Останется без изменений	59	52	31	49
	5,8 %	5,1 %	3,1 %	4,8 %
	—	+1,6	—	—

Социал-демократическая самооценка политических взглядов характерна для коллективистской модели социального действия (6,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7), а либеральная — для индивидуалистской модели социального действия (5,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,3). Представителей кластера 2 условно можно назвать антииндивидуалистами; они не имеют политических убеждений (5,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном

остатке +1,7), а в отношении ожидания жизненных изменений данная группа более склонна считать, что все останется без изменений (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6), нежели улучшится (7,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,8). При этом носители коллективистской модели социального действия считают, что жизнь улучшится (16,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,0).

При построении комбинированной таблицы сопряженности появится ряд ранжированных новых признаков «Коллективист» и «Индивидуалист», которые будут являться переменной по слою в сопряжении признаков «Субъект Федерации» «тип населенного пункта» и «набор ценностных ориентаций» (табл. 13–15).

Для респондентов Санкт-Петербурга характерен коллективистский тип социального действия с очень сильной степенью распространения смешанных ценностных ориентаций «Свобода и порядок» и «Сохранение традиций и проведение реформ» (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,8, и 8,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7 соответственно).

Для респондентов Ленинградской области характерна слабая степень распространения коллективистского типа социального действия при таких ценностных ориентациях, как «Сохранение традиций и проведение реформ» и «Интересы отдельного человека» (10,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6, и 8,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7 соответственно).

Для респондентов Алтайского края характерна сильная степень распространения коллективистского типа социального действия при консервативных ценностных ориентациях, таких как «Справедливость» и «Сохранение традиций» (9,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7, и 5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,3 соответственно).

Для респондентов Новосибирской области характерен коллективистский тип социального действия с очень сильной степенью распространения смешанного ценностного признака «Свобода и порядок» (18,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,6).

**Таблица 13. Сопряженность переменных «Ценностные ориентации»
и «Субъект Федерации»
при переменной слоя «Коллективист»**

Коллективист	Права человека или справедливость	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
сильное	Справедливость	15	17	24	22
		5,9 %	6,6 %	9,4 %	8,6 %
				+1,7	
Коллективист	Свобода или порядок	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
очень сильное	Свобода и порядок	16	25	19	46
		6,4 %	10,0 %	7,6 %	18,4 %
		-1,8			+2,6
Коллективист	Сохранение традиций или проведение реформ	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
слабое	Сохранение традиций и проведение реформ	24	26	25	23
		9,5 %	10,3 %	9,9 %	9,1 %
			+1,6		
Коллективист	Сохранение традиций	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
сильное	Сохранение традиций	2	7	13	10
		0,8 %	2,7 %	5,1 %	3,9 %
		-2,1	—	+2,3	—
Коллективист	Сохранение традиций или проведение реформ	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
очень сильное	Сохранение традиций и проведение реформ	22	21	6	16
		8,8 %	8,4 %	2,4 %	6,4 %
		+1,7	—	-1,6	—

Коллективист	Интересы государства или интересы отдельных граждан	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
слабое	Интересы отдельного человека	19	22	23	15
		7,5 %	8,7 %	9,1 %	5,9 %
		—	+1,7	—	—

При построении комбинированной таблицы сопряженности ранжированного признака «Коллективист», который будет являться переменной по слою в сопряжении признаков «Тип населенного пункта» и набор ценностных ориентаций (табл. 14), наблюдается только одна статистическая зависимость — коллективистский тип социального действия с отсутствием какой-либо степени распространения смешанного ценностного признака «Сохранение традиций и проведение реформ» (7,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6).

Таблица 14. Сопряженность переменных «Ценностные ориентации» и «Тип населенного пункта» при переменной слоя «Коллективист»

Коллективист	Сохранение традиций или проведение реформ	Тип населенного пункта			
		Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня
Отсутствует	Сохранение традиций и проведение реформ	39	17	19	14
		15,5 %	6,7 %	7,5 %	5,6 %
		—	—	+1,6	—

При построении комбинированной таблицы сопряженности ранжированного признака «Индивидуалист», который будет являться переменной по слою в сопряжении признаков «Субъект Федерации» и набор ценностных ориентаций (табл. 15), мы наблюдаем отсутствие статистической зависимости для респондентов из Санкт-Петербурга.

Для респондентов из Ленинградской области характерна слабая степень распространения индивидуалистского типа социального действия при ценностной ориентации «Свобода» (6,7 % от общего числа выборов при значимом стандартизованном остатке +2,1).

Для респондентов Алтайского края характерна очень сильная степень распространения индивидуалистского типа социального действия при таких ценностных ориентациях, как «Сохранение традиций» и «Сохранение традиций и проведение реформ» (6,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8, и 5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,6 соответственно).

Для респондентов Новосибирской области характерен индивидуалистский тип социального действия с сильной степенью распространения смешанного ценностного признака «Интересы государства и интересы отдельных граждан» (13,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6).

Таблица 15. Спряженность переменных «Ценностные ориентации» и «Субъект Федерации» при переменной слоя «Индивидуалист»

Индивидуалист	Свобода или порядок	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
слабое	Свобода	14	17	15	10
		5,5 %	6,7 %	5,9 %	4,0 %
			+2,1		
Индивидуалист	Сохранение традиций или проведение реформ	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
очень сильное	Сохранение традиций	8	9	16	9
		3,2 %	3,6 %	6,3 %	3,6 %
				+1,8	
	Сохранение традиций и проведение реформ	23	29	13	18
		9,1 %	11,5 %	5,1%	7,1%
—		—	–1,6	—	

Индивидуалист	Интересы государства или интересы отдельных граждан	Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Отсутствует	Интересы отдельного человека	29	37	18	15
		11,5 %	14,7 %	7,1 %	6,0 %
	Интересы государства и интересы отдельных граждан	29	13	15	22
		11,5 %	5,2 %	6,0 %	8,7 %
		—	—	—	—
		—	—	—	—
		Субъект Федерации			
		Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Сильное	Интересы государства и интересы отдельных граждан	24	23	28	35
		9,5 %	9,1 %	11,1 %	13,8 %
		—	—	—	+1,6
	Затрудняюсь ответить	3	5	13	1
		1,2 %	2,0 %	5,1 %	0,4 %
		—	—	+2,6	-1,9

При построении комбинированной таблицы сопряженности ранжированного признака «Индивидуалист», который будет являться переменной по слою в сопряжении признаков «тип населенного пункта» и набор ценностных ориентаций (табл. 16), наблюдается полное отсутствие статистической зависимости для респондентов из мегаполисов и областных центров как типа населенного пункта. Для «среднего города областного подчинения» характерна очень сильная степень распространения индивидуалистского типа социального действия при ценностной ориентации «Проведение реформ» и слабая степень распространения индивидуалистского типа социального действия при ценностной ориентации «Свобода» (11,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7, и 6,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8 соответственно).

**Таблица 16. Сопряженность переменных
«Ценностные ориентации» и «Тип населенного пункта»
при переменной слоя «Индивидуалист»**

		Тип населенного пункта				
		Мегаполис, областной центр	Средний город об- ластного подчине- ния	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселе- ние, село, деревня	
Индивидуалист	Свобода или порядок	Свобода	24	17	10	5
			9,5 %	6,7 %	4,0 %	2,0 %
			—	—	—	-1,7
		Тип населенного пункта				
		Мегаполис, областной центр	Средний город об- ластно- го подчи- нения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселе- ние, село, деревня	
Индивидуалист	Сохранение традиций или проведение реформ	Сильное	43	17	13	15
			17,0 %	6,7 %	5,1%	5,9 %
			—	—	+1,8	
Очень сильное	Сохранение традиций	Очень сильное	17	8	4	13
			6,7 %	3,2 %	1,6 %	5,1%
			—	—	—	+1,8
	Проведение реформ	Очень сильное	39	29	8	14
			15,4 %	11,5 %	3,2 %	5,5 %
			—	+1,7	—	—

Для «маленького города, поселка городского типа» характерна сильная степень распространения индивидуалистского типа социального действия при ценностной ориентации «Сохранение традиций и проведение реформ» (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8). Для сельского поселения характерна очень сильная степень распространения индивидуалистского типа социального действия при ценностной ориентации «Сохранение традиций» (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8).

4.3. Политическое доверие и политическая самоидентификация молодежи

Опрос 2018 г. показал достаточно непростое отношение молодежи к властным и силовым институтам (табл. 17).

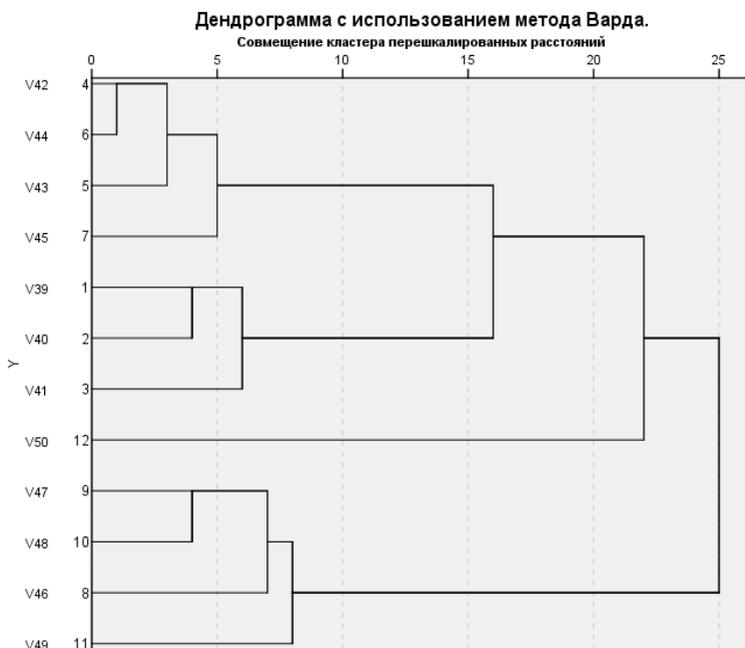
Таблица 17. Доверие российской молодежи органам МСУ, институтам государственной власти и силовым институтам, 2018 г. (% по строке)

	Доверяю абсолютно	Скорее доверяю	В чем-то доверяю, в чем-то нет	Скорее не доверяю	Не доверяю абсолютно	Затрудняюсь ответить	Всего
Местная администрация, муниципальный совет	5,8	17,4	36,1	18,2	11,8	10,7	100,0
Законодательное собрание региона	4,7	18,7	33,2	18,5	12,0	12,7	100,0
Губернатор	7,1	17,9	27,7	19,5	16,2	11,5	100,0
Государственная Дума	6,6	11,3	26,8	23,7	23,5	8,1	100,0
Совет Федерации	6,3	14,5	27,2	19,5	19,7	12,7	100,0
Правительство Российской Федерации	7,6	13,5	25,7	20,4	23,7	9,1	100,0
Премьер-министр Д. А. Медведев	4,7	9,3	20,9	22,6	33,6	8,9	100,0
Президент РФ В. В. Путин	14,7	18,5	25,1	13,5	20,6	7,5	100,0
Полиция	6,6	17,9	31,9	16,8	19,8	7,1	100,0
Армия	13,7	23,1	26,6	12,7	14,6	9,3	100,0
ФСБ	14,7	23,3	23,6	11,2	16,5	10,7	100,0

Исследование 2018 г. выявило, что от 7,5 до 13 % молодежи затрудняются высказать какое-либо отношение к органам МСУ, различным органам государственной власти и силовым структурам. Наибольшее доверие, если судить по балансу положительных и отрицательных оценок люди в возрасте до 30 лет высказывают главе государства, а из силовых структур — армии и ФСБ. Однако общая

тональность отношения к этим политическим властным институтам все же отрицательная. Корреляционный анализ и оценка стандартизованных остатков в таблицах сопряженности показывают, что сами по себе уровень дохода или статусная самооценка напрямую не связаны с уровнем доверия. Скорее можно говорить о комплексе факторов, связанных с социальным опытом, уровнем образования и типом населенного пункта проживания, которые определенным образом связаны с отношением к политическим властным институтам.

На рис. 3 представлены результаты кластерного анализа в 2018 г., где по мере близости и удаленности друг от друга расположились переменные, отображающие государственные и общественные институты по степени доверия к ним со стороны молодежи.

V39 — местная администрация, муниципальный совет; V40 — региональный парламент; V41 — губернатор; V42 — Государственная Дума; V43 — Совет Федерации; V44 — правительство России; V45 — премьер-министр Д. А. Медведев; V46 — президент В. В. Путин; V47 — полиция; V48 — армия; V49 — ФСБ; V50 — РПЦ

Рис. 3. Степень доверия государственно-политическим институтам (2018 г.)

Предварительный расчет одномерного распределения частот по институциональным признакам показал, что показатели политического персонального и институционального доверия населения в современной России очень невысоки. Результаты кластерного анализа показывают, что крайними кластерными образованиями, имеющие антагонистический характер, являются кластеры 4, 6, 5, 7, включающие институты исполнительной и законодательной властей — Государственную Думу, Совет Федерации, Правительство России и примыкающего к данным институтам председателя Правительства; противоположное кластерное образование, включающее кластеры 9, 10, 8, 11, представляющее силовые институты — полицию, армию, ФСБ и президента России. Расклад этих кластерных образований показывает своего рода размежевание в сознании респондентов этих властных групп — высшего управленческого кластера во главе с премьером и силовых структур во главе с президентом. Институты местной и региональной власти также сформировали кластерное образование в середине дендрограммы, что говорит о нейтральном характере этих институтов в сознании респондентов. РПЦ молодое поколение оценило в целом негативно, ее кластер также расположен по центру дендрограммы, но не вошел не в одно из кластерных объединений.

При построении таблицы сопряженности признаков «Самооценка политических взглядов» и «Предпочтительный тип государства для проживания» с переменной «Субъект Федерации» были получены следующие результаты (табл. 18).

Таблица 18. Сопряженность переменных «Самооценка политических взглядов», «Предпочтительный тип государства для проживания» и «Субъект Федерации», 2018 г.

Самооценка политических взглядов	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Социал-демократические	54	30	38	41
	5,3 %	3,0 %	3,7 %	4,0 %
	+2,2	-1,6		
Не имею политических убеждений	30	57	67	58
	3,0 %	5,6 %	6,6 %	5,7 %
	-3,1	-	+1,6	-
Предпочтительный тип государства для проживания	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Либеральное	51	45	40	63
	5,0 %	4,4 %	3,9 %	6,2 %
	-	-	-1,6	+2,0

Таким образом, можно зафиксировать, что социал-демократическая самооценка политических взглядов характерна для молодежи Санкт-Петербурга (5,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,2), а для молодежи Алтайского края характерно отсутствие политических убеждений (6,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6). Для молодых людей Новосибирской области характерен либеральный тип государства для проживания как предпочтительный (6,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,0). Из таблицы 19 видно, что социал-демократическая самооценка политических взглядов характерна для молодежи мегаполиса и областного центра (9,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6), а для молодежи, проживающей в сельской местности, свойственно отсутствие каких-либо политических убеждений (6,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,0), нежели для молодежи, проживающей в мегаполисах и областных центрах (8,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,6) .

Таблица 19. Сопряженность переменных «Самооценка политических взглядов», «Предпочтительный тип государства для проживания» и «Тип населенного пункта», 2018 г.

Самооценка политических взглядов	Тип населенного пункта			
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня
Социал-демократические	95	32	18	18
	9,4 %	3,2 %	1,8 %	1,8 %
	+1,6	–	–	–2,5
Не имею политических убеждений	88	42	21	61
	8,7 %	4,1 %	2,1 %	6,0 %
	–1,6	–	–	+3,0
Предпочтительный тип государства для проживания	Тип населенного пункта			
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня
Либеральное	114	35	18	32
	11,2 %	3,5 %	1,8 %	3,2 %
	+1,6	–	–	–

Также для молодых людей, проживающих в мегаполисах и областных центрах, характерен либеральный тип государства для проживания как предпочтительный (11,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,6).

Данные исследования 2019 года показали несколько иные результаты (табл. 20), хотя в целом показатели доверия органам власти можно оценить как относительно устойчивые.

Расчет одномерного распределения частот доверия социальным и политическим институтам дает основание считать, что, за исключением главы правительства Д. А. Медведева и Русской православной церкви, по отношению ко всем остальным институтам респонденты демонстрируют двойственное отношение: модальное значение распределения пришлось на вариант ответа «в чем-то доверяю, в чем-то не доверяю». Налицо если не кризис доверия социальным и политическим институтам со стороны молодежи, то, как минимум, раскол в оценках.

Таблица 20. Доверие российской молодежи социальным и политическим институтам, 2019 г. (% по строке)

	Доверяю абсолютно	Скорее доверяю	В чем-то доверяю, в чем-то нет	Скорее, не доверяю	Не доверяю абсолютно	Загрудняюсь ответить	Всего
Благотворительные организации	12,7	28,8	33,7	13,6	6,8	4,4	100,0
Волонтерское движение	22,8	39,4	23,2	5,8	4,8	4,0	100,0
Молодежные политические организации	7,5	22,1	30,2	15,7	8,4	16,1	100,0
Местная администрация, муниципальный совет	5,3	16,1	35,1	21,2	13,2	9,1	100,0
Законодательное собрание региона	5,5	15,9	32,3	20,6	11,5	14,2	100,0
Губернатор	6,9	18,1	30,6	19,8	14,5	10,1	100,0
Государственная Дума	6,1	16,7	28,9	20,6	19,4	8,3	100,0
Совет Федерации	7,5	17,3	29,0	19,1	17,7	9,4	100,0

	Доверяю абсолютно	Скорее доверяю	В чем-то доверяю, в чем-то нет	Скорее, не доверяю	Не доверяю абсолютно	Затрудняюсь ответить	Всего
Правительство Российской Федера- ции	8,1	17,7	29,3	18,2	18,9	7,8	100,0
Премьер-министр Д. А. Медведев	6,4	14,7	25,1	18,1	28,0	7,7	100,0
Президент России В. В. Путин	17,4	19,3	24,5	12,5	19,3	7,0	100,0
Полиция	8,0	19,2	33,0	17,6	17,2	5,0	100,0
Армия	15,7	24,7	28,8	12,8	11,6	6,4	100,0
ФСБ	17,8	25,2	25,5	11,6	12,8	7,1	100,0
Русская православ- ная церковь	10,5	13,9	20,5	14,3	31,2	9,6	100,0

На рис. 4 представлены результаты кластерного анализа, где по показателям сходства / различия оценок доверия молодежи социальным и политическим институтам в 2019 г. распределены переменные, отображающие государственные и общественные институты по степени доверия к ним со стороны молодежи.

Кластерный анализ сходства доверия молодежи социальным и политическим институтам у молодежи показал наличие пяти групп институтов: к первой группе относятся властные институты федерального уровня: Государственная Дума, Совет Федерации, правительство России, премьер-министр Д. А. Медведев и президент В. В. Путин; ко второй группе относятся законодательные и исполнительные институты региональной власти и органы местного самоуправления; в третью группу попали «силовые» институты; в четвертую группу — Русская православная церковь, к которой молодое поколение относится в целом, скорее, негативно (данный кластер не вошел ни в одно из кластерных объединений); наконец, в пятую — такие негосударственные институты, как благотворительные организации, волонтерские движения, молодежные политические организации. Характер оценок доверия институтов федеральной власти и общественных и политических организаций молодежи отличается максимально. Налицо стереотипное восприятие молодежью различных типов социальных и политических институтов, которое не основано на реальном знании качества их работы.

V38 — благотворительные организации; V39 — волонтерские движения;
 V40 — молодежные политические организации; V41 — местная администрация, муниципальный совет; V42 — региональный парламент;
 V43 — губернатор; V44 — Государственная Дума; V45 — Совет Федерации;
 V46 — правительство России; V47 — премьер-министр
 Д. А. Медведев; V48 — президент В. В. Путин; V49 — полиция;
 V50 — армия; V51 — ФСБ; V52 — Русская православная церковь

Рис. 4. Степень доверия государственно-политическим институтам (результаты кластерного анализа), 2019 г.

При сопряжении кластерной переменной, сегментирующей молодежь по типам политической активности, и переменной «доверие политическим и социальным институтам» (табл. 21) было выявлено ограниченное число статистических зависимостей. В табл. 21 представлены только три кластера («опосредованное политическое участие», «участники информационной политической активности» и

«электоральное участие»), которые продемонстрировали статистически значимые показатели связи с такими институтами, как региональный парламент, премьер-министр Д. А. Медведев и Русская православная церковь. Для кластера, включающего респондентов с патерналистским типом сознания, характерна амбивалентное отношение к региональному парламенту (5,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8). Для кластера, объединяющего онлайн-активистов, характерна склонность к абсолютному недоверию премьер-министру Д. А. Медведеву (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,4). Кластер, включающий достаточно активный электорат, показывает склонность к абсолютному недоверию в отношении Русской православной церкви (5,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,8).

Таблица 21. Сопряженность признаков «Кластеры типов политического участия» и «Доверие к государственно-политическим институтам»

Переменные и значения	Показатели	Кластеры
Доверие региональному парламенту	–	Респонденты с патерналистским типом сознания
В чем-то доверяю, в чем-то нет	Абсолютная частота	58
	Проценты	5,8 %
	Стандартизованный остаток	+1,8
Доверие Премьер-министру Д. А. Медведеву	–	Политические онлайн-активисты
Не доверяю абсолютно	Абсолютная частота	51
	Проценты	5,1 %
	Стандартизованный остаток	+2,4
Доверие Русской православной церкви	–	Активный электорат
Не доверяю абсолютно	Абсолютная частота	55
	Проценты	5,5 %
	Стандартизованный остаток	-1,8

Глава 5. Включенность молодежи в политический процесс

5.1. Интерес к политике и приоритетные источники получения политической информации

Для выявления факторов – источников политической информации, была использована процедура факторного анализа на основе следующих признаков, являющихся источниками информации о политических событиях: центральное телевидение; региональное / местное телевидение; центральные газеты; региональные и местные газеты; радио; партийная литература, агитационные материалы; научная литература; друзья, знакомые; родственники; социальные сети, мессенджеры; информационные интернет-ресурсы, новостные ленты, видео и т. д.

В табл. 22 представлена матрица, полученная методом главных компонент с использованием ортогонального вращения.

Таблица 22. Факторы — источники политической информации

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Партийная литература, агитационные материалы	0,672	–	–
Региональные и местные газеты	0,670	0,325	–
Центральные газеты	0,664	–	–
Научная литература	0,504	–	0,345
Центральное телевидение	–	0,751	–
Региональное / местное телевидение	–	0,665	–
Радио	–	0,445	–
Информационные Интернет-ресурсы, новостные ленты, видео и т. д.	–	–0,373	0,355
Друзья, знакомые	–	–	0,773
Родственники	–	–	0,700
Социальные сети, мессенджеры	–	–	0,509

В результате построения факторного анализа у нас образовалось три фактора, которые можно сформулировать следующим образом:

Фактор 1 — «Печатная продукция как источник информации», формирующийся прямой зависимостью значимых переменных как источников информации о политических событиях — партийная лите-

ратура и агитационные материалы, региональные и местные газеты, центральные газеты, научная литература.

Фактор 2 — «Использование в качестве источников политической информации теле- и радиопрограммы и Интернет», формирующийся размежеванием (значимых переменных с обратной связью) традиционных СМИ и информационными интернет-ресурсами.

Фактор 3 — «Личный круг общения как источник информации», образованный признаками с прямой связью, отражающих круг родственников, друзей и знакомых посредством сетевой коммуникации.

При построении факторного анализа в пакете SPSS была использована процедура расчета факторных значений при последующем сохранении полученных факторов в виде дополнительных переменных с применением регрессионного метода. Данные переменные можно использовать для установления связи факторных значений между собой. С этой целью был применен метод разбиения факторных значений на четыре группы процентов; в пакете SPSS был использован вид преобразования данных — «Создание иерархии наблюдений» для создания новой переменной с четырьмя группами, то есть значениями с приблизительно равномерной частотой. Затем в редакторе данных было изменено стандартное изначальное имя новой переменной `nfac1_1` на название первого фактора, которое было ему присвоено на этапе интерпретации результатов факторного анализа — «Печатная продукция как источник информации». Далее в редакторе данных в поле «значения» были присвоены следующие метки: 1 — отсутствует; 2 — слабое; 3 — сильное; 4 — очень сильное. Затем подобная операция была произведена для оставшихся двух построенных факторов матрицы «Факторы — источники политической информации».

Таким образом, с использованной вышеописанной процедурой, каждый полученный фактор предстает в виде порядковой переменной, выражающей сильную или слабую степень влияния конкретного признака, что позволяет нам сопрягать его с переменными социально-демографического свойства. Данная процедура была применена для всех последующих построенных факторных матриц.

Далее были построены таблицы сопряженности для полученных в ходе факторного анализа новых переменных («печатная продукция»; «телерадио и Интернет» и «личный круг общения как источник информации») с переменными «Субъект Федерации», «социально-статусная самооценка», «род занятий», «политическая самоидентификация», «ожидания изменения жизни» и «уровень образования» с целью определения социально-демографических и политических характеристик каждого фактора.

В приведенной табл. 23 сопряженности представлено двухмерное распределение фактора «Печатная продукция как источник политической информации» с вышеуказанными переменными социально-демографического свойства. Из результатов произведенного анализа видно, что печатная продукция как источник политической информации имеет очень сильное распространение для молодежной группы из Санкт-Петербурга (8,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,5).

В табл. 24 представлена статистическая зависимость фактора «Теле- и радиoproграммы и Интернет» как источника политической информации с переменными «Субъект Федерации» и «Уровень образования». Очень сильное информационное влияние на этот фактор размежевания имеет место в Алтайском крае (8,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,5), нежели слабое (5,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,8).

Таблица 23. Сопряженность признаков «Печатная продукция как источник политической информации» и «Субъект Федерации»

Субъект Федерации	Печатная продукция как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Санкт-Петербург	56	42	68	84
	5,5 %	4,1 %	6,7 %	8,3 %
	–	-2,4	–	+2,5

Таблица 24. Сопряженность признаков «Теле- и радиoproграммы — Интернет как источники политической информации» и «Субъект Федерации»

Субъект Федерации	Телерадио — Интернет			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Санкт-Петербург	78	70	55	47
	7,7 %	6,9 %	5,4 %	4,6 %
	+2,4	–	–	-1,9
Алтайский край	53	55	70	86
	5,2 %	5,4 %	6,9 %	8,5 %
	–	-1,8	–	+2,5

В табл. 25 представлена статистическая зависимость переменной «Тип населенного пункта» с факторами «Теле- и радиоканалы и Интернет» и «Личный круг общения» как источников политической информации. Очень сильное информационное влияние данные факторы имеют в мегаполисах и областных центрах. Причем «Личный круг общения» как источник политической информации более явно выражен (14,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,6), нежели фактор «Теле- и радиоканалы и Интернет» (10,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,7). Однако, для респондентов в сельской местности фактор «Теле- и радиоканалы и Интернет» имеет более сильное выражение, нежели для респондентов, проживающих в мегаполисах и областных центрах (6,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,9). При этом «Личный круг общения» как источник политической информации для респондентов сельской местности практически отсутствует (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,8).

Таблица 25. Сопряженность признаков «Теле- и радиоканалы и Интернет», «Личный круг общения» как источники политической информации» и «Тип населенного пункта»

	Тип населенного пункта				
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня	
Теле- и радиоканалы и Интернет	Очень сильное	106	46	31	70
		10,5 %	4,5 %	3,1 %	6,9 %
		-1,7	–	–	2,9
Личный круг общения как источник информации	Тип населенного пункта				
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня	
Отсутствует	116	54	32	65	
	11,4 %	5,3 %	3,2 %	6,4%	
	–	–	–	1,8	
Очень сильное	144	43	22	46	
	14,2 %	4,2 %	2,2 %	4,5 %	
	1,6	–	–	–	

Расчеты сопряженности признаков «Источники политической информации» и переменных «Интерес к политике» представлены в табл. 26–28. Распространенность фактора «Печатная продукция как источник информации» отсутствует у респондентов, которые скорее интересуются политическими событиями в России (14,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,9). Слабая степень распространенности данного фактора наблюдается у респондентов, которые скорее не интересуются политическими событиями в мире в целом, в других странах (9,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 3,1), и скорее не интересуются политическими событиями в России (6,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 2,8).

Высокая степень использования печатной продукции как источника информации наблюдается у респондентов, которые очень интересуются политическими событиями в мире в целом, в других странах (7,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,3), в России (8,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,8), в своем регионе (5,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8), в месте своего проживания (7,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9).

Таблица 26. Сопряженность признаков «Печатная продукция как источник информации» и «Интерес к политическим событиям»

Интерес к политическим событиям в мире в целом, в других странах	Печатная продукция как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	18	21	25	72
	1,8 %	2,1 %	2,5 %	7,1 %
	-2,7	-2,1	-1,6	+2,3
Скорее не интересуюсь	77	95	72	39
	7,6 %	9,4 %	7,1 %	3,8 %
	-	+3,1	-	-3,9
Интерес к политическим событиям в России	Печатная продукция как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	45	42	56	88
	4,4 %	4,1 %	5,5 %	8,7 %
	-1,7	-1,9		+3,8
Скорее интересуюсь	143	115	111	121
	14,1 %	11,3 %	10,9 %	11,9 %
	+1,9	-	-	-

Скорее не интересуюсь	38	62	47	31
	3,7 %	6,1 %	4,6 %	3,1 %
	–	+2,8	–	–2,1
Интерес к политическим событиям в своем регионе	Печатная продукция как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	45	44	36	59
	4,4 %	4,3 %	3,6 %	5,8 %
	–	–	–	+1,8
Интерес к политическим событиям в месте своего проживания	Печатная продукция как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	62	55	56	80
	6,1 %	5,4 %	5,5 %	7,9 %
	–	–	–	+1,9

Распространенность фактора «Теле- и радиоканалы – Интернет как источник информации» отсутствует у респондентов, которые очень интересуются политическими событиями в России (6,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6), скорее, не интересуются политическими событиями в своем регионе (7,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8). Слабая степень влияния данного фактора наблюдается у респондентов, которые склонны скорее не интересоваться политическими событиями в России (6,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,0) и в своем регионе, совсем не интересуются политическими событиями в своем регионе (8,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6 и 5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,8 соответственно), скорее не интересуются политическими событиями в месте своего проживания (7,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9). Их позиция контрастирует с теми респондентами, которые, скорее интересуются политическими событиями в мире в целом и в других странах (9,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,8), политическими событиями в России (10,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,7) и в своем регионе (8,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,9), но при этом очень интересуются политическими событиями в месте своего проживания (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,8).

Очень сильная степень влияния фактора «Теле- и радиоканалы – Интернет как источник информации» наблюдается у респондентов, которые скорее интересуются политическими событиями в России (13,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6), очень интересуются политическими событиями в своем регионе и скорее интересуются политическими событиями в своем регионе (5,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,9 и 11,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,6), очень интересуются политическими событиями в месте своего проживания (8,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,0).

В табл. 28 представлена сопряженность признаков «Личный круг общения как источник информации» и «Интерес к политическим событиям». Слабая степень распространенности данного фактора наблюдается у респондентов, которые более склонны скорее интересоваться политическими событиями в мире в целом, в других странах (8,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –2,1).

Очень сильная степень распространенности фактора «Личный круг общения как источник информации» наблюдается у респондентов, которые скорее интересуются политическими событиями в мире в целом, в других странах (12,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7), и скорее не интересуются политическими событиями в своем регионе (8,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,3).

Таблица 27. Сопряженность признаков «Теле- и радиоканалы – Интернет» и «Интерес к политическим событиям»

Интерес к политическим событиям в мире в целом, в других странах	Теле- и радиоканалы — Интернет			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Скорее интересуюсь	116	94	114	104
	11,4 %	9,3 %	11,2 %	10,3 %
	–	–1,8	–	–
Интерес к политическим событиям в России	Теле- и радиоканалы — Интернет			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	67	55	49	60
	6,6 %	5,4 %	4,8 %	5,9 %
	+1,6	–	–	–
Скорее интересуюсь	112	111	127	140
	11,0 %	10,9 %	12,5 %	13,8 %
	–	–1,7	–	+1,6

Скорее не интересуюсь	39	61	46	32
	3,8 %	6,0 %	4,5 %	3,2 %
	–	+2,0	–	–1,9
Интерес к политическим событиям в своем регионе	Теле- и радиоканалы — Интернет			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	41	37	47	59
	4,0 %	3,6 %	4,6 %	5,8 %
	–	–1,7	–	+1,9
Скорее интересуюсь	80	82	98	120
	7,9 %	8,1 %	9,7 %	11,8 %
	–	–1,9	–	+2,6
Скорее не интересуюсь	80	86	61	47
	7,9 %	8,5 %	6,0 %	4,6 %
	+1,8	+1,6	–	–2,6
Не интересуюсь совсем	32	52	33	16
	3,2 %	5,1 %	3,3 %	1,6 %
	–	+2,8	–	–3,0
Интерес к политическим событиям в месте своего проживания	Теле- и радиоканалы — Интернет			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Очень интересуюсь	50	52	64	87
	4,9 %	5,1 %	6,3 %	8,6 %
	–	–1,8	–	+3,0
Скорее не интересуюсь	55	68	48	36
	5,4 %	6,7 %	4,7 %	3,6 %
	–	+1,8	–	–2,2

Таблица 28. Сопряженность признаков «Личный круг общения как источник информации» и «Интерес к политическим событиям»

Интерес к политическим событиям в мире в целом, в других странах	Личный круг общения как источник информации			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
	90	106	107	125
Скорее интересуюсь	8,9 %	10,5 %	10,6 %	12,3 %
	–2,1	–	–	+1,7
	Личный круг общения как источник информации			
Интерес к политическим событиям в своем регионе	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
	62	58	66	88
Скорее не интересуюсь	6,1 %	5,7 %	6,5 %	8,7 %
	–	–	–	+2,3

5.2. Репертуар политических практик молодежи: допустимый спектр и реальные действия

Участие в выборах — наиболее распространенная форма политического поведения, но чуть более трети молодежи (38,3 %) использует этот ресурс для того, чтобы выразить свои политические предпочтения. Лишь 22,1 % участвуют в политической коммуникации онлайн (и это при том, что молодежь проводит в онлайн-пространстве практически все время бодрствования). Имеют опыт обращения в органы власти менее 18 %, участвовали (-ют) в работе общественных организаций 11,7 % молодых респондентов. Показатели участия во всех иных формах политической активности не превышают 7 % (табл. 29).

**Таблица 29. Формы политических действий молодежи
в последние 2–3 года (%)**

Вид политических действий в последние 2–3 года	2018 г.	2019 г.
Участвовал в выборах	35,9	38,3
Обращался в органы власти	20,2	17,7
Обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации	15,7	22,1
Обращался в общественные организации	7,1	6,7
Участвовал в санкционированных забастовках, митингах, демонстрациях	9,4	6,7
Участвовал в работе общественных организаций	8,3	11,7
Участвовал в работе политических партий	4,6	4,8
Участвовал в несанкционированных акциях протеста	4,4	3,2
Материально поддерживал политиков, их проекты	1,9	2,0
Другое	1,6	1,0

Из табл. 29 видно увеличение популярности таких видов политической активности, как участие в выборах (рост на 2,4 %), в работе политических партий (+0,2 %) и общественных организаций (+3,4 %), материальная поддержка политиков и их проектов (+0,1 %) и обсуждение политики в социальных сетях, в том числе репосты политической информации (+6,4 %). При этом можно зафиксировать уменьшение популярности таких видов политической активности, как обращения в органы власти (падение на 2,5 %) и общественные организации (–0,4), участие в санкционированных забастовках, митингах и демонстрациях (–2,7 %), а также несанкционированных акциях протеста (–1,2 %).

Результаты группировки данных 2019 г. позволяют выделить четыре группы молодежи, различающиеся по степени политической

активности (табл. 30). При этом 34,6 % молодежи вообще не задействованы ни в одной форме политической активности. Как низкую можно оценить включенность в политическую деятельность у 55,5 % молодых респондентов, как среднюю — у 7,8 %, высокую — у 2,1 %. Политическая активность лишь каждого десятого может быть оценена как средняя или высокая. Налицо достаточно низкий показатель числа тех, кто активно участвует в политической жизни российского государства.

**Таблица 30. Политическая активность молодежи, 2019 г.
(%, по вертикали)**

Количество форм политического поведения	Процент респондентов, участвовавших в последние 2–3 года в различных политических действиях	Уровень политической активности	Процент респондентов с различным уровнем политической активности
0	34,6	Отсутствует	34,6
1	35,5	Низкий	55,5
2	20,0		
3	5,4	Средний	7,8
4	2,4		
5	1,5	Высокий	2,1
6	0,3		
7	0,1		
8	0,2		
9	0,0		
Всего	100,0	Всего	100,0

Достаточно низкие показатели политической активности молодежи могут свидетельствовать не только о нереализованном политическом потенциале этой группы или аполитичности ее сознания, но и об отсутствии в государстве реальных механизмов поддержки включенности молодежи в политику.

В целях получения наиболее полной информации, характеризующей потенциальную и реальную политическую активность молодежи, были выполнены сложные виды статистического анализа отдельно для базы опроса 2018 г. и 2019 г.

Для построения факторов, определяющих формы политического участия молодежи для защиты своих интересов в 2018 г. (табл. 31), были выбраны следующие наборы признаков: готовность обращаться

в государственные органы; готовность обращаться в общественные организации; готовность участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях; готовность участвовать в выборах; готовность участвовать в работе политических партий; готовность участвовать в работе общественных организаций; готовность участвовать в несанкционированных акциях протеста; готовность использовать личные связи и вознаграждение; готовность оказать материальную поддержку политикам, их проектам; готовность вести обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации.

Таблица 31. Факторы политического участия молодежи для защиты своих интересов, 2018 г.

	Компонент		
	1	2	3
Готов участвовать в работе политических партий для защиты своих интересов	0,790		
Готов участвовать в работе общественных организаций для защиты своих интересов	0,712		
Готов участвовать в выборах для защиты своих интересов	0,620		
Готов оказать материальную поддержку политикам, их проектам для защиты своих интересов	0,538		
Готов участвовать в несанкционированных акциях протеста для защиты своих интересов		0,775	
Готов участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях для защиты своих интересов		0,715	
Готов вести обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации для защиты своих интересов		0,625	
Готов использовать личные связи и вознаграждение для защиты своих интересов		0,371	
Готов обращаться в государственные органы для защиты своих интересов			0,837
Готов обращаться в общественные организации для защиты своих интересов			0,657

В табл. 31 представлена матрица повернутых компонент на основе вышеупомянутых признаков, определяющие формы политического участия для отстаивания своих интересов. Полученные три фактора можем интерпретировать следующим образом:

Фактор 1 — «Активная конвенциональная форма защиты интересов», включает признаки, связанные с участием в работе обществен-

ных организаций, политических партий, участие в избирательных процессах, а также материальную поддержку политикам, их проектам для защиты своих интересов.

Фактор 2 — «Активная неконвенциональная форма защиты интересов», включает признаки, связанные с участием в несанкционированных акциях протеста, забастовках, митингах, демонстрациях при постоянном обсуждении политических событиях в социальных сетях, а также использование личных связей и вознаграждения для защиты своих интересов.

Фактор 3 — «Пассивная конвенциональная форма защиты интересов», включает такие формы участия, как обращения в общественные и политические организации для защиты своих интересов.

В табл. 32 представлена сопряженность признаков «Формы политического участия для защиты своих интересов» и «Субъект Федерации», где наблюдается полное отсутствие какой-либо статистической зависимости форм защиты интересов в Ленинградской области, отсутствие пассивных конвенциональных форм защиты интересов в Новосибирской области (7,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7). Для респондентов из Санкт-Петербурга более характерна склонность к сильному проявлению активных неконвенциональных форм защиты своих интересов и очень активному использованию для этого пассивных конвенциональных способов действий (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,0 и 7,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6 соответственно). Они менее склонны к использованию активных конвенциональных форм защиты интересов своей группы и не готовы отказываться в принципе от активных неконвенциональных способов публичных политических действий (5,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,9 и 7,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,6 соответственно). У молодежи Алтайского края наблюдается склонность к очень сильной ориентации на пассивные конвенциональные формы защиты своих интересов (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,7), хотя этот показатель менее выражен, чем у их сверстников из Санкт-Петербурга.

Таблица 32. Сопряженность признаков «Формы политического участия для защиты своих интересов» и «Субъект Федерации», 2018 г.

Активная конвенциональная форма защиты интересов	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Сильное	54	77	78	73
	5,3 %	7,6 %	7,7 %	7,2 %
	-1,9	-	-	-
Активная неконвенциональная форма защиты интересов	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Слабое	74	92	107	89
	7,3 %	9,1 %	10,6 %	8,8 %
	-1,6	-	-	-
Сильное	65	55	45	41
	6,4 %	5,4 %	4,4 %	4,0 %
	+2,0	-	-	-
Очень сильное	71	65	53	70
	7,0 %	6,4 %	5,2 %	6,9 %
	-	-	-1,8	-
Пассивная конвенциональная форма защиты интересов	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Отсутствует	47	65	69	77
	4,6 %	6,4 %	6,8 %	7,6 %
	-2,1	-	-	+1,7
Очень сильное	75	69	52	57
	7,4 %	6,8 %	5,1 %	5,6 %
	+1,6	-	-1,7	-

В табл. 33 представлены результаты сопряженности признаков «Формы политического участия для защиты своих интересов» и «Тип населенного пункта», где наблюдается сильная склонность проживающих в сельской местности молодых людей использовать пассивные конвенциональные формы защиты своих интересов (7,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9) и игнорирование активных неконвенциональных форм политического поведения для решения этих задач (8,3 % от общего числа респондентов при значимом стандартизованном остатке +1,6).

**Таблица 33. Сопряженность признаков
«Формы политического участия для защиты своих интересов»
и «Тип населенного пункта», 2018 г.**

Активная неконвенциональная форма защиты интересов	Тип населенного пункта			
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня
Слабое	163	81	34	84
	16,1 %	8,0 %	3,4 %	8,3 %
	–	–	–	+1,6
Пассивная конвенциональная форма защиты интересов	тип населенного пункта			
	Мегаполис, областной центр	Средний город областного подчинения	Маленький город, поселок городского типа	Сельское поселение, село, деревня
Сильное	143	56	30	74
	14,1 %	5,5 %	3,0 %	7,3 %
	–	–	–	+1,9

Для построения факторов, определяющих формы политического участия респондентов за последние 2–3 года (опрос 2018 г.), выбраны следующие наборы признаков:

- обращался в государственные органы в последние 2–3 года;
- обращался в общественные организации в последние 2–3 года;
- участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях в последние 2–3 года;
- участвовал в выборах в последние 2–3 года;
- участвовал в работе политических партий в последние 2–3 года;
- участвовал в работе общественных организаций в последние 2–3 года;
- участвовал в несанкционированных акциях протеста в последние 2–3 года;
- использовал личные связи и вознаграждения в последние 2–3 года;
- материально поддерживал политиков, их проекты в последние 2–3 года;
- обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации в последние 2–3 года.

**Таблица 34. Факторы политического участия молодежи
за последние 2–3 года, 2018 г.**

	Компонент			
	1	2	3	4
Участвовал в несанкционированных акциях протеста в последние 2–3 года	0,789			
Участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях в последние 2–3 года	0,761			
Обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации в последние 2–3 года	0,490			
Участвовал в работе общественных организаций в последние 2–3 года		0,707		
Участвовал в работе политических партий в последние 2–3 года		0,677		
Участвовал в выборах в последние 2–3 года		0,542		
Обращался в государственные органы в последние 2–3 года			0,794	
Обращался в общественные организации в последние 2–3 года			0,734	
Материально поддерживал политиков, их проекты в последние 2–3 года				0,746
Использовал личные связи и вознаграждения в последние 2–3 года				0,708

В табл. 34 представлена матрица повернутых компонент на основе вышеупомянутых признаков политического участия. Полученные четыре фактора можем интерпретировать следующим образом:

Фактор 1 — «Участие в неконвенциональных формах защиты интересов», включает признаки, связанные с участием в несанкционированных акциях протеста, забастовках, митингах, демонстрациях при постоянном обсуждении политических событиях в социальных сетях.

Фактор 2 — «Участие в конвенциональных формах защиты интересов», включает признаки, связанные с участием в работе общественных организаций, политических партий, а также участие в избирательных процессах.

Фактор 3 — «Обращение в государственные и общественные институты», включает одноименные признаки.

Фактор 4 — «Закулисные формы защиты интересов», включающие такие признаки, как материальная поддержка политиков и их проектов, а также использование личных связей и вознаграждения.

**Таблица 35. Сопряженность признаков
«Участие в неконвенциональных формах защиты интересов»
и «Субъект Федерации», 2018 г.**

Субъект Федерации	Участвовал в неконвенциональных формах защиты интересов			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Санкт-Петербург	46	98	31	75
	4,5 %	9,7 %	3,1 %	7,4 %
	-2,2	-	+2,0	+1,7
Ленинградская область	51	103	23	73
	5,0 %	10,2 %	2,3 %	7,2 %
	-1,6	-	-	-
Алтайский край	101	101	12	50
	10,0 %	10,0 %	1,1 %	5,0 %
	+4,2	-	-2,3	-1,9

В табл. 35 рассчитана сопряженность первого фактора — участие в неконвенциональных формах защиты интересов с социально-демографическими признаками объекта исследования. Здесь мы можем наблюдать очень сильное распространение неконвенциональных форм защиты интересов среди молодежи в Санкт-Петербурге (7,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7), менее выраженное влияние этого фактора в Алтайском крае (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,9). Для другой части респондентов этого региона более выражено отсутствие участия в неконвенциональных формах защиты интересов (10,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +4,2). У молодежи Ленинградской области распространение данных форм защиты интересов отсутствует (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,6).

В табл. 36 рассчитана сопряженность второго фактора — участие в конвенциональных формах защиты интересов с социально-демографическими признаками объекта исследования. Здесь мы можем наблюдать очень сильное распространение конвенциональных форм защиты интересов среди молодежи в Алтайском крае (12,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,9) и менее выраженное влияние этого фактора в Новосибирской области (6,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,8).

**Таблица 36. Сопряженность признаков
«Участие в конвенциональных формах защиты интересов» и «Субъект
Федерации», 2018 г.**

Субъект Федерации	Участвовал в конвенциональных формах защиты интересов			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Алтайский край	15	87	37	125
	1,5 %	8,6 %	3,6 %	12,3 %
	-3,1	—	-1,6	+3,9
Новосибирская область	37	101	45	67
	3,6 %	10,0 %	4,4 %	6,6 %
	—	—	—	-1,8

**Таблица 37. Сопряженность признаков «Обращение
в государственные и общественные институты»
и «Субъект Федерации», 2018 г.**

Субъект Федерации	Обращался в государственные и общественные институты			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Алтайский край	17	91	109	47
	1,7 %	9,0 %	10,7 %	4,6 %
	-1,7		+4,4	-2,4

В табл. 37 рассчитана сопряженность третьего фактора — «Обращение в государственные и общественные институты» с социально-демографическими признаками объекта исследования. Здесь мы можем наблюдать сильное распространение данного фактора среди молодежи в Алтайском крае (10,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +4,4).

В табл. 38 представлена сопряженность факторов политического участия молодежи за последние 2–3 года с участием в президентских выборах в марте 2018 г. Из результатов следует, что респонденты, которые приняли участие в голосовании на президентских выборах:

— более склонны принимать участие в конвенциональных формах защиты интересов (33,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +6,6), нежели участвовать в конвенциональных формах защиты интересов (10,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -7,4);

Таблица 38. Сопряженность признаков «Факторы политического участия молодежи за последние 2–3 года» и «Участие в президентских выборах в марте 2018 года», 2018 г.

		Участие в президентских выборах в марте 2018 года		
		Да, голо- совал	Нет, не голосовал	Не помню, затрудняюсь ответить
Участие в конвенциональ- ных формах защиты интересов	Нет	108	351	30
		10,7 %	34,6 %	3,0 %
		-7,4	+6,6	-
	Да	341	161	23
		33,6 %	15,9 %	2,3 %
		+7,1	-6,4	-
Обращение в государствен- ные и общественные институты	Нет	118	334	33
		11,6 %	32,9 %	3,3 %
		-6,6	+5,7	-
	Да	331	178	20
		32,6 %	17,6 %	2,0 %
		+6,3	-5,5	-
Закулисные формы защиты интересов	Нет	306	139	20
		30,2 %	13,7 %	2,0 %
		+7,0	-6,3	-
	Да	143	373	33
		14,1 %	36,8 %	3,3 %
		-6,4	+5,8	-

— более склонны принимать участие в обращениях в государственные и общественные институты (32,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +6,3), нежели не обращаться в указанные институты для защиты собственных интересов (11,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -6,6);

— более склонны не использовать закулисные формы защиты интересов (30,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +7,0), нежели использовать их (14,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -6,4).

Респонденты, которые не приняли участие в голосовании на президентских выборах:

— более склонны не принимать участие в конвенциональных формах защиты интересов (34,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +7,1), нежели участвовать в кон-

венциональных формах защиты интересов (16,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-6,4$);

— более склонны не принимать участие в обращениях в государственные и общественные институты (33,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+5,7$), нежели не обращаться в указанные институты для защиты собственных интересов (11,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-6,6$);

— более склонны использовать закусные формы защиты интересов (36,8% от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+5,8$), нежели не использовать их (13,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-6,3$).

Для выявления факторов, определяющих формы политического участия и иных способов защиты своих интересов молодежью в исследовании 2019 г., был выбран набор признаков, фиксирующих готовность и наличие опыта у молодежи обращаться в государственные органы, общественные организации, оказать материальную поддержку политикам, их проектам, участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях, в несанкционированных акциях протеста, в работе политических партий и общественных организаций, вести обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации. Кроме того, учитывалась готовность молодежи использовать личные связи и вознаграждение для решения своих задач и признание респондентов в том, что они уже прибегали к подобным средствам. Построены две факторные матрицы отдельно с признаками, отражающие готовность к той или иной форме политического участия (табл. 39), и отдельно с признаками, фиксирующими наличие определенного опыта политического участия молодежи (табл. 40).

В табл. 39 представлена матрица факторных компонент после вращения, полученная на основе вышеназванных признаков. Полученные три фактора можем интерпретировать следующим образом.

Фактор 1 — «Потенциальная гражданская активность», включает признаки, связанные с готовностью непосредственного участия респондентов в общественных организациях и политических партий для защиты своих интересов, а также готовность оказать материальную поддержку политикам, их проектам для защиты своих интересов, также в данный фактор включена переменная, отражающая готовность использовать личные связи и вознаграждение для защиты своих интересов.

Фактор 2 — «Готовность к опосредованной политической активности», включает признаки, связанные с готовностью обращения молодежи в государственные органы и общественные организации для защиты своих интересов и участие в выборах.

Фактор 3 — «Готовность к протестной политической деятельности», включает признаки, связанные с готовностью к несанкционированным акциям протеста, забастовкам, митингам, демонстрациям.

Таблица 39. Факторы готовности к политическому участию молодежи для защиты своих интересов (результаты факторного анализа), 2019 г.

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Готов участвовать в работе политических партий для защиты своих интересов	0,732		
Готов оказать материальную поддержку политикам, их проектам для защиты своих интересов	0,705		
Готов участвовать в работе общественных организаций для защиты своих интересов	0,643		
Готов использовать личные связи и вознаграждение для защиты своих интересов	0,332		
Готов обращаться в государственные органы для защиты своих интересов		0,747	
Готов обращаться в общественные организации для защиты своих интересов		0,645	
Готов вести обсуждение в социальных сетях, репосты политической информации для защиты своих интересов		0,516	0,506
Готов участвовать в выборах для защиты своих интересов	0,303	0,465	
Готов участвовать в несанкционированных акциях протеста для защиты своих интересов			0,762
Готов участвовать в забастовках, митингах, демонстрациях для защиты своих интересов			0,755

В табл. 40 представлена матрица факторных компонент после вращения, полученная на основе вышеназванных признаков. Полученные три фактора можем интерпретировать следующим образом.

Фактор 1 — «Активная политическая деятельность», включает признаки, связанные с непосредственным участием респондентов в работе общественных организаций и политических партий для защиты своих интересов, а также обращениями в государственные органы и общественные организации для защиты своих интересов в последние 2–3 года.

Фактор 2 — «Участие в протестной политической деятельности», включает признаки, связанные с участием в несанкционированных акциях протеста, забастовках, митингах, демонстрациях в последние 2–3 года, а также с материальной поддержкой политиков и их проектов.

Таблица 40. Факторы, определяющие политическое участие молодежи для защиты своих интересов (результаты факторного анализа), 2019 г.

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Обращался в общественные организации в последние 2–3 года	0,746		
Участвовал в работе общественных организаций в последние 2–3 года	0,620		
Обращался в государственные органы в последние 2–3 года	0,521		
Участвовал в работе политических партий в последние 2–3 года	0,447		0,312
Участвовал в забастовках, митингах, демонстрациях в последние 2–3 года		0,682	
Участвовал в несанкционированных акциях протеста в последние 2–3 года		0,680	
Материально поддерживал политиков, их проекты в последние 2–3 года	0,315	0,510	
Использовал личные связи и вознаграждения в последние 2–3 года			0,624
Участвовал в выборах в последние 2–3 года			0,562
Обсуждал политику в социальных сетях, делал репосты политической информации в последние 2–3 года		0,357	0,533

Фактор 3 — «Пассивная политическая активность», включает признаки, связанные с использованием личных связей и вознаграждений для защиты своих интересов, обсуждения политики в социальных сетях, репостах политической информации, и участие в выборах.

При построении факторного анализа в пакете SPSS использована процедура расчета факторных значений при последующем сохранении полученных факторов в виде дополнительных переменных с применением регрессионного метода. Данные переменные можно использовать для установления связи для факторных значений. С этой целью был применен метод разбиения факторных значений на четыре группы процентов. Далее в редакторе данных в поле «значения» были присвоены следующие метки: 1 — отсутствует; 2 — слабое; 3 — сильное; 4 — очень сильное. Данная операция произведена для двух построенных факторов матрицы, представленных в табл. 41 и 42.

Таким образом, с использованной вышеописанной процедурой каждый полученный фактор предстает в виде порядковой переменной, выражающей сильную или слабую степень влияния конкретного при-

знака, что позволяет нам сопрягать его с переменными, отражающими оценку эффективности деятельности молодежных организаций.

Данная процедура применена для всех последующих построенных факторных матриц.

В табл. 41 представлена оценка молодыми респондентами с разной степенью политической активности эффективности деятельности студенческих отрядов по реализации интересов молодежи. Для респондентов, оценивающих деятельность студенческих отрядов на высокий показатель (5 баллов) свойственен как пассивный характер политической активности, так и активный (9,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1, и 9,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1 соответственно).

Таблица 41. Сопряженность признаков «Политическая активность» и «Эффективность деятельности студенческих отрядов по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
	Пассивная политическая активность			
Студенческие отряды эффективно реализуют интересы молодежи	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
5	45	22	25	57
	7,2 %	3,5 %	4,0 %	9,1 %
	–	–	–1,7	+2,1
Студенческие отряды эффективно реализуют интересы молодежи	Активная политическая деятельность			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
3	49	55	41	31
	7,8 %	8,8 %	6,5 %	4,9 %
	–	–	–	–2,9
5	28	32	31	58
	4,5 %	5,1 %	4,9 %	9,2 %
	–	–	–	+2,1

В табл. 42 представлена оценка молодыми респондентами с готовностью к протестной политической деятельности эффективности деятельности молодежного парламента и общественных палат по реализации интересов молодежи. Здесь наблюдается низкая оценка эффективности деятельности (1 балл) как молодежного парламента, так и общественных палат по реализации интересов молодежи респондентами, с очень высокой готовностью к протестной политической деятельности (5,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1).

ном остатке 1,9, и 5,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6 соответственно). Респонденты, которые оценивают эффективность молодежного парламента относительно высоко (4 балла), имеют слабо выраженную степень готовности к протестной политической деятельности (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7).

Таблица 42. Сопряженность признаков «Готовность к протестной политической деятельности» и «Эффективность деятельности молодежного парламента и общественных палат по реализации интересы молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
	Готовность к протестной политической деятельности			
молодежный парламента эффективно реализует интересы молодежи	Не определено	слабое	сильное	очень сильное
1	17	25	13	32
	3,1 %	4,6 %	2,4 %	5,9 %
	–	–	–	+1,9
4	31	35	18	19
	5,7 %	6,4 %	3,3 %	3,5 %
	–	+1,7	–	–1,6
молодежные общественные палаты эффективно реализуют интересы молодежи	Готовность к протестной политической деятельности			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	16	23	13	28
	3,0 %	4,3 %	2,4 %	5,2 %
	–	–	–	+1,6

У молодежи, обладающей высокими и очень высокими показателями потенциала конструктивной и деструктивной гражданской и политической активности, наблюдается раскол в оценках способности молодежных политических организаций при политических партиях выражать интересы их социально-демографической группы (табл. 43).

Респонденты с высоким потенциалом гражданской активности склонны оценивать эффективность деятельности молодежных политических организаций крайне негативно, на 1 балл (5,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9), но при этом респонденты с очень высоким показателем уровня потенциальной гражданской активности склонны оценивать работу этих объеди-

нений максимально положительно, на 5 баллов (5,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,0).

Таблица 43. Сопряженность признаков «Политическая активность» и «Эффективность деятельности молодежных политических организаций при политических партиях по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
	Потенциальная гражданская активность			
Молодежные политические организации при политических партиях эффективно реализуют интересы молодежи	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	19	16	29	16
	3,3 %	2,8 %	5,1 %	2,8 %
	–	–	+1,9	–
5	11	12	22	30
	1,9 %	2,1 %	3,9 %	5,3 %
	–	–	–	+2,0
Молодежные политические организации при политических партиях эффективно реализуют интересы молодежи	Готовность к протестной политической деятельности			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	14	20	16	30
	2,5%	3,5%	2,8%	5,3%
	–1,9	–	–	+2,0
4	31	26	28	20
	5,5%	4,6%	4,9%	3,5%
	–	–	+1,6	–

У респондентов с высокой степенью готовности к протестной политической деятельности также наблюдается раскол в оценке эффективности работы молодежных политических организаций в сфере реализации интересов молодежи как социальной группы. Респонденты с высоким показателем потенциальной готовности к протестной политической деятельности склонны оценивать эффективность работы молодежных политических организаций крайне низко, на 1 балл (5,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,0), а респонденты с очень высоким показателем готовности к политическому протесту склонны оценивать этот показатель работы этих структур достаточно позитивно, на 4 балла (4,9 % от общего числа

выборки при статистически значимом стандартизованном остатке +1,6).

Таблица 44. Сопряженность признаков «Политическая активность» и «Эффективность деятельности молодежных общественно-политических движений и организаций по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
	Потенциальная гражданская активность			
Молодежные общественно-политические движения и организации эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
3	47	56	55	40
	8,2 %	9,8 %	9,6 %	7,0 %
	–	–	–	–1,7
4	31	31	33	52
	5,4 %	5,4 %	5,8 %	9,1 %
	–	–	–	+2,1
Молодежные общественно-политические движения и организации эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Готовность к протестной политической деятельности			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	10	18	12	30
	1,7 %	3,1 %	2,1 %	5,2 %
	–2,4	–	–	+2,6

Эффективность деятельности молодежных общественно-политических движений и организаций в области реализации интересов молодежи оценивается молодыми людьми с высокой потенциальной гражданской активностью достаточно нейтрально. Респонденты с очень высоким уровнем потенциальной гражданской активности склонны оценивать эффективность деятельности молодежных общественно-политических движений, скорее, относительно высоко (4 балла) (9,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1), хотя встречаются и усредненные оценки (3 балла) (7,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,7).

Для респондентов с высокой степенью готовности к протестной политической деятельности характерна низкая оценка эффективности деятельности молодежных общественно-политических движений и организаций по реализации интересов молодежи. Респонденты с очень сильным показателем готовности к протестной политической деятель-

ности склонны оценивать этот параметр работы молодежных структур крайне низко (1 балл) (5,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,6, см. (табл. 44).

Таблица 45. Сопряженность признаков «Потенциальная гражданская активность» и «Эффективность деятельности молодежных избирательных комиссий по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
Молодежные избирательные комиссии эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Потенциальная гражданская активность			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
5	13	15	15	36
	2,4 %	2,7 %	2,7 %	6,5 %
	–	–	–	+3,2

Респонденты с высокой степенью потенциальной гражданской активности склонны ставить высокие оценки эффективности деятельности молодежных избирательных комиссий по реализации интересов молодежи (5 баллов) (6,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,2, табл. 45).

Далее для построения моделей взаимоотношений власти и населения был выбран набор признаков, отражающих данные взаимоотношения с точки зрения молодежи. Респондентам было предложено высказать свое отношение к следующим суждениям:

1. Государство должно обеспечивать всем гражданам без исключения достойный уровень жизни.
2. Люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни.
3. Должны быть созданы все условия для личных достижений.
4. Доходы всех людей должны быть равными.
5. Государство должно следить только за выполнением законов, а все остальное — частное дело людей, которые в нем живут.
6. Государство должно контролировать все сферы жизни людей.
7. В государстве все люди, в том числе и чиновники, и олигархи, должны быть равны перед законом.
8. Законы в государстве — для простых людей.
9. Вполне нормально, что у нас в России есть очень богатые люди.

Ключевым субъектом в данных суждениях является именно государство в узком и широком смысле слова, поскольку благодаря устанавливаемым нормам формируются принципы организации жизни общества. В качестве предикатов суждений выступают такие понятия, как: достойный уровень жизни; личные достижения граждан; сферы жизни граждан; класс богатых людей; класс простых людей; законы.

Связка и квантор суждений и будут их ключевыми элементами в ответах респондентов. Данные переменные измеряются в порядковых шкалах. На их основе был проведен факторный анализ в пакете SPSS, получена матрица повернутых компонент (выполнена процедура оптимизации модели) с использованием ортогонального вращения (табл. 46).

Таблица 46. Факторы готовности к политическому участию молодежи для защиты своих интересов (результаты факторного анализа после вращения, метод varimax), 2019 г.

Переменные	Компонент		
	1	2	3
1. В государстве все люди, в том числе и чиновники, и олигархи, должны быть равны перед законом	0,860		
2. Должны быть созданы все условия для личных достижений	0,785		
3. Государство должно обеспечивать всем гражданам без исключения достойный уровень жизни	0,630		0,454
4. Законы в государстве — для простых людей		0,667	0,372
5. Государство должно следить только за выполнением законов, а все остальное — частное дело людей, которые в нем живут		0,661	
6. Вполне нормально, что у нас в России есть очень богатые люди		0,650	
7. Люди должны сами обеспечивать себе достойный уровень жизни	0,526	0,547	
8. Доходы всех людей должны быть равными			0,834
9. Государство должно контролировать все сферы жизни людей			0,601

Результатом факторного анализа явилось получение трех новых признаков с латентными характеристиками, которые можно интерпретировать как модели взаимоотношений государства и гражданского общества в сознании современной молодежи. Первую модель формируют суждения 1, 3, 7, выражающие определяющую роль государства. Данную модель можно назвать умеренно-этактистской.

Второй компонент представлен суждениями либерального характера (2, 5, 8, 9), где роль государства сводится к минимуму, а граждане сами себе обеспечивают достойный уровень жизни. Эту модель будем именовать деэтактистской (антиэтактистской).

Третий компонент (фактор) представлен суждениями 4 и 6, характеризующими общество как полностью подконтрольное со стороны государства, в котором доходы всех граждан равны. Данную модель можно назвать этактистской.

При сопряжении полученных факторов с переменными, отражающими эффективность молодежных организаций, статистическую зависимость получил признак «клубы молодых избирателей» с деэтактистской и этактистской моделями взаимоотношений государства и гражданского общества (табл. 47).

Таблица 47. Сопряженность признаков «Модели взаимоотношений государства и гражданского общества» и «Эффективность деятельности клубов молодых избирателей по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения				
	Деэтактистская модель				
Клубы молодых избирателей эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное	
	3	52	51	54	42
		9,6 %	9,4 %	10,0 %	7,7 %
	–	–	–	–2,1	
Клубы молодых избирателей эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Этактистская модель				
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное	
1	14	15	24	28	
	2,6 %	2,8 %	4,4 %	5,2 %	
	–2,0	–	–	+2,5	

В табл. 47 видно, что молодежь с очень сильной склонностью к этактистской модели предпочитает оценивать эффективность деятельности клубов молодых избирателей по реализации своих интересов крайне низко (1 балл) (5,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5). Респонденты, склоняющиеся к деэтактистской модели, предпочитают оценивать эффективность деятельности клубов молодых избирателей в сфере реализации своих интере-

сов скорее удовлетворительно (3 балла) (7,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-2,1$).

Для построения факторов, определяющих типы ценностных ориентаций молодежи, был выбран набор признаков, представленных в табл. 48.

Таблица 48. Фактор «Типы ценностных ориентаций» молодежи (результаты факторного анализа после вращения, метод varimax), 2019 г.

Переменные	Компонент	
	1	2
Справедливость важна	0,831	
Свобода важна	0,827	
Права человека важны	0,827	
Порядок важен	0,770	
Реформы в обществе важны	0,412	0,398
Интересы государства важны		0,794
Интересы Вашей этнической группы важны		0,752
Интересы отдельных граждан важны		0,695
Сохранение традиций важно	0,327	0,533

Здесь в ходе выполнения факторного анализа были получены два фактора. Первый фактор включает такие ценности, как справедливость, свобода, права человека, порядок и реформы в обществе. Эту совокупность можно назвать социал-демократическим типом ценностных установок. Второй фактор включает идеологические ценностные ориентации консервативно-государственнического (центристского) типа и включает такие переменные, как доминирование интересов государства над интересами отдельного индивида, значимость своей этнической группы, учет интересов отдельных граждан, сохранение традиций. Данный фактор можно назвать центристским типом идеологических ценностных установок.

При сопряжении полученных факторов с переменными, отражающих оценку эффективности деятельности молодежных организаций, социал-демократический тип ценностей получил статистическую зависимость только от молодежных общественно-политических движений и организаций. В данном случае респонденты с сильной ориентацией на социал-демократические ценности оценивают эффективность молодежных общественно-политических движений и организаций высоко (5 баллов) (5,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+3,0$) (табл. 49).

Таблица 49. Сопряженность признаков «Типы ценностных ориентаций» и «Эффективность деятельности молодежных общественно-политических движений и организаций по реализации интересов молодежи», 2019 г.

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
Молодежные общественно-политические движения и организации эффективно реализуют интересы молодежи	Социал-демократический тип ценностей			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
	19	17	34	11
	3,3 %	3,0 %	5,9 %	1,9 %
5	–	–	+3,0	–1,8
Молодежные общественно-политические движения и организации эффективно реализуют интересы молодежи	Центристский тип ценностей			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
	10	17	17	37
	1,7 %	3,0 %	3,0 %	6,5 %
5	–1,7	–	–	+3,1

Респонденты с очень сильной ориентацией на центристские ценностные установки склонны оценивать эффективность молодежных общественно-политических движений и организаций также высоко (5 баллов) (6,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,1).

Показатель зависимости с оценкой эффективности деятельности молодежных общественно-политических организаций по реализации интересов молодежи с центристским типом ценностей гораздо выше (табл. 50).

Респонденты, у которых очень сильно выражен центристский тип ценностей, оценивают эффективность деятельности молодежного парламента высоко (5 баллов) (5,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,4). Респонденты, у которых центристский тип ценностей не определен, оценивают эффективность деятельности молодежного парламента крайне низко (1 балл) (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,6).

Аналогичное распределение наблюдается у сторонников центразма по параметрам оценок эффективности деятельности молодежных общественных палат. Респонденты, у которых очень сильно выражен центристский тип ценностей, оценивают эффективность деятельности молодежных общественных палат высоко (5 баллов) (5,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,7). Респонденты, у которых центристский тип ценностей не определен, оценивают эффективность деятельности молодежных общественных палат крайне низко (1 балл) (5,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,8).

Эффективность деятельности молодежных политических организаций при политических партиях респондентами, у которых отсутствуют центристские установки, оценивается крайне низко (1 балл) (5,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,5). Респонденты с сильными центристскими установками оценивают эффективность работы данного типа молодежных организаций также низко (2 балла) (6,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке 1,6). А молодые респонденты с очень сильно выраженным центристским типом ценностей оценивают эффективность деятельности молодежных политических организаций при политических партиях высоко (5 баллов) (6,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,9).

Таблица 50. Сопряженность признаков «Центристский тип ценностей» и «Эффективность деятельности молодежных общественно-политических организаций по реализации интересов молодежи»

Переменные и их значения	Переменные и их значения					
Молодежный парламент эффективно реализует интересы молодежи, баллы	Центристский тип ценностей					
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное		
	1	35	21	19	12	
		6,4 %	3,9 %	3,5 %	2,2 %	
1		+3,6	–	–	–2,3	
	5		7	16	12	32
			1,3 %	2,9 %	2,2 %	5,9 %
			–2,0	–	–	+3,4
Молодежные общественные палаты эффективно реализуют интересы молодежи, баллы		Центристский тип ценностей				
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное		
	1	29	18	22	11	

Переменные и их значения	Переменные и их значения			
	5,4 %	3,4 %	4,1 %	2,1 %
	+2,8	–	–	–2,4
5	4	11	10	30
	0,7 %	2,1 %	1,9 %	5,6 %
	–2,3	–	–	+3,7
Молодежные политические организации при политических партиях эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Центристский тип ценностей			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	31	18	18	13
	5,5 %	3,2 %	3,2 %	2,3 %
	+3,5	–	–	–2,0
2	21	31	34	19
	3,7 %	5,5 %	6,0 %	3,3 %
	–	–	+1,6	–1,9
5	5	16	15	39
	0,9 %	2,8 %	2,6 %	6,9 %
	–2,7	–	–	+3,9
Студенческие отряды эффективно реализуют интересы молодежи	Центристский тип ценностей			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
5	21	38	41	49
	3,3 %	6,1 %	6,5 %	7,8 %
	–2,0	–	–	+1,6
Молодежные избирательные комиссии эффективно реализуют интересы молодежи, баллы	Центристский тип ценностей			
	Не определено	Слабое	Сильное	Очень сильное
1	31	19	21	8
	5,6 %	3,4 %	3,8 %	1,5 %
	+3,3	–	–	–2,9
3	40	42	47	65
	7,3 %	7,6 %	8,5 %	11,8 %
	–	–	–	+1,8
5	10	18	16	35
	1,8 %	3,3 %	2,9 %	6,4 %
	–1,7	–	–	+3,0

Респонденты, у которых очень сильно выражен центристский тип ценностей, оценивают эффективность деятельности студенческих отрядов высоко (5 баллов) (7,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6).

Респонденты, у которых центристский тип ценностей не определен, оценивают эффективность деятельности молодежных изби-

рательных комиссий крайне низко (1 балл) (5,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,3). А респонденты с очень сильно выраженным центристским типом ценностей оценивают эффективность деятельности молодежных избирательных комиссий двояко: часть молодых людей — удовлетворительно (3 балла) (11,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8), а другая часть — высоко (5 баллов) (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,0).

Глава 6. Молодежные объединения глазами молодежи

6.1. Представления о молодежных объединениях в регионах: функции и политическое влияние

Важными показателями отношения молодежи к различным общественно-политическим объединениям выступают такие параметры, как доверие к ним, оценка эффективности выражения этими структурами интересов этой группы, а также представление о задачах, которые должны решать молодежные объединения.

Опрос 2018 года показал, что молодежь плохо информирована не только об особенностях функционирования, но даже о существовании в своем регионе молодежных организаций (табл. 51). Только 38,5 % респондентов сказали, что знают о стройотрядах; 20,1 % — о молодежных общественно-политических организациях; 19,2 % — о молодежных парламентах; 17,4 % — о созданных партиями молодежных организациях; 10,5 % — о молодежных избирательных комиссиях. О таких структурах, как молодежные общественные палаты, коллегии при губернаторе и клубы молодых избирателей, знают немногим более 7 % респондентов.

Таблица 51. Информированность о функционировании в регионе молодежных организаций, 2018 г. (%)

Студенческие отряды	38,3
Молодежные общественно-политические организации	20,1
Молодежный парламент	19,2
Молодежные политические организации при политических партиях	17,4
Молодежные избирательные комиссии	10,5
Молодежная общественная палата	7,5
Молодежная коллегия при губернаторе	7,7
Клубы молодых избирателей	7,4

Вообще затруднились ответить, какие молодежные политические и общественные организации есть в регионе, 45,4 % опрошенных представителей молодежной когорты.

Менее 30 % молодежи думают, что молодежные политические объединения оказывают существенное или заметное влияние на ситуацию в их регионе; 37 % считают это влияние ничтожным; около 16 %

отрицают его вовсе; 18 % респондентов не смогли высказать вообще никакого мнения по этому вопросу (табл. 52).

Таблица 52. Степень влияния молодежных общественно-политических организаций на политическую ситуацию в регионе, 2018 г. (%)

Варианты ответа	%
Очень влияют	2,2
Влияют в некоторой степени	26,9
Почти не влияют	37,0
Совсем не влияют	15,9
Затрудняюсь ответить	18,0
Всего	100,0

В табл. 53 представлен рейтинг выполняемых, согласно представлениям молодежи, функций молодежных политических организаций, а также тех задач, которые эти объединения должны выполнять.

Таблица 53. Представление молодежи о необходимых и реально выполняемых молодежными политическими организациями функциях, 2018 г. (%)

	Должны	Реально выполняют
Выражение интересов молодежи	64,0	48,4
Решение общественных проблем	50,3	20,5
Воспитание молодежи	44,4	26,3
Вовлечение молодежи в политику	40,7	41,8
Объединение граждан	28,2	13,5
Формирование органов власти	12,8	5,0
Принятие законов	12,9	3,8
Материальное обеспечение своих членов	8,4	4,4
Обеспечение карьерного роста членов своей организации	14,8	13,6
Разработка политических идей и программ	34,0	16,3
Работа со СМИ	25,1	22,1

26,8 % опрошенной молодежи вообще затрудняется ответить что-либо по поводу реально выполняемых функций политических организаций своей социально-демографической группы, а 12,2 %

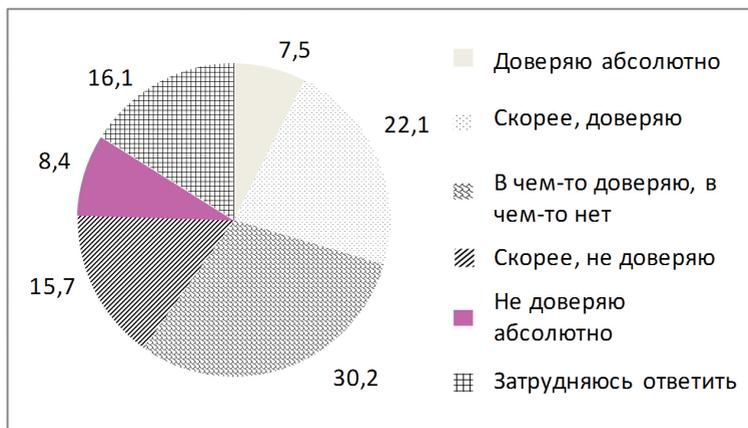
респондентов не могут даже предположить, какие задачи должны решать молодежные политические объединения.

У молодежи нет единодушного видения обязанностей молодежных политических организаций. Даже самые популярные варианты ответов о том, что же должна делать молодежь, не набрали достаточно большого числа голосов: 64,0 % полагают, что им надлежит выражать интересы молодежи; 50,3 % — решать общественные проблемы; 44,4 % — воспитывать молодежь; 40,7 % — вовлекать молодежь в политику. Во вторую по популярности группу функций, которые молодежь вменяет в обязанности политическим объединениям своей группы, входят разработка политических идей и программ — 34,0 %, объединение граждан — 28,2 % и коммуникацию со СМИ — 25,1 %. Около 15 % полагают, что молодежные политические объединения обязаны обеспечивать карьерный рост членам своей организации, около 13 % считают, что им надлежит формировать органы власти и принимать законы, менее 9 % настаивают на материальном обеспечении своих членов.

Меньше половины опрошенных полагают, что молодежные организации на практике реально выражают их интересы, около 42 % убеждены, что эти структуры вовлекают молодежь в политику; 26,3 % думают, что они воспитывают молодежь; 20,5 % наделяют организации функцией решения общественных проблем; 16,3 % убеждены, что эти сообщества разрабатывают политические идеи и программы, менее 14 % полагают, что молодежные политические организации объединяют граждан и обеспечивают своим членам карьерный рост. Нашлись респонденты (в пределах 5 % по каждой позиции), которые наивно полагают, что молодежные политические объединения формируют органы власти, принимают законы или материально обеспечивают своих членов.

Фактически по всем позициям, помимо показателя «вовлечение в политику», наблюдается высокий потенциал нереализованности ожиданий молодежи относительно эффективности деятельности молодежных политических организаций.

Согласно рис. 5, что в 2019 году полное доверие молодежным организациям в целом испытывали 7,5 % респондентов; скорее доверяли 22,1 %; в чем-то доверяли, в чем-то не доверяли 30,2 %; скорее не доверяли 15,7 %; не доверяли абсолютно — 8,4 %. Еще 16,1 % не смогли сказать ничего определенного по этому вопросу.

Рис. 5. Доверие молодежным политическим организациям, 2019 г. (%)

Анализ стандартизованных остатков в комбинированной таблице¹²⁴ показал сходство ответов мужчин и женщин, обладателей различного уровня образования на вопрос о доверии молодежным политическим организациям.

В большей степени, чем другие группы молодежи, этим структурам склонны доверять люди в возрасте 14–17 лет, относящие себя к высшему слою¹²⁵.

Максимальную склонность не доверять молодежным политическим организациям проявляют люди с наиболее высокими ежемесячными доходами на каждого члена семьи от 40 000 рублей, относящие себя по статусу к промежуточному между высшим и средним слоями¹²⁶.

¹²⁴ Из-за большого объема этих таблиц мы в монографии их не приводим, указывая лишь на выявленные тенденции на основании статистически значимых стандартизованных остатков.

¹²⁵ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,6, +1,7.

¹²⁶ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +3,5, +2,5.

Примечательно, что более других затруднились ответить на этот вопрос студенты вузов и молодые жители средних по размеру городов¹²⁷.

Как и в отношении государственной молодежной политики на региональном уровне, жители сельской местности продемонстрировали раскол и в отношении молодежных политических организаций: часть из них склонна им доверять полностью, часть — абсолютно не доверять¹²⁸.

Приведенные в табл. 54 данные свидетельствуют о том, что в настоящее время достаточно велика доля молодежи, которая убеждена, что эти объединения в регионе проживания респондентов просто не работают; в отношении молодежного парламента это заявили 7,0% респондентов (в Санкт-Петербурге этот тип объединения действительно не функционирует), молодежной общественной палаты — 7,8 %, молодежных политических организаций — 5,2 %, молодежных общественно-политических движений — 4,3 %, студенческих отрядов — 4,5 %, молодежных избирательных комиссий — 5,9 %, клубов молодых избирателей — 7,6 %.

Сама молодежь с большим трудом может дать оценки эффективности деятельности объединений, созданных для этой социальной группы. От 42 до 47 % респондентов затруднились дать подобные характеристики. Несколько лучше ситуация со студенческими отрядами (37,2 %).

Следует обратить внимание и на то, что в отношении большинства типов молодежных объединений характер оценок от 1 до 5 при группировке оценок 1 и 2, а также 4 и 5 напоминает перевернутую кривую гауссовского распределения. Величина групп респондентов, давших и низкие, и высокие оценки, находится в диапазоне 16–19 %.

Несколько иная картина у студенческих отрядов, где низкие оценки эффективности работы этих объединений поставили 13 %, удовлетворительные — 13,1 %, высокие положительные — 32,2 %, а также у молодежных общественно-политических движений, где величины групп респондентов, поставивших соответствующие оценки, составили 14,6 %, 15,5 % и 22,8 %.

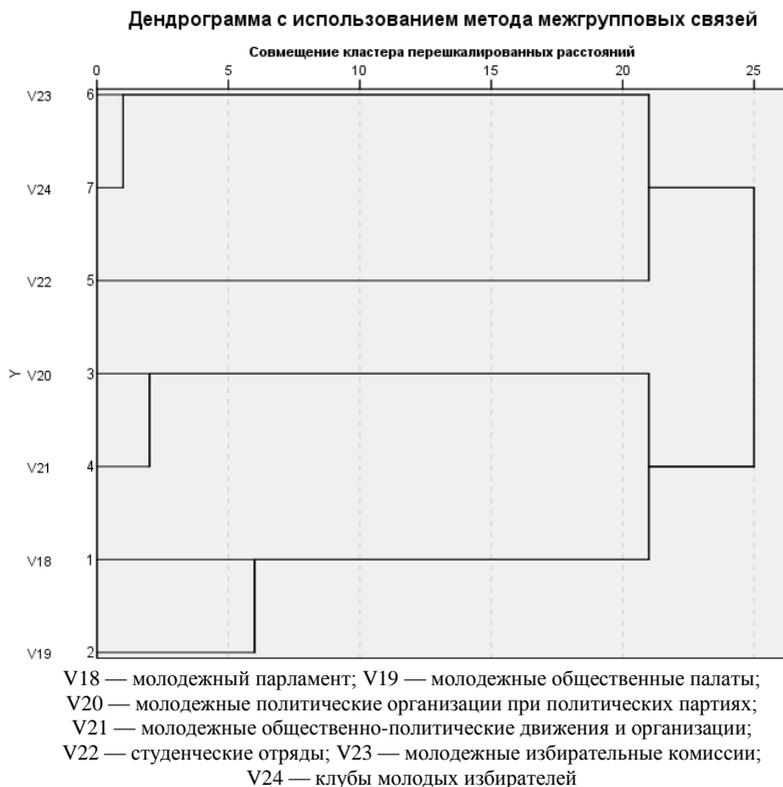
¹²⁷ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,8, +1,6.

¹²⁸ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,6, +1,7.

Таблица 54. Представления молодежи об эффективности молодежных объединений как представителей интересов своей группы, 2019 (% по строке)

Институты	1	2	3	4	5	Они в регионе не работают	Загрудняются ответить	Итого
Молодежный парламент	8,7	8,6	13,2	10,3	6,7	7,0	45,5	100
Молодежные общественные палаты	8,0	8,5	14,7	9,1	5,5	7,8	46,4	100
Молодежные политические организации при политических партиях	8,0	10,5	15,1	10,5	7,5	5,2	43,2	100
Молодежные общественно-политические движения	7,0	7,6	15,5	14,7	8,1	4,3	42,8	100
Студенческие отряды	6,0	7,0	13,1	17,3	14,9	4,5	37,2	100
Молодежные избирательные комиссии	7,9	8,8	13,5	11,1	7,9	5,9	44,9	100
Клубы молодых избирателей	8,1	8,2	12,3	9,9	8,1	7,6	45,8	100

Характер представлений молодежи об эффективности молодежных общественных и политических организаций и движений, согласно данным кластерного анализа, представленного на Рис. 6, показывает, что студенческие отряды в массовом сознании не ассоциируются ни с какими иными объединениями; похожими являются представления молодежи соответственно о молодежных избирательных комиссиях и клубах молодых избирателей; молодежных общественных палатах и молодежных парламентах; молодежных политических организациях при партиях и молодежных общественно-политических движениях. Вероятнее всего, низкий уровень информированности об этих структурах и их функциях фактически смешивает их образы в глазах «среднестатистического» представителя молодежи.

Рис. 6. Кластерный анализ оценки работы молодежных организаций (2019 г.)

Несколько выше оценивают качество работы молодежных парламентов респонденты в возрасте от 18 до 21 года, обладатели среднего профессионального образования, жители малых городов и поселков городского типа¹²⁹.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют обладатели начального и неполного среднего образования, ученики школы, относящие себя к высшему и низшему статусным слоям¹³⁰.

¹²⁹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,6, +2,4, +2,0.

¹³⁰ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,0, +1,6, +2,8, +2,0.

Наибольшую склонность затрудняться с оценкой эффективности работы молодежного парламента проявляют представительницы прекрасного пола, студенты вузов, жители средних по размерам городов¹³¹.

Примечательно, что в Санкт-Петербурге, где молодежный парламент фактически не функционирует (в начале 2000-х годов в Законодательное Собрание одним из депутатов было внесено предложение о его создании, с 2003 по 2011 г. он юридически был зарегистрирован как НКО, в конце этого десятилетия были предприняты попытки реанимировать эту организацию), только 4,4 % прямо заявили, что он не работает; 56,6 % затруднились оценить его работу, а вот 39 % опрошенных представителей молодежи уверенно выставили оценке этой структуре: «1» поставили 12,0 %; «2» — 9,6 %; «3» — 8,8 %; «4» и «5» — по 4,4 %. В то же время в Ленинградской области, где молодежный парламент функционирует, заявили, что он не работает 13,7 %¹³². Молодежь из Новосибирской области проявила явную склонность дать положительные оценки этой структуре в своем регионе: оценку «4» поставили 18,3 % опрошенных, «5» — 11,6 %¹³³.

Дают немногим более высокие оценки качеству работы молодежным общественным палатам в своих регионах респонденты в возрасте от 14 до 17 лет, обладатели среднего профессионального образования, учащиеся колледжей, жители Новосибирской области¹³⁴.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют мужчины, одновременно работающие и обучающиеся, люди с ежемесячным доходом на одного члена семьи в диапазоне от 25 000 до 40 000 рублей, относящие себя к высшему или низшему слоям¹³⁵.

Более всего затрудняются с оценкой эффективности работы молодежных общественных палат студенты вузов, Санкт-Петербурга и жители средних по размерам городов¹³⁶.

---

¹³¹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,7, +1,9, +1,7.

¹³² Стандартизованный остаток составил +4,0.

¹³³ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +4,0, +3,0.

¹³⁴ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,7, +2,4, +1,9, +2,5.

¹³⁵ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,7, +2,1, +1,8, +1,6, +1,8.

¹³⁶ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +3,0, +2,2 +2,3.

Дают немногим более высокие оценки качеству работы молодежных политических организаций при политических партиях молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет, обладатели среднего полного и среднего профессионального образования¹³⁷.

На «троечку» склонны оценивать работу этих политических объединений учащиеся колледжей, обладатели наиболее низких ежемесячных доходов на каждого члена семьи до 10 000 рублей¹³⁸.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют мужчины, обладатели высшего образования, совмещающие работу и учебы представители молодежи, относящие себя к высшему и самому низшему слоям¹³⁹.

Сложнее всего дать оценку эффективности работы молодежным объединениям при партиях студентам вузов¹⁴⁰.

Примечательно, что люди с неполным высшим образованием, работающие с заключением официального договора с работодателем, но не учащиеся, а также жители сельской местности, чаще других групп заявляли, что в их регионе молодежные политические организации просто не работают¹⁴¹.

Молодежь из Санкт-Петербурга склонна затрудняться с оценкой качества работы молодежных политических организаций при партиях, жители Ленинградской области склонны считать, что они просто не работают, а Новосибирской — выставлять высокие положительные оценки¹⁴².

Дают несколько более высокие оценки эффективности выражения интересов молодежи общественно-политическими движениями и организациями люди, относящие себя к высшему слою, жители маленьких городков и поселков городского типа, население Новосибирской области¹⁴³.

---

¹³⁷ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,7, +1,8, +2,7.

¹³⁸ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,5, +1,6.

¹³⁹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,1, +2,2, +1,8, +1,6, +2,3.

¹⁴⁰ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,3.

¹⁴¹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,4, +1,9, +3,9.

¹⁴² Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,0, +2,2, +1,9.

¹⁴³ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,5, +1,7, +1,7.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют мужчины, обладатели незаконченного высшего образования, относящие себя к низшему слою¹⁴⁴.

Наиболее затрудняются с оценкой эффективности работы общественно-политическим движениям и организациям студенты вузов, жители средних по размеру городов, а также Санкт-Петербурга¹⁴⁵.

Население сельской местности, жители Ленинградской области склонны считать, что эти объединения в их регионе просто не работают¹⁴⁶.

Наиболее позитивно оценивают эффективность выражения интересов молодежи студенческими отрядами женщины, люди в возрасте от 18 до 21 года, люди с наиболее низкими и относительно невысокими ежемесячными доходами на каждого члена семьи до 15 000 рублей, жители Новосибирской области¹⁴⁷.

Низкие оценки этим студенческим отрядам склонны выставлять мужчины, относящие себя к низшему слою¹⁴⁸.

Склонны считать, что студенческие отряды в их регионах не работают, обладатели незаконченного высшего образования, относящие себя к промежуточному статусному слою между высшим и средним, а также жители сельской местности, население Ленинградской области¹⁴⁹.

Дают несколько более высокие оценки качества работы молодежных избирательных комиссий официально трудоустроенная и не учащаяся молодежь, жители областных центров, молодое население Новосибирской области¹⁵⁰.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют мужчины, молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет, обладатели начального и неполного среднего образования, ученики школ, одновременно рабо-

---

¹⁴⁴ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,9, +1,7, +2,4.

¹⁴⁵ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,8, +1,7, +1,8.

¹⁴⁶ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +3,4, +1,6.

¹⁴⁷ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,7, +2,1, +1,7, +2,1.

¹⁴⁸ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,3, +1,7.

¹⁴⁹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,6, +2,0, +3,2, +2,9.

¹⁵⁰ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,9, +2,0, +5,0.

тающие и учащиеся люди, относящие себя к высшему и низшему слоям¹⁵¹.

Склонны затрудняться с ответом на этот вопрос студенты вузов, жители средних по размеру городов, а также Санкт-Петербурга¹⁵².

В большей степени, чем другие группы, склонны считать, что молодежные избирательные комиссии в регионе вообще не работают, обладатели ежемесячного дохода на каждого члена семьи в диапазоне от 10 000 до 15 000 рублей, жители сельской местности, молодежь из Ленинградской области¹⁵³.

В большей степени, чем другие группы, склонны высоко оценивать способность клуба молодых избирателей реализовывать интересы молодежи, обладатели начального и неполного среднего, а также среднего профессионального образования, учащиеся колледжей, а также относящие себя к высшему слою, жители маленьких городков и поселков городского типа, особенно в Алтайском крае и Новосибирской области¹⁵⁴.

Наиболее низкие оценки этим объединениям выставляют мужчины, обладатели незаконченного высшего образования, работающие неофициально, оценивающие свой статус как низкий¹⁵⁵.

В большей степени, чем другие группы, склонны затрудняться с оценкой эффективности выражения интересов молодежи клубами избирателей студенты, жители средних по размеру городов, а также Санкт-Петербурга¹⁵⁶.

Склонны считать, что клубы молодых избирателей в их регионе не функционируют, работающие официально и не учащиеся молодые люди, обладатели ежемесячных доходов на каждого члена семьи от

---

¹⁵¹ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,2, +1,6, +2,0, +2,2, +1,6, +2,4, +2,3.

¹⁵² Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,8, +1,7, +2,1.

¹⁵³ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,8, +4,0.

¹⁵⁴ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,6, +1,8, +2,7, +1,6, +2,5, +2,7, +2,8.

¹⁵⁵ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,2, +2,1, +1,6, +2,2.

¹⁵⁶ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +2,4, +1,7, +2,1.

10 000 до 25 000 рублей, а также жители сельской местности, молодежь из Ленинградской области¹⁵⁷.

Представление респондентов о влиянии молодежных общественно-политических организаций на политическую ситуацию в регионе представлено в табл. 55 (данные 2018 г.), где наблюдаются статистические зависимости по двум из четырех исследуемых регионов. В Новосибирской области, по мнению респондентов, молодежные общественно-политические организации имеют возможность в некоторой степени влиять на политическую ситуацию в регионе (9,4% от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,4), нежели не влиять (7,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,9). В Ленинградской области молодежные общественно-политические организации вообще не влияют на политическую ситуацию в регионе (5,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1).

Таблица 55. Степень влияния молодежных общественно-политических организаций на политическую ситуацию в регионе, 2018 г.

Степень влияния молодежных общественно-политических организаций на политическую ситуацию в регионе	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
1. Очень влияют	4	2	9	7
	0,4 %	0,2 %	0,9 %	0,7 %
	–	–	–	–
2. Влияют в некоторой степени	60	48	70	95
	5,9 %	4,7 %	6,9 %	9,4 %
	–	-2,4	–	+3,4
3. Почти не влияют	95	102	104	74
	9,4 %	10,1 %	10,3 %	7,3 %
	–	–	–	-1,9
4. Совсем не влияют	47	53	36	25
	4,6 %	5,2 %	3,6 %	2,5 %
	–	+2,1	–	-2,3

Для выявления факторов, отражающих функции, которые, по мнению молодежи, должны выполнять молодежные общественно-

¹⁵⁷ Статистически значимые стандартизованные остатки при достаточном количестве наблюдений равны соответственно +1,9, +2,0, +1,7, +3,3, +2,3.

политические организации, были выбраны следующие переменные: выражение интересов молодежи; вовлечение молодежи в политику; решение общественных проблем; работа со СМИ; воспитание молодежи; разработка политических идей и программ; объединение граждан; материальное обеспечение своих членов; принятие законов; формирование органов власти; обеспечение карьерного роста.

Таблица 56. Факторы функциональных особенностей молодежных общественно-политических объединений в регионах, 2018 г.

	Компонент	
	1	2
Должны выражать интересы молодежи	0,712	
Должны вовлекать молодежь в политику	0,628	
Должны решать общественные проблемы	0,585	
Должны работать со СМИ	0,580	
Должны воспитывать молодежь	0,557	
Должны разрабатывать политические идеи и программы	0,481	
Должны объединять граждан	0,418	
Должны материально обеспечивать своих членов		0,743
Должны принимать		0,713
Должны формировать органы власти		0,686
Должны обеспечивать карьерный рост членов своей организации		0,625

В результате факторного анализа (табл. 56) были получены три новых латентных компонента, которые можно интерпретировать так:

Фактор 1 — «Молодежные политические организации как актор политической социализации».

Фактор 2 — «Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит».

Как следует из этой таблицы, молодежь осознает, что их политические организации должны выполнять функции актора политической социализации и канала рекрутирования элит.

При сопряжении полученных факторов с переменными «Субъект Федерации» и «Тип населенного пункта» статистическую зависимость получил только фактор «Актор политической социализации» и переменная «Субъект Федерации» (табл. 57).

Таблица 57. Сопряженность признака «Актор политической социализации» и «Субъект Федерации», 2018 г.

Актор политической социализации	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Отсутствует	55	61	73	64
	5,4 %	6,0 %	7,2 %	6,3 %
	–	–	–	–
Слабое	50	56	79	68
	4,9 %	5,5 %	7,8 %	6,7 %
	–1,6	–	+1,6	–
Сильное	64	78	51	62
	6,3 %	7,7 %	5,0 %	6,1 %
	–	+1,9	–1,9	–
Очень сильное	81	55	61	56
	8,0 %	5,4 %	6,0 %	5,5 %
	+2,4	–	–	–

В табл. 57 наблюдается очень сильное влияние фактора «Актор политической социализации» для респондентов из Санкт-Петербурга (8,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,4) и сильное влияние данного фактора для респондентов из Ленинградской области (7,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9). Для молодежи Алтайского края упомянутый фактор имеет скорее слабую степень влияния (7,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6), чем сильную (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,9).

Для выявления признаков, определяющих основные функции молодежных политических организаций, используем процедуру факторного анализа на основе следующих переменных, которые предполагают, что молодежные политические организации: выражают интересы молодежи; решают общественные проблемы; воспитывают молодежь; вовлекают молодежь в политику; объединяют граждан; формируют органы власти; принимают законы; материально обеспечивают своих членов; обеспечивают карьерный рост членов своей организации; разрабатывают политические идеи и программы; работают со СМИ. В табл. 58 представлена факторная матрица, сформированная на основе вышеупомянутых признаков.

Таблица 58. Факторы, определяющие функции молодежных политических организаций, 2018 г.

Переменные	Компонент		
	1	2	3
Решают общественные проблемы молодежные политические организации	0,671	–	–
Выражают интересы молодежи молодежные политические организации	0,629	–	–
Воспитывают молодежь молодежные политические организации	0,596	–	–
Вовлекают молодежь в политику молодежные политические организации	0,515	0,450	–
Объединяют граждан молодежные политические организации	0,502	–	–
Разрабатывают политические идеи и программы молодежные политические организации	0,385	0,352	–
Обеспечивают карьерный рост членов своей организации молодежные политические организации	–	0,764	–
Материально обеспечивают своих членов молодежные политические организации	–	0,629	0,353
Работают со СМИ молодежные политические организации	0,392	0,513	–
Принимают законы молодежные политические организации	–	–	0,781
Формируют органы власти молодежные политические организации	–	–	0,683

В результате факторного анализа было получено три новых латентных компонента, которые можно интерпретировать так:

Фактор 1 — «Молодежные политические организации как актор политической социализации».

Фактор 2 — «Молодежные политические организации как социальный лифт».

Фактор 3 — «Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит».

Таким образом, по мнению молодежи, молодежные политические организации выполняют одновременно три функции: актора политической социализации, социального лифта, канала рекрутирования элит (расположены в порядке убывания значимости в массовом сознании молодежи).

Таблица 59. Сопряженность признаков «Молодежные политические организации как социальный лифт» и «Субъект Федерации», 2018 г.

Субъект Федерации	Молодежные политические организации как социальный лифт			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Санкт-Петербург	43	71	54	82
	4,2 %	7,0 %	5,3 %	8,1 %
	–	–1,9	–	+2,5
Ленинградская область	37	109	54	50
	3,6 %	10,7 %	5,2 %	5,0 %
	–	+2,1	–	–1,6
Алтайский край	37	100	77	50
	3,7 %	9,9 %	7,6 %	4,8 %
	–	–	+1,8	–2,0

В табл. 59 рассчитана сопряженность второго фактора («Молодежные политические организации как социальный лифт») с социально-демографическими признаками объекта исследования. Здесь мы можем наблюдать, что для части респондентов очень сильное влияние этого фактора в Санкт-Петербурге (8,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5) выражено более явно, нежели для другой, где очевидно слабое проявление данного фактора (7,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,9).

Для части респондентов из Ленинградской области слабое проявление данного фактора (10,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –2,1) выражено более явно, нежели для другой группы респондентов с очень сильным влиянием этого фактора (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,6). Функция социального лифта молодежных политических организаций сильно проявляется у респондентов из Алтайского края (7,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8).

В табл. 60 рассчитана сопряженность третьего фактора («Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит») с социально-демографическими признаками объекта исследования. Здесь мы можем наблюдать, что сильное влияние этого фактора характерно для респондентов из Ленинградской области (8,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1).

Таблица 60. Сопряженность признаков «Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит» и «Субъект Федерации»

Субъект Федерации	Молодежные политические организации как канал рекрутирования элит			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Ленинградская область	47	65	87	51
	4,6 %	6,4 %	8,6 %	5,0 %
	-2,1	–	+2,1	–

6.2. Возможности включения в работу молодежных объединений

Опрос молодежи в четырех регионах в октябре 2018 г. показал достаточно сдержанное отношение представителей этой возрастной категории к возможности включения в работу общественно-политических объединений.

О наличии у себя хотя бы какого-то минимального опыта участия в деятельности партий, молодежных общественных организаций, движений (речь не шла о членстве, а именно об участии в каких-либо проектах) заявили только 15,8 % молодых респондентов.

Приоритетную причину своего нежелания участвовать в работе в общественных организаций не смогли назвать 18 % молодых респондентов (табл. 61). Каждый пятый (20,5 %) заявил, что у него другие интересы, около 17 % сослались на отсутствие времени, около 13 % просто не видят смысла в подобной деятельности, около 12 % заявили, что не знают о существовании ни одной организации, около 9 % просто заявили об отсутствии желания заниматься этой работой, около 8 % сослались на какие-то личные мотивы, около 3 % назвали иные причины.

Тем не менее, на вопрос о возможной (предпочтительной) роли в молодежной организации около 1/3 респондентов четко заявили, что не стали бы участником молодежного политического объединения ни в каком случае, еще 15 % не смогли высказаться по этому поводу определенно (табл. 62). Чуть более 10 % готовы примерить на себя роль сочувствующего, сторонника молодежной политической организации, около 11 % в принципе допускают для себя роль рядового члена подобного объединения, активистами готовы стать около 18 % респондентов, а на роль лидеров претендует чуть больше 13 %.

Таблица 61. Основная причина отказа от работы в молодежных объединениях, 2018 г. (%)

У меня другие интересы	20,5
Нет времени	16,5
Не вижу смысла	12,9
Не знаю организаций	12,0
Не хочу	8,6
По личным мотивам	8,4
Другое	3,1
Затрудняюсь ответить	18,0
Всего	100,0

Таблица 62. Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения, 2018 г. (%)

Руководитель	13,4
Активист	17,7
Рядовой участник	10,7
Сторонник	10,4
Не хотел бы ни в каком качестве	32,9
Затрудняюсь ответить	15,0
Всего	100,0

Современная молодежь достаточно прагматична, а потому приоритетным мотивом вступления для них лично в ряды молодежной политической организации является совпадение целей и приоритетов (44,7 %); почти каждый четвертый респондент (24 %) назвал такой мотив самоутверждения, как потребность и возможность в самореализации. Каждый пятый молодой человек готов переложить на организацию решение каких-то проблем, которые он не может решить самостоятельно (20,5 %); около 19 % прямо назвали материальную заинтересованность. Совпадение идеологических установок значимо лишь для 17 %, стремление к политической карьере — для 16,2%. Как мы видим, собственно политические мотивы работы в политической организации, как и шанс на политическую карьеру, являются значимыми для очень незначительной группы молодежи. Наконец, политические объединения как «клуб», как место общения привлекает только 8 % молодежи (табл. 63).

Таблица 63. Представления молодежи о причинах своего собственного вступления в молодежные политические организации, 2018 (%)

Совпадение целей и интересов — мотив вступления в молодежную политическую организацию	44,7
Потребность в самореализации	24,0
Наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно	20,5
Материальная заинтересованность	18,9
Идеологические предпочтения	17,0
Стремление к политической карьере	16,2
Потребность в общении	8,0

13,4 % заявили, что для них ничто не может стать толчком для их личного вступления в молодежную политическую организацию; еще 7,5 % затрудняются сказать что-либо определенное о мотивах вступления в эти структуры.

Однако ответ на вопрос о том, что для других может быть причиной вступления и работы в молодежных политических организациях дает несколько иную картину (табл. 64). Эта информация важна, поскольку, отвечая на вопрос о третьих лицах, очень часто респонденты на самом деле делают на них некую проекцию своих собственных представлений. Каждый десятый не смог сказать ничего определенного по поводу того, что привлекает молодежь в работе своих политических объединений. Почти 45 % считают, что самое важное — это самоутверждение людей, около 42 % отметили возможность реализации людьми за счет организации своих интересов. Около 29 % отметили значимость общения с людьми, близкими по интересам; около 27 % признали значимость идеологического фактора. Наконец, каждый пятый (20,2 %) признался, что материальные соображения могут привлекать других молодых людей в политические объединения для их возрастной группы.

Таблица 64. Мотивы участия в работе молодежных политических объединений других людей, 2018 (%)

Самореализация, самоутверждение	44,4
Реализация своих интересов	41,9
Общение с людьми близких интересов	28,9
Идеологические причины	26,9
Материальные соображения	20,2
Затруднились ответить	10,1

Для выявления причинно-мотивационных факторов вступления в молодежные политические организации и участия в их деятельности был выбран следующий набор признаков: совпадение целей и интересов; идеологические предпочтения; материальная заинтересованность; потребность в самореализации; наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно; потребность в общении; стремление к политической карьере; идеологические причины участия в работе общественно-политических организаций; реализация своих интересов; самореализация, самоутверждение; материальные соображения; общение с людьми близких интересов (табл. 65).

Таблица 65. Факторы причинно-мотивационного характера работы в молодежных политических организациях, 2018 г.

Переменные	Компонент			
	1	2	3	4
Совпадение целей и интересов — мотив вступления в молодежную политическую организацию	0,620	0,301	—	—
Реализация своих интересов — причина участия в работе общественно-политических организаций	0,533	—	—	—
Потребность в самореализации — мотив вступления в молодежную политическую организацию	0,487	—	—	0,416
Стремление к политической карьере — мотив вступления в молодежную политическую организацию	0,323	—	—	—
Идеологические причины участия в работе общественно-политических организаций	—	0,740	—	—
Идеологические предпочтения — мотив вступления в молодежную политическую организацию	—	0,666	—	—
Материальная заинтересованность — мотив вступления в молодежную политическую организацию	—	—	0,744	—
Материальные соображения — причина участия в работе общественно-политических организаций	—	—	0,730	—
Потребность в общении — мотив вступления в молодежную политическую организацию	—	—	0,331	0,305
Самореализация, самоутверждение — причина участия в работе общественно-политических организаций	—	—	—	0,686
Наличие проблем, которые нельзя решить самостоятельно — мотив вступления в молодежную политическую организацию	—	0,389	—	0,576
Общение с людьми близких интересов — причина участия в работе общественно-политических организаций	—	—	—	0,476

В результате факторного анализа (табл. 65) было получено четыре новых компонента, которые можно интерпретировать так:

Фактор 1 — «Самореализация в коллективе единомышленников».

Фактор 2 — «Идейно-политические причины».

Фактор 3 — «Материальные причины».

Фактор 4 — «Карьерно-коммуникативные устремления в политике».

Причинно-мотивационный фактор самореализации в коллективе единомышленников в совокупности с переменными, отражающими характер включенности в деятельность молодежных общественных организациях, представлен в табл. 66.

Таблица 66. Сопряженность фактора «Самореализация в коллективе единомышленников» с признаками, отражающими характер включенности в деятельность молодежных общественных организациях, 2018 г.

Опыт работы в партиях, молодежных общественных организациях, движениях	Самореализация в коллективе единомышленников			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Да	30	30	45	55
	3,0 %	3,0 %	4,4 %	5,4 %
	–	–1,6	–	+2,4
Основная причина отказа от работы в молодежных объединениях	Самореализация в коллективе единомышленников			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
У меня другие интересы	66	46	50	44
	6,6 %	4,6 %	5,0 %	4,4 %
	+2,1	–	–	–
Нет времени	36	40	54	35
	3,6 %	4,0 %	5,4 %	3,5 %
	–	–	–	–
Затрудняюсь ответить	47	39	39	57
	4,7 %	3,9 %	3,9 %	5,7 %
	–	–	–	+1,9
Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения	Самореализация в коллективе единомышленников			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Активист	28	28	54	69
	2,8 %	2,8 %	5,3 %	6,8 %
	–2,4	–2,6	–	+3,7

Не хотел бы ни в каком качестве	105	101	72	56
	10,4 %	10,0 %	7,1 %	5,5 %
	+2,5	+1,8	–	–3,0
Желание стать политическим лидером в молодежной среде	Самореализация в коллективе единомышленников			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Скорее, да	37	34	42	54
	3,6 %	3,4 %	4,1 %	5,3 %
	–	–	–	+1,9
Скорее, нет	59	73	86	94
	5,8 %	7,2 %	8,5 %	9,3 %
	–2,0	–	–	+1,9
Нет	105	118	85	59
	10,4 %	11,6 %	8,4 %	5,8 %
	+1,6	+2,6	–	–3,4

Здесь наблюдается очень сильная связь данного фактора у группы молодежи, имеющей опыт работы в партиях, молодежных общественных организациях и движениях (5,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,4).

Наблюдается связь фактора самореализации в коллективе единомышленников при включенности в деятельность молодежных общественных организаций с признаком, который определяет причины отказа от работы в молодежных объединениях. Отсутствие фактора самореализации в коллективе единомышленников у молодежи, которая отказывается от работы в общественно-молодежных организациях в принципе, связано с наличием других интересов (6,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,1). Респонденты, на которых исследуемый фактор имеет очень сильное влияние, затрудняются с ответом на вопрос о причине отказа от работы в молодежных объединениях (5,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9).

На вопрос о предпочтительной роли в молодежной политической организации или движения для респондентов, у которых сильна потребность в самореализации в коллективе единомышленников, чаще всего выбирался ответ о предпочтительности роли активиста (6,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,7). Этот ответ встречался несколько чаще, чем отказ от какой-либо роли в организации (5,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –3,0).

Для той части молодежи, которая не видит себя хотя бы в какой-нибудь роли в молодежных политических организациях, фактор самореализации в коллективе единомышленников выражен слабо или отсутствует вовсе (10,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8 и 10,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5 соответственно).

Стать политическим лидером в молодежной среде выразила желание часть респондентов (вариант ответа «скорее да»), имеющая очень высокий запрос на самореализацию в коллективе единомышленников (5,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9). Та часть респондентов, которая скорее не желает становиться политическими лидерами в молодежной среде, находится под сильным влиянием запроса на самореализацию в коллективе единомышленников (9,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9). А те респонденты, которые однозначно не желают быть политическими лидерами в молодежной среде, находятся под слабым влиянием фактора «Самореализация в коллективе единомышленников» (11,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,6).

В табл. 67 представлена сопряженность причинно-мотивационного фактора вступления в общественные молодежные организации «Идейно-целевые причины» с признаками, отражающими характер включенности в деятельность молодежных общественных организаций. Для респондентов, у которых идеологические мотивы (фактор «Идейно-целевые причины») имеют очень сильное влияние для вступления в общественные молодежные организации и движения, предпочтительна роль активиста в молодежной политической организации или движении (6,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,9). Для них в большей степени характерно стремление стать политическим лидером в молодежной среде (5,7 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5), чем отсутствие такой потребности (6,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -2,4).

Респонденты, у которых идеологические мотивы вступления в общественные молодежные организации и движения слабы или отсутствуют вовсе, затрудняются говорить о предпочтительной роли в деятельности молодежных политических организаций или движений (5,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,7); они скорее не видят себя в какой-либо роли в общественно-политической организации или движении (11,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,8, и 9,7 %

от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9).

Таблица 67. Сопряженность фактора «Идейно-целевые причины» с признаками, отражающие характер включенности в деятельность молодежных общественных организациях, 2018 г.

Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения	Идейно-целевые причины			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Активист	38	32	45	64
	3,7 %	3,2 %	4,4 %	6,3 %
	–	–1,7	–	+2,9
Не хотел бы ни в каком качестве	112	98	80	44
	11,0 %	9,7 %	7,9 %	4,3 %
	+2,8	+1,9	–	–4,3
Затрудняюсь ответить	56	36	36	24
	5,5%	3,6%	3,6%	2,4%
	+2,7	–	–	–2,3
Желание стать политическим лидером в молодежной среде	Идейно-целевые причины			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Скорее «да»	24	40	45	58
	2,4 %	3,9 %	4,4 %	5,7 %
	–2,9	–	–	+2,5
Нет	116	99	83	69
	11,4 %	9,8 %	8,2 %	6,8 %
	–	–	–	–2,4

Для респондентов, у которых стремление получить материальные предпочтения в случае работы в общественно-политических молодежных объединениях (фактор «Материальные причины») имеет очень сильное влияние на вступление в эти структуры, предпочтительна роль формального руководителя (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,7). Та молодежь, которая не видит возможности обогащения при работе в этих структурах (фактор «Материальные причины» имеет очень слабое влияние), абсолютно не имеет желаний стать политическим лидером в молодежной среде (10,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8) (табл. 68).

Таблица 68. Сопряженность фактора «Материальные причины» с признаками, отражающими характер включенности в деятельность молодежных общественных организациях, 2018 г.

Желание стать политическим лидером в молодежной среде	Материальные причины			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Нет	76	110	98	83
	7,5 %	10,8 %	9,7 %	8,2 %
	–	+1,8	–	–
Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения	Материальные причины			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Руководитель	34	24	28	50
	3,4 %	2,4 %	2,7 %	5,0 %
	–	–1,8	–	+2,7

Для респондентов-карьеристов, для которых фактор «Карьерные устремления в политике» имеет очень большое значение при решении вопроса о вступлении в общественные молодежные организации и движения, характерна склонность выбирать роль активиста в этих структурах (5,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,3) (табл. 69). Они предпочитают именно эту роль и демонстрируют нежелание отказываться от работы в организации (6,4 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –2,0) или затруднений с ответом.

Тем не менее, результаты опроса показывают и определенную спутанность представлений молодежи в отношении целесообразности участвовать в определенном качестве в работе молодежных организаций. Например, при наличии серьезных карьерных устремлений в политике наблюдается и нежелание работать в молодежной среде в качестве лидера (9,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5), и отказ от функционирования в молодежных организациях в целом (7,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке –1,8).

Поскольку эта группа в совокупности достаточно большая (17,2 %), можно сделать вывод об относительно низкой привлекательности для молодежи начала политической карьеры именно в молодежных политических организациях. Путь этот кажется многим юным политическим карьеристам и длинным, и трудозатратным, при этом не гарантирующим в итоге достижения сияющих вершин политической власти.

Для респондентов, для которых фактор «Карьерные устремления в политике» имеет слабое влияние, желание стать политическим лидером в молодежной среде также скорее отсутствует (5,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $-1,9$) или отсутствуют вовсе (10,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+1,6$) (табл. 69). В совокупности их число составляет 16,1 % от всех опрошенных молодых людей.

Эти люди не видят для себя какой-либо предпочтительной роли в деятельности молодежных политических организациях или движениях (9,8 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+2,0$), затрудняются ответить на вопрос по поводу предпочтительного статуса (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке $+2,2$).

Таблица 69. Сопряженность фактора «Карьерные устремления в политике» с признаками, отражающие характер включенности в деятельность молодежных общественных организациях, 2018 г.

Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения	Карьерные устремления в политике			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Активист	40	33	46	60
	3,9 %	3,3 %	4,5 %	5,9 %
	–	$-1,6$	–	$+2,3$
Не хотел бы ни в каком качестве	84	99	86	65
	8,3 %	9,8 %	8,5 %	6,4 %
	–	$+2,0$	–	$-2,0$
Затрудняюсь ответить	41	50	37	24
	4,0 %	5,0 %	3,5 %	2,4 %
	–	$+2,2$	–	$-2,3$
Желание стать политическим лидером в молодежной среде	Карьерные устремления в политике			
	Отсутствует	Слабое	Сильное	Очень сильное
Скорее нет	80	59	73	100
	7,9 %	5,8 %	7,2 %	9,9 %
	–	$-1,9$	–	$+2,5$
Нет	85	104	104	74
	8,4 %	10,3 %	10,3 %	7,3 %
	–	$+1,6$	–	$-1,8$

Взгляды молодежи из различных регионов на предпочтительную роль в общественно-политических организациях и движениях этой группы различаются (табл. 70).

Таблица 70. Сопряженность факторов причинно-мотивационного характера работы в молодежных политических организациях и признака «Субъект Федерации», 2018 г.

Самореализация в коллективе единомышленников	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Отсутствует	47	51	80	71
	4,6 %	5,0 %	7,9 %	7,0 %
	-1,8	–	+1,9	–
Слабое	65	60	81	50
	6,4 %	5,8 %	8,0 %	5,0 %
	–	–	+1,8	-1,7
Идейно-целевые причины	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Очень сильное	63	59	49	82
	6,2 %	5,8 %	4,8 %	8,1 %
	–	–	-2,1	+2,5
Карьерные устремления в политике	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Очень сильное	76	63	54	60
	7,5 %	6,2 %	5,3 %	5,9 %
	+1,7	–	–	–
Опыт работы в партиях, молодежных общественных организациях, движениях	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Да	50	36	44	30
	5,0 %	3,5 %	4,3 %	3,0 %
	1,7	–	–	–

Молодым респондентам из Санкт-Петербурга свойственно очень сильное влияние карьерных устремлений в политике (7,5 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7) и наличие опыта работы в партиях, молодежных общественных организациях, движениях (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,7).

Для респондентов из Алтайского края характерно отсутствие самореализации в коллективе единомышленников как фактора причин-

но-мотивационного характера работы в молодежных политических организациях (7,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,9), либо его слабое проявление (8,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,8).

Для респондентов из Новосибирской области характерно очень сильное влияние идейных мотивов вступления в молодежные политические организации (8,1 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,5), и слабое влияние фактора причинно-мотивационного характера «Самореализация в коллективе единомышленников» (5,0 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -1,7).

Выявлены и определенные различия молодежи из обследуемых регионов в плане предпочтительности роли в молодежных политических объединениях (табл. 71).

Таблица 71. Сопряженность признака включенности в деятельность молодежных общественных организаций и признака «Субъект Федерации»

Предпочтительная роль в деятельности молодежной политической организации или движения	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Руководитель	40	16	27	53
	3,9 %	1,6 %	2,7 %	5,2 %
	–	–3,0	–	+3,4
Не хотел бы ни в каком качестве	97	76	87	74
	9,6 %	7,5 %	8,6 %	7,3 %
	+1,6	–	–	–
Готовность создать молодежную общественно-политическую организацию	Субъект Федерации			
	Санкт-Петербург	Ленинградская область	Алтайский край	Новосибирская область
Нет	193	183	183	145
	19,0 %	18,0 %	18,0 %	14,3 %
	–	–	–	–2,2
Затрудняюсь ответить	32	48	52	70
	3,2 %	4,7 %	5,1 %	6,9 %
	–2,5	–	–	+2,9

Парадоксально, но в мегаполисе респонденты из Санкт-Петербурга продемонстрировали склонность вообще отказаться от какой-либо роли в деятельности молодежной политической организа-

ции или движения (9,6 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +1,6).

Для респондентов из Новосибирской области несколько более предпочтительна роль руководителя молодежной политической организации или движения (5,2 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +3,4), хотя они проявляют склонность затрудняться с ответом на вопрос о готовности создать молодежную общественно-политическую организацию (6,9 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке +2,9), то есть лидерские качества их проявляются также достаточно ограниченно. При этом они в несколько меньшей степени, чем молодые представители других регионов, склонны отказываться от самой мысли создать молодежную общественно-политическую организацию (14,3 % от общего числа выборки при значимом стандартизованном остатке -2,2) (табл. 71).

Библиографический список

1. Балабанова Е. С. Основные направления исследований социальной активности молодежи в отечественной социальной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций: матер. Всерос. конф. по истории психологии «VI Московские встречи» / отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Ю. Н. Олейник. — М.: Институт психологии РАН, 2016. — С. 103–113.
2. Балабанова Е. С. Социально-психологический подход к исследованию социальной активности молодежи // Знание. Понимание. Умение. — 2018. — № 3. — С. 210–223.
3. Белов В. В. Лидерство как фактор развития личности старшеклассников // Вестник ЛГУ. — 2017. — № 2. — С. 104–116.
4. Буренко В. И. Политическая социализация в трансформирующихся обществах (к вопросу о патриотизме) // PolitBook. — 2017. — № 4. — С. 126–137.
5. Вакула М. Н. Сущность и показатели сформированности лидерских компетенций у студентов // Высшая школа: наукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. — 2016. — № 5 (115). — С. 47–50.
6. Вахмина Н. В. Проектные команды как кадровый резерв молодежной политики // Педагогический профессионализм в образовании. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2016. — С. 62–66.
7. Великая Н. М. Политическое сознание российской молодежи в контексте изменения политического режима // Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер. «Демография. Социология. Экономика». — 2019. Т. 5. — № 1. — С. 123–128.
8. Волкова Н. В., Хамидулина А. М. Государство в поисках молодежи // Совр. наукоемкие технологии. — 2016. — № 5–1. — С. 90–93.
9. Галкина Е. В. О политическом лидерстве: современные тенденции и технологии // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 4. — С. 15–17.
10. Гамова Е. И. Влияние лидерства на формирование типов ориентировочной основы совместной деятельности // Ин-т психологии Рос. акад. наук. Социальная и экономическая психология. — 2017. — Т. 2. — № 2. — С. 81–100.
11. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России: социологический портрет. — М.: ЦСПиМ, 2010. — 592 с.
12. Горюнова К. В. Потенциал студенческих отрядов в формировании социальной активности молодежи // Эффективность реализации

государственной молодёжной политики: опыт регионов и перспективы развития. — Чита: Изд-во ЗабГУ, 2018. — С. 114–119.

13. *Грибанова В. А.* Исследование гражданской активности студенческой молодежи // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2018. — Т. 1. — № 3. — С. 164–171.

14. *Григорова В. К., Копейкина Т. М.* Лидер и лидерство в российском движении школьников // Среднее профессиональное образование. — 2016. — № 12. — С. 63–65.

15. *Гукова И. Н.* Перспективные формы развития общественно-политической активности молодежи в Российской Федерации // Теория и практика общественного развития. — 2015. — № 3 (5). — С. 156–159.

16. *Дорошенко С. В., Соломатин Я. И.* Мегаполис как среда формирования политических ориентаций молодежи // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. — 2018. — № 1. — С. 157–170.

17. *Ерофеева М. А., Белоус Е. Ю.* Развитие молодежных инициатив как направление государственной образовательной молодежной политики // Пед. образование и наука. — 2017. — № 3. — С. 123–127.

18. *Жилавская И. В.* Медиаобразование молодежи: моногр. — М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2013. — 243 с.

19. *Зайченко Е. А.* Концептуальный анализ формирования лидерства студентов вуза в пространстве социально-культурной деятельности // Мир науки. — 2017. — Т. 5. — № 3. — С. 10.

20. *Зубок Ю. А., Ростовская Т. К., Смакотина Н. Л.* Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. — М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. — 166 с.

21. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. Сер. Философия. История. Теория. — М.: Голос, 2001. — 694 с.

22. *Ильинский И. М.* О молодежной политике российского политического централизма. — М.: Социум, 1999. — 102 с.

23. *Исаев К. Д.* Проблемы развития талантливой молодежи // Управленческие науки в современном мире. — 2018. — Т. 2. — № 1. — С. 215–219.

24. *Каратабан И. А.* Социальная активность молодежи в контексте современных модернизационных процессов // Вестник МГТУ. — 2018. — № 2. — С. 128–134.

25. *Киселев А. А.* Социальные отношения и молодежный социальный лидер // Философия образования. — 2016. — № 6 (69). — С. 104–110.

26. *Коряковцева О. А.* Концептуальные основы развития общественно-политической активности молодежи в постсоветской России //

Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. История. Политология. — 2016. — Т. 38. — № 8 (229). — С. 156–162.

27. *Коряковцева О. А., Гунта К.* Современная молодежь: гражданская активность и политическое участие // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: матер. Седьмой Всерос. науч.-практ. Интернет-конф. (с междунар. участием) / под науч. ред. М. В. Новикова. — Ярославль: Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2015. — С. 171–176.

28. *Кочергин М. И.* Повышение конкурентоспособности будущих специалистов через включение в деятельность студенческих объединений // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. — 2018. — № 1 (23). — С. 124–130.

29. *Кузьмин П. В.* Развитие политического образования молодежи как потребность социальной практики современного Крыма // Учен. зап. КрYM. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. Сер. Философия. Политология. Культурология. — 2016. — Т. 2 (68). — № 1. — С. 71–82.

30. *Куркин В. А.* Школьное исторические образование и формирование политической позиции молодежи // Обозреватель–Observer. — 2018. — № 3 (338). — С. 86–101.

31. *Левикова С. И.* Молодежная субкультура. — М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004. — 604 с.

32. *Лисовский В. Т.* Воспитание студентов вузов Российской Федерации: матер. концепции // Общая стратегия воспитания в образовательной системе России: моногр. — Кн. 1. — М.: ИЦПКПС, 2001. — С. 69–89.

33. *Логвинова Т. И., Логвинова М. И.* Студенческий клуб как средство формирования и развития лидерского поведения студентов // Дискурс. — 2016. — № 2 (2). — С. 272–276.

34. *Лопуха А. Д., Лопуха Т. Л.* Государственно-патриотическое воспитание в формировании морального духа военнослужащих // Гуманитарные проблемы военного дела. — 2016. — № 4 (9). — С. 86–90.

35. *Малик Е. Н.* Средства массовой информации как институт политической социализации молодежи в современной России. — Орел: Изд-во ОРАГС, 2009. — 168 с.

36. *Малькевич А. А.* Информационная политика России и проблемы политической социализации молодежи // Вестник Омск. ун-та. Сер. Ист. науки. — 2015. — № 3 (7). — С. 97–102.

37. *Мангейм К.* Диагноз нашего времени / пер. с нем. и англ.; отв. ред. и сост. Я. М. Бергер и др. — М.: Юрист, 1994. — 700 с.

38. *Мельников В. О.* Феномен лидерства как инструмент решения социально-экономических проблем современной России // Человек в

мире. Мир в человеке: актуальные проблемы философии, социологии, политологии и психологии. — Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2016. — С. 356–363.

39. *Мельникова Т. С.* Роль цифровой социализации в процессе модернизации политической культуры современной России: постановка исследовательских задач // *Власть*. — 2017. — № 7. — С. 80–85.

40. *Морозов М. М.* Электоральные предпочтения молодежи // *Формирование общекультурных и профессиональных компетенций финансиста*. — М.: ООО «Свифт», 2018. — С. 99–104.

41. *Мясоедова В. А., Шлёнов Ю. В.* Основные принципы формирования молодежной среды под воздействием институциональной сферы // *Политематич. сетевой электрон. науч. журн. КГАУ*. — 2016. — № 117. — С. 1012–1028.

42. *Омельченко Е. Л.* Молодежные культуры и субкультуры. — М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2000. — 264 с.

43. *Перина Е. И.* Социологический анализ особенностей политической культуры населения мегаполиса в современных условиях: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / Перина Екатерина Ивановна. — Екатеринбург, 2009. — 24 с.

44. *Петрушихина Е. Б.* Гендерные аспекты развития лидерства // *Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании*. — М.: Изд-во «Физматкнига», 2016. — С. 449–455.

45. *Плотникова Т. В.* Политическое поведение в России (социально-философский анализ): автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / Плотникова Татьяна Валериевна. — Ростов-н/Д, 2004. — 52 с.

46. *Поливаева Н. П.* Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Поливаева Надежда Павловна. — М., 2009. — 56 с.

47. *Попова Н. В.* Молодежные лидеры об организации работы с молодежью на промышленных предприятиях // *ЦИТИСЭ*. — 2018. — № 1. — С. 18.

48. *Преснякова Л. А.* Теория политической социализации // *Полит. наука*. — 2002. — № 2. — С. 25–34.

49. *Приходченко Е. И., Шевченко Е. Б.* Педагогические условия выявления и развития лидерских качеств у студентов // *Вестник Академии гражд. защиты*. — 2018 — № 1 (13). — С. 53–58.

50. *Пушкарева Г. В.* Политическое поведение: теория, методология и практические возможности когнитивного подхода: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01 / Пушкарева Галина Викторовна. — М., 2004. — 44 с.

51. *Ракевич Д. Н.* Развитие лидерских качеств студенческой молодежи: актуальность и проблемы // Вестник студ. науки МАГУ / отв. ред. Е. С. Ганич. — Красноярск: Науч.-инновац. центр, 2018. — С. 195–200.

52. *Рочев К. В., Кориунов Г. В.* Формирование конкурентной среды в студенческой коллективе для повышения учебной и внеучебной активности // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2016. — Т. 5. — 1 (14). — С. 40–42.

53. *Сафонов О. А.* Механизмы гражданской социализации в условиях информационного общества // Коммуникология. — 2017. — Т. 5. — № 1. — С. 147–155.

54. *Семенов В. Е.* Изменения в ценностях российской молодежи // Фундаментальные и прикладные исследования современной психологии. Результаты и перспективы развития / отв. ред. А. Л. Журавлёв, В. А. Кольцова. — М.: Ин-т психологии РАН, 2017. — С. 2058–2064.

55. *Семенов В. Е.* Тенденции изменений в ценностях российской молодежи // Религиозная ситуация на Северо-Западе: ткань традиции и вектор конфессиональной эволюции: бюллетень Центра этнорелигиозных исследований. — СПб.: Любавич, 2017. — С. 59–70.

56. *Семеновских Т. В., Волынец Р. И.* Лидерство и эмоциональный интеллект: связь феноменов // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. — Пенза: Наука и просв., 2016. — С. 173–176.

57. *Семеновских Т. В., Волынец Р. И.* Эмоциональный интеллект и лидерские способности в юности // Мир науки. — 2016. — Т. 4. — № 5. — С. 23.

58. *Сергеев В. К.* Молодежная культура и СМИ. — М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2002. — 188 с.

59. *Сорокоумова Г. В.* Развитие молодежной общественной дипломатии // Интерактивная наука. — 2018. — № 4 (26). — С. 49–52.

60. *Стародубцева М. А.* Молодежные общественные организации и их роль в противодействии сектантству в Интернет-среде // Достижения вузовской науки 2018. — Пенза: Наука и просв., 2018. — С. 229–232.

61. *Старцева С. Г.* Динамика политических предпочтений региональной молодежи в условиях трансформации современного российского общества (на примере Вологодской области): автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Старцева Светлана Геннадьевна. — СПб., 2013. — 26 с.

62. *Тарасова Е. Г.* Генетическое направление в исследовании политической социализации // Исторические, философские, политические и

юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопр. теории и практики. — Тамбов: Грамота. — 2015. — № 10. — С. 179–186.

63. *Трофимова И. Н.* «Мегаполис» и «глубинка» как модели ценностных ориентаций и политических установок россиян // Социолог. наука и соц. практика. — 2014. — № 3 (7). — С. 60–78.

64. *Трубина Г. Ф.* Понятийно-категориальный аппарат социализации как междисциплинарный научный феномен // Пед. образование в России. — 2017. — № 9. — С. 12–17.

65. *Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понделков А. В.* Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 7. — С. 49–59.

66. *Фортова Л. К., Мищенко В. И.* Формирование лидерских качеств — важное условие преодоления лиминального поведения несовершеннолетних // Глобальный науч. потенциал. — 2017. — № 9 (78). — С. 24–26.

67. *Фриауф В. В., Боровая А. Б.* Педагогические условия подготовки лидеров в молодежной среде в контексте региональной молодежной политики // Пед. проблемы в образовании: теория и практика. — Дмитроград: Изд-во ДИТИ, 2018. — С. 187–191.

68. *Хозинов Р. Р.* Молодежное лидерство в управленческих отношениях: концептуальный анализ // Вестник ВЭГУ. — 2016. — № 1 (81). — С. 146–151.

69. *Хозинов Р. Р.* Совершенствование механизма социальной легитимации молодежного лидерства // Вестник ПНИПУ. Соц.-экон. науки. — 2016. — № 2. — С. 79–89.

70. *Шабанов Л. В.* Социально-психологические характеристики молодежных субкультур: вынужденная маргинальность? — Томск: Изд-во ТГУ, 2005. — 399 с.

71. *Шестопал Е. Б.* О состоянии современной теории политической социализации // Вестник Москов. ун-та. Сер. 12. Полит. науки. — 2013. — № 1. — С. 105–110.

72. *Шматко М. В.* Проблемы развития лидерского потенциала молодежи в рамках современной системы российского образования // Совр. науч. исслед. и инновации. — 2016. — № 11 (67). — С. 845–849.

73. *Щеглов И. А.* Проблема политического в теории политической социализации // Общество: политика, экономика, право. — 2017. — № 1. — С. 19–22.

74. *Agrawal A., Rook C.* Global leaders in east and west: Do all global leaders lead in the same way // Advances in Global Leadership. — 2014. — No 8. — Pp. 155–179.

75. *Allio R. J.* Good strategy makes good leaders // *Strategy and Leadership*. — 2015. — No 43(5). — Pp. 3–9.

76. *Augsberger A.* Engaging youth in municipal government: moving toward a youth-centric practice // *Journal of Community Practice*. — 2018. — Vol. 26. — Iss. 1. — Pp. 41–62.

77. *Aurik J., Fabel M., Jonk G.* A leader's guide to an organization-wide strategy journey // *Strategy and Leadership*. — 2015. — No 43(3). — Pp. 15–24.

78. *Buzinde C., Foroughi B., Godwyll J.* Youth leadership programs for community development and social action: a pedagogical approach // *Community Development Journal, Oxford Academic*, 2018. — Vol. 54. — Iss. 4. — Pp. 677–694.

79. *Collinson D.* Dichotomies, dialectics and dilemmas: New directions for critical leadership studies? // *Leadership*. — 2014. — No 10(1). — Pp. 36–55.

80. *Shek D. T. L., Cheng M. N. S., Ma C. M. S.* Nurturing service leadership qualities in university students through corporate-community-university partnership // *Service-Learning for Youth Leadership*. — Springs, 2019. — Pp. 245–268.

81. *Deinert A., Voelpel S. C., Gutermann D., Homan A. C., Boer D.* Transformational leadership sub-dimensions and their link to leaders' personality and performance // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(6). — Pp. 1095–1120.

82. *Denning S.* New lessons for leaders about continuous innovation // *Strategy and Leadership*. — 2015. — No 43(1). — P. 11–15.

83. *Edwards G.* Anthropological accounts of leadership: Historical and geographical interpretations from indigenous cultures // *Leadership*. — 2015. — No 11(3). — Pp. 335–350.

84. *Griffith J., Connelly S., Johnson G., Thiel C.* How outstanding leaders lead with affect: An examination of charismatic, ideological, and pragmatic leaders // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(4). — P. 502–517.

85. *Guillén L., Korotov K., Mayo M.* Is leadership a part of me? A leader identity approach to understanding the motivation to lead // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(5). — Pp. 802–820.

86. *Haddon A., Loughlin C., McNally C.* Leadership in a time of financial crisis: What do we want from our leaders? // *Leadership and Organization Development Journal*. — 2015. — No 36(5). — Pp. 612–627.

87. *Halverson T. J., Plecki M. L.* Exploring the Politics of Differential Resource Allocation: Implications for Policy Design and Leadership Practice // *Leadership and Policy in Schools*. — 2015. — No 14(1). — Pp. 42–66.

88. *Hedman E., Valo M.* Communication challenges facing management teams // *Leadership and Organization Development Journal*. — 2015. — No 36(8). — Pp. 1012–1024.

89. *Karabulatova I., Mkrumova I., Polivara Z., Akhmetova B., Galiullina S., Loskutova E., Abylkasimov E.* Protest behavior of present-day Russian youth as ethnosocial deviation in an ethnopolitical conflict-prone situation // *Central Asia and the Caucasus*. — 2016. — T. 17. — No 2. — Pp. 94–102.

90. *Karagianni D., Montgomery A. J.* Developing leadership skills among adolescents and young adults: a review of leadership programmes // *International Journal of Adolescence and Youth*. — 2018. — Vol. 23. — Pp. 86–98.

91. *Larina S. E.* The relationship leadership skills and individual personality characteristics of young people in modern Russia // *Мир науки. Социология. Филология. Культурология*. — 2016. — № 2. — С. 11–16.

92. *Leavy B.* Strategy, organization and leadership in a new "transient-advantage" world // *Strategy and Leadership*. — 2014. — No 42(4). — Pp. 3–13.

93. *Lewis E.* Intergenerational solidarity // 10th Biennial Gender, Work & Organisations Conference. — Sydney, Australia, 2017.

94. *Maak T., Pless N. M., Borecká M.* Developing responsible global leaders // *Advances in Global Leadership*. — 2014. — No 8. — Pp. 339–364.

95. *Marsh S.* A Model for Leadership That Improves Learning: New Insights for Schools and Scholars // *Leadership and Policy in Schools*. — 2015. — No 14(1). — Pp. 67–103.

96. *Morrison A. J., Black J. S.* The character of global leaders // *Advances in Global Leadership*. — 2014. — No 8. — Pp. 183–204.

97. *Murphy M. T.* Youth in front: supporting youth-led social action // *Social Education*. — 2018. — No 5. — Vol. 82. — Pp. 255–259.

98. *O'Reilly D., Leitch C. M., Harrison R. T., Lamprou E.* Introduction: Leadership in a crises-constructing world // *Leadership*. — 2015. — No 11(4). — Pp. 387–395.

99. *Osland J. S., Li M., Wang Y.* Conclusion: Future directions for advancing global leadership research // *Advances in Global Leadership*. — 2014. — No 8. — Pp. 365–376.

100. *Paunova M.* The emergence of individual and collective leadership in task groups: A matter of achievement and ascription // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(6). — Pp. 935–957.

101. *Peterson C., Gray V., Galvan C., Beaudoin J.* Qualitative evaluation of an after-school youth leadership program based on the perceptions

of the program participants // Department of Family & Consumer Sciences. California State University, Long Beach, 2017. URL: <https://web.csulb.edu/colleges/chhs/departments/fcs/programs/graduate/documents/Peterson-ThesisPosterPresentation.pdf> (25.05.2018)

102. *Posner B. Z.* An investigation into the leadership practices of volunteer leaders // *Leadership and Organization Development Journal*. — 2015. — No 36(7). — Pp. 885–898.

103. *Rosette A. S., Mueller J. S., Lebel R. D.* Are male leaders penalized for seeking help? The influence of gender and asking behaviors on competence perceptions // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(5). — Pp. 749–762.

104. *Rowold J., Borgmann L., Diebig M.* A “tower of babel”? Interrelations and structure of leadership constructs // *Leadership and Organization Development Journal*. — 2015. — No 36(2). — Pp. 137–160.

105. *Scales P. C., Roehlkepartain E. C., Shramko M.* Aligning youth development theory, measurement, and practice across cultures and contexts: lessons from use of the developmental assets profile // *Child Indicators Research*. — 2017. — Vol. 10. — Iss. 4. — Pp. 1145–1178.

106. *Schoemaker P. J. H., Krupp S.* Overcoming barriers to integrating strategy and leadership // *Strategy and Leadership*. — 2015. — No 43(2). — Pp. 23–32.

107. *Seemiller C. A.* Competency-Based model for youth leadership development // *Journal of Leadership Education*. — 2018. — DOI: 10.12806/V17/I1/R1 https://journalofleadershiped.org/wp-content/uploads/2019/02/17_1_seemiller.pdf (20.05.2019).

108. *Thomas J., Larson M., Solberg, V. S., Martin J.* National collaborative on workforce and disability for youth // *Providing Quality Career Development within Youth Development & Leadership Programs*. — 2017. — Iss. 45.

109. *Thomas C. H., Hirschfeld R. R.* Knowing is half the battle interdependent effects of knowledge and action on leader emergence // *Leadership and Organization Development Journal* — 2015. — No 36(5). — Pp. 512–526.

110. *To M. L., Tse H. H. M., Ashkanasy N. M.* A multilevel model of transformational leadership, affect, and creative process behavior in work teams // *Leadership Quarterly*. — 2015. — No 26(4). — Pp. 543–556.

111. *Wekkin G. D., Whistler D. E.* A Causal Analysis of the Political Socialization of High School Seniors in Arkansas // *Midsouth Political Science Review*. — 2007–2008. — Vol. 9. — Pp. 119–144.

112. *Zadina I. N., Smilkstein R., Daiek D.* College Reading: The Science and Strategies of Expert Readers. Ch. 10. — Belmont: Wadsworth Publishing, 2013. — 658 p.

113. *Zeldin S., Gauley J., Krauss S. E.* Youth-Adult partnership and youth civic development: cross-national analyses for scholars and field professionals // *Youth & Society*, Sage Journals. — 2017. — Vol. 49. — No 7. — Pp. 851–878.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Таблица П.1. Типология молодежных организаций

Критерии	Виды молодежных объединений
Территориальный охват	Международные; всероссийские; межрегиональные; региональные; локальные
Тематическая направленность деятельности	Политические, в том числе патриотические; социальные, в том числе благотворительные, волонтерские, экологические; религиозные; спортивные; досуговые, культурные
Состав	Студенческие; профессиональные; общие
Статус	Официально зарегистрированные; незарегистрированные
Степень независимости	Созданные по инициативе молодежи и управляемые преимущественно представителями этой группы; созданные по инициативе взрослых и функционирующие с их участием; созданные по инициативе государства, политических акторов либо структур гражданского общества и управляемые ими;
Отношение к ценностям общества	Социально ориентированные; асоциальные
Наличие государственной регистрации	Официально зарегистрированные; не имеющие регистрации, но находящиеся под покровительством официальных структур; неформальные объединения, существующие как офлайн, так и онлайн
Приоритетные цели	Формирующие систему ценностей; ориентированные на развитие личности; регламентирующие отношения с обществом и государством, защищающие права;

Критерии	Виды молодежных объединений
	предоставляющие услуги
Характер социализации	Ориентированные на коллективную деятельность; с социально-индивидуальной направленностью; ориентированные на индивидуальное развитие
Содержание деятельности	Связанные с профессиональной подготовкой или личностным развитием; реализующие социальные функции
Разнообразие видов и направлений деятельности	Монопрофильные; многопрофильные
Идеологический признак	Политические; латентно политизированные (не провозглашающие, но преследующие политически цели); условно внеидеологические

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Таблица П.2.1. Государственные молодежные учреждения
г. Санкт-Петербурга**

№ п/п	Название	Форма деятельности	С	Сайт
1.	«Альбатрос»	Подростковый центр	ГБ У	www.x-age.ru
2.	«Василеостровский»	Дом молодежи Василеостровского района	ГБ У	www.доммолодежи.рф
3.	«Василеостровский»	Подростково-молодежный центр Василеостровского района	ГБ У	www.pmcvo.ru
4.	«Восход»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.восход75.рф
5.	«Калининский»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.pmc-kalininsky.spb.ru
6.	«Кировский»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.spbgbukirovskiy.ru
7.	«Колпинец»	Дом молодежи	ГБ У	www.dmkolpinec.narod.ru
8.	«Кронштадтский»	Дворец молодежи	ГБ У	www.kron-dm.ru
9.	«Лигово»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.ligovospb.ru
10.	«Малая Академия искусств»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.vladimir-lubo.ru/shkola
11.	«МИР»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.pmcmir.ru
12.	«Молодость»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	сайт отсутствует
13.	«Московский»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.mpc-mosk.com
14.	«Невский»	Подростковый центр	ГБ У	сайт отсутствует
15.	«Охта»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.pmcokhta.ru
16.	«Перспектива»	Объединение подростково-молодежных клубов Центрального района	ГБ У	www.perspektiva-klab.ru
17.	«Петроградский»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.pmc-petrograd.ru
18.	«Петродворцовый»	Подростково-молодежный центр Петродворцового района	ГБ У	www.pmc-dosug.nethouse.ru

№ п/п	Название	Форма деятельности	С	Сайт
19.	«Приморский»	Дом молодежи Приморского района	ГБ У	www.dom-mol.ru
20.	«Пулковец»	Дом молодежи	ГБ У	www.pulkovec.ru
21.	«Пушкинец»	Районный подростковый центр	ГБ У	сайт отсутствует
22.	«Рекорд»	Дом молодежи	ГБ У	www.dmrec.ru
23.	«Ровесник»	Колпинский молодежный центр	ГБ У	www.vk.com/club31314336
24.	«Снайпер»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.пмц-снайпер.пф
25.	«Форпост»	Дом молодежи Выборгского района	ГБ У	www.dm-forpost.ru
26.	«Фрунзенский»	Подростково-молодежный центр	ГБ У	www.centerfrunze.ru
27.	«Царскосельский»	Дом молодежи	ГБ У	www.pushkindm.ru
28.	«Центр Адмиралтейский»	ГБУ по работе с подростками и молодежью	ГБ У	www.admiralteisky.spb.ru

**Таблица П.2.2. Государственные молодежные учреждения
Ленинградской области**

№	Название	Форма деятельности	С	Сайт
1.	«Молодежный»	Центр досуговых, оздоровительных и учебных программ	ГБУ	www.centrmolodejny.ru
2.	«Патриот»	Центр военно-патриотического воспитания и подготовки граждан (молодежи) к военной службе	ГБУ	www.vk.com/lenpatriot

Таблица П.2.3. Реестр молодежных и детских общественных организаций, пользующихся государственной поддержкой г. Санкт-Петербурга (на 10.05.2018 г.)

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
1.	«Аккорд»	Региональная общественная организация «Центр взаимной интеграции»	2008	Содействие реабилитации и взаимной социальной интеграции инвалидов и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, содействие оптимизации жизнедеятельности инвалидов и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, пропаганда, развитие и распространение новых методов реабилитации и социальной интеграции инвалидов и лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации, основанных на использовании лошади, в том числе иппотерапия, лечебная верховая езда и др.	889	2550	18–35
2.	«Армянское Землячество Санкт-Петербурга»	Санкт-Петербургская региональная молодежная общественная организация	2004	Сохранение силами молодежи армянской национальной самобытности, языка и культуры, укрепление дружбы и сотрудничества народов Армении и города Санкт-Петербурга	416	920	18–30
3.	«Ассоциация любителей игры “Что? Где? Когда?”»	Региональная общественная организация г. Санкт-Петербурга	2007	Содействие распространению, особенно среди молодежи, видов деятельности и проведения досуга с интенсивной интеллектуальной направленностью, а именно игры «Что? Где?	5	2526	18–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				Когда?» и тесно связанных с ней игр и мероприятий, осуществление организации учебно-консультационной деятельности семинарской работы, организация и проведение творческих встреч, развлекательно-познавательных программ, других мероприятий			
4.	«Белые молнии»	Санкт-Петербургская региональная общественная организация «Клуб настольного тенниса»	1998	Пропаганда и популяризация здорового образа жизни, физической культуры и спорта (настольного тенниса), широкого привлечения молодежи к занятию настольным теннисом, привлечение ослабленных здоровьем детей и инвалидов к занятию спортом, повышения их жизненного тонуса, их реабилитации и оздоровления, содействие повышению профессионального мастерства спортсменов всех возрастных групп	228	1408	18–35
5.	«Большая Медведица»	Региональное общественное благотворительное движение	1999	Осуществление благотворительной деятельности, направленной на социальную поддержку и защиту социально-экономических и иных прав и законных интересов ветеранов силовых структур, семей сотрудни-	22	2311	18–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				ков, погибших при исполнении своих обязанностей, инвалидов войн и военных конфликтов, нуждающихся в помощи			
6.	«Врачи детям»	Санкт-Петербургская общественная организация	2001	Достижение физического, психологического и социального благополучия, обеспечение социальной защиты, реабилитация и адаптация детей, нуждающихся в защите, содействие в обеспечении медицинской, реабилитационной, психологической и социально-правовой помощи, оказании психологической, моральной и иной поддержки детям, нуждающимся в защите	15	3554	18–30
7.	«Гаудеамус»	Региональная общественная организация поддержки и развития молодежного творчества	2008	Содействие культурному и духовному развитию молодежи, развитие творческого потенциала, содействие формированию правовой культуры молодежи для их гармоничного развития и формирования полноценного общества	13	10715	14–35
8.	«Детско-юношеский спортивный центр Выборгского района»	Детская общественная организация	1997	Благотворительная деятельность, направленная на развитие детских и подростковых спортивных объединений, клубов, содействие в разработке и последующем внедрении форм и методов работы с детьми,	580	1100	10–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				подростками, молодежью, направленное на наиболее полное удовлетворение их общественно-значимых потребностей, создание полноценных условий для развития, образования и воспитания детей и подростков в детских и подростковых спортивных учреждениях и других организациях			
9.	«Диабетическое общество поддержки детей-инвалидов»	Межрегиональная общественная организация	2006	Защита, в случаях и в порядке, установленном законом, прав и законных интересов детей-инвалидов и инвалидов с детства, больных сахарным диабетом, создание условий для адаптации и реабилитации больных с детского возраста сахарным диабетом, содействие в организациях их досуга и отдыха, содействие осуществлению мер, направленных на диагностику сахарного диабета, поддержку практических и научных разработок в области изучения сахарного диабета	310	250	18–45
10.	«Здоровое поколение»	Санкт-Петербургская региональная общественная организация по поддержке детско-юношеского спорта	2004	Поддержка и развитие детско-юношеского спорта как основы физического здоровья и духовного воспитания подрастающего поколения	7	610	18–20
11.	«КЕДР»	Региональный общественный благотвори-	1994	Защита социальных, экономических,	нет инфор	2044	18–30

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
		рительный Фонд социальной реабилитации и помощи инвалидам		культурных прав и свобод инвалидов и других социально незащищенных категорий населения, профориентация, организация трудовой занятости среди молодежи, в том числе инвалидов, осуществление благотворительной деятельности в целях защиты прав инвалидов и других социально незащищенных категорий населения	фор- мации		
12.	«Круглый стол молодежных и детских объединений»	Региональная ассоциация молодежных и детских общественных объединений г. Санкт-Петербурга	2001	Обеспечение эффективного участия молодежных и детских общественных объединений Санкт-Петербурга в делах общества и общества в делах молодежи, а также создание благоприятного и объективного общественного мнения о молодежи и деятельности детских и молодежных объединений	29	650	18–35
13.	«Молодая Европа»	Санкт-Петербургская региональная молодежная общественная организация	2002	Формирование активной гражданской позиции молодых петербуржцев, установление полноценного диалога и сотрудничества между молодежью Санкт-Петербурга и других европейских стран	30	861	14–35
14.	«Молодежная палата Санкт-Петербурга»	Региональная общественная организация	2007	Предоставление молодежи возможности развивать в себе лидерские и предпринимательские качества, чувство соци-	22	650	18–30

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				альной ответственности и товарищества, необходимые для осуществления общественно-полезных целей, организация досуга и отдыха молодежи, развитие ее способностей, организация и проведение социальных, культурно-массовых и спортивно-массовых мероприятий, направленных на оказание содействия в социальном становлении молодежи			
15.	«Морской Петербург»	Региональный общественный фонд содействия развитию морской деятельности	2007	Содействие развитию морской деятельности в РФ, в первую очередь, в Санкт-Петербурге, содействие поддержанию и укреплению статуса Санкт-Петербурга как морской столицы России, содействие реализации плана работы Морского совета при Правительстве Санкт-Петербурга	4	26000	14–35
16.	«Национальный центр социальной помощи»	Межрегиональная общественная организация	2011	Содействие в сфере профилактики и охраны здоровья граждан, а также пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, содействие тяжелобольным детям и подросткам, популяризация донорства крови, приобщение широких масс насе-	379	22900	18–45

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				ления к донорству			
17.	«Объединенный студенческий отряд Санкт-Петербурга»	Региональная молодежная общественная организация	2012	Организация временной занятости обучающихся в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования по очной форме обучения, изъявивших желание в свободное от учебы время работать в различных отраслях экономики	81	нет данных	16–30
18.	«Официальное некурящее общество»	Региональная общественная организация	2012	Пропаганда и популяризация здорового образа жизни, а именно: образа жизни без сигарет, повышении роли здорового образа жизни во всестороннем развитии личности, формировании здорового образа жизни	4	2038	18–35
19.	«Перспектива»	Санкт-Петербургская общественная организация «Центр поддержки реализации социальных инициатив граждан»	1997	Поддержка реализации социальных инициатив граждан, направленная на удовлетворение потребностей общества в профессиональном, правовом, интеллектуальном, психологическом, творческом, культурном, просветительском, спортивно-оздоровительном, патриотическом развитии	316	9145	18–35
20.	«Петровская Ладыя»	Санкт-Петербургская региональная детская общественная организация «Шахматный клуб»	2008	Поддержка и развитие детского движения по развитию шахмат и других интеллектуальных игр в Санкт-Петербурге	332	1921	8–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				бурге, повышение роли шахмат и других интеллектуальных игр в гармоничном развитии личности			
21.	«РОС»	Региональная общественная организация бывших военнослужащих СПЕЦНАЗа армии и флота	1996	Патриотическое воспитание молодежи, содействие в подготовке молодежи к службе в Вооруженных Силах РФ, содействие в создании добровольных спасательных формирований	26	3500	18–50
22.	«Российский Союз Молодежи»	Межрегиональная общественная организация в Санкт-Петербурге и Ленинградской области	1996	Научно-образовательная, экологическая и природоохранная деятельность, творческая деятельность в сфере искусства, развитие физкультуры и спорта, правозащитная деятельность	1009	83950	14–30
23.	«Русско-арабский культурный центр»	Санкт-Петербургская общественная организация	2013	Решение вопросов сохранения традиций и национальной культуры, являющихся носителями арабского языка и проживающими на территории Санкт-Петербурга, а также поддержание культурных связей, развитие и углубление плодотворного сотрудничества в сфере культуры между общественностью России и представителями арабской культуры	11	3300	18–25
24.	«Содействие»	Санкт-Петербургская общественная организация «Центр содей-	2010	Поддержка реализации социальных инициатив граждан, содействие реализа-	24	800	18–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
		ствия реализации социальных инициатив, занятости и социальной помощи»		ции социальной помощи граждан, содействие занятости граждан РФ			
25.	«Союз Молодежи Красносельского района»	Санкт-Петербургская общественная организация в поддержку молодежи	2011	Привлечение молодежи к активному участию в общественно-политической и социально-значимой жизни	44	2500	18–35
26.	«Союз молодых предпринимателей»	Санкт-Петербургская региональная молодежная общественная организация	2001	Объединение молодых предпринимателей, содействие созданию в Санкт-Петербурге благоприятного для предпринимательства делового климата	18	500	14–30
27.	«Союз студентов СЗАГС»	Санкт-Петербургская молодежная общественная организация студентов Северо-Западной академии государственной службы	2004	Содействие объединению усилий и координация деятельности студентов и аспирантов Северо-Западной академии государственной службы по реализации социальных и профессиональных интересов молодежи, творческого потенциала, социально значимых инициатив, активизация общественной жизни в СЗАГС, содействие развитию студенческого самоуправления и студенческих общественных объединений	305	1949	14–30
28.	«Студенты Петербурга, изучающие экономику и управление»	Региональная общественная организация	1999	Объединение студентов, изучающих экономику и управление для реализации совместных инициатив по развитию	60	9400	17–30

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				лидерства, содействие повышению профессионального уровня студентов и молодых специалистов, необходимого для решения проблемы экономической науки и практики, расширение международного сотрудничества в области экономики и управления			
29.	«Студенческий клуб Санкт-Петербурга»	Региональная общественная организация поддержки и развития молодежного творчества	2008	Творческая деятельность в сфере искусства	10	24200	16–35
30.	Туристский клуб «ЛЕ-НА»	Межрегиональная общественная организация	1999	Оказание помощи членам Организации и населению в подготовке и проведении туристических походов, содействие обеспечению охраны здоровья членов Организации и населения через развитие физической культуры и спорта, пропаганда туризма и здорового образа жизни, мероприятий по охране окружающей среды, поддержка и содействие реализации программ, направленных на организацию досуга и оздоровительного отдыха различных групп населения	нет ф. ч. информации	856	18–45
31.	«Умка»	Санкт-Петербургская благотворительная общественная организация помощи	2003	Реализация благотворительных проектов и программ, направленных на поддержку и защиту детей с	6	1645	18–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
		детям-инвалидам		проблемами здоровья и развития, в том числе с онкологическими и редкими заболеваниями, воспитанниками детских домов (в том числе коррекционных), а также семей с детьми инвалидами, в том числе многодетных и малообеспеченных			
32.	«Федерация кикбоксинга Санкт-Петербурга»	Региональная спортивная общественная организация	1996	Объединение усилий членов организации для развития кикбоксинга, удовлетворение профессиональных и любительских интересов спортсменов, тренеров и других граждан, организации и проведения спортивной и физкультурно-оздоровительной работы, расширения международных спортивных связей	2265	1381	18–35
33.	«Центр косики каратэ»	Детская общественная организация	1999	Развитие и повышение роли физкультуры и спорта, укрепления здоровья детей и молодежи, формирование здорового образа жизни, содействие совершенствованию мастерства спортсменов, обеспечению их успешного выступления на соревнованиях, подготовке сборных команд для участия в соревнованиях	349	1535	10–35
34.	«Центр профилактики наркомании»	Региональная общественная благотворительная организация	1997	Благотворительная деятельность, направленная на поддержку и реализацию про-	8	1798	14–30

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				грамм и мероприятий в сферах профилактики заболеваний и охраны здоровья, пропаганды здорового образа жизни, физической культуры и массового спорта, реализация программ и осуществление мероприятий, направленных на профилактику немедицинского употребления наркотических средств			
35.	«Центр развития физической культуры и спорта»	Санкт-Петербургская спортивная общественная организация	2003	Развитие детских и подростковых спортивных объединений, клубов, содействие в разработке и последующем внедрении форм и методов работы с детьми, подростками, молодежью, направленное на наиболее полное удовлетворение их общественно-значимых потребностей, создание полноценных условий для развития, образования и воспитания детей и подростков в детских и подростковых спортивных учреждениях и других организациях	392	800	18–35
36.	«Школа единоборств ДоМо»	Городская общественная организация содействия реализации целевых программ всестороннего развития и воспитания молодых граждан	1997	Содействие реализации целевых программ многофункционального, инновационного, авторского типа и физкультурно-оздоровительной, патриотической направленности, способствующих всесто-	нет информации	16216	18–35

№	Название	Форма деятельности, сайт	Год создания	Цели	Акт.	Участники	ВК
				роннему развитию и воспитанию молодых граждан			
37.	«Ю-ПИТЕР»	Межрегиональная детская общественная организация Санкт-Петербурга и Ленинградской области	1999	Развитие детского движения Санкт-Петербурга и Ленинградской области, формирование активной гражданской позиции его участников на основе совместной деятельности, поддержка реализации социальных инициатив, дополнительное образование граждан, реализация программ дополнительного образования, досуговых программ	2225	1695	18–35

Научное издание

**РОЛЬ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

Печатается в авторской редакции

Корректор Крутоярова С. Л.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,3. Тираж 100 экз. Заказ № 6455.

197198 С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. А. пом. 32-Н

тел. 644-41-63, 982-83-94

e-mail: skifia-print@mail.ru

www.skifia-print.ru